

ВИЛЕНСКІЙ
СВЯТО-ДУХОВЪ МОНАСТЫРЬ

—>|||<—
ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЪ ТРЕМЯ РИСУНКАМИ

СОСТ.

Флегонтомъ Смирновымъ.

—>|||<—
Изданіе Св.-Дух. Монастыря.
—>|||<—

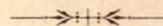
ВИЛЬНА.

Типографія О. С. Бялковича.

1888.

ВЛДОНСКІЙ СВЯТО-ДУХОВЪ МОНАСТЫРЬ.

**ВИЛЕНСКІЙ
СВ.-ДУХОВЪ МОНАСТЫРЬ.**

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СОСТ.

Флегонтовъ Смирновилъ.

Изданіе Св.-Дух. Монастыря.

ВИЛЬНА.

1888.

Печатать разрѣш. духов. цензурою, 1887 г. Юля 18 дня.

Типографія О. Ближневича
въ Вильнѣ, Рудницкая улица, домъ кн. Огинскихъ.

Видъ церкви Св.-Духова монастыря съ юго-запада.

ВИЛЕНСКІЙ
СВЯТО-ДУХОВЪ МОНАСТЫРЬ.

I.

*Предисловіе.—Братство Св. Троицы.—Построеніе
имъ церкви Св. Духа.*

Въ 1569 году совершилась Люблинская государственная и гражданская унія Русско-Литовскаго княжества съ Польшею. Вовсе недобровольный и нерадостный былъ этотъ союзъ западно-русскаго и въ огромномъ большинствѣ православнаго края съ польско-католическимъ государствомъ, потому что былъ союзомъ и неравнымъ и опаснымъ. Сила правительственной власти вся оказалась на сторонѣ Польши. А латинство, подкрѣпленное іезуитами, только что появившимися тогда въ Польшѣ, а въ годъ Люблинской унии прибывшими подъ военнымъ прикрытіемъ, какъ вовсе нежеланные гости, и въ Вильну, угрожало заразою православной вѣрѣ и народности, въ преобладавшемъ числѣ, русской. Болѣе пони-

мавшіе и чувствовавшіе эту опасность лучше православные люди изъ всѣхъ слоевъ общества должны были подумать о мѣрахъ къ устраненію этой опасности, къ спасенію православно-русскихъ началъ въ краѣ. Въ этихъ-то видахъ и были въ главныхъ центрахъ бывшаго княжества образованы такія религіозныя общества или братства, которыя имѣли бы болѣе широкую задачу дѣятельности, чѣмъ прежде существовавшіе подъ тѣмъ же именемъ общества—корпоративныя братства тѣхъ или другихъ городскихъ цеховъ или прихожанъ той или другой церкви.—Литвинопольскому просвѣщенію нужно было противопоставить православно-русское, а для этого необходимо было основать и устроить училища и завести свои типографіи. Съ такими именно главнымъ образомъ задачами выступило съ самаго своего основанія, между другими, и Виленское церковное братство Св. Троицы, дѣятельность котораго вскорѣ же осложнившаяся продолжительною, славною, но и тяжкою борьбою противъ новой уніи—церковной, а потомъ и за самое существованіе православія, поставила его въ то время на первое по значенію мѣсто между всѣми православными братствами, а основанный имъ *Виленскій Свято-Духовъ монастырь во главѣ всѣхъ монастырей Литвы и Бѣлоруссіи*.—Монастыри же, во время господства уніи, оставались едва не единственными мѣстами, особенно въ предѣлахъ пынѣн-

ней Литовской епархіи, гдѣ совершалось православное богослуженіе, и замѣняли для православныхъ приходскія церкви, а затѣмъ, по закрытіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, послужили основаніемъ для первыхъ православныхъ приходовъ. Такъ было и въ самой Вильнѣ. Въ XIV столѣтіи здѣсь было до двухъ десятковъ¹⁾ православныхъ, или, какъ тогда называли ихъ, русскихъ „закоу греческаго“ или „старожитной религіи греческой“ церквей и около 30-ти тысячъ православныхъ жителей. А вскорѣ по насильственному введеніи религіозной уніи православной церкви въ Литовско-русскомъ княжествѣ съ латинскою, какъ господствовавшею въ Польшѣ, на извѣстныхъ условіяхъ подчиненія ея папѣ, всѣ эти церкви подпали подъ власть уніатской іерархіи и затѣмъ приведены въ запустѣніе, и отъ большинства ихъ не осталось и слѣдовъ, причиною чего были отчасти опустошительные пожары. Да и не за тѣмъ хлопотало іезуитско-польское правительство о церковной

¹⁾ Въ одномъ VI томѣ археографическаго сборника, изданномъ въ Вильнѣ въ 1869 г., въ документахъ XVI и XVII ст. упомянуты 17 тогдашнихъ церквей г. Вильны, а именно: Пречистенскій соборъ съ придѣломъ Благосвѣщенія, Пятницкая, Козмодемьянская, Перелесенская (Св. Николая), Екатерининская, Воскресенская, Михайловская, Ивановская, Рождественская, Спасская, Юрьевская на Росѣ, Покровская, Боголюбская, Петропавловская, Николаевская. Св. Троицкая монастырская и Св. Іліи.

унии, чтобы поддерживать, особенно въ городахъ, какіе-бы то ни было памятники существованія въ нихъ православія, а конечно за тѣмъ, чтобы уничтожить здѣсь всякіе слѣды православія. И не осталось-бы такимъ образомъ, въ теченіе около двухъ столѣтій, въ городѣ Вильнѣ ни одного православнаго храма, если-бы, по изволенію Божію, не была построена здѣсь усердіемъ ревнителемъ православія—Виленскихъ членовъ бывшаго тогда Свято-Троицкаго братства, при самомъ началѣ дѣла церковной унии, новая церковь Св. Духа, а при ней вскорѣ же и св. обитель, *знаменитая двукъковою борьбою и страданіями за православіе.*

Виленское церковное братство Св. Троицы, составившееся исключительно изъ православныхъ членовъ, въ отличіе отъ другихъ раньше существовавшихъ въ г. Вильнѣ пяти братствъ, въ которыхъ членами были допускаемы, хотя и въ небольшомъ числѣ, и католики, въ 1584 г. представило Кіевскому митрополиту Онуцифору на утвержденіе свой уставъ или чинъ, который и былъ тогда-же утвержденъ. Затѣмъ Константинопольскій патріархъ Іеремія II, прибывъ въ 1588 году въ Литву и разобравъ тогдашнія дѣла западно-русской церкви, не только утвердилъ этотъ уставъ Виленскаго Свято-Троицкаго братства и принялъ послѣднее подъ особенное

непосредственное покровительство, но еще расширилъ его права, даже до наблюденія за высшею церковною іерархіею и суда надъ нею на Соборахъ¹⁾. Наконецъ уставъ братства былъ, 21 Іюля слѣдующаго 1589 года, утвержденъ и королемъ Сигизмундомъ III, при чемъ братству дозволено содержать больницы, училища, типографіи, управляться черезъ двухъ рочныхъ или годовыхъ справцевъ братства, судить самимъ своихъ членовъ по дѣламъ братскимъ и на печати имѣть изображеніе Св. Троицы²⁾.

Прошло всего 3 года со времени этой королевской грамоты и Виленское церковное братство у того же короля выхлопотало привилей³⁾ на постройку своей церкви на приобрѣтенномъ съ этою цѣлію плацѣ съ двумя каменными на немъ домами „на левой руцѣ идучи до острой браны.“ За тѣмъ, черезъ два года, въ 1594 году братство испросило на постройку церкви благо-

¹⁾ Чтенія по ист. Зап. Россіи. М. Кояловича. 4 изданіе, стр. 200. Собр. грамотъ г. Вильны, ч. II, № 3.

²⁾ Собр. грамотъ г. Вильны, № 4.—и Акты Вил. Археог. Ком., т. IX, № 52.

³⁾ Содержаніе этой привилегіи или разрѣшенія „на кгрунтахъ шляхетскихъ описанныхъ внемъ именованныхъ церковь яковую мети похочуть муромъ и деревомъ будовати“. даннаго братству 9 Октября 1592 года, изложено въ подтвердительной грамотѣ короля Владислава IV о предоставленіи привилегій Троицкому братству при Св.-Духовомъ монастырѣ и пр., отъ 18 Марта 1633 года; въ Акт. гор. Вильны ч. II, № 42, а также въ Актахъ Виленской Археог. Ком. № 53 и 54, т. IX.

словеніе Кіевскаго митрополита Михаила Рагозы, въ соборной грамотѣ котораго отъ 24 Іюня этого года¹⁾ сказано: „братству церковному Виленскому свою церковь на кгрунтѣхъ братскихъ, водлугъ привилею короля его милости, имъ на то даного, яко похочуть и можность ихъ знести можетъ, будовати благословляемъ, а поки свою церковь мѣти будутъ, вольно имъ священникомъ братскимъ всякихъ свободъ и вольностей въ справахъ духовныхъ въ той церкви Св. Троицы монастыря Виленскаго заживати.... Вѣдь же и по збудованью ими церкви своее предъся, олтаре Срътенія Господня въ той церкви Св. Троицы, водлугъ благословенія Патріаршого..... въ вѣчныя роды никѣмъ непорушно zostавати маеть.“

Какія же обстоятельства побудили братство Св. Троицы такъ скоро начать хлопоты о постройкѣ своей церкви? Почему ему нужно было отдѣляться отъ Св. Троицкаго монастыря, именемъ котораго оно и называлось?

Ближайшимъ и первоначальнымъ поводомъ для Виленскаго братства хлопотать о разрѣшеніи имѣть свою церковь были неудобства и затрудненія въ отправленіи церковныхъ службъ въ Троицкомъ монастырѣ, происходившія отъ столкновеній съ бурмистровскими священниками,

¹⁾ Акт. Зап. Россіи, т. IV, № 48.

и вообще нестроенія въ управленіи этимъ монастыремъ¹⁾. Въ 60-хъ годахъ этого столѣтія патронами Троицкаго монастыря, распоряжавшимися его доходами, по привилегіямъ верховнаго патрона — Польскаго короля, были: то Виленскій бурмистръ Шумлянскій, то Виленскій радца мѣщанинъ Велкевичъ и почти одновременно съ нимъ, получившій привилей на Виленскую архимандрію, попъ Воложинскій Василій Мартиновичъ. Митрополитъ Іона (1568—1577 г.) упросилъ короля, чтобы онъ не отдавалъ духовныя должности или достоинства людямъ свѣтскимъ, и Троицкая архимандрія передана была митрополиту Іонѣ. Но при его преемникѣ Онисифорѣ, передавшемъ управленіе монастыремъ Троицкому игумену, произошли опять замѣшательства, уже на этотъ разъ отъ того, что оба они не хотѣли допускать участія Виленской православной общины въ церковныхъ дѣлахъ, даже въ тѣхъ предѣлахъ, которые были освящены весьма древнимъ обычаемъ и постановленіями прежнихъ митрополитовъ; игумень не позволялъ мѣщанамъ присутствовать при ежегодной провѣркѣ переписи монастырскаго имущества. Мѣщане неоднократно жаловались на это королю, указывая на обѣдненіе и даже упа-

¹⁾ На Брестскомъ Соборѣ 1594 года выражена именно эта причина ходатайства о разрѣшеніи на постройку церкви. Пам. Русск. Стар., выш. V, стр. 47.

докъ монастыря вслѣдствіе безпорядковъ управленія, и монастырь по этимъ жалобамъ—27 Мая 1584 года—королемъ Стефаномъ отданъ былъ опять въ завѣдываніе православнымъ бурми-страмъ, радцамъ и лавникамъ, которые имѣли здѣсь своихъ священниковъ, а для братскихъ священниковъ уступили алтарь Срѣтенія Господня¹⁾. Но и эти новые хозяева монастыря, бурмистры и проч., не поправили его дѣлъ, какъ видно изъ письма къ нимъ митрополита Михаила Рагозы, писаннаго въ 1595 году, въ монастырѣ не было своего священника для совершенія службы Божіей, не было даже архимандрита, или игумена, происходили разныя неурядицы и безпорядки, вводились новые обычаи, безъ вѣдома и благословенія духовной власти звонили во всѣ колокола при погребеніи иновѣрныхъ членовъ магистрата и т. под.²⁾; а между тѣмъ они настолько ревниво оберегали свою власть въ монастырѣ, что еще въ началѣ 1594 г. жаловались митрополиту на нарушеніе имъ-же самимъ правъ, данныхъ королемъ, позволеніемъ братскимъ священникамъ въ извѣстные дни служить у большого алтаря, по ходатайству знатныхъ особъ братства (Феодора Скумина Тыш-

¹⁾ Арх. Собрн. т. VI, № 37, стр. 51 и № 70, стр. 142, и Акт. Зап. Рос. т. IV, №№ 35 и 48; т. III, № 144.

²⁾ Акт. гор. Вильны ч. II, № 10.

кевича, Богдана Салѣги и др.)¹⁾. Хотя эти послѣдніе два документа описываютъ факты, случившіеся позднѣе 1592 года, но конечно въ пререканіяхъ и дрязгахъ со стороны соперничествовавшихъ съ братствомъ вышеназванныхъ хозяевъ монастыря не было недостатка и раньше. Бурмистры—хозяева Троицкаго монастыря—входили въ составъ городского управленія, гдѣ послѣ Люблинской уніи годъ-отъ-году сильнѣе становилась латино-польская партія. Церковное же братство съ его чисто православно-русскими задачами, въ числѣ 370 членовъ котораго были „ихъ милости кнежата, панята, рыцерство, шляхта“, а не одни мѣщане и убогіе, было для іезуитско-польской партіи далеко не желаннымъ явленіемъ. И вотъ, для начала борьбы съ этимъ братствомъ, признано нужнымъ постараться вытѣснить его изъ Троицкаго монастыря. Наконецъ поводомъ къ хлопотамъ о постройкѣ своей церкви могло послужить братству и то обстоятельство, что еще въ самомъ началѣ 90-хъ годовъ нѣсколькими православными епископами, недовольными дѣйствіями патріарха Іереміи, затѣяна унія церковная, подъ вліяніемъ тѣхъ-же іезуитовъ, съ католическою церковью. Къ архіепископу Луцкому Кириллу Терлецкому, часто подъ предлогомъ болѣзни ѣздившему

¹⁾ Собр. грам. г. Вильны ч. II, № 15 и 7.

въ Польшу, гдѣ и обработанъ былъ планъ этой уніи, еще въ 1592 году пристало нѣсколько епископовъ ¹⁾. А такъ какъ начало этой крупной затѣи слѣдуетъ относить ко времени, слѣдовавшему вскорѣ за посѣщеніемъ Литвы патриархомъ Іереміею, который при этомъ далеко не одобрилъ состоянія тогдашней, здѣсь крайне распушенной, высшей церковной іерархіи, то возможно предполагать, что по крайней мѣрѣ „княжата“ братства, не смотря на весь секретъ, въ какомъ подготовлялась унія, въ 1592 году знали уже объ этой затѣѣ, и такъ какъ безъ разрѣшенія короля запрещено было строить церкви, сочли нужнымъ зацѣпиться таковымъ разрѣшеніемъ заранѣе на всякій случай. Медленность же, съ какою братство приступало къ осуществленію испрошеннаго имъ разрѣшенія, можно объяснить надеждою отстоять православіе и въ частности Троицкій монастырь отъ уніи. Еще въ 1595 году, за годъ до объявленія ея, Троицкій клирикъ Стефанъ Зизаній, въ публичныхъ проповѣдяхъ своихъ, громилъ палство и затѣи іерархіи; его проповѣди издавались братствомъ и пускались въ народъ. По крайней мѣрѣ впоследствии хлопоты братства о постройкѣ особой своей церкви—въ видахъ именно предстоявшей ему борьбы противъ затѣянной уніи—поято

¹⁾ Чт. по Ист. Зап. Рос. М. О. Кояловича, стр. 201.

было такъ и противниками братства, которые не замедлили объяснить это митрополиту Рагозѣ. Потому-то послѣдній, послѣ отлученія отъ церкви Стефана Зизанія и съ нимъ двухъ братскихъ священниковъ Новогрудскимъ Соборомъ, бывшимъ въ Январѣ 1596 года, выхлопоталъ у Сигизмунда III первую стѣснительную для братства грамоту отъ 22 Мая ¹⁾, запрещающую братчикамъ избирать для себя особыхъ братскихъ священниковъ для отправленія церковныхъ службъ и повелѣвавшую отнять у нихъ особый алтарь Срѣтенія Господня при Троицкой церкви, а потомъ вскорѣ и другую, отъ 29 Августа ²⁾, запрещающую братству вовсе строить новую церковь; „а надъ то еще къ большому взрушенью покою посполитого, пляцъ на мѣстѣ нашомъ Виленскомъ купивши, снать церковь не такъ для отправованья въ ней хвалы Божее, яко наибольшей для большого ереси и бунтовъ разширенья въ рѣчи посполитой, збудовати хочуть.....ино.....твоей церкви будовати имъ недопускать и зборонить конечнѣ, иначе того не чинячи“.

Но уже въ это время, когда, не смотря ни на какіе протесты православныхъ, съ епископами

¹⁾ Собр. акт. г. Вильны ч. II № 13,—и Акты Зап. Рос. т. IV, № 94.

²⁾ Акты Зап. Россіи, т. IV, № 101.

Львовскимъ Гедеономъ и Черемышльскимъ Михаиломъ во главѣ, и послѣ взаимныхъ отлученій и лишеній епископскихъ сановъ со стороны епископовъ обѣихъ партій, унія съ Римомъ, послѣ Брестскаго Собора, 9 Октября 1596 года, объявлена окончательно рѣшеною, не только униатскими духовными властями, но и королевскимъ универсаломъ 15 Декабря, Виленскому братству необходимо было поторопиться приступить къ постройкѣ своей церкви, не смотря и на запрещеніе короля. Чтобы обойти это запрещеніе, церковь, съ весны 1597 года, строилась отъ имени жены Брестскаго воеводы Зеновича, урожденной Воловичъ, родной сестры Виленскаго епископа Воловича, оставшейся упорною „схизматичкою“, и жены другого „еретика“, Смоленскаго воеводы Абрамовича. Законнымъ порядкомъ нельзя было помѣшать этой постройкѣ, такъ какъ Литовскіе дворяне, уравнинные Люблинскою конституціею въ правахъ съ Польскими, имѣли полное право строить на своихъ земляхъ какія угодно церкви ¹⁾. Въ теченіи 1597 г. церковь была и начата и построена ²⁾; но по стран-

¹⁾ Пам. Русск. Стар. вып. V стр. 51.—Археогр. Сборн. т. VI, № 49, стр. 94, и т. VIII, № 12.

²⁾ Въ *меморіалъ* свѣдѣній о Троицкомъ монастырѣ, составленномъ 1701 г. подъ № 15 связки документовъ, подъ оглавленіемъ: „Справы съ схизматиками Виленскими“ значится: засвидѣтельствованіе генеральское (вознаго) о

ной и знаменательной для будущей судьбы этой церкви случайности, первое документальное историческое свѣдѣніе дошло до насъ не объ освященіи вновь построенной церкви во имя Св. Духа, а объ оскверненіи ея питомцами іезуитской коллегіи въ 1598 году, когда православные собирались праздновать въ ней въ первый разъ праздникъ св. Пасхи. Не удалось католикамъ и новому униатскому митрополиту Ипатію Поцѣю помѣшать постройкѣ церкви; іезуиты придумали средство по крайней мѣрѣ омрачить для православныхъ свѣтлые дни праздника и сдѣлали это такъ, какъ можно было сдѣлать только при польскомъ правительствѣ, когда все поступало „кто во что гораздъ“. Уже въ Великую Субботу, когда въ церкви дѣлались приготовленія къ празднику, толпа студентовъ коллегіи, подъ предводительствомъ ксендза-плебана Гелашевича, ворвалась въ церковь, вошла въ алтарь, гдѣ предавалась всякому безчинству и кощунству, сбросила съ престола крестъ и евангеліе, чрезъ царскія двери вышла на средину церкви, сняла

томъ, что схизма начала строить церковь Св. Духа безъ позволенія городской власти въ 1597 году. Археогр. Сборн. т. X, стр. 217.—Церковь, очевидно, была построена тогда деревянная; каменная не могла быть построена въ одно лѣто. (Эта связка, въ которой были 21 № документовъ, къ сожалѣнію, не найдена въ архивѣ Троицкаго монастыря, какъ сказано въ примѣчаніи на той же 217 стр.) Каменная новая церковь строилась уже въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія, какъ ниже увидимъ.

плащаницу съ гроба и съ святотатственнымъ глумленіемъ носила ее по церкви; когда служители церковные стали уговаривать студентовъ ихъ бранили, грозили палками, а нѣкоторыхъ и побии. Въ самый день праздника, во время богослуженія, нѣсколько десятковъ студентовъ опять пришли въ церковь, смѣялись надъ церковными церемоніями, кололи булавками молящихся; потомъ, выдвинувшись впередъ, заняли мѣсто у алтаря и не пропускали желающихъ причаститься. Къ вечерни, въ тотъ же день, толпа студентовъ пришла снова въ церковь и на этотъ разъ уже вооруженная; недовольствуясь насмѣшками и издѣвательствомъ надъ молящимися, нѣкоторые изъ нихъ наносили сзади удары дякону Михаилу, когда онъ кадилъ въ церкви, на что тотъ громко жаловался народу; занявъ мѣсто у амвона, не пропускали къ нему священниковъ; профессоръ греческаго языка въ братской школѣ, Демянъ Капишовскій, обратившійся къ толпѣ съ приглашеніемъ немного податься, получилъ ударъ по лицу. Оставивъ церковь, толпа ждала выходящихъ изъ нея, бросилась на нихъ съ обнаженными саблями, ворвалась во дворъ братской коллеи; ранивъ здѣсь одного слугу воеводы Брестскаго Зеновича, она выбѣжала на улицу, чтобы позвать на помощь себѣ товарищей и другихъ пособниковъ, которыхъ на улицѣ набралось нѣсколько

сотъ человекъ. Вся эта сила начала штурмовать дома братскіе; ворота были выломаны, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ разбиты, стѣны повреждены; толпа стрѣляла изъ луковъ и лучницъ, переранила школьную челядь и церковную прислугу. Подобныя насилія возобновились и на слѣдующій день ¹⁾. И такія дѣйствія въ недавно бывшей столицей Литвы Вильнѣ, среди бѣлаго дня, не только были возможны, но и благополучно сходили съ рукъ, потому что въ то время уже положено начало упроченію юридическаго насилія надъ православіемъ во имя уніи, лишенія правъ и привиллегій, дарованныхъ всяческими сеймовыми конституціями, князьями, королями и высшею духовною іерархіею прежнихъ вѣковъ и недавняго прошлаго, до грамотъ патріаршихъ включительно. Всѣ эти права и привилегіи, по толкованію уніатской іерархіи, принадлежать-де уніи, еще издавна будто-бы существовавшей (съ Флорентинскаго Собора и даже ранѣе) въ западно-русской церкви, а всѣ противящіяся ей и упорствующіе въ схизмѣ, по-просту говоря, бунтовщики, не только противъ іерархической власти, а и противъ самого короля. На основаніи такой теоріи, въ 1601 году, митрополитъ Ипатій Поцѣй осу-

¹⁾ Виз. Археог. Ком. т. VIII № 13—15, стр. 29—39 и Ак. Зап. Рос. т. IV, № 138, стр. 193.

диль заочно и присудилъ къ изверженію рукоположенныхъ экзархомъ патриаршимъ, епископомъ Гедеономъ Балабаномъ, двухъ братскихъ священниковъ: Карпа Лазаровича и Григорія Ждановича, служившихъ при Св.-Духовской церкви, и оставилъ братство безъ священниковъ,—да еще при этомъ увѣряя братчиковъ, что онъ до ихъ грунтовъ и до ихъ церкви не имѣетъ ничего и не хочетъ въ то мѣшаться ¹⁾. Въ 1605 г. тоже сдѣлано съ другими двумя священниками братскими. Другія духовныя лица въ Вильнѣ, осмѣлившіяся протестовать противъ уніи, и подавно прямо назывались бунтовщиками противъ всякой власти. „А то се мнѣ одъ Сенчыла (архимандрита Троицкаго монастыря) и одъ поповъ Виленскихъ такъ стало, же мя съ церкви выкинули и послушенство выказали,“—писалъ 24 Декабря 1608 года митрополитъ, архіепископъ Кіевскій и Галицкій, Ипатій Поцѣй, Виленскимъ бурмистрамъ—мѣщанамъ, какъ „жичливый ихъ милости пріятель,“—протопопа (Пречистенскаго Собора Вареоломей Жашковскій) миволчій зубъ показалъ.....А комужъ тутъ въ бровь, изали не самому его королевской милости, котораго зверхностью я надъ ними маю влазду? А тутъ обачу, яко ваша ми-

¹⁾ Акт. Зап. Рос. т. IV, № 159, и Акт. Вил. Арх. Ком. т. VIII, № 17.

лость зверхность господарскую (т. е. верховную власть короля) будете поважити, которому въ особѣ моей неледа счулокъ (т. е. щелчокъ) въ носъ дано?¹⁾

Борьба, какъ бѣлаго духовенства противъ іерарховъ, вводившихъ унію, такъ и мірянъ, и во главѣ ихъ братствъ противъ іерархіи, принимавшей унію, — борьба сопровождавшаяся иногда насиліями и побоищами,—въ частности борьба Виленскаго духовенства и церковнаго братства Св.-Троицкаго, а потомъ съ 1608 года перешедшаго окончательно къ новой церкви Св. Духа ²⁾, противъ введенія уніи, поставившая между прочимъ одною изъ главныхъ задачъ—отстоять и изъять изъ подъ власти митрополита Св.-Троицкій монастырь, оказалась для православныхъ непосильною и окончилась въ пользу униатовъ въ г. Вильнѣ въ 1609 году. Виленское братство, въ члены котораго въ 1608 году вписались, подъ влияніемъ впрочемъ отчасти нарушенія униатскимъ митрополитомъ ихъ личныхъ интересовъ, и вышеупомянутые: архимандритъ Троицкаго монастыря Са-

¹⁾ Археог. Сборн. т. VI, № 60, стр. 121.

²⁾ Археог. Сборн. док. т. VI, № 61, стр. 123; № 67, стр. 133; № 74, стр. 156; № 89, стр. 203. Вообще много документальныхъ подробностей Виленской борьбы этого времени можно найти въ VI томѣ Археог. Сборн. документовъ, относящихся къ Ист. Сѣв.-Зап. Россіи, изд. 1869 году.

муилъ Сенчилло, намѣстникъ митрополита въ Вильнѣ, протоіерей Пречистенскаго собора Жашковскій и нѣсколько священниковъ Виленскихъ, продолжало и въ 1609 г. (и позднѣе его такъ называли, какъ увидимъ) называть и считать себя Троицкимъ ¹⁾ до тѣхъ поръ, пока, по королевскимъ приказамъ, послѣ разныхъ судебныхъ разбирательствъ, какъ Троицкій монастырь, такъ и всѣ Виленскія церкви, за исключеніемъ Свято-Духовской, переданы были въ вѣдѣніе и подъ власть униатскаго митрополита, по отобраніи ихъ „отъ людей своевольныхъ духовныхъ и свѣтскихъ реліи греческое, яко бунтовниковъ и противниковъ его королевское милости, праву посполитому и тежъ пастырству и влады старшого преложащого ихъ велебного въ Бозѣ его милости отца Ипатія Потей, архіепископа, митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Росіи непослушныхъ.“ Эта передача церковей совершена была королевскими чиновниками 1609 года, августа 11-го дня; переданы были слѣдующія церкви: Соборная церковь Святое

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 70, стр. 141 и 142. А униатскія власти, какъ видно изъ сего-же документа, заявляли, что Троицкое братство продолжаетъ существовать при Троицкомъ монастырѣ, указывая въ спискѣ братчиковъ на членовъ, принявшихъ унию и имѣвшихъ сходки при Троицкомъ монастырѣ, что поэтому члены братства при иной церкви неправильно называютъ себя братствомъ св. Троицы, „а за тымъ и привиліями, братству св. Троицы наданными, считатись не могутъ.“

Пречистое и дворъ съ каменницею митрополю при той церкви Соборной, Перенесенье св. Николы, Воскресенье Спаса, Покровы, Пятницы, Светого Юрья, Светого Петра, Светого Козмы и Демьяна, Рождества Христова, другая церковь Светого Николы, Светого Ивана ¹⁾. А Троицкій монастырь, по приказу короля отъ 20 Февраля, переданъ тогда іеромонаху, затѣмъ ставшему архимандритомъ а впослѣдствіи униатскимъ митрополитомъ, Іосифу Вельямину Рутскому, 25 Февраля (7 Марта). Безъ всякаго сомнѣнія, та же участь постигла-бы и Св.-Духовскую церковь, если не тогда же, то въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, если-бы устраившее ее братство предъусмотрительно не успѣшило учредить при ней монастырь. И само братство далеко не дожило до времени воссоединенія униі съ православіемъ и возстановлено уже въ 1865

¹⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 72, стр. 153. Мѣстопоженіе этихъ церковей и погостовъ другихъ, отчасти ранѣе уже упраздненныхъ, или сторѣвшихъ въ 1610 г., во время большого пожара, отчасти въ рукахъ униатскаго духовенства вскорѣ-же запустѣвшихъ или „запустѣлыхъ“, обозначено подробно и точно въ выписи 21 Мая 1619 года изъ книгъ трибунальныхъ удостовѣренія комиссіи по дѣлу о подсудности людей, живущихъ на погостахъ Виленскихъ церковей. Опустѣвшими здѣсь названы Спасская, рядомъ съ Пречистенской стоявшая св. Екатерины, Покровская. Здѣсь-же названы, кромѣ перечисленныхъ, погосты церковей: св. Михаила и св. Илии на улицѣ Савичъ. Археогр. Сборн., № 107, стр. 297—300.

году, въ періодъ новаго торжества православія и возобновленія нѣкоторыхъ древнихъ святищъ его; а *Свято-Духовъ монастырь устоялъ въ православіи въ г. Вильнѣ, не смотря на весь тяжелыя обстоятельства и двухълѣтныя преслѣдованія отъ враговъ православія.*

II.

Начало Свято-Духова монастыря; его дѣятельность, соавѣстная съ братствомъ, по печатанію книгъ богослужебныхъ, учебныхъ, общеназидательныхъ и полемическихъ, по устройенію монастырскаго училища, по защитѣ правъ православія. — Матеріальныя средства братства и монастыря. — Подчиненіе Виленскому Свято-Духову монастырю другихъ монастырей. — Первый настоятель и данный имъ монастырю общежительный уставъ.

Монастырь при церкви Св.-Духа учреждался и организовался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ что нельзя обозначить начало его не только опредѣленнымъ днемъ или мѣсяцемъ, но даже и годомъ. По обстоятельствамъ того времени не у кого было и испрашивать официальнаго разрѣшенія на учрежденіе монастыря. Кіевскій митрополитъ, которому подчинено было, въ іерархическомъ порядкѣ, все Виленское духовенство, какъ экзарху въ свою очередь Константинопольскаго патріарха, былъ уніатъ, какъ и другіе ближайшіе къ Вильнѣ епископы. Епи-

скопы, оставшіеся вѣрными православію, Львовскій Гедeonъ Балабанъ, замѣнявшій митрополита патріаршій экзархъ, и Перемышльскій Михаилъ Копыстенскій—оба жили далеко въ Галиціи, да и изъ нихъ первый, рукополагавшій для Виленскаго братства священниковъ, скончался 10 Февраля 1607 г. и временнымъ экзархомъ послѣ него былъ Забудовскій протопопъ, Несторъ Козменичъ, писавшій отъ 4 Января 1609 г. окружную грамоту къ Литовскому духовенству—не поддаваться уніи,—а второй также скончался въ 1610 г. До 1614 года—времени возведенія во епископа Львовскаго, съ званіемъ экзарха патріаршаго, Іереміи Тиссаровскаго,—не было такимъ образомъ во всемъ Польско-Литовскомъ государствѣ ни одного православнаго епископа. Отъ времени до времени, въ этотъ наиболѣе тяжелый для православія періодъ времени, до 1620 года, какъ послѣ увидимъ, рукоположеніе священниковъ и священно-монаховъ совершаемо было, пріѣзжавшими въ западный край и проживавшими иногда въ немъ болѣе или менѣе продолжительное время, иноземными православными владыками—Греками, Сербами, Болгарами; св. муро, антимины, грамоты и наставленія отъ Константинопольскаго патріарха получались во Львовѣ черезъ купцовъ, какъ-тогдашнихъ ѣздившихъ въ Константинополь или чрезъ нарочныхъ. При такихъ обстоятельствахъ

первыми иноками при Св.-Духовской церкви были, либо приѣзжіе люди, какъ іеродіаконъ Антоній Грековичъ, прибывшій еще въ 1605 г. изъ Дерманскаго монастыря, по приглашенію братства, для завѣдыванія братскою школою, либо перешедшіе изъ другихъ монастырей ближайшихъ, при переходѣ ихъ въ уніатскія руки, и наконецъ постриженные въ монахи въ Троицкомъ монастырѣ архимандритомъ Сенчилою. Въ заявленіи настоятеля Троицкаго монастыря и намѣстника Кіевской митрополіи, Іосифа Рутскаго, Виленскому магистрату, отъ 23 Декабря 1608 года, говорится, что вписавшіеся въ новое братство при церкви Св. Духа, забывъ страхъ Божій и строгость законовъ, предпринявъ злое намѣреніе и условившись съ Варооломеемъ Жашковскимъ, бывшимъ протопопомъ, и съ другими соборными священниками — отступниками отъ св. уніи и противниками власти митрополита Кіевскаго относительно завладѣнія церквами въ здѣшнемъ городѣ, заключили уговоръ съ Самуиломъ Сенчиломъ¹⁾, бывшимъ архимандри-

¹⁾ Упомянутъ въ послѣдній разъ это имя, не лишнимъ считаемъ сказать, что этотъ, отличавшійся непостоянствомъ, архимандритъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ борьбы и скитальчества, при посредствѣ ходатайствъ сильныхъ людей — маршала Тризны, Тышкевича и др., примиренъ съ митрополитомъ Іпатіемъ и въ послѣдствіи мы видимъ его уже намѣстникомъ Супрасльскаго уніатскаго монастыря. Археог. Сборн., т. VI, № 78, 79, 80. Готовность примириться со стороны митрополита выражена еще въ 1611 г.

томъ, о томъ, чтобы монастырь и церковь Св. Троицы, всегда до настоящаго времени бывшую въ св. уніи, насильственно взять въ свое владѣніе и присвоить себѣ, и прежде всего выгнать его Рутскаго оттуда вмѣстѣ со всѣми, пожелавшими остаться на его сторонѣ, и *постричь новыя чернецовъ — схизматиковъ*. А въ жалобѣ его же, отъ 20 Марта 1609 года, на Виленское Св.-Духовское братство, дѣйствительно 19 Марта пытавшееся насильно отнять Троицкій монастырь у уніатовъ, уже прямо сказано: „Сенчило собравшися съ чернцами церкви новое, а яко ее сами-жъ называютъ *Св. Духа* и зъ мпожествомъ людей разнаго стану, челоуѣка на пятьдесятъ, опричь головнѣйшихъ мѣщанъ, до братства тое-жъ церкви уписныхъ, а меновите: Семена Красовскаго, Семена Новгородца, Петра Коптевича и другихъ, нашли на монастырь и проч....“ На Варшавскомъ сеймѣ 1609 года, разбиравшемъ и распри православныхъ съ уніатами, изъ Вильны депутатами отъ православныхъ были, между другими лицами, іеромонахъ Павелъ, іеродіаконъ Макарій и нѣсколько свѣтскихъ депутатовъ св. Духовскаго братства¹⁾ и въ числѣ ихъ Логгинъ Карповичъ, въ послѣдствіи Леонтій — первый настоятель Св.-Духова мона-

¹⁾ Акт. Зап. Рос., т. IV, № 179.

стыря. Свѣтскимъ онъ былъ и въ Маѣ 1610 года, при взятіи его въ тюрьму, какъ корректора книгъ Виленской братской типографіи, и именно знаменитаго „Өриноса“. Къ дѣятельности этой типографіи, начавшейся еще до учрежденія монастыря и теперь продолжавшейся съ особеннымъ усердіемъ при организуемомъ монастырѣ, и перейдемъ теперь.

Отнятіе Св.-Троицкаго монастыря и Виленскихъ церквей униатскими властями, послѣ постановленій Варшавскаго сейма, угрожавшихъ штрафомъ въ 10 тыс. золотыхъ за всякую попытку къ дѣятельной борьбѣ съ униатскими церковными властями, ничего уже не оставалось здѣшнимъ православнымъ, какъ отказавшись пока отъ всякихъ наступательныхъ на униатовъ дѣйствій, при продолжавшихся и вслѣдъ за симъ, во все время правленія Сигизмунда III, притѣсненійхъ и преслѣдованійхъ православныхъ, оборонять лишь свое положеніе и свои часто нарушавшіяся права, оплакивая судьбу православія въ Литвѣ. Послѣ изданныхъ братствомъ, печатавшихся въ его типографіи, обличительныхъ проповѣдей Зизанія, послѣ Апокрисиса 1597 г., и Антиграфа 1608 года, посрамлявшихъ ложь и хитросплетенія униі, дѣйствія Потѣя и писанія Скарги, — изъ братской-же типографіи въ 1610 году вышелъ Өринось, т. е. плачь восточной церкви на отступленіе нѣкоторыхъ сыновъ

отъ древняго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патріарху Константинопольскому, сочиненіе извѣстнаго и тогда уже, а еще болѣе впоследствии, Мелетія Смотрицкаго. Однако и этотъ „плачь“ былъ таковъ, что униатамъ каждое слово въ немъ показалось жестокою ранюю, каждая мысль — смертельнымъ ядомъ. За этотъ плачь, представленный униатами королю Сигизмунду пасквилемъ на папство, возбуждающимъ бунтъ и противъ власти гражданской, типографія братская при Св.-Духовомъ монастырѣ на нѣкоторое время должна была умолкнуть; ее запечатали, по королевскому повелѣнію отъ 7 Мая 1610 г., въ Іюлѣ того-же года и шрифты отобрали (не все, какъ видно, успѣли) по проискамъ между прочимъ приставшаго къ униі Льва Мамонича ¹⁾, владѣльца существовавшей въ Вильнѣ, еще съ первой половины XVI столѣтія, какъ видно изъ старинныхъ изданій, хранящихся въ Виленской публичной бібліотекѣ, типографіи. Чтобы не прерывать печатанія, какъ богослужбныхъ, такъ и поучительныхъ книгъ, братство и монахи перенесли ее въ 1611 г. въ Евье, (нынѣ мѣстечко Троцкаго уѣзда), въ помѣстье князей Огинскихъ, изъ коихъ подкоморій Троцкій Богданъ Огинскій былъ въ то время ревностнѣйшимъ членомъ православнаго братства, и

¹⁾ Арх. Сборн., т. X, стр. 233.

нерѣдко представителемъ его и защитникомъ на судахъ¹⁾.

Въ 20-хъ-же годахъ этого столѣтiя типографiя дѣйствовала уже опять и въ Вильнѣ. Такъ какъ печатанiе книгъ составляло для того времени одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря и братства, то мы теперь-же сразу переименуемъ всѣ извѣстныя и сохранившiяся доселѣ старинныя изданiя братской и монастырской типографiи, начавъ таковыя съ изданiй братства, появившихся ранѣе основанiя монастыря, и оканчивая послѣднимъ извѣстнымъ изданiемъ до половины XVII столѣтiя. Въ Виленской публичной библиотекѣ имѣются слѣдующiя церковно-славянскiя старопечатныя книги: ²⁾

Псаломница. Въ Вильнѣ, въ братской типографiи, 1596 г., въ 8 д.

Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжки о сборѣ Берестейскомъ, именемъ людей старожитной релѣи греческой Христофора Филалета. Въ Вильнѣ, 1597 г., въ 4 д., 209 л. (должно быть 222).

Псалтирь и Новый Заветъ. Въ типографiи Виленскаго Св.-Духова монастыря, 1611 года, въ 4 д.

¹⁾ Арх. Сборн., т. VI, № 71 и др.

²⁾ Путеводитель по Виленской Публ. Библ., Ф. Добрянскаго, изд. 1880 г., стр. 29—33, описанiе 12 витрины. Вышеназванныхъ уже изданiй проповѣдей Визанiя, Антиграфа 1608 и Ориноса 1610 г. въ Библ. не имѣется.

Дюптра, альбо зеркало и выраженiе живота людскаго на томъ свѣтѣ. Коштомъ и працею иноковъ церкви Св. Духа Братское Виленское. Съ латинскаго и греческаго перевелъ iеродиаконъ Виталiй. Въ Евью, 1612 г., въ 4 д.

Евангелiе учительное, альбо казанiя на каждую недѣлю и свята урочистыя, презъ св. Каллиста, патриарха Константинопольскаго, съ истрецкаго и словенскаго языка на русскiй переложены, коштомъ Богдана Огинскаго и малжонки его Раины Воловичевны, и працею и старанiемъ иноковъ общаго житiя монастыря братскаго Виленскаго сошествiя Св. Духа. Евье, 1616 г., въ листъ, 173+351 листъ.

Грамматики славенскiя правильное синтагма, потщанiемъ многогрѣшнаго мниха Мелетiя Смотрицкаго въ киновiи братства церковнаго Виленскаго при храмѣ сошествiя Пресвятаго и Животворящаго Духа, изд. странствующаго снисканное и прижитое. Въ Евью, 1619 г., въ 8 д., 505 стр.

Требникъ, сирѣчь молитвенникъ, имѣий въ себѣ церковная послѣдованiя, iереемъ подобающая. Въ Вильнѣ, трудолюбиемъ общежительной богоспасаемой обители Пресвятаго Духа, 1621 року, въ 16 д., 264 л.

Псалтирь блаженнаго пророка и царя Давида со пѣснями Моисеовыми и величанiемъ на праздники Господнiе и Святыхъ Божiихъ.

Въ Вильнѣ трудолюбіемъ иноковъ обители Св. Духа, лѣта 1623, въ 4 д., 194 лис.

Псалтирь съ тѣсною Моисея и Апокалипсисомъ Иоанна Богослова. Въ Вильнѣ, 1623 г., иноками Св.-Духова монастыря, въ 8 д.

Духовныя бестыды св. отца нашего Магарія Египетскаго о належномъ христіаномъ доскональствѣ. Въ Вильнѣ, 1627 г., въ 4 д.

Евангеліе, сирѣчь благовѣстіе богодохновенныхъ Евангелистъ. Тщаниемъ братства ставропигіальнаго храма сошествія Св. Духа. Въ Вильнѣ, 1644 г., въ листъ.

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ немъ же и *Псалтирь* ново издана въ пользу всѣмъ, найпаче же православнымъ. Вевю (т. е. въ Евѣѣ) 1641 г., въ 8 д.

На польскомъ языкѣ имѣется въ Публичной бібліотекѣ ¹⁾ *Obrona verificaciy.....* изданная чрезъ законниковъ (иноковъ) монастыря Братства Виленскаго церкви Св. Духа въ Вильнѣ, 1621 г., въ 4 долю.

¹⁾ Путев. по Вил. Б-кѣ, стр. 64. Полное заглавіе этой книги слѣдующее: *Obrona verificaciy od obrazu Majestatu Krola iego milosci czystey honor y reputacie ludzi zasnych duchownych i swieckich zachowiacy, przez sczypyt Sowita Wina nazwany, od zgromadzenia cerkwie S. Trójcye widany. Wydano przez zakonnikow monastera Bratstwa Wilenskiego cerkwie S. Duchu w Wilnie, roku 1621, in 4o.*

Кромѣ перечисленныхъ изданій, сохранившихся въ Вил. публичной бібліотекѣ, известны бібліографамъ и историкамъ и упоминаются въ документахъ: *Азбука* Стефана Зизанія 1596 г.; *Славянская грамматика Лавренція Зизанія* 1596 года; *Анфологіонъ*, изданный въ Евѣѣ въ 1613 г.; 2-ое изданіе *Діоптры*, тамъ-же, въ 1642 году, *Вертоградъ душевный*, соч. Свитогорца Оикоры, изд. въ Вильнѣ 1620 г., *Verificatia niewinnosci*, соч. изд. 5 Апрѣля 1621 г. братствомъ Виленскимъ въ защиту возстановленной Іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ западно-русской іерархіи; ея-же 2-ое изданіе 16 Июня 1621 г. съ дополненіями и измѣненіями: *Поль уставъ* 1622 г.; *Псалтирь* 1627 года; *Sinopsis* или обзорніе правъ западно-русскихъ православныхъ и *Supplementum sinopsis*—1632 года и др., а въ 4 № IV тома актовъ Юго-Западной Россіи указывается на изданные братствомъ еще въ 1588 году; *Мартиръ* Златоустаго и *чинъ Виленскаго братства* ¹⁾.

Не говоря о всенстребляющемъ времени, не нужно забывать, что и враги всего русскаго и православнаго не даромъ-же выхлопотали,

¹⁾ *Виленское Св.-Троицкое, вполномѣстїи Св.-Духовское Братство*, С.-Петербургъ 1876 года, стр. 12, 13 и 23. Подробная перечень всѣхъ церковно-славянскихъ Вил. и Евѣйскихъ изданій въ приложеніи къ VI вып. Пам. Рус. Старины, стр. 171—175, нѣсколько другихъ изданій, особенно проповѣдей, ниже будетъ названо.

въ Маѣ и Июлѣ 1610 года, королевскія повелѣнія, изъ которыхъ первымъ была воспрещена покупка и продажа русскихъ книгъ, печатанныхъ въ братской типографіи, подъ опасеніемъ штрафа въ 5000 червошныхъ злотыхъ, а вторымъ велѣно не только закрыть братскую типографію, но отобрать и сжечь все изданныя ею книги, какъ направленные, по дошедшимъ до короля слухамъ, противъ духовной и свѣтской власти, а наборщиковъ, корректора и авторовъ сихъ книгъ засадить въ тюрьму ¹⁾. Такимъ правомъ истреблять братскія изданія латиняне и униаты, безъ сомнѣнія, широко пользовались и въ послѣдующее время; а потому отъ нѣкоторыхъ изданій могло не остаться никакихъ слѣдовъ. Со второй половины XVII вѣка православные монастыри сѣверо-западнаго края отчасти по неволѣ должны были, какъ увидимъ, а отчасти и легче прежняго могли уже пользоваться славяно-русскими богослужебными и др. книгами Кіевскихъ, Московскихъ и Могилевскихъ (Богоявленскаго братства), а позднѣе—Петербургскихъ изданій; явные слѣды такого

¹⁾ Акты, изд. Вил. Археогр. Ком. т. VIII, стр. 93 и 94. Вил. Св. Духов. Братство стр. 12.—Въ арх. Вил. Св. Дух. мон., по послѣдней его описи 1854 г., подъ № 32 значится протестъ Быховца и Кроля, старостъ и всего братства на бурмистровъ, радцевъ и лавниковъ, захватившихъ 36 книгъ церковныхъ у переплетчика, отъ 28 Июля 1610 года.

пользованія представляетъ собраніе многихъ изъ помянутыхъ изданій въ Виленской Публичной Библіотекѣ. (витрины 16 и 18. Путевод. по Биб—кѣ, стр. 40—47) и старинныя описи Виленскаго Свято-Духова монастыря.

Для того, чтобы печатать вышеозначенныя и имъ подобныя книги и сочиненія, чтобы переводить съ языковъ греческаго и латинскаго, чтобы вести полемику съ іезуитами, униатскимъ духовенствомъ и другими защитниками уни, нужны были люди высокаго образованія: а чтобы готовить и имѣть такихъ людей, нужна была соотвѣтственная школа для православныхъ. Православное братство и создало своими усиліями такую школу, или, какъ ее иначе называли, *коллегію*, пригласивъ для нея на первый разъ учителей, между прочимъ, изъ Львова, чрезъ тамошнее братство, и изъ Бреста. Коллегія существовала, какъ противобѣсъ іезуитской коллегіи, еще съ 80-хъ годовъ XVI столѣтія, получивъ благословеніе патриарха Іереміи въ 1588 г. и утвержденіе въ 1589 и 1592 годахъ короля Сигизмунда III, помѣщаясь съ того времени—съ 90-хъ годовъ—въ двухъ домахъ, изъ коихъ одинъ, называвшійся Гамшіевскимъ, былъ купленъ братствомъ у Нарушевича, а другою пожертвованъ однимъ изъ братчиковъ, мѣщаниномъ Кондратовичемъ,—оба на Вольшой улицѣ, на лѣвой сторонѣ, идя отъ рынка

къ Острымъ воротамъ, были соединены въ одно зданіе ¹⁾. Школа эта, съ переходомъ братства къ Свято-Духову монастырю, причислена была къ этому-же монастырю и въ 1617 году для нея построенъ былъ новый каменный домъ. Въ это время школа раздѣлялась на 5 классовъ; въ нихъ преподавались: русскій, славянскій, польскій, латинскій и греческій языки. Первымъ ректоромъ этой школы при Духовомъ монастырѣ былъ первый настоятель монастыря Леонтій Карповичъ ²⁾.

Если къ указанной дѣятельности братства описываемаго періода прибавить безпрестанное представительство его на судахъ городскихъ, трибунальныхъ, королевскихъ, задворныхъ и иныхъ, на сеймахъ и сеймикахъ для защиты правъ православныхъ вообще и въ частности права на удержаніе за собою домовъ и грунтовъ съ церковію и монастыремъ, а при этомъ, кромѣ отправки и содержанія уполномоченныхъ, не обходилось дѣло, по вѣроятному свидѣтельству униатовъ, безъ другихъ крупныхъ расходовъ, то нельзя не удивляться энергіи и усердію тогдашнихъ братчиковъ—духовныхъ и свѣтскихъ. По словамъ Рутсаго, каждый разъ, когда собирались генеральные сеймы и даже сеймики,

¹⁾ Акты Вилен. Археог. Ком. IX т., № 52, 53 и 54.

²⁾ Вилен. Св. Дух. Братство изд. 1876 г., стр. 10—11; и Пам. Русск. Стар. в. V, стр. 46, 79 и 80.

братства отправляли туда своихъ уполномоченныхъ и эти уполномоченные деньгами и подарками успѣвали склонять на свою сторону сперва важнѣйшихъ пословъ сейма, за ними самага маршала, или предводителя пословъ и наконецъ даже главнѣйшихъ сенаторовъ.

Откуда-же и какъ на всѣ эти нужды и дѣла собирались средства? По словамъ тѣхъ-же враговъ православія—униатскихъ епископовъ, „братства стали собирать сначала общую контрибуцію, сообразно со средствами, а потомъ стали вносить эти пожертвованія на каждой еженедѣльной сходкѣ, а если случится какая нужда, то стали во время собранія объявлять объ этомъ народу съ амвона, обязывая дать столько, сколько будетъ опредѣлено главными совѣтниками. И такова сила этихъ поборовъ, что одно Виленское братство, глава другихъ, истратило, говорятъ, отъ начала униіи для противодѣйствія ей 200,000 флориновъ (писано Рутскимъ съ епископами въ Римъ въ 1622 году, а флоринъ или польскій злотый въ то время имѣлъ на наши деньги такую цѣнность: въ 1596 г. 1 р. 34 коп., въ 1611 г. 1 р. 11 коп., въ 1616 г. 1 р. 4 коп., въ 1620 г. 65 коп., слѣдовательно расходы братства оцѣнивались за этотъ періодъ около 200 т. рублей. Словарь древ. акт. языка, Н. Горбачевского, стр. 133 изд. 1874 года). И такова ихъ ревность во злѣ и

послушаніе, что иногда общее постановленіе братства обязываетъ каждаго изъ братчиковъ дать 20-ю часть всего, чѣмъ онъ владѣтъ—и всякій даетъ“¹⁾. Не нужно забывать, что знатные аристократическіе роды, оплаканные Эриносомъ, уже перестали быть православными еще въ концѣ XVI столѣтія, за исключеніемъ не многихъ, и что членами братства тогда оставались пока почти исключительно городскіе мѣщане и купцы, какъ жаловался на это и Рутскій.

Кромѣ денежныхъ сборовъ въ пользу братства и затѣмъ Свято-Духова монастыри поступали по дарственнымъ записямъ и завѣщаніямъ и недвижимыя имущества. Такъ, кромѣ уже упомянутыхъ домовъ въ Вильнѣ, съ пристройками и плацами подъ церковью и монастыремъ, еще 11 Марта 1593 года Александръ Полубенскій, каштелянъ Новгородскій, дарственною записью передалъ въ вѣчное владѣніе братства церковнаго Виленскаго Св. Троицы, „на выживеніе и выхованіе священникомъ братскимъ и слугамъ церковнымъ и школы братское,“ дворецъ (дворикъ фольварковый) свой Судерви, лежащій

¹⁾ Нам. Рус. Старины вып. VI, стр. 15. Въ мандатѣ Сигизмунда III, отъ 10 Іюля 1621 г., хран. въ арх. Св. Дух. мон., о явѣ къ суду братчикамъ, уніатскія претензіи на доходы братства выставлены въ суммѣ 50,000 к. Литовскихъ грошей, т. е. по тому времени 60—65 тыс. р. за все время.

въ повѣтѣ Виленскомъ, съ грунтами, лѣсами, дубровами и со всѣми пожитками „ку зачатью и размноженію въ немъ господарства и пожитку братства церковнаго Светое Троицы“¹⁾. Этимъ фольваркомъ Свято-Духовское братство владѣло, какъ увидимъ, до 1668 года. Въ 1616 году князь Богданъ Матвѣевичъ Огинскій купилъ въ Вильнѣ два дома, Дементіевскій и Аванасовскій, прилегавшіе къ грунтамъ Свято-Духовской церкви и подарилъ эти дома съ ихъ плацами и прочими строеніями братству на вѣчныя времена²⁾. Тотъ-же усердный жертвователь и ревностѣйшій защитникъ православія, членъ Виленскаго братства, по ревности и значенію своему для братства первый послѣ незабвеннаго К. К. Острожскаго, (скончавшагося 13 Февраля 1608 г.), какъ уже сказано было, еще въ 1611 году, въ своемъ имѣніи Евье, предоставилъ мѣсто для братской типографіи, закрытой передъ тѣмъ въ Вильнѣ, и для работавшихъ въ ней иноковъ Св.-Духова монастыря, и такимъ образомъ здѣсь основалось при церквахъ Вознесенія Господня

¹⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 41. Въ 1588 г. 5 Февраля выдана запись Сапги братству на домъ и дворъ рядомъ съ Николаевскою церковью (Перенесенія мощей). Подл. запись на пергам. въ арх. Св.-Духова монастыря. Домъ этимъ во время уніи владѣлъ Троицкій монастырь, а нынѣ владѣтъ Св.-Духовъ.

²⁾ Исторія Рус. Ц. митроп. Макарія, стр. 431, т. X. Выписъ изъ кн. грод. записи на эти дома имѣется въ архивѣ Св.-Дух. мон. отъ 27 Іюля 1617 года.

и Успенія Пресвятыя Богородицы сначала отдѣленіе монастыря, а потомъ основался и особый *монастырь*. Въ 1619 г. Богданъ Матвѣевичъ съ женою Ашною (Раиною), изъ рода Воловичей, подарили на содержаніе этого монастыря свой дворъ *Евлевскій* съ постройками, садами, огородами, пашнями, сѣножатями, еще два села „Олещики“, съ землями и крестьянами и 6 озеръ, съ тѣмъ, чтобы иноки Виленскаго Свято-Духова монастыря присылали сюда иноковъ годныхъ и способныхъ, не меньше двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона съ дьяками и „выростками“ и содержали при немъ школу; тогда-же вмѣстѣ передана и типографія ¹⁾. Все это передано Виленскому Св.-Духову монастырю и братству во владѣніе и распоряженіе.

Виленскому Свято-Духову монастырю подчинились при самомъ своемъ основаніи и другіе монастыри, не только мужскіе, но и женскіе, не говоря объ открывшемся при самомъ Св.-Духовомъ монастырѣ. Такъ выписи изъ Минскихъ *городскихъ* книгъ отъ 6 и 21 Ноября 1613 г. ²⁾ говоритъ о передачѣ княжною Авдотьей Друцкою-Горскою во владѣніе „духовнымъ особамъ братства Виленскаго при церкви Свитаго Духа въ Вильнѣ

¹⁾ Акты Вил. Археогр. Ком. т. XI, № 31 и 32.

²⁾ Собраніе Минскихъ актовъ и грамотъ № 62, 64 и 70, 51 и 69.

мѣшкающимъ“ *Минскаго* православнаго *Петропавловскаго* монастыря съ тѣмъ, чтобы „игумену, алибо старшему того монастыря Менскаго подъ владзью, зверхностью и вцале зуполнымъ послушенствомъ и юридыціею *старшаго духовскаго монастыря братскаго быти*“. Жена Вильгельма Стецкевича, подкоморія Брацлавскаго княжна Анна Огинская, купила домъ съ плацемъ, разными постройками и огородами, по сосѣдству съ Петропавловскимъ монастыремъ и подарила на устройство здѣсь *женскаго* православнаго *монастыря* съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ находился подъ вѣденіемъ игумена Петропавловскаго монастыря и подчиненъ былъ Виленскому Св.-Духовскому, отъ настоятеля котораго игуменя Евгенія Шембелевна, 31 Юля 1618 г., получила благословенную грамоту на постройку этого монастыря въ честь и славу Трїипостаснаго Бога. Королевскій дворянинъ Новогрудскаго воеводства (Минской нынѣ губерніи) Константинъ Богдановичъ Долмать основалъ въ 1618 году *Цеперскій монастырь* съ школою при немъ и госпиталемъ (нынѣ въ Слуцкомъ уѣздѣ), и подарилъ для него все село Цепръ съ землями и крестьянами и половину другого имѣнія „новый дворъ“ ¹⁾, съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ

¹⁾ Ист. Рус. Ц. митр. Мак. т. X., стр. 453. Подлинная на пергаментѣ фонд. записъ 22 Ноября 1618 г., съ 5 прилѣсп. печатами, на русск. языкѣ, есть въ архивѣ Св.-Духова монастыря, подъ № 871.

дотолѣ, пока Св.-Духовъ монастырь стоитъ въ православіи, оставался подѣ властью послѣдняго.

Относящаяся къ этому же времени попытка Пинскихъ православныхъ, земскаго судьи Христофора Мих. Гарабурды и по смерти его — жены его Раины Макаровны, подѣ руководствомъ совѣтовъ Виленскаго братства, основать монастырь въ 1614 году 13 Сентября окончилась неудачею въ слѣдствіе насилій со стороны униатовъ. Епископъ Пинскій Паисій въ этотъ день наслалъ нѣсколько сотъ своихъ крестьянъ, которые разрушили церковь, а дерево спустили по рѣкѣ къ униатскому монастырю. Въ продолжавшемся 4 года судебномъ процессѣ, окончившемся наложеніемъ громаднaго штрафа на Гарабурдину и за тѣмъ невольною мировою ея сдѣлкою съ епископомъ, не разъ упоминается послѣднимъ имя *Свято-Духовскаго братства, какъ руководителя православныхъ въ борьбѣ съ унией* ¹⁾.

Къ покровительству Виленскаго братства, въ 1619 году, обратилось и Могилевское братство съ иноками тамошняго монастыря. Когда Полоцкій униатскій епископъ, фанатикъ Иосафатъ Гунцевичъ, отобралъ всѣ Могилевскія церкви у православныхъ, члены братства и иноки, купивши плацъ, для того, чтобы имѣть право и возможность безопасно построить на немъ

¹⁾ Археогр. Сборн. докум. т. VI, № 45—51.

церковь съ монастыремъ, просили Виленское Свято-Духовское братство убѣдить члена его, князя Яна Богдановича Огинскаго, взять этотъ плацъ на свое *шляхетское* имя и записать вкладомъ, отъ собственнаго лица, на имя Виленскаго Свято-Духовскаго братства. Братство съ удовольствіемъ исполнило это порученіе и 29 Мая 1619 г., посылая Могилевскимъ братчикамъ копію съ судебного акта передачи означеннаго плаца Свято-Духовскому братству, просило и убѣждало ихъ пребывать непоколебимыми въ православной вѣрѣ, запечатлѣнной кровію мучениковъ, и переносить за нее всякія скорби, лишенія и бѣдствія съ надеждою на Христа Спасителя ¹⁾.

Наравнѣ съ вновь возникавшими православными монастырями присоединялись къ Виленскому Свято-Духову монастырю и подчинялись ему и нѣкоторые изъ прежде основанныхъ, оставшіеся вѣрными православію, напримѣръ: Брагино-Селецкій, Преображенскій, основанный въ 1609 г. княземъ Адамомъ Корибутовичемъ Вишневецкимъ и Слуцкій—Троицкій ²⁾.

Такимъ образомъ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, благодаря первенствующему значенію братства, какъ ставропигіальнаго, сообщившаго свои права и монастырю, и благодаря положе-

¹⁾ Ист. Рус. Ц. митр. Мак. т. X, стр. 461.

²⁾ Исторія Рус. Цер. митроп. Макарія X т., стр. 455.

нію своему въ бывшей столицѣ Литовскаго княжества, уже въ началѣ своего существованія и, можно сказать, самъ едва только организуясь, сталъ главою и центромъ для всѣхъ православныхъ монастырей Литвы и Бѣлоруссіи, (впослѣдствіи возникавшіе монастыри, какъ увидимъ, также подчинялись ему), и съ тѣмъ вмѣстѣ, на продолжительное время, и духовнымъ вождемъ православія, въ періоды отсутствія въ краѣ высшей церковной іерархіи. Изъ него-же вышли и первые здѣсь православные епископы.

Первымъ достойнымъ и вполне соответственнымъ такому высокому значенію Свято-Духова монастыря настоятелемъ былъ, какъ уже упомянуто выше, Леонтій Карповичъ¹⁾. По рожденію онъ былъ сынъ православнаго священника изъ шляхетской фамиліи Карповичей въ Пинскомъ повѣтѣ; родился около 1580 года и при крещеніи названъ Логгиномъ. По современнымъ документамъ, дошедшимъ до насъ, онъ въ первый разъ выступаетъ на поприще служенія православію въ качествѣ одного изъ свѣтскихъ нословъ отъ Виленскаго братства, отправлявшихся изъ Вильны на Варшавскій сеймъ 1609 года и остано-

¹⁾ *Первымъ архимандритомъ* и устроителемъ общежитія, по чину Св. Василія Великаго, давшимъ монастырю правила на письмѣ, т. е. уставъ, архимандритъ Леонтій Карповичъ называется, между прочимъ, напр. въ грамотѣ короля Владислава IV. Собр. грам. и акт. гор. Вильны, № 42, ч. II, стр. 124.

вливавшихся на пути въ Забудовѣ, у единственнаго тогда патріаршаго экзарха въ митрополиі Кіевской, протопопа Нестора Козменича для совѣщаній. Во второй разъ онъ упоминается, въ Маѣ 1610 года, какъ корректоръ книгъ, издававшихся братіями Виленскаго Свято-Духова монастыря; теперь, вѣроятно, онъ уже состоялъ въ числѣ братіи (монахомъ) и вводилъ между ними общежитіе, такъ какъ въ 1611 году Виленскій Свято-Духовъ монастырь былъ уже несомнѣнно общежительнымъ¹⁾. Въ Маѣ 1610 г., Сигизмундъ III, по доносу враговъ православія, будто въ Свято-Духовской типографіи печатаются пасквили противъ правительства, (разумѣется Өринось), приказалъ, между прочимъ, корректора Логгина Карповича, особенно если онъ не шляхтичъ, посадить на ратушу, или въ тюрьму, впредь до распоряженія. Дворяне Пинскаго повѣта представили королю свидѣтельство, что Карповичъ шляхтичъ, но это не помогло. Его взяли въ тюрьму и посадили въ оковы; за тѣмъ таскали по судамъ, переводили изъ одной тюрьмы въ другую, но онъ вездѣ непоколебимо отстаивалъ права православія и православныхъ въ Литвѣ. Два года продолжались эти неповинныя страданія: на тѣлѣ Карповича отъ тяжкихъ оковъ образовались язвы,

¹⁾ *Исторія Рус. Цер. митроп. Макарія т. X, стр. 433.*

слѣды которыхъ были замѣтны даже послѣ его смерти. Когда, наконецъ, онъ былъ отпущенъ и воротился къ своимъ, то воротился со славою доблестнаго исповѣдника и мученика за вѣру. Въ Юлѣ 1614 года онъ снова упомянутъ въ мандатѣ короля Свято-Духовскому братству, но только какъ первый изъ трехъ *поповъ* церкви Святаго Духа и все еще подъ именемъ Логгина Карповича. Впрочемъ, онъ могъ быть такъ названъ, хотя-бы былъ уже іеромонахомъ, игуменомъ и даже архимандритомъ, потому что власти не хотѣли тогда признавать достоинство и саны православныхъ, считая ихъ самозванными, какъ полученными внѣ санкціи уніатской іерархіи. И впоследствии, уже въ 1621 году митрополитъ Рутскій православнаго епископа Полоцкаго Мелетія называлъ въ вызовѣ на судъ *Максимомъ Герасимовичемъ* ¹⁾.

Въ 1615 году Леонтій Карповичъ былъ уже несомнѣнно архимандритомъ, потому что подъ этимъ титуломъ напечатаны въ этомъ году двѣ его проповѣди: на Преображеніе Господне и на Успеніе Пресвятыя Богородицы, нынѣ извѣстныя

¹⁾ Археогр. Сбор. т. VI, № 144, стр. 357. Такъ же названъ онъ и въ мандатѣ кор. Сигизмунда III, но *подъ именемъ попа*, вмѣстѣ съ Вас. Игнатовичемъ и Григоріемъ вмѣсто „Гавріила“ Дудкою, отъ 10 Юля 1621, хран. въ арх. Св.-Духова монастыря подъ № 202 описи.

и въ русскомъ общедоступномъ переводѣ ¹⁾. Съ этимъ-же титуломъ выдана имъ, въ Юлѣ 1618 г., вышеупомянутая грамота на постройку въ Минскѣ женскаго общежительнаго монастыря. Въ 1619 году архимандритъ Леонтій произнесъ надгробное слово при отпѣваніи князя Василя Васильевича Голицына, который вмѣстѣ съ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ нѣсколько лѣтъ томился въ плѣну у Поляковъ и отпущенный наконецъ ими въ отечество— на пути скончался въ г. Гроднѣ и погребенъ на время въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ. Слово это тогда-же было напечатано на литовско-русскомъ и польскомъ языкахъ. Основная мысль слова—изреченіе греческаго философа о сродствѣ жизни человѣческой съ комедіею. Отказавшись говорить о жизни Голицына по неудобству, конечно, хвалить доблести Московскаго боярина, вѣроломно захваченнаго Сигизмундомъ подъ Смоленскомъ, проповѣдникъ приглашалъ слушателей благодарить Бога за добраго короля, который позволилъ похоронить Голицына такъ хорошо, какъ не могли-бы похоронить его и въ Москвѣ. Ораторъ призывалъ

¹⁾ Посвященъ въ санъ іеромонаха и затѣмъ архимандрита, вѣроятно, единственнымъ тогда, какъ выше сказано, православнымъ епископомъ Львовскимъ Іереміею, который самъ только-что посвященъ въ этотъ санъ въ 1614 году.

и самого покойника благодарить короля за то, что тотъ приготовилъ ему такое мягкое ложе на такой долгій сонъ ¹⁾).

Но кромѣ этихъ трехъ словъ, сохранившихся въ печати, Карповичъ произнесъ много и другихъ; онъ вообще проповѣдывалъ весьма часто съ ревностію и большою славою; слушать его проповѣди приходили не одни православные, но даже иновѣрцы, и православные считали его по краснорѣчію подобнымъ Златоусту. Извѣстенъ еще изъ литературныхъ трудовъ его переводъ толкованія Св. Іоанна Златоустаго на молитву „Отче нашъ“, напечатанный въ 1620 году.

Леontiю Карповичу монастырь обязанъ и своимъ внутреннимъ устройствомъ. Общежительный уставъ, данный имъ монастырю, напечатанъ былъ подъ заглавіемъ: „Киновионъ или изображеніе Евангельскаго иноческаго общаго житія, отъ св. отецъ во кратцѣ собранно“ въ Евью, въ друкарни братской Виленской, року 1618 г. ²⁾).

Много трудовъ, а еще болѣе заботъ и огорченій пришлось перенести первому настоятелю и устройтелю монастыря, главѣ и предводителю братства, ректору братской коллегіи, въ продолженіи самаго труднаго десятилѣтія торжества

¹⁾ Пам. Русск. Стар. в. VI, стр. 21.

²⁾ Ист. Русск. Цер. митроп. Макарія т. X, стр. 443.

и насилій униатовъ съ ихъ пособниками надъ православными въ Вильнѣ. Въ извѣстной рѣчи члена Виленскаго и др. братствъ, Лаврентія Древинскаго, на Варшавскомъ сеймѣ 1620 г., такъ, между прочимъ, изображается тогдашнее положеніе православныхъ въ Вильнѣ: „Не вопіющее ли здѣсь притѣсненіе? Тѣло мертваго благочестиваго православнаго когда хотятъ за городъ проводить, то тѣ самыя ворота, коими всѣ ходятъ и ѣздятъ, даже жида и татары, запираютъ, такъ что православные находятъ себя вынужденными мертвеца своего выносить въ тѣ ворота, коими городскую нечистоту только вывозятъ. Монаховъ, непреклонныхъ къ униі, ловятъ, бьютъ, въ темницы заключаютъ. Даже въ полученіи воды бѣдные крайне нуждаются“ ¹⁾. Къ этому же времени относится придуманная Іосафатомъ Кунцевичемъ мѣра привлеченія къ униі—припимать въ члены магистрата и ратуши, равно мастеровыхъ въ цехи православныхъ лишь подъ условіемъ принятія ими униі, а для удостовѣренія въ томъ требовать отъ Троицкаго монастыря свидѣтельства о бытіи въ немъ у униатскихъ монаховъ у исповѣди и причастія. Для претендентовъ на должности членовъ магистрата и ратуши эта мѣра была только убыточнымъ стѣсненіемъ, а для ремесленниковъ и мастеровыхъ не при-

¹⁾ Памят. Русск. Стар. в. V, стр. 100.

надлежать къ тому или другому цеху значило лишать себя права на существованіе, или, по меньшей мѣрѣ, обречь себя и семью на голодъ и всякія лишенія, и многіе вынуждены были приставать къ униі, а ряды православныхъ, уже не князятъ, только и бояръ, ранѣе ушедшихъ въ латинство, или протестантство, а п городскіихъ сословій—мѣщанъ и купцевъ стали болѣе и болѣе рѣдѣть.

И не видно было пока ни откуда помощи и поддержки тѣснѣшему православію; не было даже, какъ уже сказано, ни въ Кіевѣ, ни въ Литвѣ православной іерархіи. А когда въ 1620 г. возстановлялась въ Кіевѣ іерархія для всей западно-русской церкви, и знаменитый архимандритъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, Леонтій Карповичъ, избранъ былъ въ число кандидатовъ на архіерейское мѣсто и былъ уже номинатомъ, или нареченнымъ на епископство Владимірское и Брестское, этотъ „словомъ и дѣломъ инокъ-подвижникъ“, бывшій и отъ природы сложенія очень слабаго, здоровья очень плохаго и надломленный во всѣхъ тѣлесныхъ силахъ двугодичнымъ заключеніемъ въ оковахъ¹⁾, лежалъ уже въ тяжкой предсмертной болѣзни и не могъ отправиться въ Кіевъ на посвященіе

¹⁾ Изъ слова Мелетія Смотрицкаго на погребеніе Леонтія Карповича, номината епископа Володимѣрскаго и Берестейскаго, 2 Ноября 1620 года.

въ епископа. Скончался онъ въ половинѣ Сентября того года; тѣло его 6 недѣль не было предаваемо землѣ, пока не возвратился изъ Кіева преемникъ его, въ санѣ уже Полоцкаго архіепископа, Мелетій Смотрицкій. „Свидѣтельствомъ терпѣливости этого святого исповѣдника и мученика“, говорилъ въ своемъ надгробномъ словѣ Мелетій, указывая на его гробъ, „служать самыя язвы, натертыя оковами на этомъ честномъ тѣлѣ, которое, хотя уже 6 недѣль пребываетъ мертвымъ, но, благодатию живущаго въ немъ пресвятаго и животворящаго Духа, остается неповрежденнымъ и неиздающимъ запаха. Знаютъ его высокія достоинства братія, которые съ нимъ жили и которымъ онъ былъ вождемъ; знаете и вы, православные, которые близко видѣли его и которымъ онъ былъ учителемъ: знаетъ, наконецъ, и вся Вильна, которая полна его добродѣтелями и въ которой провелъ онъ всѣ лѣта своей жизни.... Учительскую свою обязанность онъ проходитъ ревностно и неусыпно, какъ устно, такъ и писаніями: это извѣстно не только вамъ православнымъ, постояннымъ слушателямъ его поученій, но и самимъ иновѣрцамъ..... Ничто не удерживало его отъ божественной службы и ежедневнаго приношенія безкровной жертвы, какъ и отъ частаго проповѣданія спасительнаго евангельскаго ученія, ни слабость здоровья, ни повѣтріе, ни лютая погода“..... и проч. Въѣстъ съ надгроб-

нымъ словомъ Мелетія, въ Вильнѣ тогда-же было напечатано и другое не большое сочиненіе, выражавшее скорбь православныхъ объ ихъ великой потерѣ, подъ заглавіемъ; „*ляментъ* (плачь) у свѣта убогихъ на жалостное преставленіе отца Леонтія Карповича“. Не въ одной Вильнѣ такъ высоко цѣнили этого замѣчательнаго дѣятеля. Архимандритъ Кіевской Лавры—Захарія Копыстенскій, въ сочиненіи своемъ (*паминодія*), писанномъ въ 1621 году, оставилъ о Леонтіѣ слѣдующій отзывъ: „блаженный Леонтія Карповичъ, архимандритъ Виленскій, мужъ богодухновенный, въ языкѣ греческомъ и латинскомъ знамените бѣглый, оборонца благочестія“. А строгости монашеской его жизни отдавали справедливость даже такіе ярые униаты, какъ Яковъ Суша ¹⁾).

— 1378 —

¹⁾ Исторія Рус. Цер. митр. Макарія, т. XI, стр. 256, и др.

III.

Возстановленіе православной іерархіи въ западно-русской церкви.—Мелетій Смотрицкій, архієпископъ Полоцкій, архимандритъ Свято-Духова монастыря и второй настоятель; положеніе при немъ, его наместника и преемникъ православныхъ въ Вильнѣ и дѣятельность монастыря и братства до признанія ихъ законныхъ правъ при вступленіи на Польскій королевскій престолъ Владислава IV-го, въ 1632 году.

Въ 1620 году, послѣ сношеній и совѣщаній съ другими восточными патріархами, съ полномочіями отъ Константинопольскаго прибылъ въ Россію.—сначала въ Москву, а потомъ чрезъ Литву въ Кіевъ.—Іерусалимскій патріархъ Теофанъ, въ сопровожденіи экзарха Константинопольскаго патріарха. Ознакомившись здѣсь съ тяжелымъ до невозможности положеніемъ западно-русской церкви и получивъ со всѣхъ сторонъ просьбу о поставленіи для нея митрополита и епископовъ, патріархъ, послѣ колебаній, согласился на это дѣло, особенно послѣ того, какъ „святѣйшаго патріарху взяша на рамена и опеку свою благочестивое войско (казаки) и гетманъ, глаголемый Петръ Сагайдачный“. А

въ этомъ войскѣ очень нуждалось тогда польское правительство, въ виду угрожавшаго ему турецкаго нашествія вмѣстѣ съ крымскими татарами, и потому рамена эти въ то время были очень благонадежными. Поставлены были митрополитомъ Кіевскимъ Іовъ Борецкій и 5 епископовъ для епархій. Архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Леоптіемъ, по болѣзни не имѣвшимъ возможности лично отправиться въ Кіевъ, посланъ былъ на поклонъ къ патріарху, въ качествѣ послушника, славный ученостію, Мелетій Смотрицкій, не имѣвшій еще тогда и пресвитерскаго сана. Не смотря однако-жъ на это, когда Мелетій прибылъ въ Кіевъ, то послы, прибывшіе съ нимъ-же изъ Вильны отъ тамошнихъ православныхъ пановъ и другихъ обывателей съ великими дарами къ патріарху, упростили послѣдняго, узнавъ, вѣроятно, о безнадѣжномъ положеніи здоровья Леоптія, посвятить Мелетія въ архіереи. Патріархъ сначала рукоположилъ его въ діакона, потомъ въ пресвитера и, наконецъ, въ епископа. Это совершилось въ теченіе 7 недѣль, а къ Ноябрью Мелетій, въ санѣ и званіи архіепископа Полоцкаго, возвратился уже въ Вильну и при первомъ-же здѣсь служеніи, 2 Ноябрья, совершилъ, какъ упомянуто выше, погребеніе, за 6 недѣль до того времени скопчавшагося, предмѣстника своего Леоптія; за тѣмъ, *избранный и въ настоятели монастыря,*

принялся за дѣло защиты его, братства и вообще православныхъ отъ вновь воздвигнутыхъ на нихъ гоненій, къ чему вполне подготовленъ былъ всею своею предшествовавшею жизнію.

Мелетій (въ мірѣ Максимъ) былъ сынъ Герасима Даниловича Смотрицкаго, перваго ректора Острожскаго училища, основаннаго княземъ К. К. Острожскимъ, около 1580 года, и первоначальное свое воспитаніе получилъ подъ ближайшимъ надзоромъ своего отца и подъ руководствомъ ученаго грека Кирилла Лукариса, впоследствии Константинопольскаго патріарха. По смерти отца, Смотрицкій въ 1601 г. отправленъ былъ, какъ юноша съ блестящими способностями, княземъ Острожскимъ въ Виленскую іезуитскую академію, и нѣсколько лѣтъ изучалъ здѣсь философію и другія высшія науки, и хорошо познакомился съ ученіемъ латинства и іезуитства, но и не уберегся, конечно, отъ сильнаго вліянія своихъ наставниковъ, отразившагося на послѣдующей его судьбѣ, особенно подъ конецъ жизни. Изъ академіи Смотрицкій приглашенъ былъ отправиться съ молодымъ княземъ Соломерецкимъ, въ качествѣ его руководителя, за границу для дальнѣйшаго образованія и тамъ нѣсколько лѣтъ слушалъ уроки въ Лейпцигскомъ, Виртембергскомъ и другихъ университетехъ. Здѣсь господствовали протестантскія идеи и, въ свою очередь, не могли не подѣйствовать на

воспримчиваго и увлекающагося. Смотрицаго. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ этихъ идей возвратившись на родину, онъ увидѣлъ здѣсь такое зрѣлище, которое должно было возмутить его душу противъ латинянъ и вмѣстѣ пробудить въ немъ любовь къ родинѣ и своимъ единовѣрцамъ. Первымъ плодомъ этихъ идей и этихъ чувствъ былъ его знаменитый „плачъ“ (Ориность). Послѣ изданія этого сочиненія, Мелетій нѣсколько лѣтъ оставался еще свѣтскимъ и, проживая преимущественно у князя Соломерецкаго, писалъ разныя опроверженія противъ уніатскихъ брошюръ. Въ какомъ именно году поступилъ въ монашество, въ точности нельзя сказать. Самъ о себѣ онъ рассказываетъ, что почти съ дѣтства имѣлъ склонность къ монашеству, но желалъ не прежде сдѣлаться инокомъ, какъ ознакомившись хорошо съ обѣими сторонами своей розниющейся въ вѣрѣ братіи (т. е. православными и уніатами), и когда уже рѣшился, то пріѣхалъ въ Свято-Духовъ монастырь и поступилъ въ него сначала свѣтскимъ, чтобы испытать себя и присмотрѣться къ монастырской жизни. Живя здѣсь, онъ, съ позволенія настоятеля (Карповича), имѣлъ частыя сношенія съ Троицкими базилианами для бесѣдъ съ ними, между прочимъ, о томъ вредѣ для церкви, какой принесла унія, при чемъ указывалъ на переходы многихъ изъ уніи въ латинство, на обращенія

церквей въ костелы и, вообще, на угрожающую опасность отъ латинства и для самихъ уніатовъ. Когда же замѣчено было, что пытливый умомъ и легко увлекавшійся Мелетій, кромѣ явныхъ, разрѣшенныхъ, имѣлъ и тайныя сношенія, и не съ базилианами только, а и съ бернардинами,—а уніаты въ то время пытались и не одними только насильственными мѣрами, а и путемъ соглашенія, привлечь къ уніи православныхъ и предлагали вступить въ публичные о томъ диспуты,—относительно его надежности возникли сомнѣнія, ему выражено неудовольствіе и онъ даже подвергнутъ былъ, ради испытанія, монастырской исправительной мѣрѣ. Затѣмъ настоятелемъ и братією предложено было ему: либо выдти изъ монастыря, либо принять постриженіе; онъ согласился на послѣднее и былъ, въ 1617 или 1618 году¹⁾, постриженъ въ монахи. Послѣ постриженія онъ съ пламенною ревностію предавался иноческимъ подвигамъ; соблюдая строгій постъ, носилъ власяницу, изнурялъ себя пощными бдѣніями, ходилъ въ убогой одеждѣ, и въ тоже время трудился въ пользу обители и братской школы, гдѣ преподавалъ по латыни „свободныя науки“ и славянскій языкъ. Въ пособіе для изученія

¹⁾ По Исторіи Рус. Цер. мит. Макарія, 1617 г.—По Пам. Рус. Стар. въ 1618 г., вып. VI, стр. 20.

послѣдняго составилъ лексиконъ и грамматику, которая тогда-же трижды была напечатана (1618 и 1619 г. въ Евью и въ 1619 году въ Вильнѣ).

Варшавскій сеймъ, бывшій въ концѣ 1620 г., рѣшавшій грозный вопросъ о войнѣ съ Турками, въ отвѣтъ на требованія православныхъ пословъ и въ особенности казаковъ,—въ рѣчахъ которыхъ между прочимъ постоянно слышались и имя Вильны, насильственный захватъ униатами ея храмовъ и разныя притѣсенія православнымъ,—ограничился пока подтвержденіемъ правъ, представленныхъ православнымъ конституціею сеймовою 1607 г., общая разсмотрѣть жалобы, *по недосугу теперь*, на будущемъ сеймѣ. О признаніи же возстановленной православной іерархіи нельзя было и думать. Напротивъ, когда въ Варшавѣ, по доносамъ Рутскаго, узнали, что Мелетій Смотрицкій, воротясь изъ Кіева въ Вильну и поселившись въ Свято-Духовомъ монастырѣ, сталъ писать свои горячія посланія, въ которыхъ объявлялъ о низверженіи и проклятій патриархомъ Теофаномъ отступниковъ-униатовъ и въ томъ числѣ епископа Полоцкаго Иосафата Кунцевича и призывалъ къ себѣ, какъ истинному пастырю, народъ русскій,—что монахи, а иногда мірскіе люди, переодѣтые монахами, разносили и объясняли эти грамоты по всѣмъ городамъ, мѣстечкамъ и сельскимъ

церквямъ Полоцкой епархіи, хвалили новаго владыку, обѣщали скорый его пріѣздъ къ паствѣ и вездѣ были принимаемы съ радостнымъ волненіемъ,—что въ Витебскѣ, Мстиславлѣ и Полоцкѣ поднялось движеніе, составлялись приговоры и рѣшенія въ смыслѣ крайне враждебномъ для униі и униатскаго епископа ¹⁾),—сильно встревожены были всѣмъ этимъ. А въ Февралѣ 1621 года Рутскій выпросилъ у короля универсалы, которыми повелѣвалось схватить всѣхъ поставленныхъ владыгъ, какъ самозванцевъ, измѣнниковъ и бунтовщиковъ. Всѣхъ ихъ, вмѣстѣ съ патриархомъ Теофаномъ, выдавали за турецкихъ шпионовъ и пособниковъ. Для слѣдствія о Смотрицкомъ присланы въ Вильну сенаторы, потому что на него донесли королю, что онъ, назвавъ себя архіепископомъ Полоцкимъ, ставилъ священниковъ и притомъ не только для Полоцкой епархіи, а и для митрополии, публично отправлялъ богослуженіе и проч..... Рутскій, съ своей стороны, позвалъ на свой духовный судъ Мелетія, или, какъ онъ называлъ его, Максима Герасимовича Смотрицкаго, 12 Марта 1621 года ²⁾), какъ незаконно называющаго и считающаго себя архіепископомъ Полоцкимъ и архимандритомъ Виленскимъ, по-

¹⁾ Археог. Сборн. т. VI, стр. 357;—Пам. Рус. Стар. в. VI, стр. 26.

²⁾ Археогр. Сборн. т. VI, № 144.

тому-де, что въ Полоцкѣ есть владыка Иосафатъ, а въ Вильнѣ архимандритъ Леонъ Кріуша (т. е. настоятель Троицкаго униатскаго монастыря). Новымъ универсаломъ 22 Марта король приказалъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ развѣдывать, гдѣ находятся, не только уже владыки, а и содѣйствовавшіе ихъ поставленію внушеніями, совѣтами, помощію и средствами, нѣкоторые Виленскіе мѣщане — члены братства, хватаютъ ихъ, какъ шпионовъ и возмутителей республики, заключаютъ въ тюрьмы и, по мѣрѣ вины, наказываютъ въ урокъ всѣмъ шпионамъ и измѣнникамъ рѣчи посполитой. Вслѣдъ за опубликованіемъ этого универсала, 24 Марта дошедшаго до Вильны, съ понедѣльника страстной седмицы начали хватать самыхъ богатыхъ и знатныхъ городскихъ православныхъ купцовъ, тащили ихъ въ ратушу, сажали здѣсь въ тюрьму подъ ратушей, преслѣдовали и истязали ремесленниковъ, не хотѣвшихъ выдать ихъ привилегій и ключей отъ ихъ кассъ. Такъ проведены были православными страстная седмица и пасха 1621 г. въ Вильнѣ въ общемъ горѣ, въ вопляхъ и слезахъ большинства семействъ. На Свято-Духовъ монастырь въ эти же дни дѣлали нападенія, въ ограду его бросали камни, горящія полѣнья, стрѣлы. Православные же, съ своей стороны, подъ влияніемъ такихъ гоненій, въ знакъ своего благоговѣйнаго уваженія къ тѣмъ, за кого

страдали, и ненависти къ гонителямъ, униатамъ, заказали изображеніе патріарха Теофана, и какъ святыню вывѣсили его на стѣнахъ Свято-Духова монастыря на большой улицѣ въ видѣ хоругви, а одинъ изъ братчиковъ заказалъ за границей отпечатать множество этихъ портретовъ и безплатно раздавалъ православнымъ, какъ святыню.

Преслѣдованія православныхъ въ это время были до крайности жестоки и невыносимы: „Вы, какъ огонь, пожирающій, накинулись на насъ, говорили потомъ православные латинянамъ; вы повернули намъ всю душу и переполючили ее горечью. Мы думали, что наступаетъ послѣдній день міра и страшный судъ“¹⁾.

Архіепископъ Мелетій Смотричскій, въ продолженіе этихъ гоненій на православныхъ въ Вильнѣ, сумѣлъ уберечься за стѣнами своего монастыря, непереставая служить въ немъ и разсылать свои посланія по епархіи Полоцкой и въ тоже время писалъ свое сочиненіе, изданное сряду два раза, въ Апрѣлѣ и Іюнѣ 1621 года, братствомъ: *Verificatio niewinności* (оправданіе невинности), на польскомъ языкѣ, какъ предназначенное для чтенія преслѣдователей-поляковъ. Въ этомъ сочиненіи Мелетій доказывалъ,

¹⁾ Чтенія по Ист. Зап. Рос. М. О. Кояловча, изд. 1884 г., стр. 228.

что Теофанъ истинный патріархъ и рукоположенные имъ епископы поставлены безъ всякаго нарушенія церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ, что православные никогда не думали быть измѣнниками и бунтовщиками, и что, напротивъ, уніаты, отказавшись отъ повиновенія Константинопольскому патріарху, производятъ смятеніе. Когда же со стороны уніатовъ послѣдовали одно за другимъ изданія сочиненій съ новыми обвиненіями, тогда и Мелетіемъ написаны и напечатаны были въ Свято-Духовомъ монастырѣ новыя опроверженія въ 1621 и 1622 г., выше уже названная— „*Obrona verificacyei*“, за тѣмъ „*justificacia niewinnosci*“, „*Elenchus pism*“, „*Supplicacia*“. Послѣдняя брошюра была прислана на сеймъ Варшавскій православнымъ дворянствомъ Литвы и Польши. Словомъ, это было время, когда Вильна стояла во главѣ всей западно-русской церкви въ дѣлѣ защиты православія отъ воздвигнутыхъ на него жестокихъ гоненій.

Подъ влияніемъ названныхъ сочиненій и благодаря личнымъ усиліямъ православныхъ, съ извѣстнымъ старшиною Виленскаго братства, Лаврентіемъ Древинскимъ во главѣ, на Варшавскомъ сеймѣ 1623 года положеніе уніатовъ сильно колебалось и сила уніи едва не погибла. Къ ея спасенію послужило, такъ не кстати случившееся именно въ дни засѣданій сейма, при-

скорбное, во всякомъ случаѣ, Витебское событіе съ Полоцкимъ уніатскимъ епископомъ Иосафатомъ Кунцевичемъ. 12 Ноября 1623 года этотъ жестокой фанатикъ уніи былъ убитъ и брошенъ въ рѣку выведенными изъ терпѣнія православными жителями. Понятны послѣдствія этого дѣла для всѣхъ православныхъ и нисколько не причастныхъ къ этому дѣлу. Начались новыя гоненія на Свято-Духовское братство, которое прямо обвиняли, будто оно, чрезъ своихъ агентовъ и кознями своего епископа Смотрицкаго, подстрекало жителей Витебска къ убійству Кунцевича. Мелетій—Полоцкій архіепископъ, сносившійся постоянно съ своей паствой; Мелетій—священноархимандритъ и настоятель Свято-Духова монастыря и глава братства,—этого было для желающихъ обвинять его и братство достаточно для того, чтобы, не долго думая, сказать: *слѣдовательно* вотъ главные виновники. Но само собою разумѣется, что никакія слѣдствія потомъ не доказали и не могли доказать участія въ дѣлѣ убіенія Иосафата, ни Мелетія, ни братства Виленскаго. Тѣмъ не менѣе митрополитъ уніатскій Иосифъ Рутскій проклялъ Мелетія, а подчиненнымъ его и, въ особенности, толпѣ не нужны были доказательства. И стѣны монастыря оказались на этотъ разъ не надежными для Мелетія и онъ, тайно оставивъ Вильну, отправился въ Кіевъ.

Борцу съ униєю за православіе словомъ и дѣломъ, *искусенному* въ молодости наукою—и латинскою и протестантскою, Смотрицкому не разъ, можетъ быть, приходилось и самому глубоко задумываться, во время литературной борьбы надъ точнымъ опредѣленіемъ православной истины и слышать отъ противниковъ требованіе такого опредѣленія. Противники обвиняли православныхъ того времени въ склонности къ протестантизму, къ чему поводомъ служили союзы Виленскихъ православныхъ, еще съ конца XVI столѣтія, съ протестантами для дѣла борьбы съ унией и стоявшимъ за нее латинствомъ; обвиняли въ томъ и самого Смотрицкаго. Въ виду всего этого онъ еще въ Вильнѣ занялся изложеніемъ, въ видѣ катихизиса, православнаго исповѣданія вѣры. Прибывъ въ Кіевъ, онъ представилъ свой катихизисъ митрополиту Іову для одобренія къ печатному его изданію. Когда же дать такое одобреніе безъ Константинопольскаго патріарха найдено не возможнымъ, а можетъ быть и по содержанію своему катихизисъ Смотрицкаго найденъ не подлежащимъ одобренію, какъ близкій къ латинству, тогда Смотрицкій отправился въ давно желанное путешествіе на востокъ, въ Константинополь и Іерусалимъ, и тамъ предъявлялъ свой катихизисъ для одобренія, но также не получилъ его; ему указаны были внесенныя въ катихизисъ латин-

скія заблужденія. Возвратившись въ Кіевъ, послѣ двухъ-лѣтняго путешествія по востоку, съ предубѣжденіемъ,—подъ влияніемъ-ли ученаго самолюбія или одностороннихъ впечатлѣній отъ печальнаго положенія тогда православной церкви на востокѣ подъ владычествомъ турокъ,—противъ самихъ патріарховъ и вообще восточной іерархіи и церкви,—Смотрицкій, въ свою очередь, въ Кіевѣ встрѣчетъ былъ съ сильнымъ предубѣжденіемъ, вызваннымъ молвою о его замыслахъ противъ православной церкви, съ какимъ онъ будто-бы и отправлялся уже на востокъ,—замыслахъ сближенія православной церкви съ латинскою, на основаніи Флорентійскаго собора. Неудовольствіе противъ него усилилось еще тѣмъ, что онъ привезъ отъ Константинопольскаго патріарха и собора грамоту, по которой всѣ ставропигіальные монастыри и братства, кромѣ *Львовскаго и Виленскаго*, лишались своихъ ставропигіальныхъ правъ и подчинялись власти мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ. Предубѣжденіе православныхъ выросло даже въ волненіе; и самъ Кіевскій митрополитъ Іовъ заподозрѣнъ былъ тамошними православными въ соучастіи съ Мелетіемъ и долженъ былъ оправдываться и оправдывать Мелетія въ окружной грамотѣ и въ письмѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 1 Марта 1627 года. Положеніе Мелетія было весьма тяжелое; онъ проживалъ внѣ Кіева,

въ Межигорскомъ монастырѣ, откуда и писалъ, 29 Августа, игуменьѣ Виленскаго женскаго монастыря, Александрѣ Куликовской, что напасти, обрушившіяся на него отъ православныхъ, превосходятъ всякое терпѣніе и отъ оклеветанія онъ находился доселѣ какъ-бы въ забытїи, что только теперь отчасти притихло волненіе. Тогда-же Мелетій писалъ и ко всему Виленскому Свято-Духовскому братству. Но возвратиться въ свой Свято-Духовъ монастырь опъ уже почему-то не рѣшился, а задумалъ искать себѣ другого монастыря, также православнаго, коѣчно, Дерманскаго. Этотъ монастырь, находившійся во владѣніяхъ яраго католика, воеводы Брацлавскаго, Александра Заславскаго, отдавъ быть, по совѣщанїи съ униатскимъ митрополитомъ Рутскимъ, Смотрицкому, подъ условїемъ письменнаго и фактическаго принятїя имъ униї, въ Іюль 1627 года. До полученїя инструкцій по сему случаю изъ Рима, Рутскій дозволилъ Смотрицкому скрывать его обращеніе къ униї и по прежнему называться архїепископомъ Полоцкимъ и во время богослуженїя поминать имя патріарха и посвящать схизматическихъ (православныхъ) священниковъ. 8 Сентября Мелетій былъ на Кїевскомъ православномъ соборѣ и выпросилъ себѣ дозволеніе издать свое разсужденіе о разностяхъ между православною и латинскою церковью, въ видахъ будто-бы облегченїя

духовной цензурѣ въ разсмотрѣніи его катихизиса. Но вслѣдъ за тѣмъ, въ новомъ сочиненїи на польскомъ языкѣ, подъ именемъ *Апологіи*. относительно причинъ созванїя, на 15 Августа 1628 года, собора въ Кїевѣ, уже прямо приглашали православныхъ явиться за тѣмъ, чтобы присоединиться къ униї, порицая православную тогдашнюю церковь въ невѣжествѣ и заблужденїяхъ. Соборъ собрался, но не для разсужденїи о присоединенїи къ униї, а, между прочимъ, для суда надъ Смотрицкимъ и его „Апологіею“. Но, послѣ двухдневныхъ уговоровъ и убѣжденїй, Мелетій, наканунѣ Успенїи, за всеобщимъ бдѣніемъ подписалъ свое отреченіе отъ „Апологіи,“ а въ самый праздникъ съ митрополитомъ и другими архїереями служилъ литургїю. По прочтенїи Евангелїа всѣ вышли на амвонъ среди церкви, вынесли сюда Апологію, намѣстникъ Мелетїя, (въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ), Іосифъ Бобриковичъ, возшелъ на кафедру и прочиталъ отреченіе отъ имени Мелетїя; за тѣмъ Апологію рвали, топтали и жгли,—въ числѣ другихъ и самъ авторъ ея,—ко всеобщей радости. Къ прискорбію православныхъ, относительно Мелетїя эта радость была не на долго. Лишь только онъ прибылъ изъ Кїева въ Дермань, тотчасъ написалъ на польскомъ языкѣ „протестацію противъ Кїевского собора“ и 7 Сентября напечаталъ ее во Львовѣ, объясняя

свои поступки въ Кіевѣ страхомъ смерти, которою ему никто не угрожалъ. Послѣ неудачной попытки въ 1629 году созвать общій изъ православныхъ и униатовъ соборъ во Львовѣ, куда, не смотря на универсалъ короля, приглашавшій на соборъ, никто изъ православныхъ не явился, Мелетій уединенно провелъ свои послѣдніе годы въ Дерманской обители, предаваясь строгимъ монашескимъ подвигамъ, и чрезъ три года— 29 Декабря 1633 года—скончался и погребенъ здѣсь самимъ митрополитомъ униатскимъ Рутскимъ.

Велико было огорченіе Виленскаго братства и монастыря отъ такого отступничества столь горячаго прежде ихъ защитника; но еще болѣе оно огорчено и возмущено было изданнымъ Смотрицкимъ въ 1629 году въ Краковѣ „Напоминаніемъ до Пречестнаго братства Виленскаго и всего русскаго народа“, въ которомъ братство и вся Западная Русь подверглись обвиненіямъ и укорамъ въ неправославіи и въ протестантскихъ воззрѣніяхъ и Виленскіе иноки приглашались присоединиться къ униіи ¹⁾. Иноки-то не послушались его, а изъ православныхъ мірянъ не малое число, въ 1631 и 1632 годахъ, перешло въ унию. Къ обидѣ братства и монастыря,

¹⁾ Очеркъ Исторіи Зап. Рус. Церк. И. А. Чистовича, ч. 2, стр. 31 и 156.

Смотрицкій не возвратилъ имъ, высланныхъ ему, по его просьбѣ, въ Дерманскій монастырь, еще раньше его открытаго перехода въ унию, изъ братской бібліотеки, книгъ греческихъ и латинскихъ восточныхъ и западныхъ богослововъ и разныхъ историковъ, равно какъ драгоценной архіерейской ризницы и другихъ церковныхъ вещей, взятыхъ имъ изъ Свято-Духова монастыря, такъ что братство вынуждено было начать искъ противъ Смотрицкаго, оцѣнивая свои убытки въ 10 тысячъ золотыхъ польскихъ ¹⁾.

Со времени выѣзда Мелетія изъ Вильны въ Кіевъ и на Востокъ, монастырь управлялся намѣстниками; первымъ упоминается въ вызовѣ на судъ въ 1624 году митрополитомъ Рутскимъ Гавриилъ Дудка, съ нимъ вмѣстѣ вызывались Іосифъ Левоновичъ—ректоръ школы братской и проповѣдникъ, священникъ Варлаамъ и 22 чело-вѣка Виленскихъ мѣщанъ. Чѣмъ кончилось ихъ дѣло и что случилось съ названными лицами—неизвѣстно; но именъ ихъ больше не встрѣчается уже въ документахъ ²⁾. Въ слѣдующемъ году намѣстникомъ въ монастырѣ былъ Димитрій Шарипа, принявшій въ Августѣ отъ Виленскаго мѣщанина Луки Емельяновича, а 12 Декабря явившій въ Виленскомъ городскомъ судѣ завѣ-

¹⁾ Изъ Synopsis'a, у митр. Макарія т. XI стр. 378—9 Ист. Рус. Церкви.

²⁾ Пам. Рус. Старины, в. VI, стр. 39.

щаніе на домъ въ городѣ Вильнѣ за Плитницами и товары въ склепѣ въ пользу монастыря ¹⁾. Въ тотъ же день имъ же Шарипою явлено духовное завѣщаніе Захаревичевой на плацъ съ домомъ и лавкою съ товарами отъ 18 Августа 1625 года ²⁾. Ректоромъ же школы и проповѣдникомъ въ этомъ году уже былъ Іосифъ Бобриковичъ—третья выдающаяся личность изъ числа труженниковъ въ Вильнѣ въ пользу православія. Въ началѣ 1625 года избранные Запорожскими казаками на Варшавскій сеймъ послы, получивъ надлежащія отъ избирателей инструкціи, по совѣту Кіевского митрополита Іова, заѣзжали въ Вильну къ ректору школъ и проповѣднику, Іосифу Бобриковичу, чтобы выслушать отъ него наставленія, а самъ митрополитъ отправилъ ему съ ними письмо отъ 12 Января и нѣсколько мембрановъ (бланковъ) за собственноручною подписью и печатью и просилъ его написать на этихъ мембранахъ, по своему мудрому усмотрѣнію, ходатайства отъ имени его митрополита къ болѣе важнымъ особамъ сейма, какъ-то: Литовскому гетману, къ пану Краковскому или даже къ самому Королю и вручить таковыя ходатайства казацкимъ посламъ ³⁾. Но на этомъ сеймѣ, какъ и на всѣхъ

¹⁾ Археогр. Сбор. VI т., № 96.

²⁾ Эта явка въ выписи имѣется въ архивѣ Св.-Духова монастыря въ числѣ документовъ подъ № 110.

³⁾ Исторія Рус. Цер. митр. Макарія т. XI, стр. 314—5.

послѣдующихъ, до смерти короля Сигизмунда, касательно русской вѣры и утверженія православныхъ архіереевъ не было постановлено никакого рѣшенія. Въ 1628 году, во время Кіевского Собора, Бобриковичъ былъ тамъ уже въ званіи намѣстника монастыря и читалъ въ Успенскомъ соборѣ, отъ имени Мелетія Смотрицкаго, (считавшагося еще настоятелемъ монастыря), его отреченіе отъ апологіи.—Начальникомъ же, за давнимъ отсутствіемъ Мелетія, надъ Виленскимъ и всѣми подчиненными ему монастырями или протомъ этого округа монастырей княжества Литовскаго и намѣстникомъ митрополіи Кіевской былъ и подписался подъ соборною грамотою архимандритъ Кронскій, Ковенскаго повѣта (нынѣ Трокскаго уѣзда м. Крони съ приходскою церквію). Монастырь этотъ только что года за два предъ тѣмъ получилъ свое начало отъ основателя Евейскаго монастыря и владѣльца этой мѣстности, князя Богдана Огинскаго, съ его женою Анною-Региною ¹⁾. Здѣсь сооружена на ихъ средства каменная церковь во имя Пресвятыя Троицы, а предсмертнымъ завѣщаніемъ Огинскаго на земли и угодія для монастыря отказано монастырю двѣ

¹⁾ Фунд. запись на основаніе Евейскаго монаст. выдана ими въ 1619 году 20 Іюля, см. выше въ предъид. главѣ.

тысячи копъ грошей литовскихъ. Въ слѣдующемъ же году жена покойнаго князя передала монастырю два имѣнія свои, Крони и Войкотово, и нѣсколько фольварковъ, купленныхъ ею, и выразила въ записи свою волю, чтобы при монастырѣ существовала школа, чтобы настоятель и вся братія монастыря неизмѣнно оставались въ послушаніи Цареградскому Патріарху и отдала этотъ монастырь „въ дозоръ, въ мощь, въ подаванье“ православному митрополиту. Въ 1628 году основанъ въ Пинскомъ повѣтѣ и подчиненъ, по волѣ основателя, Новогрудскаго каштеляна Василя Коптя, Виленскому Свято-Духову монастырю Кунятицкій монастырь ¹⁾.

Такимъ образомъ кругъ дѣятельности Виленскаго Свято-Духова монастыря болѣе и болѣе расширялся, въ соотвѣтствіе широкому доселѣ значенію братства. Между тѣмъ положеніе самаго Виленскаго монастыря все еще было далеко отъ спокойствія и даже не прочно. Уніаты послѣ Витебскаго событія рѣшительно возстали

¹⁾ *Примѣчаніе.* Въ это же время князьями Огинскими и ихъ родственниками основаны были и другіе монастыри, напримѣръ: около 1630 года Богданомъ Стеткевичемъ-Завирскимъ съ женою Еленою Богдановною, княжною Соломерецкою, въ с. Кутейно, Оршанскаго повѣта, основанъ мужескій монастырь, а матерью его, урожденною княжною Анною Богдановною Огинскою, по мужу Стеткевичъ, въ томъ же мѣстѣ—женскій монастырь,—также съ неизмѣннымъ условіемъ вѣчно оставаться въ православіи и въ зависимости отъ Кіевского митрополита.

противъ подготовлявшейся постройки въ монастырѣ каменной церкви; митрополитъ Рутскій въ жалобѣ своей на братство, по поводу убіенія Кунцевича, въ началѣ 1624 года, заявляя, что для этой постройки уже заготовлено много кирпича, требовалъ запрещенія этого предпріятія ¹⁾. Съ протестомъ противъ начатой постройки церкви обратился 19 Іюня 1625 года къ Виленскому магистрату и Виленскій бискупъ ²⁾. Постройка была запрещена и приостановлена на все время правленія Сигизмунда III. Но уніатамъ хотѣлось уничтожить и самый монастырь. Попытка къ раззоренію его сдѣлана была базилианскими монахами съ толпою всякаго уличнаго сброда 6 Января 1629 года. Поздно вечеромъ съ оружіемъ они сдѣлали нападеніе на монастырь; ломились въ ворота, бросали камни въ окна, стрѣляли изъ ружей и при этомъ ранили въ голову случайно бывшаго тогда въ монастырѣ Студскаго протоіерея, Андрея Мужилловскаго. Бывшій уже въ это время *старшимъ*, или настоятелемъ монастыря и вмѣстѣ ректоромъ школы Іосифъ Вобриковичъ жаловался Виленскому городскому суду, при чемъ писалъ въ жалобѣ, что бунтовщики, не будучи въ состояніи взять монастырь приступомъ, ушли

¹⁾ Лит. Ц. Унія Кояловича II, прим. 209.

²⁾ Археогр. Сборн. т. X, стр. 217.

съ угрозами и обѣщаніями, что они всегда и вездѣ, каждый часъ и на каждомъ мѣстѣ будутъ бить и позорить людей измѣннической вѣры ¹⁾. Жалоба по обычаю осталась безъ послѣдствій. Негдѣ было и защиты искать едва тершимому, безправному тогда православію. Это были послѣдніе годы Сигизмунда III, который былъ совсѣмъ въ рукахъ іезуитскихъ. Права на законное существованіе неунитская православная церковь получила уже при его преемникѣ.

IV.

Свято-Духовъ монастырь и братство со времени узаконенія Правительствомъ ихъ правъ до занятія Вильны войсками Царя Алексѣя Михайловича.

Тотчасъ по смерти короля Сигизмунда III, Виленское Свято-Духовское братство издало книгу *Synopsis*, въ которой изложило всѣ права и привилегіи православной церкви, поправныя и отнятыя у нея врагами, съ тѣмъ, чтобы эту книгу раздать сенаторамъ и посламъ предъ избирательнымъ сеймомъ, а православ-

¹⁾ Пам. Русск. Стар., вып. VI, стр. 39.

ные и протестантскіе депутаты, пользуясь настоящимъ случаемъ, рѣшительно заявили, что не приступятъ къ избранію короля, пока не будутъ удовлетворены ихъ законныя требованія относительно свободы вѣроисповѣданія. Сеймъ назначилъ комиссію для разбирательства взаимныхъ жалобъ православныхъ и униатовъ; предсѣдателемъ этой комиссіи былъ самъ королевичъ Владиславъ. Описаніе засѣданій этой комиссіи, неудовлетворявшей православныхъ, съ возраженіями съ ихъ стороны, изложено въ новой книгѣ, изданной братствомъ, подъ названіемъ *Supplementum Synopsis* (дополненіе къ Синописису). Въ виду этого вновь составленный изъ нѣсколькихъ лицъ отъ обѣихъ сторонъ особый совѣтъ королевича, предъ самымъ избраніемъ его, на собравшемся 27 Сентября 1832 г. сеймѣ, составилъ новыя „статьи для успокоенія народа русскаго греческой религіи, живущаго въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ“. Когда Папскій нунцій, внимательно слѣдившій за ходомъ дѣла, явился къ Владиславу для протеста, королевичъ прямо выразилъ, что вполне справедливо будетъ удовлетворить умѣреннымъ требованіямъ православныхъ. „Я знаю исторію уни, — говорилъ онъ, — съ самага начала она не имѣла необходимаго основанія, потому что была устроена безъ согласія лучшей части народа, только нѣсколькими духовными лицами

изъ корыстныхъ видовъ“. Въ принятыхъ и утвержденныхъ 1 Ноября 1632 года Владиславомъ статьяхъ между прочимъ постановлено: 1) Всѣмъ униатамъ и неунитамъ предоставляется имѣть свободное отправленіе богослуженія, совершеніе таинствъ, чинить свои церкви и строить новыя съ дозволенія короля, также заводить богадѣльни, семинаріи, школы, типографіи, и неунитамъ открывается свободный доступъ въ городскія должности. Всѣ церковныя братства имѣютъ оставаться въ ихъ спокойномъ и безпрепятственномъ владѣніи. 2) Неуниты имѣютъ избирать себѣ, кромѣ митрополита, еще 4 епископовъ: Львовскаго, Луцкаго, Перемышльскаго и Мстиславскаго—послѣдняго для Великаго Княжества Литовскаго,—называться онъ имѣеть Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, а кафедрѣ будетъ имѣть въ Могилевѣ. 3) Братству *Виленскому*, названному Свято-Троицкимъ, состоящему не въ униі, при церкви Святаго Духа, дозволяется окончить начатую имъ каменную церковь, но только по подобію другихъ церквей и костеловъ, а не въ видѣ крѣпости (оговорка странная, подсказанная конечно униатами, которымъ не удавались штурмы и на деревянную церковь) и тому же братству, въ замѣнъ церкви Св.-Троицы, остающейся за униатскимъ тамошнимъ братствомъ, имѣютъ быть даны въ Вильнѣ три церкви: Воскресенія Христова, Св. Іоанна

и Св. Юрія на предмѣстьѣ¹⁾. Этому послѣднему праву на три церкви, равно какъ и нѣкоторымъ другимъ, униаты не позволили осуществиться, воспротивившись силою. 4) Всѣ процессы Виленскаго Свято-Духовскаго братства и Минскаго и вообще всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, братствъ и церквей изъ-за исповѣданія вѣры, всѣ банниціи, декреты, указы, секвестры, аресты, касающіеся людей всякаго званія и состоянія, дѣйствительно уничтожаются.

Короновавшись на Польскій престолъ, король Владиславъ IV, въ числѣ православныхъ братствъ, 18 Марта 1633 года²⁾, пожаловалъ весьма милостивую грамоту и Виленскому Свято-Духовскому, къ чести его, наиболѣе всѣхъ потрудившемуся для православной церкви на сеймахъ своими благовременными изданіями о правахъ ея въ Литвѣ и Польшѣ. Въ этой грамотѣ Владиславъ не только подтвердилъ объ грамоты своего отца, данныя братству 1589 г. Іюля 21 и 1592 г. Октября 9, но сдѣлалъ къ нимъ добавленія и поясненія, соотвѣтственныя новымъ обстоятельствамъ братства, а именно: 1) опредѣ-

¹⁾ Въ арх. Св.-Духова монастыря имѣется въ выписи изъ книгъ Гродскихъ приказъ кор. Владислава IV, отъ 16 Марта 1633 г., о передачѣ плацевъ церквей *Параскевы и Іоанна* Крестителя православнымъ.

²⁾ Акт. гор. Вильны № 42 ч. II.—Подлинная хранится въ Св.-Дух. монастырѣ, подъ № 4 грам. и актовъ, по описи 1834 года.

лилъ, чтобы братство, хотя оно уже не состоитъ при Троицкомъ монастырѣ, а построило себѣ, по прежней королевской грамотѣ, особую деревянную церковь во имя Сочествія Св. Духа и имѣеть право соорудить новую каменную, продолжало и впредь навсегда называться Св.-Троицкимъ, какъ было изначала, и употреблять печать съ изображеніемъ Св. Троицы; 2) утвердилъ при церкви Св. Духа монастырь общежительный по чину Св. Василя Великаго, заложенный первымъ архимандритомъ монастыря, Леонтіемъ Карповичемъ, и при томъ не одинъ, а оба монастыря, существовавшіе уже при этой церкви мужескій и женскій; 3) утвердилъ за Свято-Духовскимъ монастыремъ всѣ другіе монастыри, находившіеся подъ его властію: Петропавловскій въ Минскѣ, Евейскій въ воеводствѣ Троицкомъ, Цеперскій и Сновскій въ воеводствѣ Новогрудскомъ, Новодворскій и Купятицкій въ повѣтѣ Пинскомъ, Сѣлецкій въ воеводствѣ Минскомъ, равно какъ и тѣ монастыри, которые впредь будутъ отданы подъ власть Виленскаго Св.-Духовскаго; 4) утвердилъ наконецъ за монастыремъ и братствомъ право впредь навсегда принимать всякія пожертванія и безпрепятственно владѣть пожертвованнымъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, а по дѣламъ судебнымъ подлежать только главному трибунальному суду. Такимъ образомъ существованіе братства и мо-

настыря, не признававшееся доселѣ, по тяжбамъ и настояніямъ униатской іерархіи, законнымъ, теперь впервые узаконено, утверждено и принято королемъ подъ покровительство законовъ. Нужно вообще признать справедливость и великодушіе короля Владислава, который и потомъ 4-мя конституціями, 1635, 1638, 1641 и 1647 г., старался защитить и охранить утѣсняемыхъ неунитовъ, хотя самъ за то подвергся неудовольствію гонителей и донынѣ ими осуждается, по словамъ описателя Кіево-Софійскаго собора, митрополита Евгенія ¹⁾. Правда, и онъ нерѣдко, подъ напоромъ католическихъ требованій и протестовъ Папскаго нунція и униатскихъ епископовъ, отступалъ въ дѣйствительности отъ пунктовъ соглашенія, принятыхъ и утвержденныхъ и сеймомъ 1635 года, но все-таки при немъ, не смотря на непрекращавшіяся по мѣстамъ, иногда даже весьма тяжкія, притѣсненія православныхъ отъ униатовъ и латинянъ, положеніе православной церкви значительно измѣнилось къ лучшему во всѣхъ пяти ея епархіяхъ. И новый король Янъ Казиміръ на первыхъ порахъ, именно 16 Февраля 1649 года, данною монастырю привиллегіею подтвердилъ привиллегію Владислава IV отъ 27 Апрѣля 1638 г., коею освобождаются пшавы, на которыхъ находятся

¹⁾ Опис. К. Соф. Соб., стр. 178.

церковь монастырская, дома братскіе, богадѣльни и училище отъ всякихъ земскихъ и городскихъ повинностей подъ зарукою 10 тыс. золотыхъ на нарушителей ¹⁾).

Свято-Духовъ монастырь съ правами ставропигии и подчиненные ему монастыри по прежнему остались въ епархіи Кіевской митрополичьей. Кіевскимъ митрополитомъ, по смерти Іова, послѣдовавшей 2 Марта 1631 года, былъ избранъ Исаія Копинскій, архіепископъ Смоленскій и Черниговскій. Но такъ какъ въ пунктахъ соглашенія ни слова не было сказано о поставленныхъ патріархомъ Теофаномъ, безъ разрѣшенія короля, епископахъ, то православные должны были, въ силу необходимости и обязанности, избрать новыя лица на всѣ означенныя въ пунктахъ соглашенія кафедръ, кромѣ Львовской, епископъ которой Іеремія Тиссаровскій поставленъ былъ еще въ 1614 году, съ соизволенія короля Сигизмунда III. Кіевскимъ митрополитомъ тогда же въ Варшавѣ былъ избранъ, присутствовавшій на сеймѣ, энергическій, съ государственнымъ умомъ и тактомъ, Печерскій архимандритъ Петръ Могила, и утвержденъ, изъ двухъ кандидатовъ, королемъ 12 Марта 1633 г. А Исаія и другіе владыки, устраненные отъ

¹⁾ Выпись этой привил. имѣется въ арх. Св.-Дух. монастыря и значится по описи 1854 г. подъ № 6.

кафедръ, въ послѣдствіи доживали свой вѣкъ въ обителяхъ. Петру Могилѣ вскорѣ за тѣмъ патріархомъ Константинопольскимъ данъ и титулъ экзарха патріаршаго.

На одну изъ епископскихъ кафедръ, именно Мстиславскую, 15 Ноября 1632 года, избранъ и 14 Марта 1633 г. утвержденъ королемъ старшій Виленскаго Свято-Духова монастыря и ректоръ училища при монастырѣ, уже извѣстный намъ, Іосифъ Бобриковичъ ¹⁾, съ жалованьемъ въ 2000 золотыхъ. А его ближайшими преемниками по управленію Виленскимъ монастыремъ были: Митрофанъ Дементьевичъ; послѣ него, — съ званіемъ митрополичьего намѣстника въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, — изъ ученыхъ людей и мѣстной городской знати, Самуилъ Шитикъ-Залѣскій, перемѣщенный потомъ архимандритомъ въ Слуцкій монастырь въ концѣ 1637 г., и оставившій управленіе Виленскимъ монастыремъ намѣстнику Никодиму Жолудзю ²⁾; послѣ Самуила настоятелемъ былъ Іосифъ Тризна, тоже изъ учителей Кіевскихъ школъ, избранный потомъ въ 1647 году, по предсмертной рекомендаціи митрополита Петра Могила, въ архимандриты Кіево-Печерскаго монастыря; послѣдніе оба настоятели, стало быть, были лица выдававшіяся по своимъ качествамъ. О Ши-

¹⁾ Вил. Археог. Сборн. V, стр. 122, 217.

²⁾ Вил. Цетр. Арх. кн. Трибун. декретовъ № 191, л. 93.

тикѣ извѣстенъ отзывъ гетмана Б. Хмѣльницкаго Царю Алексѣю Михайловичу; ходатайствуя за него предъ Государемъ, Хмѣльницкій писалъ: „той-бо архимандритъ зѣло потребенъ есть церкви святой, искусенъ мужъ и премудръ и на всякое дѣло вѣръ нашей благочестивой благопотребенъ“¹⁾.

За Тризною слѣдовалъ настоятель, тоже знаменитый своею послѣдующею судьбою, Иосифъ-Іоаннъ Нелюбовичъ-Тукальскій, упоминаемый по извѣстнымъ доселѣ актамъ въ этомъ званіи съ Апрѣля 1649 года²⁾. Такъ какъ онъ былъ настоятелемъ до 1661 года, а за тѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ званіемъ, и епископомъ, и наконецъ митрополитомъ Кіевскимъ, то о немъ рѣчь будетъ въ слѣдующей уже главѣ.

Первою заботою и первымъ дѣломъ Виленскихъ православныхъ, по полученіи правъ на существованіе монастыря, была постройка и украшеніе церкви въ монастырѣ, какъ единственной у нихъ, такъ какъ, не смотря на неодно-

¹⁾ Акт. Ю. и З. Россіи т. X, № 16.

²⁾ Въ Вил. Центр. Арх. Акт. кн. Пискаго Грод. суда за 1649 г. № 13003, л. 636—637, и № 13208 стр. 1161—7. Свѣдѣніями изъ актовыхъ книгъ Виленскаго Центр. Архива мы обязаны г. Архивариусу И. Я. Спрогису и члену комиссіи по разб. и печ. древн. актовъ К. И. Снитко.

кратныя грамоты короля о передачѣ имъ еще трехъ церквей, они не получили ихъ отъ униатовъ, и только Свято-Духовской церкви и монастыря не оспаривали болѣе униаты у православныхъ, не возбраняли посѣщать ее и совершать въ ней богослуженія и не могли думать объ отнятіи у Свято-Духовскаго братства ни его правъ, ни владѣній. Церковь была отстроена въ 1632—33 годахъ съ тремя престолами, — главнымъ во имя Сочествія Святаго Духа и придѣльными — св. Царей Константина и Елены и св. Евангелиста Іоанна Богослова, и въ Апрѣлѣ 1634 года настолько была уже украшена, что соблазнила своими украшениями враговъ-ли православія или воровъ — грабителей — неизвѣстно — обокрасть ее. И такимъ образомъ опять и объ этой второй церкви первое документальное извѣстіе не о торжествѣ освященія ея, а объ ограбленіи и опять во дни св. Пасхи! 16 Апрѣля 1634 года, Виленскому городскому суду, (какъ видно изъ актовъ книги этого суда, хранящейся въ Виленскомъ Центр. Архивѣ)¹⁾, о. Никодимомъ Жоледь и о. Пахоміемъ, священниками закону св. Василія, не униатами отъ церкви Св.-Духа Виленской братской, именемъ пана Богдана Стеткевича-Завирскаго, подкоморого Виленскаго и пана Григорья Володкевича, ста-

¹⁾ Археог. Сборн. т. VI, № 122, стр. 284.

рость рочныхъ (т. е. годичныхъ братскихъ) и всѣхъ ихъ милости становъ духовныхъ и свѣтскихъ, также именемъ ясновельможныхъ, вельможныхъ, урожонныхъ княжатъ, пановъ, шляхты, рыцерства и всякихъ становъ въ коронѣ Польской, въ княжествѣ Литовскомъ и въ иныхъ панствахъ, до короны и княжества Литовскаго належачихъ, будучихъ людей народу христіанскаго, старожитного русскаго, греческаго неунитовъ, до братства светое Троицы Виленскаго, при церкви Св. Духа въ мѣстѣ столечномъ Вильнѣ будучаго, вписаныхъ, обтяжливе жаловали и оповѣдали о томъ, что въ року теперешнемъ 1634 м. Апрѣля 16 дня по фалебномъ святѣ дню зъ мартвыхъ Встанія Панскаго съ Понедѣльника на Второкъ въ ноци, нѣтъ вѣдомо что за чоловѣкъ злый, запометалый злодѣй, *чи зъ намовы якихъ людей злыхъ неприятель Божихъ и христіанскихъ, чили тежъ самъ зе злого домыслу своего*, якимъ своимъ злымъ промысломъ вшодши въ ноци до церкви Св. Духа Виленской брачкой, барзо веле мноство золота, серебра, камени дорогихъ, перель урьянскихъ и иныхъ речей, то есть: въ крижахъ великихъ серебряныхъ, въ крижикахъ злотистыхъ, въ корунахъ, або вѣнцахъ шлюбныхъ (брачныхъ), въ лихтарахъ серебряныхъ, въ перстеньяхъ, въ сигнетахъ великихъ золотыхъ, также въ перстенькахъ съ дьяментами и разными дорогими

каменми золотыхъ, въ таблицахъ и табличкахъ серебряныхъ, злотистыхъ и незлотистыхъ, въ перстенькахъ розныхъ серебряныхъ и иномъ розномъ начиню и потребахъ церковныхъ зъ алтара великаго, (т. е. главнаго во имя Сошествія Св. Духа), также зъ образовъ великихъ Христа Бога нашего и Святой Пречистой Пании Маріи Матки Его и зъ иныхъ светыхъ Божихъ образовъ, злодѣйско незбожно накравши и яко хотечи и могучи поднять и завезти, забравши, нѣтъ вѣдома куды, гдѣ и до кого, якій злодѣй, альбо злодѣе, вышеименованной ноци, съ той церкви брачкой Светого Духа выкрали и вынесли; которого то скарбу и маенности церковной про великость и множество его, черезъ злодѣя покраденого, не могучи каждой речи и штуки особно по розну цѣны и ваги (вѣса) шацовать, огуломъ только шкоды себѣ въ церкви сталой на шестьсотъ копъ грошей Литовскихъ ¹⁾ и болѣе меновить мусѣли и меновали и проч.

Но въ этомъ году и даже въ двухъ ближайшихъ церковь еще не была доведена до *окончательнаго* устройства, по неимѣнію на то средствъ. Въ Ноябрь 1637 года два старца Виленскаго Свято-Духова монастыря: намѣстникъ Леонтій

¹⁾ Т. е. около 710 рублей, потому что Литовскій грошъ въ тѣ года равнялся 1,97 коп. сер. или почти 2 коп. сер.—Слов. Древ. Акт. языка С. З. края и Цар. Польскаго, Н. Горбачевскаго, стр. 146 губ. 1874 г.

Шитикъ-Залѣскій и дидаскаль училища Венъ-
ямиинъ Севастьяновичъ ходили въ Москву за
милостынею и получили отъ Царя Михаила
Феодоровича 200 рублей на *достройку* своего
каменнаго храма. Для другихъ же нуждъ мона-
стыря, требовавшихъ тоже не малыхъ средствъ,
въ 1641 году, въ Августъ—Ноябрѣ, приходили
опять въ Москву за милостынею еще два старца
Виленскаго монастыря, Ювъ и Игнатій, и также
получили ее, хотя въ небольшомъ размѣрѣ ¹⁾.
Впрочемъ въ этотъ періодъ средства монастыря
значительно увеличивались и отъ мѣстныхъ
пожертвованій путемъ дара и завѣщаній. Ста-
рѣйшій и знатнѣйшій членъ братства, не разъ
уже упомянутый нами, Лаврентій Древинскій,
подарилъ монастырю на вѣчныя времена свой
фольваркъ подъ Вильною, на Зарѣчьи, Кенишов-
скій со всѣми землями и съ мѣщанами, на нихъ
живущими, съ кирпичнымъ заводомъ, и домъ
на Антоколѣ, 6 Декабря 1635 года ²⁾. Это было
уже послѣднее, сколько извѣстно, дѣло Древин-
скаго для православной церкви, которой служилъ
онъ со всюю преданностію и любовію около

¹⁾ Ист. Рус. Цер. митрополита Макарія т. XI,
стр. 511—518. Старцы изъ Св.-Духова монастыря за тѣмъ
же приходили въ Москву въ первый разъ еще въ 1628 г.,
тамъ-же стр. 319.

²⁾ Выпись фундуш. записи Древин. въ IX т. Акт.
Вилеп. Археогр. ком. № 6.—Подлинная у монастыря
въ его архивѣ.

40 лѣтъ, начиная съ Брестскаго православнаго
собора 1596 г., отвергнувшаго унию. Онъ, бывъ
членомъ Виленскаго, Львовскаго и Луцкаго
братствъ, въ первомъ изъ нихъ неоднократно
бывалъ и старшиною. Имя его, не безъ основа-
нія, въ исторіи западно-русской церкви можетъ
быть поставлено на ряду съ именами кн. Кон-
стантина Острожскаго и кн. Богдана Огинскаго.
Другой членъ Свято-Духовскаго братства Ново-
грудскій и вмѣстѣ Виленскій мѣщанинъ Семенъ
Ивановичъ Азаричъ 8 Декабря 1636 года за-
вѣщаль братскому монастырю, въ которомъ
желалъ быть погребеннымъ, 200 копѣ грошей
Литовскихъ и драгоценную церковную утварь—
сребропозлащенные крестъ съ дорогими камнями
и панагію, оправленное серебромъ Евангеліе,
серебряные—чашу, дискось, кадило и др. цер-
ковные сосуды и книги ¹⁾. Сынъ Семена—Геро-
нимъ, бывший однимъ изъ смотрителей надъ
построеніемъ Свято-Духовской церкви, 1648 г.
Юня 2 завѣщаетъ монастырю 40 копѣ и кромѣ
того прощаетъ долгъ въ 70 копѣ, израсходован-
ныхъ при постройкѣ церкви и отписываетъ на
монастырскій госпиталь 10 копѣ ²⁾. Въ 1651 г.
24 Ноября Виленская купчиха и мѣщанка
Акулина Дороеевичева завѣщала монастырю

¹⁾ Завѣщаніе Азарича въ IX т. Акт. Вил. Археогр.
Ком. № 166.

²⁾ Тамъ-же № 167.

100 копъ на похороны, 1000 злотыхъ и $\frac{1}{10}$ съ 500 злотыхъ на поминовение души, большой серебряный крестъ студенческому братству св. Константина и Елены при Св.-Духовскомъ монастырѣ ¹⁾ (т. е. при придѣльномъ престолѣ). Къ этимъ же годамъ относится, какъ видно изъ позднѣйшихъ документовъ ²⁾, завѣщаніе Варвары Карповны Лявданской, вдовы Самуила Лявданскаго, коимъ она подарила монастырю свой фольваркъ Войдатинки-Лявданцину, въ Упитскомъ повѣтѣ, въ 1700 году проданный монастыремъ.

Для усиленія средствъ, приписаннаго къ Виленскому Свято-Духову монастырю, Евейскаго монастыря, на постройку тамъ новой церкви и на монастырскія строенія, основательница этого монастыря, кн. Ранна Воловичовна Огинская разрѣшила монашествующимъ свободно пользоваться всякаго рода деревьями изъ ея рощи, дала 1000 злотыхъ на школу, и обязалась выдать еще 5000 злотыхъ на покупку фольварка для монастыря ³⁾. А на нужды Кронскаго монастыря, сынъ основателя его, Самуиль Огинскій, тиунъ Троцкій, пожертвовалъ 8 Января 1646 г. полторы тысячи злотыхъ и разныя угодья.

Между тѣмъ и въ это время подъ надзоръ

¹⁾ Тамъ же № 169.

²⁾ Акты Вил. Археог. Ком. т. IX. № 10 и т. XI. № 108.

³⁾ Акт. Вил. Археогр. Ком. т. XI, № 37.

и опеку Виленскаго Свято-Духова монастыря продолжали отдавать новые монастыри и церкви; такъ, напримѣръ, по завѣщанію Лидскаго подкоморія Александра Тризны основанъ и отданъ подъ надзоръ и опеку Виленскимъ Свято-Духовскимъ монахамъ Голдовскій или Ольдовскій монастырь съ церквію, въ Лидскомъ повѣтѣ (въ 1718 г. перешелъ къ униатамъ). Въ м. Сурдекахъ (Ковенской губ.) еще съ половины XVI вѣка существовалъ мужескій монастырь, основанный въ 1550 году мѣстною владѣлицею Анною Шишанкою-Ставецкою ¹⁾. Владѣлица мѣщанка Анна Ставецкая Городенская, построивъ въ монастырѣ новую каменную церковь во имя Сошествія Святаго Духа и надѣливъ монастырь землями, лѣсами, крестьянами, отдала его 2 Февраля 1636 года подъ власть и дозоръ Виленскаго Свято-Духова монастыря и братства, съ тѣмъ, чтобы монастырь всегда оставался въ послушаніи Константинопольскому патриарху и Кіевскимъ митрополитамъ ²⁾. Въ 1639 году, помѣщикъ Новогрудскаго воеводства, Григорій Мартиновичъ Володковичъ, основалъ при существовавшей ранѣе каменной церкви Іоанна Богослова и вновь имъ построенной во имя Успенія Пресвятыя Богородицы небольшой мужескій монастырь, подарилъ ему слободку Тершилкову

¹⁾ Собр. грам. г. Вильны, Ковны и Троць II, № 43.

²⁾ Акты Вил. Ком. VIII, № 57.

съ крестьянами, фольварокъ Каскоровщизну съ полями, лѣсами, ставомъ, мельницею и др. угодыми и отдалъ этотъ монастырь въ вѣчное держанье Виленскому Свято-Духову монастырю и братству, а затѣмъ 30 Января 1648 года тому же монастырю записалъ свое имѣніе Новый-дворъ, купленное у помѣщиковъ Щепы и Московича, съ 5 уволоками земли съ крестьянами, медовой данью, деревомъ бортнымъ, озеромъ, съ правомъ ловли рыбы и вьюновъ и пр. ¹⁾. 23 Марта 1651 года, помѣщикъ Дадибогъ Маскевичъ духовнымъ своимъ завѣщаніемъ къ 5 уволокамъ, даннымъ родителемъ его Жабчицкой православной церкви, въ Пинскомъ повѣтѣ, присоединяетъ еще 2 уволоки на вѣчныя времена, и присовокупляетъ при этомъ: „церковь эта должна быть въ послушаніи у Виленскаго братскаго монастыря, находящагося при церкви Святаго Духа, и при ней постоянно долженъ состоять священникъ съ 4 дьячками. За этимъ долженъ наблюдать сынъ мой Петръ Маскевичъ, какъ наслѣдникъ родового имѣнія; онъ тщательно, подъ угрозю родительскаго проклятія, долженъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы не нарушать мою волю и всякаго наслѣдника, который будетъ послѣ него и который будетъ нарушать послѣднюю мою волю и съ ущербомъ для церкви

¹⁾ Акты Вилен. Археогр. Ком. XI, № 48.

Божіей отнимать что либо изъ моего фундаша, я зову на страшный судъ Божій; а если бы сынъ мой Петръ Маскевичъ или его наслѣдникъ отнялъ что нибудь отъ этой церкви, такого я предаю родительскому проклятю и лишаю его права владѣть движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ. А если бы сынъ мой вздумалъ нарушить послѣднюю мою волю и отнять что либо у этой церкви, то по устраненіи его отъ всѣхъ имѣній, все мое движимое и недвижимое имущество должно принадлежать Жабчицкой церкви, дабы въ ней возносимы были молитвы за мою душу“ ¹⁾.

Наконецъ извѣстно, что въ подчиненіи Свято-Духову монастырю былъ въ это время и Заблудовскій монастырь, основанный при существовавшей съ 1565 г. въ Заблудовѣ церкви, кн. Янушемъ Радивиломъ ²⁾. Всѣхъ монастырей, подчиненныхъ Виленскому Свято-Духову, было 17 мужескихъ и 2 женскихъ (Виленскій и Минскій) ³⁾.

Такимъ образомъ, по своему значенію Свято-Духовъ монастырь становился главою какъ-бы особой епархіи въ Литовской части митрополичьей епархіи. Изъ его иноковъ нерѣдко из-

¹⁾ Польск. подлин. и переводъ этого завѣщанія въ VI т. Вилен. Археогр. Сбор. док., относящихся къ Ист. С. 3. Края № 139.

²⁾ Акты Вилен. Археогр. Ком. т. XI, стр. IX предисловія.

³⁾ Оч. Ист. 3. Рус. Цер. Чистовича 2 ч., стр. 175.

бирались настоятели, не только въ подвѣдомые ему, но и въ другіе монастыри; такъ Могилевское братство, приступая, съ разрѣшенія короля Владислава, даннаго 3 Марта 1633 года, къ основанію православнаго монастыря, на мѣсто отнятаго уніатами, предварительно избрало для него старшаго или архимандрита Варлаама Половка изъ иноковъ Виленскаго Св.-Духова монастыря ¹⁾. И матеріальныя средства самого монастыря въ это время значительно увеличились, не смотря на расходы по устройству церкви и монастыря; такъ изъ одного позднѣйшаго документа ²⁾ (24 Іюня 1694 года) мы узнаемъ, что въ 1639 году монастырь далъ Давиду Стецкевичу подъ залогъ его имѣнія Войдатишки-Ракишки, въ воеводствѣ Виленскомъ, 12500 злотыхъ и вскорѣ за тѣмъ дѣтямъ его еще 3000 злотыхъ, а всего 15500 злотыхъ польскихъ и вступилъ тогда же во владѣніе этимъ залоговымъ имѣніемъ. Такимъ же путемъ выдачи подъ залогъ, въ этотъ же періодъ времени, приобрѣтена монастыремъ отъ купца Рачкевича половина каменнаго дома на Имбарахъ, называемаго „Малая Гельда“. Домъ этотъ, подвергшійся разрушенію во время занятія Вильны Московскими войсками въ 50-хъ годахъ, въ 1663 г.

¹⁾ Вил. Археогр. Сборн. II, № 39.

²⁾ Акты Вил. Археогр. Ком. т. IX, № 103.

отданъ въ аренду на 15 лѣтъ, бесплатно въ первые 5 лѣтъ (за отстройку его), и съ платою 200 злотыхъ во 2-ое пятилѣтіе и 450 злотыхъ въ 3-е пятилѣтіе. Очевидно, что были и другія, кромѣ вышеупомянутыхъ, денежныя пожертвованія на нужды монастыря, о которыхъ свѣдѣнія не попали еще въ печатныя изданія документовъ того времени, не говоря о текущихъ доходахъ и пожертвованіяхъ братчиковъ.

Соотвѣтственно этому монастырь могъ и при сильно уменьшившемся въ Вильнѣ числѣ православныхъ вообще и братчиковъ въ частности, въ числѣ которыхъ почти не оставалось уже „княжатъ и бояръ“, продолжать поддерживать существовавшія при немъ, благодаря братству, со времени его основанія, учрежденія. Типографіи Виленская и Евейская, при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ ([†] 1 Января 1647 г.) напечатали до 15 книгъ ¹⁾. Впрочемъ это были уже почти послѣднія, насколько извѣстно, изданія названныхъ типографій въ этомъ столѣтіи ²⁾. Какія были ближайшія причины прекращенія дѣятельности этихъ типографій, на то

¹⁾ Исторія Рус. Цер. митроп. Макарія т. XI, стр. 571.

²⁾ Въ Вил. пуб. б.—кѣ подъ № 96 старо-печ. книгъ обозначена, напечатанная 7 Іюля 1683 года въ тит. братства при ц. Св. Духа въ Вильнѣ, на польскомъ языкѣ, книга: Fundamenta, na ktorychъ lacinnicy jednose Rusi z Rzymemъ fundacja и проч.

не сохранилось прямого документальнаго указанія. Вѣроятно же причиною можно полагать, сверхъ общаго поворота къ худшему въ судьбѣ православныхъ въ краѣ вообще и въ Вильнѣ въ особенности въ слѣдующее за симъ время, относительно собственно церковныхъ богослужебныхъ книгъ, въ виду вкравшихся въ нихъ неправильностей и крайняго разнообразія, установленіе митрополитомъ Петромъ Могилой правила, чтобы всѣ вновь печатаемыя въ типографіяхъ богослужебныя книги, въ особенности служебники и требники, представляемы были ему для исправленія и чтобы при богослуженіи не было употребляемо книгъ, напечатанныхъ безъ его разсмотрѣнія и разрѣшенія, чтобы изъ всѣхъ мѣстъ книги, предназначаемыя къ печатанію, присылались въ Кіевъ для апробаціи. Это потребовано между прочимъ и отъ Львовскаго братства. Въ предисловіи къ Кіевскому служебнику 1639 г. митрополитъ писалъ, что онъ объявляетъ неблагословеніе на тѣхъ, которые-бы изъ его паствы осмѣлились покупать служебники Львовскаго изданія, (неисправленные и изданные безъ его благословенія, вѣроятно), и по нимъ литургисать, о чемъ и объявлено пространнѣе особыми листами. Изъ дѣяній Кіевскаго собора 1640 г. видно также, что митрополитъ былъ недоволенъ изданіями Евангелій, служебниковъ и проч. Львовскаго братства и

настаивалъ на запрещеніи покупать эти книги подѣ страхомъ отлученія отъ церкви ¹⁾. При такихъ условіяхъ, конечно, Виленской и Евейской типографіямъ, при сравнительно очень незначительномъ, съ половины 17 столѣтія, числѣ православныхъ церквей и монастырей въ Литвѣ, не представлялось, если не возможности, то надобности и удобства продолжать печатаніе Богослужебныхъ книгъ; ихъ можно было легко выписывать изъ того же Кіева или изъ Москвы. Что же касается книгъ общеназидательнаго чтенія, на славяно-русскомъ языкѣ, то при сильномъ съ того времени распространеніи польскаго языка, вытѣснившаго въ администраціи, судахъ, а за тѣмъ и въ обществѣ, по городамъ, (а по селамъ были всѣ безграмотные) языкъ русскій, печатаніе и этихъ книгъ, если бы и было безпрепятственно дозволяемо, что тоже сомнительно, представлялось, вѣроятно, дѣломъ бесплоднымъ. По этимъ обстоятельствамъ попытка, какъ послѣ увидимъ, сдѣланная Свято-Духовымъ монастыремъ въ концѣ 1690-хъ годовъ возобновить дѣятельность типографіи, осталась не болѣе какъ попыткою.

Продолжала свою дѣятельность при монастырѣ и студентская конгрегація или высшее училище, въ которомъ король Владиславъ IV

¹⁾ Оч. Ист. З. Р. Ц. Чистовича стр. 124 и 343, 2 ч.

дозволить преподавать не только языки, но и науки, хотя не далѣ логики и діалектики. Конгрегаціи этой теперь принадлежалъ придѣлъ св. Константина и Елены въ церкви Свято-Духова монастыря; по этому придѣлу она и называлась конгрегаціею св. Константина и Елены. Этою конгрегаціею въ 1635 году издана на польскомъ языкѣ въ Вильнѣ не большая книжка подъ заглавіемъ: „Эхо жалости на голосъ рыдающаго по неоплаканной смерти патрона своего, оты- вающагося въ конгрегаціи студентовъ св. Константина и Елены при церкви Святаго Духа“. Имена патрона и того, кто именно оплакивалъ его, не названы; вѣроятно, рѣчь шла о епископѣ Мстиславскомъ Іосифѣ Бобриковичѣ, бывшемъ настоятелѣ монастыря и ректорѣ училища, умершемъ въ этомъ именно году. Этотъ умный, образованный, ревностный и много потрудив- шійся и много обѣщавшій епископъ, правившій епархіею не болѣе полутора года, 9 Апрѣля 1635 года скончался въ Вильнѣ, гдѣ пребывалъ въ то время и „по зову крестоноснаго,“ по его собственному удачному выраженію, (ставшему потомъ, какъ видно изъ многихъ послѣдующихъ документовъ, нарицательнымъ), братства ради дѣлъ большой важности, и для восстановленія своихъ слабыхъ силъ, какъ въ городѣ, болѣе чѣмъ Могилевъ богатомъ врачевными пособіями. Митрополитъ Петръ Могила, когда узналъ

о его смерти, воскликнулъ: ахъ, правая рука у меня отсѣчена, и самъ пріѣхалъ въ Вильну, чтобы предать землѣ тѣло своего достойнаго сотрудника. Имя Іосифа Бобриковича, какъ истиннаго ревнителя православія, долго поми- налось наравнѣ съ именами Леонтія Карповича, Лаврентія Древинскаго и другихъ.

При другомъ придѣлѣ Свято-Духовской церкви, какъ видно изъ завѣщанія Виленскаго купца Самуила Бочечки (19 Мая 1657 года)¹⁾, существовало братство „млоденское“ св. Іоанна Богослова, которому записано въ завѣщаніи 200 злотыхъ. Послѣ оно называлось конгрегаціею св. Яна. Старое братство всегда считалось при большомъ алтарѣ Св. Духа.

О существованіи и въ этотъ періодъ времени женскаго монастыря при *Св.-Духовской* церкви свидѣтельствуемъ, между прочимъ, декретъ трибунальный 18 Декабря 1643 г. о взысканіи съ Трибушка, обеспеченной на имѣніи Студенкахъ, суммы 2002 копѣ грошей Литовскихъ въ пользу этого монастыря, старшею или игуменьею Кристиною Бочковскою-Довгирдъ²⁾.

Въ настоящемъ періодѣ дѣятельность братства не была уже столь кипучею и бурною,

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. т. IX, № 170.

²⁾ Вил. Цен. Арх. кн. Триб. № 193—1643 г., л. 270б.

какъ въ предъидущихъ, чего и не требовалось по обстоятельствамъ времени, сравнительно гораздо болѣе спокойнаго, тѣмъ не менѣе авторъ „Лиооса“, издавнаго въ Кіевѣ въ 1644 году, сравнивая результаты дѣятельности униатовъ съ жизнью и дѣятельностію православныхъ, о первыхъ, между прочимъ, выражается такъ: „пойди только въ Вильну и спроси: кто теперь живетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была построена церковь Параскевы мученицы? Тебѣ укажутъ, что тамъ теперь стоитъ корчма и домъ позорный“; а говоря о православныхъ, пишетъ: „посмотри на православныя братства: Виленское, Кіевское и Луцкое и многія другія въ Коронѣ и Литвѣ: какъ они по благодати Божіей процвѣтають въ строгомъ благочестіи. Сила Божія въ немощахъ совершается!“¹⁾

Наконецъ православные, въ описываемое время, могли имѣть въ нужныхъ случаяхъ защиту и въ лицѣ ихъ представителей въ польскомъ сенатѣ. Въ 1624 году митрополитъ униатскій Іосифъ Рутскій хвалился, что сенаторами тогда состояло изъ числа униатовъ трое, а изъ схизматиковъ ни одного; а въ завѣщаніи митрополита Петра Могилы говорится, что къ концу 1646 г. православные имѣли изъ своей среды трехъ сенаторовъ или сановниковъ, кромѣ дру-

¹⁾ Ист. Р. Ц. мит. Мак., стр. 624.

гихъ дворянъ, занимавшихъ также высокія должности¹⁾.

Раздражало все это униатовъ и они отъ времени до времени не переставали безчинствовать, между прочимъ, и въ Вильнѣ. Такъ въ 1637 году, 8 Марта вечеромъ какой-то Томашевскій, съ толпою товарищей и слугъ, подѣхавши въ саняхъ къ Свято-Духову монастырю, вторгнулся на монастырское кладбище и началъ стрѣлять въ церковь. И когда на шумъ и звонъ у монастырской калитки вышло нѣсколько монаховъ, сталъ поносить ихъ и хотѣлъ застрѣлить одного изъ нихъ, но не успѣлъ только вслѣдствіе осѣчки ружья; за тѣмъ съ крикомъ: „шпага моя будетъ купаться въ вашей крови“, удалился. Другой случай былъ въ томъ же году 5 Апрѣля. Православные въ этотъ день воскресный совершали погребальную процессію по Большой улицѣ на свое монастырское кладбище. Когда процессія двигалась мимо Свято-Троицкаго монастыря, изъ воротъ его выскочили нѣсколько монаховъ и другихъ лицъ, схватили одного изъ участниковъ процессіи, скорняка Павла Семеновича, поволокли его въ свой монастырь, били и заковали въ кандалы у колокольни. Тотчасъ, по требованію настоятеля Свято-Духова монастыря, Самуила Шитика-Залѣс-

¹⁾ Тамъ же стр. 620—21.

скаго, явился въ Троицкій монастырь возный, пашель тамъ скорняка закованнымъ въ кандалы у колокольной и слышалъ отъ него, что его схватили во время погребальнаго шествія и били не знаетъ за что, и еще угрожаютъ бить постромками, запрещая ему ходить во Свято-Духовскую церковь и требуя, чтобы оцъ призналъ себя виновнымъ въ происшедшемъ смятеніи. А уніатскіе монахи съ яростію при этомъ говорили: „пусть знаютъ схизматическіе попы, что имъ самимъ скоро тоже будетъ; мы ударимъ въ колоколь и разомъ вывернемъ ихъ съ корнемъ“¹⁾.

Такъ и теперь, и прежде, и послѣ этого времени уніаты, особенно въ лицѣ базиліанъ и высшей іерархіи, были болѣе озлобленными врагами православныхъ, чѣмъ сами латиняне, и унія послужила не къ скрѣпленію, какъ ждали отъ нея, политической связи Литвы съ Польшей, а къ глубокому и непримиримому на первыхъ же порахъ разъединенію, и въ концѣ концовъ была въ значительной мѣрѣ виновницею паденія и гибели Польскаго государства.

¹⁾ Ист. Р. Ц. мит. Мак. т. XI, стр. 518.

V.

Первый періодъ упадка Свято-Духова монастыря, причины сего и обстоятельства (вторая половина XVII столѣтія—по 1686 г.).

Еще въ 1620 г. Лаврентій Древинскій съ казачьими депутатами предостерегали поляковъ и ихъ короля, что не будетъ добра для Польши отъ религіозныхъ преслѣдованій или, по его выраженію, „великихъ притѣсненій и несносныхъ огорченій древнему русскому народу въ разсужденіи благочестія.“ Предостереженія оказались тогда напрасными; къ притѣсненіямъ религіознымъ поляки прибавили, въ отношеніи къ православнымъ вообще и въ особенности къ казакамъ, ихъ наиболѣе опаснымъ для поляковъ защитникамъ, притѣсненія въ политическихъ и гражданскихъ ихъ правахъ.

Въ концѣ 40-хъ годовъ XVII столѣтія казакамъ пришлось волей-неволей послѣдовать совѣту короля Владислава, данному имъ еще при его избраніи: „имѣете сабли—ими добивайтесь своихъ правъ,“—и вновь незадолго до кончины (20 Мая 1648 года) повторенному въ 1647 г.

Богдану Хмѣльницкому въ отвѣтъ на его жалобы на польскихъ пановъ. И начались казацкія возстанія и битвы съ поляками, ожесточенныя до крайности съ обѣихъ сторонъ, сначала успѣшныя, а потомъ неудачныя для казаковъ; казаки обратились за помощью къ Московскому Царю Алексѣю Михайловичу, и затѣмъ Малороссія, 8 Января 1654 года, добровольно присоединилась къ Россіи. Послѣдствіе—война Россіи съ Польшей. Съ этихъ поръ западно-русскій край, въ теченіи почти полутора столѣтій, очутился между молотомъ и наковальнею, ставъ ареною борьбы за его обладаніе между Россіею и Польшею, съ прибавкою эпизодовъ Шведской войны, когда Шведы дважды прошли вдоль всей западной Руси, да турецкихъ и татарскихъ раззореній на югѣ. И Вильнѣ не разъ пришлось потерпѣть раззоренія и другія, сопровождавшія тогдашнія войны, страшныя бѣдствія. Въ ней побывали не разъ и московскія войска, съ казаками и татарами въ томъ числѣ, и шведскія и польскія во время разныхъ междоусобныхъ конфедерацій.

Первое занятіе Вильны войсками Царя Алексѣя Михайловича было едва-ли не самое бѣдственное для Вильны, по сопровождавшимъ его опустошеніямъ отъ голода и моровой язвы; съ тѣхъ поръ Вильна надолго упала въ экономическомъ отношеніи и навсегда въ значеніи столицы великаго княжества Литовскаго, въ ко-

торой, не говоря о старинныхъ временахъ самостоятельности княжества, и по соединеніи Литвы съ Польшей не разъ болѣе или менѣе продолжительное время проживали короли Польши съ ихъ дворомъ.

Современники и ближайшіе къ тому времени писатели, не безъ преувеличеній конечно подъ свѣжими впечатлѣніями, рассказываютъ о роковомъ для Вильны днѣ 8 Августа (по новому стилю) 1655 года, что Московскій предводитель вторгнулся въ городъ съ безчеловѣчными толпами татаръ и казаковъ,—и болѣе 25 тысячъ насчитано убитыхъ за одинъ этотъ день. Начавшійся же при взятіи города пожаръ продолжался болѣе 2-хъ недѣль. Столица Литвы была почти сравнена съ землею и, по выраженію современника, теперь не безъ труда найдешь Вильну въ самой Вильнѣ. Большая часть населенія успѣла бѣжать; спасались бѣгствомъ болѣе зажиточные и изъ православныхъ жителей. Въ томъ же году началось моровое повѣтріе, затѣмъ повторившееся, съ Апрѣля 1657 по Апрѣль 1658 года, совмѣстно съ голодомъ; въ 1659 году опять голодъ и моровое повѣтріе. Люди состоятельные бѣжали, неимущіе вымирали. По словамъ лѣтописца іезуитскаго Ростовскаго, вымерла большая половина населенія Вильны, что подтверждается и другими даже официальными документами. Грабежи въ такое время уже и за бѣдствіе не счи-

таются ¹⁾). Вильна была по преимуществу ненавистна казакамъ, — которыхъ въ войскахъ Алексѣя Михайловича было до 40 тысячъ, — какъ центръ униатскихъ и іезуитскихъ замысловъ противъ ихъ вѣры и свободы, гдѣ въ богатыхъ панскихъ домахъ собраны были сокровища, вымученныя на украинскихъ хлопахъ. Отсюда ожесточенность и безпощадность дѣйствій со стороны казаковъ, не смотря на угрозы смертною казнью за жестокость, объявленныя со стороны Царя.

Впрочемъ отъ пожара уцѣлѣли многія, униатскія тогда, церкви и частныя зданія. Цѣлыми остались и монастыри Свято-Духовъ и Свято-Троицкій, но изъ послѣдняго вывезенъ былъ униатскій архивъ и икона Остробрамской Божіей Матери. Св. Мощи Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія, — при Ольгердѣ, въ половинѣ XIV столѣтія за вѣру пострадавшихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Троицкій монастырь, и погребенныхъ первоначально въ церкви св. Николая, (такъ называемой — перенесенія мощей, — въ Вильнѣ были двѣ церкви Св. Николая, какъ видно, между прочимъ, изъ обзорнѣя погостовъ церквей въ 1619 году, пом. въ VI т. Вил. Археогр. сб. № 107), за тѣмъ при митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи

¹⁾ Свѣд. о бѣдствіяхъ Вильны взяты изъ Памяти. Русск. Старины выш. VI, стр. 52—55.

Алексѣй, который, съ благословенія патриарха, уставилъ святити день св. мучениковъ Литовскихъ, 14 Апрѣля (полн. собр. лѣтоп. II т. 350), перенесенныхъ въ Троицкій монастырь въ томъ-же столѣтіи, — во время взятія Вильны войсками Алексѣя Михайловича, по свидѣтельству униатскаго писателя Кульчицкаго ¹⁾, были зарыты въ землю въ монастырскомъ саду. Въ это время мощи были розысканы православными и тайно перенесены въ Свято-Духовскую церковь и скрыты тамъ въ подъялтарномъ склепѣ ²⁾. Не знали-ли долго объ этомъ возвратившіеся въ Троицкій монастырь базилиане, или зная не хотѣли оглашать факта такой утраты для монастыря, не надѣясь получить безъ надлежащихъ доказательствъ обратно этихъ мощей, трудно сказать; но ни въ брошюрѣ своей того времени, съ изло-

¹⁾ Specimen Ecclesiae стр. 14.

²⁾ Пам. Русск. Стар. в. VI, стр. 53. Здѣсь не лишне будетъ сказать, что въ подлинникѣ иконнаго писанія XVI вѣка, хранящ. въ Повгор. Соф. Б-кѣ при С.-Петербур. Дух. Академіи подъ № 1523, подъ 14 числомъ Апрѣля описанъ способъ изображенія мучениковъ Антонія, Евстафія и Іоанна, въ Литвѣ пострадавшихъ при Ольгердѣ. Опис. 24 рук. Сб. XVI в. Повг. Соф. Б-ки, сост. Фл. Смирновымъ, въ III вып. лѣт. зап. С.-Пб. Арх. Коммиссіи, и отд. брошюра, С.-Пб. 1865 г. Въ указанномъ мѣстѣ „подлинника иконнаго писанія“ сказано: „Новоявленные мученики. Антоній аки Борись и Глѣбъ. Евстафій аки князь Владимиръ. Риза лазорь исподъязелены. Среди ихъ Іоаннъ, аки Глѣбъ, младъ, риза вохра зъ бѣлыми. У всѣхъ кресты въ рукахъ, у предняго риза кеноварь, исподълазорь у всѣхъ камки.“

женіемъ жалобъ на Св.-Духовъ монастырь, ни въ жалобѣ Виленскому магистрату на разграбленіе будто-бы Свято-Духовскими монахами Троицкаго монастыря, говоря между прочимъ о томъ, что они будто-бы взяли изъ склеповъ церкви и спрятали, (что православные рѣшительно отрицали, называя выдумкою и ложью), у себя тѣла московскаго патріарха Игнатія, (поставленнаго иезуитами при Іжедимитріи, потомъ свергнутого и приставшаго къ униатамъ), и митрополита Іосифа Рутскаго съ гробами ихъ дубовыми, за тѣмъ захватили колоколь „Лебедь“ и др. вещи, всего на 100,000 копѣ Литовскихъ, ни слова не говорятъ о мощахъ св. Мучениковъ ¹⁾).

31 Іюля (по стар. стилю), т. е. чрезъ нѣсколько дней по занятіи Вильны, въ городъ вступилъ и самъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Православные жители, остававшіеся въ Вильнѣ, съ духовенствомъ Свято-Духова монастыря, встрѣтили его съ крестами, хоругвями, пѣніемъ церковныхъ гимновъ, привѣтствовали его хлѣбомъ, какъ защитника и спасителя православной вѣры. Уничтоженіе униі, какъ главной причины народныхъ страданій, поставлено было одною изъ главныхъ цѣлей еще казацкихъ войнъ. Этого казаки прямо потребовали отъ польскаго прави-

¹⁾ Акты Виленскаго Арх. Ком. IX т., №№ 66, 68 и 69. Не хитрили-ли тутъ униаты, увѣряя, что православные взяли не *тѣла* трехъ мучениковъ, а названнхъ ими лицъ?

тельства послѣ первыхъ же пораженій поляковъ войсками Хмѣльницкаго. Въ договорѣ короля Яна Казимира (преемника Владислава съ 17 Ноября 1648 г.) съ казаками, послѣ Зборовскаго пораженія поляковъ, постановлено между прочимъ, что объ униі, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, о церковныхъ имѣніяхъ и всѣхъ правахъ церкви будетъ разсуждено и рѣшено вмѣстѣ съ Кіевскимъ митрополитомъ и духовенствомъ на ближайшемъ сеймѣ. Но на сеймѣ униі не была уничтожена, митрополиту не дано обѣщаннаго мѣста въ сенатѣ, а только, между прочимъ, учреждены, сверхъ прежнихъ 5, еще 2 православныхъ епархій—Черниговская и Холмска. Въ концѣ 1650 г. послы Хмѣльницкаго опять требовали, между прочимъ, полнаго уничтоженія униі повсюду. Эта же цѣль стояла на первомъ планѣ и войны Царя Алексѣя Михайловича, и униі была уничтожаема во всѣхъ городахъ и селахъ, занимаемыхъ Русскими войсками; но въ дѣйствительности уничтожена только въ тѣхъ областяхъ, которыя послѣ войнъ навсегда оставались за Россією, т. е. въ Украинѣ лѣваго берега Днѣпра, въ Смоленскѣ, гдѣ въ теченіе 40 лѣтъ польскаго владычества она во дворилась было, вмѣстѣ съ латинствомъ, такъ, что въ немъ не оставалось ни одного монастыря, ни одной церкви для православныхъ, и въ др. мѣстахъ. Въ остальныхъ городахъ и областяхъ,

временно занятыхъ, и уничтоженіе уніи было лишь временное. Такъ и въ Вильнѣ, вскорѣ послѣ ея занятія, всѣ церкви переданы православнымъ, вмѣстѣ съ розысканною утварью, которая отчасти спрятана, отчасти даже вывезена была уніатами ¹⁾; а когда въ 1657 году доведено было до свѣдѣнія Царя Алексѣя Михайловича, что уніаты возвращаются въ занятую его войсками Вильну и другіе города и уѣзды, и отправляютъ службу по своему обычаю, то онъ послалъ грамоту своимъ воеводамъ, чтобы они выслали изъ Вильны и другихъ городовъ и мѣстъ всѣхъ уніатовъ и впредь высылали вонъ и не принимали. Виленскій воевода, князь Шаховской, собравъ всѣхъ уніатовъ—бурмистровъ, райцевъ и мѣщанъ, объявилъ имъ, чтобы они или принимали православіе, или удалились вонъ изъ города, по указу государеву. Чрезъ нѣсколько дней, явись къ воеводѣ, они заявили, что готовы принять православіе. Воевода приказалъ переписать ихъ имена и отдалъ списокъ ихъ въ Свято-Духовъ монастырь, намѣстнику Даниилу Доросеевичу, съ тѣмъ, чтобы онъ принималъ ихъ въ православную церковь ²⁾.

Но все это было непрочно,—на короткій срокъ. Далеко еще не прошло тогда время

¹⁾ Пам. Р. Ст. вып. VI, стр. 60.

²⁾ Акты Ист. IV, 261.

Вильнѣ, съ Литвой и Бѣлоруссіей стать частію Россіи. Необходимыя въ другихъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что началась война и со Шведами, русскія войска покинули Вильну, оставленъ былъ небольшой гарнизонъ подъ начальствомъ, (послѣ Шаховскаго), князя Данилы Мышецкаго. Польскіе конфедераты, отвоевывая Литву и при этомъ сильнѣйшимъ образомъ разоряя ее, въ 1660 году подошли и къ Вильнѣ и послѣ неудачнаго приступа 29 Апрѣля къ замку, гдѣ былъ русскій гарнизонъ, вытѣсненные изъ города, въ Іюль или Августѣ начали правильную осаду Вильны. Въ слѣдующемъ 1661 году на помощь осаждающимъ явились новыя силы и въ Мартѣ послѣдовало вторженіе въ городъ; борьба на этотъ разъ была упорная; оставивъ стѣны, русскіе защищались на улицахъ и въ самыхъ церквахъ, и только послѣ отчаяннаго сопротивленія очистили городъ. Въ соборной Пречистенской церкви поляками найдено 86 труповъ; число убитыхъ, поднятыхъ въ городѣ, было гораздо значительнѣе. Русскіе залерлись въ замкѣ и на предложеніе о сдачѣ отвѣчали выстрѣлами изъ пушекъ въ городъ. Восемь мѣсяцевъ держался еще кн. Мышецкій въ Виленскомъ замкѣ съ горстью солдатъ. Всѣ почти польскія силы, съ королемъ во главѣ, сосредоточились около Вильны. Мышецкій мужественно отбивалъ всѣ приступы; у него оставалось уже всего 78 сол-

дать, но на требованіе сдаться онъ отвѣчалъ, что скорѣе умереть, чѣмъ это сдѣлаетъ. Король распорядился готовиться къ приступу; Мышецкій велѣлъ у себя въ избѣ въ подпольѣ приготовить 10 бочекъ пороху, чтобы взорвать себя съ защитниками и крѣпость на воздухъ. Но три измѣнника изъ числа гарнизона схватили воеводу, сковали и выдали королю. Милосердія у него князь Мышецкій, не смотря на предложеніе, не хотѣлъ просить и былъ осужденъ на смертную казнь. Иезуиты попытались обращать князя въ католичество, обѣщая ему спасеніе жизни,—но князь отвергъ предложеніе и 30 Ноября 1661 года былъ казненъ. Обезглавленное тѣло его похоронено было въ Свято-Духовѣ монастырѣ. Такимъ образомъ власть Русскихъ держалась въ Вильнѣ 6 лѣтъ, 3 мѣсяца и 24 дня.

Свято-Духовъ монастырь уцѣлѣлъ и во время этихъ послѣднихъ событій. Но каково было положеніе православныхъ, какое тревожное время они переживали—понять не трудно. Они должны были опасаться страшной мести со стороны ближайшихъ враговъ православія, если не со стороны правительства. И дѣйствительно, какъ мы уже упомянули, базилиане еще въ первой половинѣ 1661 года посѣщали, для того, чтобы

вооружить польское правительство противъ православныхъ, въ особенности противъ Свято-Духова монастыря, написать и издать злостную и лживую брошюру, въ которой монастырь заподозрѣвается въ измѣнѣ рѣчи посполитой, обвиняется въ томъ, будто онъ пособлялъ Москвѣ овладѣть городомъ, помогалъ грабить и раззорять униатскія церкви и католическіе костелы, отнялъ у Свято-Троицкой монастырской церкви на 100,000 копъ церковнаго имущества и колоколь „Лебедь,“ и производилъ другія беззаконія¹⁾. Монастырское начальство должно было подать 27 Іюня въ магистратъ репротестацію противъ этой брошюры, хотя еще 17 Іюня король Янъ Казиміръ выдалъ въ Варшавѣ Виленскому Свято-Духову монастырю грамоту (универсалъ), коею, принимая во вниманіе его великое и тяжкое раззореніе, (разумѣются какъ дома и угодыя, такъ отчасти и самый монастырь), отчасти отъ московскихъ войскъ, отчасти отъ польскихъ жолнеровъ, такъ и вѣрнопопданническое служеніе его рѣчи посполитой, принимаетъ монастырь подъ свою охрану и протекцію и всѣхъ особъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, въ монастырѣ и по фольваркамъ живущихъ, увольняетъ его отъ воинскихъ постоевъ и контрибуцій и предписываетъ войскамъ, подъ страхомъ

¹⁾ Акт. Вил. Арх. Ком. IX, № 40.

строгаго взысканія, воздерживаться отъ причиненія монастырю какихъ бы то ни было обидъ, и нарушенія вольности и прерогативъ церковныхъ ¹⁾).

Эта милостивая привилегія короля выдана конечно, благодаря хлопотамъ тогдашняго настоятеля его, Иосифа Тукальского, о которомъ Нѣжинскій протоіерей Максимъ Филимоновичъ (впослѣдствіи еписк. Мстиславскій Меодій) отъ 25 Мая 1659 г. писалъ къ князю Трубецкому, что „митрополитъ Кіевскій (Діонисій Балабанъ) и всѣ владыки и архимандриты, какъ *Тукальскій*, Василевичъ, игумень Слуцкій, и протопопы нѣкоторые до Варшавы къ королю на сеймъ поѣхали на нечестивое сборище ²⁾); то есть всѣ они, какъ и ниже увидимъ, держались польской стороны. Но не смотря на эту и другія грамоты королей, съ этихъ поръ начинается систематическое, и уже не со стороны только латинскаго и униатскаго духовенства, а со стороны правительственныхъ учреждений и лицъ, стѣсненіе и преслѣдованіе православныхъ, съ цѣлію привлеченія ихъ въ унию, и черезъ нее—или непосредственно—и въ латинство. Думали

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. IX, № 67.

²⁾ Оч. Ист. Зап.-Рус. Ц. И. Чистовича ч. 11, стр. 157, прим. 2. Въ описи докум. Св.-Духова мон. 1854 г. подъ № 34 значится еще подтвердительная привилегія короля Яна Казимира (въ выпискѣ) отъ 30 Апрѣля 1667 года.

по прежнему этимъ путемъ разорвать народныя связи съ Россією и симпатіи къ ней, какъ православной странѣ, и поскорѣе объединить русское населеніе съ Польшою. Вильна, при такой политикѣ правительства, становится съ этого времени столицею католической святыни и нетерпимости, гнѣздомъ панскаго своеволія. Православные здѣсь снова, на столѣтіе слишкомъ, становятся въ оборонительное и едва терпимое положеніе, по временамъ подвергаясь и прямымъ насиліямъ. Самое число православныхъ постепенно убывало; монастыри, какъ Свято-Духовъ, такъ особенно подчиненные ему въ другихъ мѣстахъ, оскудѣвали монашествующею братією; нѣкоторые - же изъ нихъ переходили во власть униатовъ. Но все это, понятно, произошло не вдругъ.

Мѣстныхъ силъ—представителей знатности и богатства съ ихъ вліяніемъ, служившихъ въ первое время по основаніи монастырей не матеріальною только, но и нравственною поддержкою въ ихъ дѣятельности,—не стало; оставалась единственная опора, поддержка и защита ихъ въ лицѣ высшей церковной іерархіи. Но и въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ въ описываемое время было неблагоприятнымъ. Виленскій Свято-Духовъ монастырь, со всѣми подчиненными ему монастырями, принадлежалъ къ епархіи Кіевской митрополіи, а положеніе ея самой

въ это время было затруднительное и смутное. Преемнику Петра Могилы, Сильвестру Коссову, носившему также званіе патриаршаго экзарха, (съ 1647 по 13 Апрѣля 1657 г.) приходилось, при присоединеніи Малороссіи съ Кіевомъ къ Россіи, показывать видъ полякамъ, что онъ покоряется Москвѣ противъ воли: большая часть православныхъ Кіевской митрополіи жила внѣ Малороссіи и осталась подъ властію Польши, и ихъ участь, и безъ того тяжелая, сдѣлалась бы еще невыносимѣе въ случаѣ открытой измѣны митрополита; и съ другой стороны нельзя еще было ручаться, что поляки не овладѣютъ вновь Кіевомъ, какъ это и случилось, хотя на короткое время, и Малороссією и не расправятся тогда съ измѣнниками. Кромѣ того Царь Алексѣй Михайловичъ, еще въ Мартѣ 1654 года, издалъ рѣшеніе: „митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патриарха Московскаго и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя святѣйшій патриархъ вступати не будетъ“. Возникалъ вопросъ о томъ, можно ли было порвать связи Кіевской митрополіи съ Константинопольскимъ патриархомъ и выдти изъ подчиненія ему, безъ рѣшенія вселенскаго собора, какъ и представлялъ Царю митрополитъ Кіевскій Сильвестръ чрезъ посланнаго въ Москву Иннокентія Гизеля.

Послѣдній вопросъ оставался безъ опредѣленнаго разрѣшенія, какъ увидимъ, до 1687 года. А польское правительство, съ своей стороны, чтобы отнять у православныхъ эту важную внѣшнюю церковную опору, сеймовымъ постановленіемъ 1676 г., послѣшило воспретить ставропигіальнымъ братствамъ, въ томъ числѣ и Виленскому, сносятся съ Константинопольскимъ патриархомъ и представлять на его рѣшеніе дѣла, касающіяся вѣры ¹⁾; они должны были подчиняться мѣстнымъ епископамъ, а въ случаѣ нежеланія—должны были представлять свои спорные вопросы гражданскимъ судамъ. Это обезсиливало православныхъ: въ случаѣ принятія епископами униї, братства не могли уже, какъ было прежде, относиться къ патриарху ²⁾. Въ отношеніи къ Виленскому братству и монастырямъ Литвы,—это опять-таки значило быть въ подчиненіи Кіевскимъ митрополитамъ, поданнымъ не Польши, а Россіи,—положеніе не совсѣмъ естественное и неблагопріятное, какъ это обнаружилось и въ отношеніи вообще къ управленію всею западно-русскою церковью. Сила вліянія и значенія митрополитовъ обусловливалась лишь положеніемъ политическихъ отношеній Россіи и Польши, при чемъ политическимъ

¹⁾ Акты Юж. и Зап. Рос. XII, № 197.

²⁾ Очер. Ист. Зап. Р. Ц. Чистовича ч. 2 № 43.

людямъ приходилось нерѣдко дѣйствовать, не соображаясь съ нуждами церкви и рѣдко входя въ подробности дѣлъ и обстоятельствъ мѣстныхъ.

По смерти м. Сильвестра Госсова, мѣстоблюстителемъ митрополіи остался единственный въ Малороссіи епископъ, именно Черниговскій—Лазарь Барановичъ, а въ Декабрѣ 1657 года Кіевскимъ митрополитомъ избранъ былъ (при участіи, между другими избирателями, Виленскаго архимандрита Іосифа Тукальскаго) и въ Февралѣ 1658 г. поставленъ, съ благословенія Цареградскаго патріарха, безъ участія московскаго государя и патріарха, Луцкій епископъ Діонисій Балабанъ. (Это было уже по кончинѣ Богдана Хмѣльницкаго, умершаго 27 Іюня 1657 г.) Онъ думалъ, сдѣлавшись митрополитомъ, служить двумъ господамъ: по видимости московскому государю, а искренне польскому королю, вмѣстѣ съ заступившимъ тогда мѣсто гетмана, до совершеннолѣтія сына Богданова — Юрія Хмѣльницкаго, Выговскимъ. Но послѣ открытой измѣны Выговскаго и съ нимъ митрополита Діонисія, казаки поспѣшили, въ Октябрѣ 1659 года, провозгласить Юрія Хмѣльницкаго гетманомъ. Между тѣмъ послѣдовали военныя неудачи Россіи въ Литвѣ, измѣнилъ Россіи и Юрій Хмѣльницкій, и Украина праваго берега Днѣпра съ Кіевомъ поддались снова Польшѣ. Митрополитъ Кіевскій Діонисій

жилъ не въ Кіевѣ уже, а въ Слуцкѣ, сдѣлавши своимъ намѣстникомъ въ Литвѣ Слуцкаго архимандрита Теодора Василевича. А въ части Малороссіи, оставшейся за Москвою, продолжалъ считаться мѣстоблюстителемъ Кіевской митрополіи упомянутый Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, замѣненный, какъ чуждый мірскихъ дѣлъ и политики, Меодіемъ Филимоновичемъ (изъ Нѣжинскихъ протоіереевъ—въ мірѣ Максимъ), который 4 Мая 1661 года въ Москвѣ поставленъ былъ номинально въ епископа Мстиславскаго и Оршанскаго, а фактически въ мѣстоблюстителя Кіевской митрополіи, и 16 Іюля того же года прибылъ въ Кіевъ и вступилъ въ управленіе митрополіею. Діонисій-же Балабанъ, съ своей стороны, 3 Августа того же года рукоположилъ въ епископа Мстиславскаго Іосифа Нелобовича-Тукальскаго, старшаго Виленскаго Свято-Духова монастыря и архимандрита Лещинскаго, а на Меодія испросилъ у Константинопольскаго патріарха анаѣму, (таковую же изрекъ на него и рукополагавшаго его въ чужую — патріаршую область митрополита Крутицкаго Питирима и московскій патріархъ Никонъ). Царь Алексѣй Михайловичъ просилъ Константинопольскаго патріарха о снятіи этой анаѣмы, извиняя настоятельно и слѣпшою надобностію поставленіе епископа въ область патріарха, безъ его благословенія. И надобно полагать, что анаѣма снята,

потому что спустя нѣсколько времени, въ 1663 г., Кіевское духовенство опять признавало Меоодія епископомъ. Митрополитъ-же Діонисій Балабанъ скончался 10 Мая 1663 года, а съ Ноября этого года митрополитомъ Кіевскимъ польскій король утвердилъ избраннаго въ Корсунѣ Іосифа Тукальскаго, епископа Мстиславскаго, называвшагося также Бѣлорусскимъ и носившаго титулъ на-мѣстника Кіевской митрополіи, архимандрита Лещинскаго и *старшаго Виленскаго Свято-Духова монастыря*, Пинскаго Богоявленскаго и другихъ. Но съ нимъ скоро случилась бѣда: на него донесли, что онъ, вмѣстѣ съ Выговскимъ, хотѣли вытѣснить поляковъ изъ правобережной Украйны и возвратить ее московскому государю. Выговскаго поляки схватили и разстрѣляли, а митрополита Іосифа, вмѣстѣ съ инокомъ Геденомъ (быв. Юріемъ Хмѣльницкимъ) посадили въ крѣпость въ Маріенбургѣ, гдѣ они и томились въ заключеніи около двухъ лѣтъ. Выпущенный оттолѣ въ 1667 году, митр. Іосифъ проѣздомъ останавливался въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ. Въ то время переносимо было чрезъ Вильну, по пути въ Полоцкъ, тѣло Іосафата Кунцевича, вывезенное оттолѣ предъ взятіемъ Полоцка русскими. Въ Св.-Духовѣ монастырѣ приказано было звонить, но митрополитъ запретилъ, за что поляки хотѣли взять его подъ стражу. Узнавъ объ этомъ, Іосифъ

тайно уѣхалъ изъ Вильны, прибылъ въ Могилевъ и тамъ прожилъ зиму, а затѣмъ отправился въ Кіевъ, и оттуда въ Чигиринъ, гдѣ и остался при гетманѣ Дорошенкѣ. По ходатайству гетмана, Константинопольскій патриархъ Меоодій, грамотою отъ 6 Марта 1668 г., утвердилъ его митрополитомъ Кіевскимъ и своимъ экзархомъ въ коронѣ Польской и княжествѣ Литовскомъ. Между тѣмъ, еще въ 1664 году, по взятіи Тукальскаго подъ стражу, польское правительство дало привиллегію на Кіевскую митрополію Перемышльскому епископу Антонію Винницкому, запретивъ духовенству короны признавать пастыремъ Тукальскаго. Поэтому Іосифъ разослалъ теперь окружное посланіе къ литовско-русскому православному духовенству, въ которомъ, подъ угрозою анаемы, приказывалъ ему „ни въ чемъ не слушать злобствующаго чловѣка, отца Антонія Винницкаго, на вся беззаконія расколу уклонившагося, никоея же власти отъ киръ Меоодія, патриарха Константинопольскаго, и благословенія отъ Господа не сподобившагося, точію нуждею всѣхъ православныхъ христіанъ въ свое беззаконіе ввести тщацагося¹⁾“.

За тѣмъ Іосифъ, желая сдѣлаться митрополитомъ и русской Украйны и владыкою Кіева, началъ расправу съ своимъ соперникомъ Меоодиємъ

¹⁾ Акт. Зап. Россіи, т. V, № 73.

Филимоновичемъ, мѣстоблюстителемъ Кіевской митрополіи, велѣлъ схватить его и держать подъ карауломъ, отобрать у него мантию и сказать: „не достоинъ ты быть въ епископахъ, потому что принялъ рукоположеніе отъ московскаго патріарха.“ Меѳодій перевезенъ былъ въ Москву и доживалъ свой вѣкъ подъ стражею въ Новоспасскомъ монастырѣ ¹⁾. Но все-таки Тукальскій не достигъ своей цѣли; управленіе митрополіей съ русской стороны поручено было опять Лазарю Барановичу. Тукальскій жилъ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ, поощрялъ его противъ Москвы и надѣялся отъ турокъ спасенія для Малороссіи; такъ прожилъ онъ до своей кончины въ 1676 г., а Барановичъ послѣ него управлялъ церковными дѣлами на обѣихъ сторонахъ Днѣпра, хотя и домогался у русскаго правительства мѣста митрополита престарѣлый уже и ненадежный Антоній Вишницкій. Со смертію же послѣдняго, администраторомъ Кіевской митрополіи въ польской Украинѣ въ 1679 г. сталъ Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій, давшій еще ранѣе, въ 1677 г., королю Яну Собіесскому письменное обязательство о принятіи уніи, если его сдѣлаютъ митрополитомъ. А русское правительство, по заявленію и ходатайству гетмана Самойловича, послѣ избранія, состоявшагося 8 Іюля 1685 г., утвер-

¹⁾ Виѣ. Арх. Сб. II, стр. XXIII.

дило Кіевскимъ митрополитомъ Гедеона, князя Святополкѣ-Четвертинскаго, который 8 Ноября 1686 г. посвященъ патріархомъ Іоакимомъ въ Москвѣ на престолъ Кіевской митрополіи. Между тѣмъ, договоромъ вѣчнаго мира съ Польшею, 6 Мая 1686 г. восточная сторона Малороссіи съ Кіевомъ утверждалась навсегда за Россією и русское правительство, во избѣжаніе церковной смуты, испросило у вселенскаго Царградскаго патріарха Діонисія въ 1687 г. согласіе на подчиненіе Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Шумлянскій, до открытаго перехода своего въ унію, пытался противодѣйствовать Гедеону, но безуспѣшно. Съ этихъ поръ Кіевская митрополія вошла въ составъ русской церкви, управляя и православными западно-русской въ предѣлахъ Польши.

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и при нестроеніи въ самомъ церковномъ управленіи, не только открытія новыхъ монастырей, но и значительныхъ пожертвованій для поддержанія существующихъ, въ томъ числѣ и для Свято-Духова монастыря, въ этотъ періодъ времени не было и быть не могло, за уменьшеніемъ самаго числа православныхъ, за начавшимися притѣсненіями ихъ и за раззореніемъ Вильны и всей Литвы. Напротивъ монастырю и брат-

ству, „ради крайнихъ нуждъ ихъ,“ пришлось продать въ Январѣ 1668 года Виленскому іезуитскому новиціату за 2000 злотыхъ свой фольварокъ Судерви въ цѣломъ составѣ, какъ онъ подаренъ былъ братству въ 1593 г. А. Полубенскимъ, и съ корчмою въ немъ, „которая подь часть московщины осталась разрушеною (зруинованою ¹).“ Выше уже упомянуто, что и домъ въ Вильнѣ, называемый Малая Гельда, пришлось въ 1663 году отдать на крайне невыгодныхъ условіяхъ въ аренду, ради возобновленія его отъ разрушенія. Относительно продажи „Судерви“ за 2000 злотыхъ—такую ничтожную сумму, впрочемъ нужно сказать, что она вѣроятно вызвана опасеніемъ вовсе лишиться этого дара *бывшему Св.Троицкому* братству, по начатымъ тогда тяжбамъ со стороны униатскаго митрополита Гавріила Коленды, (отъ того и продана іезуитамъ, сдѣлку съ которыми трудно было нарушить и Колендѣ), который оттягаль у братства дома Нарушевичевскій и Кондратовичевскій ²), и вообще, по обстоятельствамъ времени, успѣшно дѣйствовалъ во вредъ православнымъ, такъ что хвалился своимъ торжествомъ въ своемъ донесеніи въ Римъ. „Въ этомъ (1670) году мы покончили великую тяжбу противъ схизматиковъ и Виленскаго

¹) Акты Вилен. Арх. Ком. т. XI, 65.

²) Пам. Рус. Стар. стр. 83, VI вып.—и Щербидскаго Троиц. мон. стр. 154.

братства ихъ; съ 1660 года это братство предъявляло притязаніе на мѣсто въ сенатѣ города Вильны (т. е. магистратѣ)“ и проч. ¹). Впрочемъ король Янъ Казиміръ, еще 3 Апрѣля 1664 и 26 Сентября 1665 г., выдалъ указы Виленскому магистрату отнюдь не принимать неунитовъ въ ратушу, подь страхомъ наказанія. И защитниками правъ православныхъ города Вильны въ этомъ процессѣ были въ 1663 году: Пахомій Савичъ, игумень Евейскій, намѣстникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, и въ 1666 году Даниль Дороеевичъ, настоятель того-же монастыря, родственникъ котораго Прокопій Дороеевичъ въ 1665 году былъ избранъ бурмистромъ, состоя въ ратушѣ уже 16 лѣтъ. По жалобѣ того-же митрополита Коленды, король Михаилъ Вишневецкій 26 Декабря 1670 г. выдалъ приказъ настоятелю Свято-Духова монастыря Данилу Дороеевичу и старшинамъ братства монастыря Св. Духа отдать и возвратить *незаконно и безъ основаній* взятые во время войны и дотолѣ удержанные документы и фундушевыя записи на грунты, плацы и погосты церковныя въ городѣ Вильнѣ, подлежащія митрополичьей юрисдикціи ²). Самыя церкви, конечно, тотчасъ по выходѣ войскъ московскихъ перешли къ униатамъ.

¹) Процессъ этотъ отчасти изложенъ въ VI т. Вилен. Археогр. Сб. подь № 83.

²) Вилен. Арх. Сборн. VI, № 136.

Вообще хлопотъ настоятелямъ Свято-Духова монастыря было въ это время много, тѣмъ болѣе, что на нихъ-же лежалъ долгъ защиты и другихъ подчиненныхъ Свято-Духову монастырей; такъ тотъ-же Доросеевичъ велъ въ 1666 году дѣло Кейданскаго монастыря съ наслѣдниками Вилунскими о завѣщанныхъ 200 золотыхъ ¹⁾; при немъ-же начался большой процессъ съ наслѣдниками Молдавской господарьни, княгини Марин Радзивилловой, жены Януша Радзивилла (ум. въ 1660 году), которая, исполняя волю своего умершаго мужа и желая выразить уваженіе къ его памяти, выдала въ 1658-мъ и 20 Ноября 1659 года дарственныя записи настоятелю Свято-Духова монастыря Иосифу Нелюбовичу-Тукальскому на сумму 150.000 золотыхъ, обезпечивая ее на своемъ имѣніи Жуковщизнѣ и на имѣніяхъ Заблудовѣ и Бѣлицѣ, на содержаніе Заблудовскаго монастыря, состоящаго въ послушенствѣ Виленскому Свято-Духову и коллегіи русской и латинской школы, а также на Виленскую Свято-Духовскую церковь и оба монастыря при ней мужской и женскій 200.000 золотыхъ, на Слуцкія школы русскія 100.000 золотыхъ и на другія церкви и госпитали 150.000 золотыхъ, а всего 600.000 зло-

¹⁾ Акты Вилен. Археогр. Ком. т. IX, № 9.

тыхъ на вѣчныя времена ¹⁾. Процессъ этотъ, послѣ нѣсколькихъ трибунальныхъ декретовъ въ пользу монастырей, окончившійся въ концѣ 80-хъ годовъ, проигранъ православными. Въ него вмѣшался, овладѣвши Заблудовскою церковью и монастыремъ, все тотъ-же униатскій митрополитъ Коленда, который 10 Марта 1671 г. выдалъ опекунамъ и экономамъ наслѣдницы Радзивилловъ, пашны Людовики-Каролины Радзивилловны, относительно 150.000 завѣщанныхъ Заблудовскому монастырю записъ или квитанціонный листъ, коимъ отказывается отъ этой завѣщанной (вовсе не униатамъ) суммы за себя и за своихъ преемниковъ ²⁾. Опекуны въ Апрѣлѣ 1682 г. явили этотъ отказъ въ Виленскомъ главномъ трибунальномъ судѣ в. к. Литовскаго.

Другія, извѣстныя изъ изданныхъ актовъ того времени, пожертвованія Свято-Духову монастырю и состоявшимъ при немъ учрежденіямъ были и немногочисленны и въ большинствѣ незначительны. Такъ—19 Мая 1657 г. Виленскій мѣщанинъ и купецъ Самуилъ Матвѣевъ

¹⁾ Ак. Вилен. Арх. Ком. т. IX, № 51 и Трибун. декрет. кн. въ Вилен. Центр. Архивѣ за 1671 г. №№ 234 л. 891; 240-й л. 1396; 239-й л. 1379; 240-й л. 2669; за 1673 годъ въ кн. № 250-й л. 469; за 1683 годъ кн. № 286-й л. 617, и за 1687 годъ № 296-й л. 830.

²⁾ Акты Вилен. Археогр. Ком. XI, № 72.

Бочочка завѣщала монастырю *плацъ* на Субочъ улицѣ за воротами, позади Казиміровской церкви, на братство „млоденское“ при алтарѣ св. Іоанна въ церкви Святаго Духа 200 золотыхъ, на звонницу той-же церкви 100 золотыхъ, монахамъ 100 золотыхъ и на госпиталь 25 золотыхъ. Плацъ этотъ въ 1670 г. отданъ въ аренду за 5 копѣ въ годъ ¹⁾. Въ 1667 году 5 Октября Регина Буховецкая, по мужу Швыковская, своею дарственною записью на имя братства пожертвовала 1500 золотыхъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы а) въ каждую пятницу при ея жизни отправляемы были въ монастырѣ ранняя литургія за ея здоровье, а по ея смерти—за упокой, и б) позволено было ей проживать до конца жизни въ монастырскомъ каменномъ домѣ, что на Субочъ улицѣ, называемомъ Криштофовскимъ ²⁾, а по смерти быть похороненною въ монастырской церкви, въ собственномъ склепѣ, гдѣ почиваютъ и ея родители ³⁾. Умирая она пожертвовала на церковь еще 1000 золотыхъ, полученныхъ въ 1685 г. при настоятелѣ Климентѣ Тризнѣ. Въ 1669 г. Марта 28 Анастасія Тризнянка - Петровская жертвуетъ монастырямъ: мужескому Свято-Духову и женскому при той-же церкви Св. Духа

¹⁾ Акты Вил. Археогр. Ком. т. IX, № 170 и XI № 71.

²⁾ Объ этомъ домѣ, какъ принадлежащемъ монастырю, упоминается въ Ноябрьѣ 1683 г. № 89, IX т.

³⁾ Акты В. Арх. Ком. т. XI, №№ 56, 57 и 88.

1000 червонныхъ золотыхъ поровну ¹⁾. Къ 1673 г. относится духовное завѣщаніе Виленскаго купца Соколовскаго, коимъ онъ поручаетъ женѣ своей Маріи Сенчиловичъ и сыну Якову похоронить себя при братской Свято-Духовской церкви; въ пользу этой церкви отказываетъ 5000 золотыхъ—на *ветхий* алтарь церковный и часть его купеческой лавки на Амбарахъ (на Большой улицѣ); наконецъ отъ своего пріятеля пана Закапича еще 1000 золотыхъ на *госпиталь* при церкви Святаго Духа ²⁾. Игуменъ Евейскій, Пахомій Савичъ, бывший нѣсколько лѣтъ (1660—5 г.) намѣстникомъ Свято-Духова монастыря, при настоятельствѣ Нелюбовича - Тукальскаго, а за тѣмъ назначенный въ настоятели Могилевскаго Богоявленскаго монастыря, за „показанное ему убогому законнику (т. е. иноку), Духовымъ монастыремъ добродѣйство, во время его здѣсь пребыванія“ отказалъ монастырю значительную, слѣдовавшую ему послѣ матери, Регины Дубовичовны, часть наслѣдства (на нѣсколько тысячъ золотыхъ), задержаннаго и присвоеннаго родственниками его Костровицкими, на взысканіе каковаго уполномочилъ старшаго, или что то же—настоятеля Свято-Духова монастыря Даниіла Дороеевича, и заявилъ о томъ въ Виленскомъ маги-

¹⁾ Тамъ-же, стр. № 68.

²⁾ Пам. Русск. Стар. въ Зап. кр. в. VI, стр. 87—88.

стратѣ 10 Апрѣля 1666 года ¹⁾. Въ 1679 году 16 Июля заявленъ въ судѣ актъ продажи за 1000 злотыхъ дома, доставшагося по наслѣдству монаху Свято-Духова монастыря Арсенію Бобуркевичу, отъ имени Климента Тризны, номината епископа Бѣлорусскаго и старшаго Виленскаго Свято-Духова монастыря, и всей братіи монастыря ²⁾. 3 Августа 1681 года Виленскій мѣщанинъ Иванъ Софроновичъ духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ Св.-Духову монастырю, въ которомъ просилъ похоронить себя, часть изъ 10.000 злотыхъ, назначенныхъ на добрыя дѣла ³⁾. Были и другія небольшія денежныя пожертвованія отказаны разными лицами монастырю ⁴⁾.

Что монастырь еще не особенно обѣднѣлъ въ это время, свидѣтельствомъ этого можетъ служить заставная или залоговая запись 30 Июня 1678 года отъ настоятеля монастыря Климента Тризны ⁵⁾ братству, (названному не разъ здѣсь Крестоноснымъ), на фольварокъ Хотяновичи и три села имѣнія Лебеды: Козляны, Ходоровцы и

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. т. IX, № 72.

²⁾ Тамъ-же № 86.

³⁾ Тамъ-же № 173.

⁴⁾ Тамъ-же №№ 171, 172, 174.

⁵⁾ Для уплаты его личныхъ долговъ по залоговымъ займамъ, какъ это видно изъ кн. трибун. декр. Вил. центр. Арх. за 1679 г. № 269-й л. 433, 270-й листы 87 и 181. Долгъ образовался между прочимъ по случаю издержекъ на конную дружину съ его имѣнія во время войны съ русскими.

Сѣрки за взятую имъ наличными деньгами у братства духовнаго и свѣтскаго церковную сумму 26.000 злотыхъ, подѣ условіемъ, что имѣніе должно находиться въ вѣдѣніи братства до тѣхъ поръ, пока онъ Тризна или его наслѣдники не уплатятъ долга ¹⁾.

У Виленскихъ монахинь при Свято-Духовской церкви тоже были свои жертвователи и должники. Такъ—въ 1663 г. настоятельница его Анна Романовичовна выхлопотала въ трибунальномъ судѣ декретъ о взысканіи 2490 копѣ грошей лит. съ Комаровской, урожд. Друцкой-Соколинской, за неуплаченный долгъ ²⁾; въ 1671 году таже старшая или настоятельница монастыря Анна Романовичовна съ монахинями ведутъ судебный процессъ о 1000 польскихъ злотыхъ, слѣдующихъ монастырю съ наслѣдниковъ Анны Сапѣжанки, какъ занятыхъ въ долгъ у предѣстницы названной старшой—Александры Ко-

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. т. XI, № 80. Долгъ этотъ не былъ выплаченъ, а залоговое имѣніе отпято наслѣдниками, какъ видно изъ 163 № того-же тома, о *вторичномъ* въ 1747 г. возбужденіи монастыремъ процесса о Тризенскомъ имѣніи. Первый процессъ веденъ былъ въ 1687—1701 гг., какъ видно изъ акт. кн. Вил. Центр. Арх. №№ 326 за 1699 г. л. 1762 и 334 за 1701 г. л. 1688; насильственно отпятое имѣніе Хотяновичи присуждено было монастырю триб. декр. 21 Мая 1688 г., какъ видно изъ кн. №№ 297-й л. 646—661.

²⁾ Вил. Центр. Арх. кн. 204 за 1663 г. л. 1286 и 212 за 1665 г. л. 1548.

лендянки ¹⁾. Также игуменья Романовичовна 9 Ноября 1672 г. выдаетъ чрезъ уполномоченнаго въ ратушѣ квитанціи въ полученіи 100 копѣ литовскихъ грошей, завѣщанныхъ Богданомъ Соболевскимъ ²⁾. Въ этихъ документахъ находимъ доказательство того, что никакой другой церкви въ монастырѣ, особой для монахинь, до сего времени не было, кромѣ Свято-Духовской, какъ объ этомъ говорится въ самыхъ документахъ и въ подписи послѣдняго: „Анна Романовичовна, на тотъ часъ старшая, именемъ сестръ моихъ законныхъ, при церкви Святого Духа мешкающихъ, закону св. Василия,“ и что слѣдовательно названіе Благовѣщенскаго этотъ женскій монастырь получилъ гораздо позднѣе—въ XVIII (1721 года) уже столѣтіи, когда, какъ увидимъ, упоминается впервые особая малая церковь.

Итакъ—изъ документовъ описываемаго времени узнаемъ, что монастырь съ братствомъ продолжали свою дѣятельность по мѣрѣ средствъ, что кромѣ прекратившейся дѣятельности типографіи, другія при немъ учрежденія—школа, госпиталь, богодѣльня продолжали существовать. О школѣ говорится еще въ контрактѣ, заключенномъ 6 Юля 1678 года съ Лозовскимъ на

¹⁾ Акты Вил. Археогр. Ком. т. IX, № 11.

²⁾ Тамъ-же № 82.

пладъ на улицѣ Смилянской, въ тылѣ св. Казимира, на застройку его на вѣчный чиншъ. Контрактъ этотъ заключается *префектомъ студенческой конгрегации* при церкви Св. Духа Іоною Дубинскимъ отъ имени старшаго монастыря и *ректора конгрегации* Климента Тризны и самой конгрегации ¹⁾.

Касательно именъ лицъ, управлявшихъ монастыремъ въ излагаемый періодъ времени, къ именамъ Іосифа Тукальского (съ 48 года по время возведенія въ санъ митрополита Кіевскаго въ Ноябрь 1663 года) и его намѣстниковъ: Даниїла Дорощеевича и Пахомія Савича, затѣмъ ставшаго настоятелемъ того-же Даниїла Дорощеевича, упоминаемаго по Декабрь 1672 г. (умеръ въ началѣ 1673 года) въ этомъ званіи, и наконецъ Климента Тризны, называемаго старшимъ монастыря, наприм. еще въ 1675 году ²⁾ и носившаго въ 1679 и въ 80-хъ годахъ (напр. 1683 г. и 1685 г.) ³⁾ сверхъ того титулъ номината-епископа Бѣлорусскаго (не утвержденнаго королемъ, а потому и не посвященнаго), можемъ по документамъ прибавить еще упоминаемаго

¹⁾ Акты Вил. Археогр. Ком. т. IX, № 85.

²⁾ Въ Вил. Центр. Арх. акт. кн. гл. Лит. трибун. № 15 за 1876 г., док. же въ ней на л. 447—8 висанъ 1675 20 Юня.

³⁾ Акты Вил. Арх. Ком. XI, 88—и кн. трибун. декр. Вил. Центр. Арх. за 1683 г. № 286 л. 617; тамъ-же за 1679 кн. 268 л. 1049.

въ документѣ отъ 9 Декабря 1677 г., какъ бывшаго въ 1676 году *намѣстника* Свято-Духова монастыря, Игнатія Зигмунтовича ¹⁾, и въ синодикѣ Св.-Духова монастыря начала XVIII столѣтія обозначеннаго въ 1673 году Маркіана. Между монастырскою братією, при намѣстничествѣ Іоны Дубинскаго упоминается особый *братскій проповѣдникъ* Иларій Гославскій. Здѣсь кетати упомянуть, что Климентъ Тризна, бывши въ Августѣ 1677 года въ Новодворскомъ монастырѣ, пригласилъ съ собою бывшаго тамъ на богомольѣ Черниговскаго проповѣдника Св. Димитрія, впоследствии митрополита Ростовскаго, который, прибывъ въ Вильну, произнесъ здѣсь въ Свято-Духовѣ монастырѣ двѣ проповѣди ²⁾.

Относительно обидъ и насилій монастырю, за этотъ періодъ времени, со стороны католиковъ и униатовъ мало говорятъ документальныя свидѣтельства. Были только занесены въ судебные акты слѣдующіе два случая. Въ Декабрѣ 1672 г. толпа Виленскихъ мѣщанъ съ Борисовичемъ, студентомъ іезуитской академіи, во главѣ, невѣдомо за что, рано утромъ въ 6 часу, во время Богослуженія въ церкви, напала у церковной паперти на шедшаго въ церковь род-

¹⁾ Акты Вилен. Арх. Ком. IX, № 182.

²⁾ Дневн. зап. Св. Димитрія Ростовскаго. Соч. его ч. I, стр. 424. Кіевъ 1880 г.

ственника православнаго кушца Григорія Петровича, избилъ его и потащила къ Троицкому монастырю, у воротъ котораго покинула его въ виду обѣжавшагося народа; на такое буйство толпы въ монастырѣ 18 Декабря того года настоятель Данииль Доросеевичъ принесъ жалобу отъ имени монастыря и братства, годовыми старостами котораго тогда были: подкоморій Витебскій Карлъ Огинскій и панъ Григорій Хоминскій ¹⁾. Другой случай столкновенія между православными и іезуитскими студентами былъ въ 1683 г. тоже въ Декабрѣ. Въ жалобѣ, поданной въ магистратъ монахами: Іоною Дубинскимъ и др. говорится, что студенты кощунствовали надъ образомъ Богоматери, били въ колокола и производили разныя другія безчинства. А студенты съ своей стороны пожаловались въ судъ, представляя дѣло такъ, что они, по случаю праздника Непорочнаго Зачатія, пошли по церквамъ присмотрѣться къ торжеству церковному, были въ монастырѣ Троицкомъ и потомъ зашли въ Свято-Духовъ; здѣсь пускались ракеты и нѣсколько изъ нихъ пущено на студентовъ, отъ чего обожжено было ихъ платье и тѣло. На протестъ студентовъ отвѣтомъ были побои и угрозы ²⁾. Послѣ между іезуитами и Виленскою

¹⁾ Акты Вилен. Арх. Ком. № 83, т. IX.

²⁾ Акты Вилен. Арх. Ком. IX, № 88.

академію съ одной стороны, между духовенствомъ монастыря и братствомъ съ другой была заключена мировая сдѣлка, при посредствѣ назначенныхъ королемъ медиаторовъ ¹⁾).

Суды того времени уже не были безпристрастны въ отношеніи къ православнымъ. Нѣкто Семень Рѣпинскій, подъячій московскаго Царя, оставшійся въ занятой московскими войсками Вильнѣ, передался потомъ полякамъ и унесъ съ собой будто-бы не малую сумму пѣнязей. Познакомившись потомъ съ настоятелемъ Свято-Духова монастыря, Даніиломъ Дороеевичемъ, онъ изъявилъ было готовность постричься въ монахи, но скоро оставилъ свое намѣреніе и отдался подъ протекцію Виленскаго бискупа Александра Сапѣги. Этотъ-то перебѣжчикъ подалъ въ Ноябрь 1668 года жалобу въ судъ, будто о. Дороеевичъ принуждалъ его къ принятію монашества, побоями и голодомъ вынудилъ у него до 32.833 золотыхъ деньгами, золотомъ и серебромъ, высылалъ въ разные монастыри, отпаялъ коляску съ лошадьми и угрожалъ самой его жизни. Судъ отложилъ рѣшеніе этого дѣла до возвращенія Дороеевича изъ Варшавы. Въ 1669 г. 19 Января Рѣпинскій заявилъ въ тотъ-же (каптуровый) судъ, что онъ вполне удовлетворенъ въ своей претензійи монастыремъ

¹⁾ Пам. Рус. Стар. въ С.-З. Кр. вып. VI, стр. 86.

и жалобу свою беретъ назадъ; но спустя нѣсколько лѣтъ, онъ снова началъ тяжбу съ монастыремъ и братствомъ о томъ-же предметѣ и въ 1679 году успѣлъ получить во владѣніе монастырскій фольваркъ Войдатишки, и только по ходатайству общихъ знакомыхъ—снова окончательно отказался отъ своихъ вовсе неосновательныхъ претензій къ монастырю ¹⁾. Благопріятные Рѣпинскому декреты постановлены въ Октябрѣ 1677 г. судами: комиссарскимъ и королевскимъ-задворнымъ и въ 1679 г. снова комиссарскимъ.

VI.

Свято-Духовъ монастырь въ XVIII столѣтіи до 1794 года—присоединенія Вильны къ Россіи.

Договоромъ московскимъ 6 Мая 1686 года съ Польшею о вѣчномъ мирѣ: 1) православнымъ въ польской державѣ объявлялась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія, 2) епископы православныхъ епархій въ польской коронѣ ставились въ духовную

¹⁾ Акты Вил. Археог. Ком. т. XI, стр. XL и XLI и № 62, 64 и 82.

зависимость отъ Кіевскаго митрополита, хотя Кіевъ и присоединенъ къ Россіи и 3) русскому правительству предоставлялось право наблюденія за исполненіемъ его, слѣдовательно право заявленія ходатайства и даже требованія относительно нуждъ православныхъ, если-бы они подверглись стѣсненіямъ. Въ IX ст. этого договора между прочимъ сказано: „Великій Государь, Его королевское Величество церквамъ Божіимъ, епископіямъ, монастырямъ, архимандріямъ (между ними упомянута и Виленская), братствамъ, въ которыхъ обрѣталось и нынѣ обрѣтается употребленіе благочестивой греко-россійской вѣры и всѣмъ тамъ живущимъ людямъ въ коронѣ польской и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, въ той-же вѣрѣ остающимся, никакого утѣсненія и къ вѣрѣ Римской и къ униіи принужденія *чинитъ не велитъ* и *быти то не иметъ*, но по давнымъ правамъ *во всякихъ свободахъ и вольностяхъ* церковныхъ будетъ блюсти.“ Но король польской республики, не только отъ лица преемниковъ своихъ, но и отъ себя не могъ ручаться, что запрещенное имъ „*быти не иметъ*“, а „*чинитъ того*“ дѣйствительно ни онъ, ни тѣмъ менѣе его преемники Августы не велѣли. При всякихъ свободахъ и вольностяхъ не церковныхъ только, но и шляхетскихъ, оставался полный необузданный просторъ для всяческихъ насилій—со стороны латинянъ и униатовъ—во имя той-же воль-

ности и свободной ревности о хвалѣ Божіей, со стороны шляхты—во имя ненависти къ надвигавшейся болѣе и болѣе на ихъ свободы и вольности Россіи и ко всему, что подозрѣваться только могло въ сочувствіи къ ней. Общими силами поставлена была задача постараться скорѣе сдѣлать такъ, чтобы облегчить заботу русскаго правительства объ единовѣрцахъ польскаго государства поголовнымъ по возможности привлеченіемъ ихъ всякими средствами прямо въ латинство или чрезъ унию,—словомъ, чтобы, если можно, совсѣмъ уничтожить православіе, а за тѣмъ и унию. Система дѣйствій, ведущихъ къ этой цѣли, и начавшихся вслѣдъ-же за договоромъ, хотѣла пзъ негласной обратиться въ оффиціальную въ 1717 году. Появился проэктъ, представленный въ этомъ году сейму, совершеннаго уничтоженія русской вѣры и народности въ областяхъ, подчиненныхъ Польшѣ, обрекавший на это-же уничтоженіе и униатскую вѣру, которая все-же считалась русскою. Какія-же предложены средства къ сему? Нищета духовенства чрезъ отнятіе имѣющихся у него фондушей, поборы съ него, лишеніе православныхъ правъ на какія-бы то ни было должности общественныя и службу государственную, не допущеніе дѣтей духовенства и вообще русскихъ и православныхъ въ школы и послѣдствіе сего—невѣжество ихъ, подчиненіе униатскаго духовенства

ревизіи латинскихъ прелатовъ, съ правомъ при этомъ публично наказывать поповъ за непристойное поведеніе, обращеніе сыновей духовенства въ крестьянство, наконецъ—еще тоже недурное средство—разглашеніе вымысловъ и клеветъ, вредныхъ отъ ихъ имени сочиненій,—а за это—выселенія или изгнанія упорныхъ изъ предѣловъ государства и т. под. Не въ этотъ разъ, а въ 1764 году, когда приходилъ конецъ и самой Польшѣ, въ этомъ смыслѣ состоялась конституція на конвокаціонномъ сеймѣ¹⁾. Договоръ 1686 года оказывался не вѣчнымъ, какъ и самая Польша. Но система дѣйствій поляковъ и самага ихъ правительства была такова и раньше появленія въ свѣтъ проекта. Только отвѣты польскаго правительства на представленія русскаго правительства чрезъ его резидентовъ, вслѣдствіе жалобъ и стоновъ православныхъ, были иные. Приводимъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1718, 1719 и 1720 гг. православные,—въ послѣдній разъ чрезъ Бѣлорусскаго епископа Сильвестра, кн. Четвертинскаго,—жаловались на притѣсненія. Императоръ Петръ I дѣлалъ всякій разъ сильныя представленія королю Августу II-му. Король издаетъ грамоты въ за-

¹⁾ Проектъ этотъ былъ напечатанъ нѣсколько разъ на русск. языкѣ, напримѣръ въ „Дѣлѣ“ № 17 1862 года, въ Вѣстн. Юго-Зап. и Зап. Россіи, Іюль 1862 г.

щиту православныхъ²⁾,—гоненія на нихъ усиливаются; даже самъ епископъ Бѣлорусскій подвергается личнымъ оскорбленіямъ и насилію. (Не лишне сказать, что Бѣлорусская епархія была съ 1712 г. единственная православная епархія въ Польшѣ, за обращеніемъ, въ началѣ 1700-хъ годовъ, Львовской, Перемышльской и Луцкой въ униатскія епархіи). Императрица Елисавета Петровна приняла подъ особенное покровительство зарубежныхъ православныхъ, да и архіепископомъ Новгородскимъ въ то время былъ Амвросій Юшкевичъ, бывший настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря, стало быть на себѣ испытавшій, (какъ это и увидимъ ниже), и во очію видѣвшій отношенія поляковъ къ православнымъ. Русскому посольству въ Польшѣ предписано настаивать на огражденіи правъ православныхъ. Отвѣты польскаго правительства,—то: никакихъ оно жалобъ непосредственно само отъ православныхъ не имѣетъ и удивляется, почему это православные жалуются не *своему* правительству, а въ Россію; то: мы не можемъ вольнымъ и властнымъ въ своихъ имѣніяхъ шляхтичамъ запретить распоряжаться по ихъ желанію съ ихъ *подданными*. Въ виду сообще-

²⁾ Въ описи докум. и грам. Вил. Св.-Дух. мон. 1854 г. подъ № 12 значится подлинная привиллегія кор. Августа II еще отъ 14 Сентября 1705 г., о томъ, чтобы греческимъ церквамъ, а равно духовнымъ и свѣтскимъ людямъ сего исповѣданія, никакихъ обидъ чинимо не было.

ній такихъ отвѣтовъ, передававшихся чрезъ посольство Кайзерлинга—лютеранина и Голембеваго—католика, да еще съ добавками и съ ихъ стороны жалобъ на неуживчивость будто бы самихъ православныхъ и безтактность ихъ жалобъ, помимо своего правительства, чужому, Святѣйшій Синодъ долженъ былъ вступить въ горячія пререканія съ коллегією иностранныхъ дѣлъ. Результаты: новыя и новыя насильственныя дѣйствія и оскорбленія на этотъ разъ новому уже Бѣлорусскому епископу Иерониму Волчанскому, также бывшему настоятелю Свято-Духова монастыря, который въ 1754 году 14 Октября умеръ, измученный постоянными оскорбленіями и несправедливостями. Между гонителями „паче другихъ господъ,“ по словамъ Иеронима, были князья *Огинскіе*—отецъ и сынъ—маршалокъ вел. кн. литовскаго (вѣроятно потомки знаменитыхъ ревнителей православія, къ оскорбленію ихъ памяти).

Папа Бенедиктъ XIV, по сему радостному случаю, потребовалъ отъ польскаго правительства уничтоженія вовсе Бѣлорусской православной епархіи и подчпшенія ея Полоцкому униатскому архіепископу. И за чѣмъ въ самомъ дѣлѣ быть ей, когда, какъ видно изъ меморіала, представленнаго польскому правительству еще въ Октябрѣ 1743 года, съ 1686 года на униатство уже въ одной Бѣлорусской епархіи 7

монастырей и 117 церквей?!...¹⁾ Остальные монастыри и церкви еще легче было-бы отобрать безъ епископа. Но къ неудовольствію палы, по настоянію русскаго правительства, въ 1755 году въ епископа Бѣлорусскаго посвященъ былъ ректоръ Кіевской академіи, знаменитый энергією защитникъ православныхъ, Георгій Конисскій. И ему, особенно на первыхъ порахъ, досталось не мало оскорбленій. Въ 1759 году и слѣдующихъ за нимъ были для поголовныхъ совращеній православныхъ устроены походныя миссіи изъ Доминиканъ. Въ Іюнь этого года въ Оршѣ, во время богослуженія, совершавшагося епископомъ Георгіемъ Конисскимъ, ворвались эти миссіонеры въ церковь, били народъ и ставши предъ епископомъ въ шанкахъ, кричали: „поне, хлопе, схизматнику,“ произноси и другія ругательства. Георгій принужденъ былъ прекратить богослуженіе и выдти изъ церкви подъ градомъ угрозъ фанатиковъ, преслѣдовавшихъ его съ оружіемъ въ рукахъ²⁾. Но — это была уже болѣзнь къ смерти Польши!

Такимъ скорбнымъ путемъ шла жизнь православныхъ въ Вильнѣ и единственнаго ихъ при-

¹⁾ Дѣло Св. Синода 1733 г. № 260 т. 1 стр. 341 и 342. Это и другія нижеприведенныя изъ которыхъ свѣдѣнія и выписки изъ дѣлъ Св. Синода заимствованы здѣсь изъ Очерка Западно-Русской Церкви И. А. Чистовича.

²⁾ Тоже дѣло Св. Синода № 260, 1733 г. т. V стр. 166.

бѣжища Свято-Духова монастыря. Но для нихъ это была болѣзнь не къ смерти, а къ возрожденію, хотя и медленному, къ новой и лучшей жизни.

Надобно впрочемъ отдать справедливость и полякамъ,—они не тотчасъ, вслѣдъ за договоромъ 1686 года, принялись за крутую расправу съ православными. И Свято-Духовъ монастырь конецъ XVII столѣтія доживалъ относительно благополучно и спокойно. Настоятелемъ его былъ, послѣ умершаго Климента Тризны, Петръ Пашкевичъ-Толоконскій ¹⁾, который вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ-же какъ и Тризна, во все время своего настоятельства въ Вильнѣ именовался и былъ администраторомъ Бѣлорусской епархіи, потому что ей въ это время, въ теченіе 20 лѣтъ, ни Янъ Собѣсскій, ни его преемникъ Августъ II не позволяли имѣть православнаго епископа, первый—предлагая православнымъ Могилевцамъ, въ отвѣтъ на ихъ личныя просьбы въ 1692 г., поставить имъ униатскаго епископа ²⁾, а послѣд-

¹⁾ По документамъ упоминается съ обоими титулами, начиная съ 1687 по 1699 г. наприм. Вил. Арх. Сборн. VII № 123, и Акты Вил. Арх. Ком. XI № 103. Вил. Цент. Арх. кн. трибул. за 1687 г. № 295 л. 1689, и за 1699 г. № 326 л. 450.

²⁾ Археогр. Сборн. II, XXVIII.

ній,—сначала давъ въ 1697 г. грамоту, потомъ чрезъ 2 года взявъ ее назадъ, потому что „не только въ Бѣлорусской епископіи, но и по всему великому княжеству литовскому, чрезъ посвященіе въ священническій санъ, схизма начала множиться ¹⁾.“ Такъ исполнялась IX ст. московскаго договора 1686 г., въ которой между епископіями помянута и Бѣлороссійская. При Петрѣ Толоконскомъ въ 90-хъ годахъ еще возможенъ былъ такой фактъ: въ 1696 году иноки, подчиненнаго Виленскому Свято-Духову монастырю, Цеперскаго монастыря, по ихъ заявленію, „просвѣщенные Святымъ Духомъ, уразумѣли заблужденія схизматической вѣры, относительно исхожденія Св. Духа, подчиненія преемникамъ и намѣстникамъ Св. Петра и другія ея ошибки и заблужденія, и потому, выкинувши изъ своихъ сердець ложную и злую вѣру схизматическую и принявши истинную римскую обряда греко-унитскаго“, подчинились папѣ. Тогда настоятели Новодворскаго, тоже подчиненнаго Св.-Духову, монастыря: Ѳеодосій Коховскій и Виленскаго Свято-Духова Петръ Пашкевичъ-Толоконскій отняли у нихъ, какъ у измѣнниковъ, всѣ имѣнія и доходы монастырскіе,—фольваркъ Новый Дворъ, земли, деревню съ крестьянами, хлѣбъ, скотъ и все движимое имущество. И хотя Цеперскіе

¹⁾ Вѣстн. Ю.-Зап. и Зап. Р. 1862 г. т. II стр. 94.

монахи-униаты пожаловались на православныхъ, обвиняя ихъ въ грабежѣ и насиліяхъ и требуя себѣ возврата всего отнятаго и уплаты значительной суммы; но главный Виленскій трибуналъ, 14 Августа 1698 года, рѣшилъ дѣло въ пользу православныхъ и униатамъ осталось только подать протестъ, что они и сдѣлали 4 Сентября 1698 года ¹⁾, но безуспѣшно, и потому отправились миссіонерствовать въ Слуцкомъ и Пинскомъ уѣздахъ, совращая православныхъ въ унию ²⁾. И это такъ случилось, не смотря на то, что склонялъ монаховъ къ униіи и взялъ ихъ съ монастыремъ подъ свое покровительство князь Доминикъ-Николай Радзивиллъ, а протестъ на рѣшеніе подавалъ Лидскій и Юрбургскій староста, князь Иванъ-Александръ Радзивиллъ. Въ XVIII столѣтіи такъ уже не дѣлалось. Ни на какія права вниманія не обращалось и монастыри, въ томъ числѣ и Цеперскій, захватывались униатами со всѣмъ ихъ достоинствомъ. Изъ 17-ти мужескихъ и 2-хъ женскихъ монастырей, подчиненныхъ Свято-Духову, къ половинѣ XVIII столѣтія осталось 10 ³⁾.

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. т. XI, XXXIX и № 105.

²⁾ Акты Ю. и З. Р. II, № 44.

³⁾ Очеркъ Ист. Зап.-Р. Ц. И. Чистовича ч. 2 стр. 175. Въ арх. Св.-Дух. монастыря имѣются док. о захватѣ униатами монастырей: Голдовскаго, Цеперскаго, Новодворскаго и Купятицкаго, по описи док. 1854 г. подъ № 35, и съ 70 по 93 включительно.

При томъ же настоятелѣ Толоконскомъ, Виленскій мѣщанинъ и купецъ Павелъ Кособуцкій, духовнымъ завѣщаніемъ 2 Юля 1689 г., отказалъ: 1) Виленскому братству Св.-Духовскому 300 злотыхъ; 2) монахамъ 200 злотыхъ; 3) студенческому братству во имя Константина и Елены 200 злотыхъ; 4) на купеческій (крамниковъ) алтарь Св. Іоанна Евангелиста 200 злотыхъ; 5) на госпиталь при Свято-Духовѣ монастырѣ 100 злотыхъ; 6) на Евейскій монастырь 200 злотыхъ, а на госпиталь 10 злотыхъ; 7) на монастырь Кронскій 200 злотыхъ, на госпиталь 20 злотыхъ; 8) на Полоцкую братскую церковь 200 злотыхъ, къ прежде даннымъ 800 злотыхъ, а на госпиталь 20 злотыхъ; 9) на монастырь Дисненскій и братство 100 злотыхъ, а на госпиталь 20 злотыхъ; 10) на монастырь Купятицкій 100 злотыхъ; 11) на монастырь Новодворскій 100 злотыхъ; 12) на Цеперскій 100 злотыхъ и 13) на Марковскій 100 злотыхъ ¹⁾. Конечно, на это и другія мелкія пожертвованія, становившіяся все рѣже и рѣже съ убывлю числа православныхъ, содержаться монастырю съ его учрежденіями было нельзя, и положеніе его, не смотря на часть содержанія, получавшуюся и отъ подчиненныхъ ему монастырей, при чемъ съ ближайшими изъ нихъ Евейскимъ

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. IX, № 175.

и Кронскимъ у Свято-Духова было даже общее, объединенное, такъ сказать, хозяйство,—становилось все затруднительнѣе. Правда, у монастыря были плацы на Зарѣчьи и дома, дававшие доходъ; значительный каменный на Имбарахъ домъ „Малая Гельда“, по уплатѣ монастыремъ совладѣльцу его, Виленскому мѣщанину Шитику-Залѣсскому съ женою 2500 злотыхъ (стоимость $\frac{1}{4}$ части владѣнія), 2 Юня 1691 года перешелъ въ полное владѣніе монастыря ¹⁾; были и два фольварка, но тѣмъ не менѣе монастырю съ братствомъ въ Юлѣ 1698 г. пришлось, „ради настоятельной нужды его,“ заложить свой фольварокъ Войдатишки-Ракишки, въ воеводство Виленскомъ, Леонорѣ Марсоновой за 15.000 злотыхъ ²⁾. Залогъ этотъ равнялся продажѣ и фольварокъ навсегда перешелъ изъ владѣнія монастыря. Это усматривается изъ того, что и сосѣдній съ нимъ фольварокъ Войдатишки-Лявданщина, также принадлежавшій монастырю, вскорѣ послѣ того, при слѣдующемъ уже впрочемъ настоятелѣ Исаакѣ Васишкевичѣ, 25 Января 1700 года проданъ Стемпковскому за 7000 злотыхъ на вѣчныя времена ³⁾. Причина продажи, въ самомъ документѣ о продажѣ, также отъ имени монастыря и братства, выра-

¹⁾ Акты Виленскаго Арх. Ком. IX, № 100.

²⁾ Акты Виленскаго Арх. Ком. XI, № 103.

³⁾ Акты Виленскаго Арх. Ком. № 108, т. XI.

жена также—крайняя (гвалтовная) нужда въ деньгахъ „на многія общественныя (публичныя) монастырскія потребности“. Можетъ быть, продавцы и не предусматривали еще близкой уже тогда такой-же судьбы этихъ фольварковъ, какая прежде постигла Судерви, т. е. предстоявшаго разоренія отъ Шведской войны, но продажа оказалась на этотъ разъ своевременною. Какія нужды были у монастыря съ братствомъ, мы уже знаемъ изъ перечня бывшихъ при немъ учреждений; а что въ числѣ ихъ продолжало существовать и училище—это видимъ: 1) изъ декрета трибунальнаго суда 30 Юня 1691 года, присуждавшаго настоятеля Петра Пашкевича-Толоконскаго къ несостоявшемуся, конечно, изгнанію (выволанью) и къ уплатѣ 1295 злотыхъ за то, что *бурсаки бурсы* монастырской и чернецы побили будто-бы нѣкоего цана Шибегу по приказанію-де „старшаго монастыря“, за тѣмъ на улицѣ они-же, толпою человекъ въ 30, шумѣли и оскорбили унимавшаго шумъ инстингатора суда, и за неявку къ суду ¹⁾; 2) изъ рѣшенія Виленскаго магистрата 20 Октября 1701 г. объ уплатѣ 1200 злотыхъ студенческому братству, завѣщанныхъ Черпявскою, по иску *префекта* братства, священника Иосифа Юрчевскаго ²⁾.

¹⁾ Виленск. Центр. Арх. кн. триб. декр. № 306 л. 934.

²⁾ Акты Виленскаго Арх. Ком. IX, № 109.

и 3) изъ декрета главнаго трибунала, присудившаго, 31 Октября 1704 г., Загорскихъ къ отдачѣ конгрегациі дома на Субочъ улицѣ, насильно ими отнятаго, и уплатѣ 7300 тынфовъ ¹⁾). Сверхъ того монастырь, въ эти же годы, сдѣлалъ попытку возобновить дѣятельность бывшей при немъ типографіи, какъ это видно изъ письма настоятеля монастыря, іеромонаха Исаака Васинкевича, съ братією духовною и свѣтскою, отъ 7 Января 1700 года, къ московскому и всея Россіи патриарху Адриану, посланнаго чрезъ іеромонаха Іосифа.

Въ письмѣ этомъ описывается отчасти и тогдашнее положеніе монастыря. Сказавши о томъ, что еще предмѣстникъ его—Васинкевича—Петръ Пашкевичъ желаніемъ желалъ лично лобызати десницу отца отцемъ и архипастыря пастыремъ, что и онъ желалъ-бы того, по времена безмирная, въ панствѣ семъ княжества литовскаго, онаго воспятиша, наипаче же скудости ради и неизрѣченнаго гоненія отъ иновѣрныхъ,—Васинкевичъ продолжаетъ: „нынѣ же удобное избрѣтше время, исполняячи прежнее намѣреніе, дерзаемъ предстати престолу святѣйшества вашего и да неувимся тѣи предъ Господемъ, изъ обновленной типографіи нашей въ даръ требникъ приносимъ. Пріятіемъ книжицы сей

¹⁾ Вил. Ц. Арх. кн. 341, л. 722, Триб. декр. 1704 г.

пріими въ защищеніе архипастырское и стадо свое словесное отъ волковъ губящихъ е, иновѣрческихъ гонителей расхищаемое и озлобляемое, вся тѣя навѣты и наважденія архипастырскимъ своимъ словомъ раждени. Своимъ же многомогущимъ моленіемъ предстательствуй намъ у пресвѣтлаго монарха, дабы насъ во свое, не имѣющихъ въ гоненіи ни отъ кого отрады, въ нищетѣ великой, призрѣнія, благодѣянія пріялъ защищеніе и проч. ¹⁾). Но попытка возобновленія печатанія книгъ на этотъ разъ едва ли не ограничилась одною этою книгою; по крайней мѣрѣ объ этомъ можетъ свидѣтельствовать подробная опись имуществу Виленскаго Свято-Духова монастыря, составленная въ 1797 г., гдѣ, при перечисленіи всѣхъ монастырскихъ наличныхъ книгъ, не имѣется ни одной напечатанной въ эту пору книги, хотя перечисляются многія и болѣе древнія церковныя, богослужебныя и поучительныя книги, какъ Виленской и Еввевской (1 половины XVII ст. до 1644 г. включительно), такъ Кіевской и Москов-

¹⁾ Лит. Еп. Вѣд. 1885 г. № 31. Тамъ-же и отвѣтная грамота патриарха отъ 30 Марта 1700 г. Васинкевичу съ братією, благоговляющая ихъ съ утѣшеніемъ и ободреніемъ ихъ къ терпѣнію и проч. Изъ нея видно, что въ предисловіи требникъ посвященъ патриарху, который чрезъ Іосифа препроводилъ монастырю отъ себя 10 рублевъ и книгу „Мечъ духовный“.

ской типографій ¹⁾. Да и время тогда для Свято-Духова монастыря, для всѣхъ православныхъ и вообще для Вильны наступило опять самое тяжелое. Православные лишены были въ это время права на избирательныя должности, какъ видно изъ протеста 2 Юня 1703 года Иосифа Юрчевскаго, намѣстника монастыря Св. Духа и цѣлаго греко-неунитскаго братства противъ королевскаго секретаря Мороза, Виленскаго войта, бурмистровъ и цѣлаго магистрата по тому поводу, что обжалованные, вопреки древнимъ привилегіямъ и правамъ, не допустили къ присягѣ избранныхъ неунитскихъ цеховыхъ особъ и даже не допустили къ прочтенію писаннаго по этому поводу королевскаго рескрипта ²⁾.

Въ 1701 году старшій монастыря, Исаакъ Васинкевичъ, въ бытность въ Вильнѣ русскаго резидента въ Польшѣ Судейкина, явись къ нему съ братією и многіе мірскіе люди благочестивой вѣры, говорили ему съ великимъ плачемъ, что имъ здѣсь чинится отъ іезуитовъ великое гоненіе; иные и теперь сидятъ въ тюрьмѣ на цѣняхъ для принужденія къ уни. Судейкинъ на другой же день, будучи у гетмана литовскаго Сапѣги, просить его освободить право-

¹⁾ По Арх. Лит. Конс. дѣль, присл. изъ Минской № дѣла 98, 1795 г. л. 66—70.

²⁾ Акт. кн. Виленскаго суда, въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ за 1703 г. № 4918, л. 554—5.

славныхъ, которыхъ іезуиты держатъ въ цѣняхъ, и не поступать вопреки мирнымъ договорамъ. Гетманъ тотчасъ-же отправилъ двухъ іезуитовъ къ униатамъ, чтобы освободили заключенныхъ ¹⁾.

Съ 1702 по 1708 годъ включительно Вильна четыре раза была занимаема Шведскими и два раза русскими войсками. Шведы всякій разъ брали съ жителей тяжелыя контрибуціи, а современные акты Виленскаго капитула говорятъ и о грабежахъ съ раззореніемъ костеловъ и городскихъ жителей. Виленскіе „старые руссы“ или Св.-Духовъ монастырь заплатили контрибуціи 250 талеровъ. Въ 1706 году пожаръ истребилъ значительную часть Вильны, отъ Николаевскаго костела до Острой браны, лавки и ратушу, — слѣдовательно сгорѣли и нѣкоторые дома, принадлежавшіе Духову монастырю, какъ „Малая Гельда“ и др. Самый монастырь и церковь въ этотъ разъ не сгорѣли, по видимому; по крайней мѣрѣ на это нѣтъ прямого указанія. Настоятель монастыря Феофанъ Ивановичъ, вступившій въ эту должность послѣ перемѣщенія въ 1704 г. Исаака въ Елецкій монастырь архимандритомъ, послѣ этого пожара отправился въ Москву за милостынею и долго не возвращался; почему въ бытность Государя Петра I

¹⁾ Солов. Ист. Рос. т. XV, стр. 12.

въ другой разъ въ Вильнѣ (въ первый разъ онъ былъ здѣсь въ 1703 году) въ 1707 году, намѣстникъ монастыря Θεодосій съ братіею „били челомъ Государю, чтобы старшаго господина Ивановича, который въ Москвѣ замѣшкался, приказалъ отпустить къ нимъ въ монастырь не замотчавъ, для того, что тотъ *монастырь* отъ нашествія (Шведовъ), а потомъ *отъ огненнаго запаленія* *разорился* и въ нестроеніи пребываетъ, также и отъ іезуитовъ великую тѣсноту имѣли; а онъ-де намѣстникъ Θεодосій имѣеть въ управленіи своемъ особый монастырь, отъ Вильны въ 18 миляхъ (Евейскій), и въ Вильнѣ пребываетъ до пріѣзду того ихъ старшаго. А есть-ли-де онъ не будетъ съ Москвы вскорѣ, и тотъ-де монастырь весьма разорится и въ строеніи не будетъ ¹⁾. Но въ нижепрписанной грамотѣ Петра I монастырю ничего не говорится о томъ, чтобы самый монастырь съ церковію сгорѣли. Они обгорѣли, какъ увидимъ, въ 1715 году ²⁾. Между тѣмъ, въ просьбѣ одного изъ послѣдующихъ настоятелей Св. Синоду, поданной въ 1747 году, сказано: во время бывшаго *тѣмъ 40 тому назадъ* пожара деревян-

¹⁾ Очеркъ Ист. Зап.-Рус. Цер. И. Чистовича ч. 2, стр. 161.

²⁾ Или 1714, какъ сказано тамъ-же стр. 162; 1715 же годъ, именно 26 Мая, указывается относительно сильнаго пожара, начавшагося у Острой браны, въ VI вып. Пам. Рус. Стар. на стр. 99.

ная крыша на церкви и колокольнѣ и главы погорѣли, внутри церкви иконостасъ *обгорѣлъ* ¹⁾. Но ни пожаръ, ни Шведское нашествіе съ его раззореніями не могутъ сравниться съ новою бѣдою, постигшею Вильну, какъ послѣдствіемъ впрочемъ этихъ нашествій. Съ 1708 по 1710 г. въ ней свирѣпствовалъ голодъ, простиравшійся до такой степени, что пожирались трупы не только животныхъ, но и людей; родители убивали дѣтей, чтобы не видѣть ихъ мученій отъ голода. Смертность была страшная; мертвыхъ возами вывозили за городскія ворота и бросали въ одну яму по 60—70 труповъ. Съ Іюня 1709 г. по Пасху 1710 г. умерло въ Вильнѣ 22,862 человекъ. Но и это не конецъ бѣдствій. За голодомъ послѣдовала моровая язва, отъ которой въ томъ-же 1710 году снова умерло до 20,000 христіанъ и 4000 евреевъ. „Въ одной Вильнѣ вымерла можно сказать цѣлая Жмудь и отчасти Литва“, по сказанію одного современника ²⁾. Какая же страшная убыль въ числѣ *православныхъ* жителей Вильны, незамѣненныхъ вновь прибывшими православными-же, по недостатку таковыхъ, послѣдовала за это время! Дѣйствительно при такихъ обстоятельствахъ монастырю угрожалъ окончательный упадокъ,

¹⁾ Тамъ-же стр. 167.

²⁾ Пам. Рус. Старины, в. VI, стр. 98.

если-бы онъ не искалъ и не встрѣтилъ себѣ поддержки у русскаго Государя и въ Москвѣ. Еще въ 1700 году, вѣроятно по ходатайству патриарха Адриана, Государыни Цесаревна Наталія Алексѣевна пожаловала монастырю 30 ефимковъ; въ 1702 году 3 Апрѣля Государь Петръ Великій на благолѣпное украшеніе церкви сего монастыря пожаловалъ 70 рублей ¹⁾. А за тѣмъ тѣмъ же Великимъ Государемъ пожалованы монастырю въ 1703 и 1708 г. двѣ милостивыя грамоты ²⁾. Первая изъ нихъ отъ 29 Февраля слѣдующаго (буквально) содержанія: Божіею споспѣшествующею милостію Мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій (слѣдуетъ полный титулъ). Наше Царское Величество пожаловали Литовскаго Вильны города монастыря Сошествія Святаго Духа архимандрита Исакію съ братіею и кто по нихъ въ томъ монастырѣ впредь будутъ архимандриты и братія, для того, били челомъ намъ Великому Государю Нашему Царскому

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Коле. по описи дѣлъ, присл. изъ Мниской, № 98, л. 5 на оборотѣ.

²⁾ Тамъ-же заѣтренныя копии обѣихъ на л. 11—14. Подлинныя хранятся въ Св.-Дух. мон. по оп. докум. 1854 г. подъ № 7 и 8, въ шелковыхъ чехлахъ. Онѣ прописаны такъ-же въ монастырскомъ Синодикѣ начала XVIII вѣка.

Величеству тотъ выше именованный архимандритъ Исакій, дабы Мы Великій Государь наше Царское Величество ево архимандрита пожаловали, велѣли ему для милостыни, которой они просятъ отъ благочестивыхъ, пріѣзжать къ Москвѣ, какъ они похотятъ, и о томъ дати бѣ ему Нашу Царскаго Величества грамоту и Мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, того архимандрита Исакія съ братіею пожаловали—велѣли въ тотъ выше-именованный Сошествія Святаго Духа монастырь дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту и пріѣзжати изъ того монастыря въ Наше Московское государство для милостыни старцомъ сколько похотятъ, и какъ они старцы изъ того монастыря съ сею Нашею Царскаго Величества жалованною грамотою въ Наше Московское государство поѣдутъ, и Нашего Царскаго Величества Бояромъ, Генераломъ и Губернаторомъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣтъ тѣхъ старцовъ къ Намъ Великому Государю къ Москвѣ и съ Москвы пропускать свободно и давать имъ и подъ ихъ рухлядь по пяти подводъ до Москвы, по разсмотрѣнію и приставовъ съ ними посылать и въ городѣхъ ратушнымъ бурмистрамъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ и порѣкамъ перевозчикамъ и мостовщикамъ и вся-

кимъ пошлинникамъ съ нихъ и съ рухляди ихъ перевозу и мостовщины и иныхъ никакихъ пошлинъ не имать и пропускать ихъ вездѣ безъ всякія зацѣпки, а кто на нихъ и на ихъ служкахъ что возьметъ или чѣмъ изобидеть, и тѣмъ отъ Насъ Великаго Государя быти въ опалѣ, а взятое доправлено и отдано имъ будетъ вдвое, а имъ старцомъ въ Наше государство и изъ Нашего государства иныхъ монастырей старцовъ и слугъ и лошадей и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ за свое и за своихъ людей не проводити и тѣмъ на себя Нашего Царскаго Величества гибву и опалы не наводити. Дана сія Нашего Царскаго Величества жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ Рождества Спасителя Нашего Иисуса Христа 1703 г. Февраля 28 дня, Государствованія Нашего 21 году. Грамота отъ 29 Февраля 1708 года, данная также въ Москвѣ, слѣдующаго содержанія: (по титулѣ) пожаловали Литовскаго города Вильны монастыря Сошествія Святаго Духа архимандрита Теофана съ братією, и кто по немъ въ томъ монастырѣ впредь будутъ архимандриты и братія,—для того, били челомъ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству вышеименованный архимандритъ Теофанъ съ братією, дабы Мы Великій Государь Наше Царское Величество ево архимандрита съ братією пожало-

вали—повелѣли для ихъ раззоренія отъ Шведовъ въ томъ ихъ монастырѣ въ церковь Божию святыя иконы и церковную всякую утварь построить и учинить имъ Нашего Великаго Государя жалованья противъ Святогорскихъ монастырей и о томъ дати бѣ имъ Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ того архимандрита Теофана съ братією пожаловали—повелѣли въ тотъ монастырь дать жалованья на церковное монастырское всякое строеніе денегъ *триста* рублей, да на милостыню братіи на нынѣшній 1708 годъ *пятьдесятъ* рублей; да въ соборную церковь и въ два придѣла къ служенію книгъ печатныхъ разныхъ три круга церковныхъ; да имъ же давать на всю братію на милостыню съ нынѣшняго 1708 года впредь по вся годы *по пятидесяти* рублей на годъ; и для той милостыни приѣзжать въ Наше Московское государство и съ того монастыря архимандритомъ или кого они похотятъ присылать въ два года, а по приѣздѣ и на отпускѣ и кормовыхъ давать имъ Нашего Великаго Государя жалованья противъ дачъ ихъ, какъ тому архимандриту и братіи давано на Москвѣ въ нынѣшнемъ 1708 году. И во утверженіе той Нашей Государской милости повелѣли Мы дать имъ сію Нашего Цар-

скаго Величества жалованную грамоту, да и впредь изволяемъ мы Великій Государь Наше Царское Величество имѣти тотъ монастырь въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ призрачїи.—Далѣе буквально повторяется сказанное въ первой грамотѣ относительно свободного пропуска и охраны старцевъ во время ихъ проѣздовъ въ Москву и обратно.

Упомянутый въ грамотѣ архимандритъ Теофанъ умеръ отъ моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Вильнѣ, какъ сказано, въ 1710 году. Преемникомъ его по управленію монастыремъ былъ „старшій“, или игуменъ Варлаамъ Михневичъ, какъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ документовъ: 15 Декабря 1711 г. уполномоченный Гданскаго купца Герна выдалъ ему Михневичу и всему монастырю запродажную запись на вѣчное владѣніе принадлежащую ему частію Кушелевичевскаго каменнаго дома, на Субочъ улицѣ, между домами Свято-Духова монастыря, за 2000 золотыхъ, полученныхъ имъ отъ монастыря ¹⁾. 23 Февраля 1715 года монахъ Іосифъ Опоцкій, отъ имени старшаго монастыря Варлаама Михневича и всего монастыря, явилъ въ городскомъ судѣ завѣщаніе Виленскаго мѣщанина Павла Прокоповича, отказавшаго въ 1710 году домъ свой, въ которомъ была

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. IX, № 116.

пекарня, съ плацемъ, на Зарѣчьи, надъ рѣкою Вилейкой, на Сафьянной улицѣ, на что и выданъ монастырю вводный листъ ¹⁾. Послѣ него упоминается въ актахъ въ 1721-мъ, 1722-мъ и 1726-мъ годахъ, но не въ званіи старшаго, а въ званіи намѣстника Свято-Духова монастыря, іеромонахъ Евѣимій Власевичъ, который, въ Августѣ 1722 года, являлъ въ трибунальномъ судѣ записи князей Огинскихъ въ 1619 и 1633 г., выданныя на фундушъ Евейскаго монастыря, и привиллегію Сигизмунда-Августа 1 Декабря 1565 г. Тереховичамъ на Евейское озеро, состоявшее впоследствии во владѣніи монастыря, а 19 Августа 1721 года выдалъ въ томъ-же судѣ квитанцію въ полученіи 1000 золотыхъ, завѣщанныхъ монастырю Василиемъ Долматскимъ въ 1714 году 30 Апрѣля ²⁾. 23 Апрѣля 1726 года тотъ-же намѣстникъ Свято-Духова монастыря Евѣимій Власевичъ выдалъ отъ имени монастыря запись Александрю Заблоцкому на продажу ему на вѣчныя времена пустопорожняго плаца за воротами Субочскими—на предмѣстїи—за 160 золотыхъ; плаць этотъ съ домомъ, который впоследствии сгорѣлъ, подаренъ былъ монастырю Анастасією Бровчиною въ 1689 году 24 Октября ³⁾.

¹⁾ Тамъ-же № 118.

²⁾ Акты Вил. Арх. Ком. № 31, 37 и 136—и въ Вил. Цен. Арх. кп. гл. Лит. трибун. за 1722 г. № 72 л. 2046—7.

³⁾ Акты Вил. Арх. Ком. № 119, т. IX.

Къ этому времени (6 Марта 1721 г.) относится, любопытное по своимъ подробностямъ, касающимся между прочимъ и Виленскаго Свято-Духова монастыря, съ нѣкоторыми подвѣдомыми ему монастырями, завѣщаніе королевскаго секретаря Федора Дороеевича, явленное суду въ 1737 г. б. его женою, вышедшею потомъ за - мужа за Иосифа Шишко. Дороеевичъ записалъ: на великій алтарь въ Свято-Духовской церкви 800 зл., за погребеніе и сорокоусть инокамъ 500 злот., студенческой конгрегаціи, чтобы въ субботникъ (номянникъ) записали и присутствовали при погребеніи— 400 зл., конгрегаціи молодежи при алтарѣ Евангелиста Іоаша 400 зл. съ тѣмъ, чтобы оба эти братства, сложивши 100 талеровъ изъ этихъ денегъ, отдали старому братству за освѣщеніе главнаго алтаря, проводили его тѣло и въ номянникъ его записали; монахиамъ, въ монастырѣ Св. Духа живущимъ, 100 злотыхъ; на обновленіе крыши на *малой церковкѣ* тѣхъ же монахишъ 200 зл., на госпиталь при церкви Св. Духа, на потребности живущихъ тамъ женщинъ, чтобы могли имѣть на каждую зиму 60 возовъ дровъ, 300 злотыхъ; особливо на нужды этихъ 6 женщинъ 60 зл., *15 инокамъ* старшимъ и младшимъ на бѣлье, по 15 каждому, 225 зл., звонарю съ помощниками 30 зл.—Другимъ монастырямъ: Евейскому 200 зл., Кронскому 300 зл., ихъ госпиталямъ 40 зл., Кейданскому 100 злотыхъ.

Сурдецкому 200 злотыхъ, Новодворскому 300 зл., Купятицкому 200 злот., церкви Пресв. Богородицы въ томъ-же монастырѣ 100 злотыхъ, 2 госпиталямъ при монастыряхъ 100 злотыхъ; церквамъ: Соломерецкой и Прилуцкой близъ Минска 100 злотыхъ; Минскимъ монахиамъ при церкви св. Петра 200 злотыхъ; на погребеніе 600 злотыхъ, на угощеніе иноковъ и знакомыхъ пріятелей 1000 злотыхъ, на свѣчи и гробъ 300 злотыхъ ¹⁾.

Въ 1722 году намѣстникъ Виленскаго монастыря, іеромонахъ Іоасафъ ²⁾ съ братією, въ доношеніи Святѣйшему Синоду, жалуясь на притѣсненія отъ Виленскаго латискаго епископа и униатовъ, просили принять ихъ, „яко издавна имущихъ ставропигіонъ отъ святѣйшихъ патріарховъ“, въ свою пастырскую и отеческую протекцію, дать имъ предводителя, отца старшаго, такъ какъ монастырь въ то время не имѣлъ игумена; выдать имъ милостынное жалованье, за которымъ они съ 1715 года, за разными препятствіями, не пріѣзжали; дозволить имъ въ Россіи сборъ милостыни на возстановленіе церкви Виленской послѣ пожара 1714 (1715?) года и

¹⁾ Акты Вилен. Арх. Ком. IX, № 180.

²⁾ Вѣроятно въ 1722 г. были разновременны два намѣстника—сначала Евонмій, потомъ Іоасафъ, впоследствии опять (въ 1726 году) Евонмій.

возвратить въ Новодворскій монастырь икону Божіей Матери, которая, по случаю военныхъ инкурсій, игуменомъ того монастыря завезена въ Кіевъ. Вслѣдствіе этого ходатайства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: Виленскій монастырь, яко православный, имѣть въ ставропигіи Святѣйшаго Синода по прежнему, на что и выдать ему обычный патентъ; на сборъ милостыни дать указъ, а о настоятелѣ, кого они желаютъ, взять письменное заручное извѣстіе. Виленскіе иноки вслѣдъ за симъ заявили, что они желали-бы имѣть настоятелемъ Минскаго игумена Гедеона Шишку, или Грозовскаго—Автонія Дертку, или, съ благословенія преосвященнаго Рязанскаго, Иоасафа Шабовскаго, проповѣдника Виленскаго, (и „викарія“ Виленскаго монастыря, впоследствии по подписи на вышеуказанномъ актѣ 23 Апрѣля 1726 года—почему-то на первомъ мѣстѣ, а за нимъ уже слѣдуетъ подпись намѣстника Евѣимія Власовича „со всею братією“ во Христѣ). Святѣйшій Синодъ поручилъ избрать и посвятить имъ игумена Кіевскому архіепископу Варлааму, а кого выберетъ, о томъ довести Синоду ¹⁾. Кого выбралъ архіепископъ—неизвѣстно; титулъ викарія и подпись на первомъ мѣстѣ, выше намѣстника, въ 1626 году, Иоа-

¹⁾ Опис. докум. и дѣл. Арх. Св. Син. 1722 г. т. II ч. I, стр. 597.

сафа Шабовскаго указываютъ только на его участіе въ управленіи монастыремъ въ то время; но рѣдкій, даже впервые встрѣчаемый, титулъ викарія въ Свято-Духовѣ монастырѣ, не понятенъ—чей викарій? Кіевскаго архіепископа? но все-же не настоятель, какъ видно изъ дальнѣйшихъ свѣдѣній. Въ томъ-же 1726 году намѣстникъ Евѣимій Власевичъ отправилъ съ тѣмъ-же проповѣдникомъ Иоасафомъ Шабовскимъ челобитную въ Святѣйшій Синодъ съ жалобой на отобраніе униатами Голдовской и Мядельской (монастырскихъ прежде) церквей, на Слуцкаго архимандрита Волкевича, переманившаго къ себѣ трехъ старцевъ Виленскихъ и на Бѣлорусскаго епископа (Сильвестра кн. Четвертинскаго), отнимающаго въ свою епархію Друцкій монастырь, при чемъ объяснялось, что по смерти почтеннаго о. Подлужевича ¹⁾, старшаго Виленскаго, они яко овцы безъ пастыря обрѣтаются, почему просили дать имъ, хотя на время, какого-либо богобоязненнаго и доморадѣтельнаго настоятеля. Святѣйшій Синодъ поручилъ Кіевскому архіепископу избрать въ настоятели Виленскаго монастыря достойную, искусную, содержащую крѣпко и непоколебимо благочестіе персону

¹⁾ Пафутій Подлужевичъ значится старшимъ или настоятелемъ монастыря по вышеуказанному Синодику—въ 1719 году.

изъ тамошнихъ Кіевскихъ іеромонаховъ ¹⁾. Назначенъ былъ старшимъ монастыря іеромонахъ Клеопа Силичъ, пріѣзжавшій въ 1729 г. въ Москву за милостынею ²⁾.

Преемникомъ его былъ Амвросій Юшкевичъ, впоследствии (1735 г.) епископъ Вологодскій и наконецъ (съ 1740 г.) архіепископъ Новгородскій. Прибывъ 14 Декабря 1731 года въ Вильну и извѣщая о томъ Кіевского архіепископа, равно и о радости православныхъ по случаю его прибытія, онъ писалъ: „но немного было радости; тотчасъ того-же дня донесли намъ непріятную новость—о запрещеніи ходить въ православную церковь остающимся въ православіи дѣтямъ родителей, которые силою принуждены уже были принять латинство“ ³⁾. Въ томъ-же году обозный великаго княжества Литовскаго, Огинскій, пріѣхавъ въ Вильну, приказалъ своимъ слугамъ священника благочестиваго схватить и за волосы публично въ домъ свой привести, котораго потомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ собаки содержатся, чрезъ три дня голодомъ морилъ ⁴⁾. Въ слѣдующемъ 1732 году стольникъ Ошмянскій—депутатъ генеральнаго трибу-

¹⁾ Полн. Собр. Пост. Св. Синод. т. V, № 1736.

²⁾ Дѣло Арх. Св. Синода 1722 г., № 346.

³⁾ Ист. изв. объ униі Бант. Кам., стр. 265.

⁴⁾ Дѣло Св. Синода 1733 г., № 261.

нала, Марціанъ Познякъ, прибывъ въ Вильну, безъ всякаго основанія домогался имѣть станцію въ Свято-Духовѣ монастырѣ, но получивъ въ томъ отказъ, занялъ квартиру близъ монастыря. Послѣ разныхъ издѣвательствъ надъ братіею, въ ночь съ 26-го на 27-е Іюля, слуги Позняка напали на монастырь, ворота порубили, двери воротныя отбили, образы святыхъ Антонія и Θεодосія, на воротахъ бывшіе, потдиравши, на части подрали; воротеннаго монаха, саблею порубивши, немилостиво прибили; также и другихъ монаховъ, за волосы и за бороды рвалъ мучительно, кого кто чѣмъ могъ, били, волоча по земли. Монастырь просилъ объ управѣ, но отвѣтчикъ Познякъ, надѣясь на свой депутатскій чинъ, прошеніе уничтожилъ и монаховъ поносительными словами безчестилъ и большее раззореніе челобитчикамъ обѣщалъ; получивъ караулъ трибунальный, непрестанно на монастырь нападалъ, самихъ особъ духовныхъ лоя. Когда по жалобѣ учинена была въ этомъ инквизиція изъ трибунала, то онъ чрезъ слугъ своихъ сдѣлалъ приглашеніе, что ежели кто на пользу челобитчиковъ свидѣтелемъ будетъ, оный возьмется, а представляющихъ бралъ въ кордегардію подъ караулъ и держалъ за арестомъ. 19 Августа старшій монастыря Амвросій Юшкевичъ ѣхалъ съ Иваномъ Дверницкимъ; Познякъ подослалъ на нихъ своихъ

слугъ, которые ихъ били и безчестили и, взявши половину трибунальнаго караула, публично чрезъ городъ и рынокъ привели въ кордегардію, гдѣ старшаго Амвросія Юшкевича, за волосы и за бороду рвавъ и бивъ, въ грязь впахнули, платье на немъ порвали и въ кордегардію приводили, подъ карауломъ держали цѣлый день, что соблазненно и жидамъ было, понеже на публичномъ мѣстѣ все то дѣлалось, а Дверницкаго Познякъ оковатъ приказалъ. Такъ какъ чело-битчики, по устрашенію и устраненію свидѣтелей, не могли доказать своей обиды, то принуждены были заплатить пени и убытки, для чего заложили церковное серебро ¹⁾. Людямъ нашимъ—доносить Амвросію Святѣйшему Синоду въ Маѣ 1733 года—отъ сколько уже годовъ капитула Виленская заказала до церкви приходить и тайнамъ божественнымъ сообщаться. сказующе ложно, яко-бы они въ ушнѣ родилися и вѣру римскую держали, что не есть истинно; но они сіе дѣлаютъ того ради, ово да устрашатъ малодушныхъ, ово же да на фортунахъ вынищить ихъ, дабы потомъ и нехотяще вѣру ихъ пріяли, что уже многимъ сдѣлали. Людямъ нашимъ больнымъ, а также близкимъ къ смерти не даютъ покоя, непрестанно стужаютъ, насильно принуждаютъ, чтобы

¹⁾ Дѣло Арх. Св. Синод. 1733 г. № 260 т. 1 стр. 65.

ихъ вѣру приняли, устрашающе мукою вѣчною, адомъ, аще папу ихъ не примутъ за главу церкви, сказующе, яко инако не можеша спасень быти, понеже онъ единъ ключи царствія небеснаго содержитъ, и кто оному поклонится и приметъ за общаго пастыря, тому отворитъ небо; а нашихъ священниковъ силою изгоняютъ, бьютъ многожды, съ оружія стрѣляютъ, что не единою случалось у насъ въ Вильнѣ. Справедливости у жаднаго суда дойти не можемъ, а именно въ ратушѣ Виленской, въ консисторіи такожь (латинской, разумѣется) Виленской и въ трибуналѣ тожь ¹⁾.

Въ такомъ тяжеломъ положеніи великимъ утѣшеніемъ для монастыря былъ новый знакъ милостиваго вниманія къ его нуждамъ со стороны Русской Государыни Императрицы Анны Іоанновны, пожаловавшей монастырю милостивую грамоту 12 Сентября 1733 года, которою подтверждены обѣ вышепрописанныя грамоты Государя Петра I, съ добавленіемъ новыхъ милостей. (По Высочайшемъ титулѣ и послѣ ссылки на тѣ грамоты): „А въ нынѣшнемъ 1733 году Мая 21 дня вышеупомянутый онаго Виленскаго монастыря старшій іеромонахъ Амвросій Юшкевичъ

¹⁾ Дѣло Св. Синод. 1739 г. № 261. Въ архивѣ Св.-Духова монастыря имѣется много бумагъ по процессамъ, веденнымъ Юшкевичемъ, и между прочимъ за плащъ и домъ за Острыми воротами.

съ братією, объявляя въ строеніи и поправленіи Божіихъ церквей и монастыря и въ содержаніи своемъ недовольство и скудость, просили Наше Императорское Величество, дабы на пропитаніе имѣющимся въ томъ монастырѣ монахамъ къ прежде опредѣленной, пожалованной въ 1708 г. въ оный монастырь грамотою дачѣ—къ пятидесяти рублямъ, (которые они по будущей 1734 г. и получили), пожаловать Намъ Императорскому Величеству указать прибавить еще въ пополненіе на иостроеніе церковное и монастырское, колико указомъ нашимъ опредѣлится. Того ради, Наше Императорское Величество, по докладу отъ Святѣйшаго Синода, всемлюстивѣйше, за подписаніемъ собственныя Нашей Императорскаго Величества руки, указомъ повелѣли въ вышеобъявленный въ городѣ Вильнѣ обрѣтающійся Сочествіа Святаго Духа монастырь, на церковное и монастырское строеніе, для Нашего Императорскаго Величества многолѣтняго здравія, изъ имѣющейся въ Святѣйшемъ Синодѣ экстраординарной суммы, выдать нынѣ *триста рублей*, да къ прежде опредѣленной въ тотъ монастырь братіи денежнаго жалованья пятидесятирублевой дачѣ прибавить пятьдесятъ рублей, напредъ повсягодно давать по сту рублей въ Москвѣ изъ положенной въ коллегіи экономіи на пріѣзжающихъ изъ Палестины духовныхъ персонъ суммы и для того пріѣзжать изъ того

монастыря къ Москвѣ настоятелямъ или кому отъ того монастыря повѣрено будетъ, по силѣ прежде данной въ тотъ монастырь жалованной въ прошломъ 1708 году, Дяди Нашего Императорскаго Величества высокославныя и вѣчнодостоинныя памяти, Государя Императора Петра I. и по сей Нашей Императорскаго Величества грамотѣ въ два года, о чемъ въ Наши Императорскаго Величества коллегіи иностранныхъ дѣлъ для вѣдома, а въ коллегію экономіи ради исполненія Наши Императорскаго Величества указы изъ Святѣйшаго Синода посланы и объявленная дача вышереченному старшему Амвросію Юшкевичу произведена. Дана въ С.-Петербургѣ, лѣта отъ созданія міра 7242, отъ воплощенія-же Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1733, Семптемврія 12 дня. Подлинная грамота подписана членами Святѣйшаго Синода ¹⁾.

За всѣмъ тѣмъ положеніе дѣлъ тогда въ Вильнѣ было таково, что Амвросій, „за утѣсненіемъ отъ польскихъ людей,“ взять былъ въ слѣдующемъ 1734 году изъ Вильны и посвященъ въ архимандриты московскаго Симонова монастыря. Въ этомъ именно году русскія войска,

¹⁾ Копія, завѣренная игум. Даніиломъ въ дѣлѣ 1795 г. № 98 по оп. дѣлъ Литов. Кол., присл. изъ Минской, на л. 15—16. Подлинная хранится въ арх. Св.-Дух. мон. въ шелковомъ футлярѣ по оп. докум. и грам. 1854 г. подъ № 9 и переписана въ синодикъ монастыря, начала XVIII вѣка.

дѣйствовавшія противъ польскихъ конфедератовъ, вошли въ Вильну и какъ въ составѣ войска были калмыки и башкиры, то это занятіе Вильны не обошлось безъ грабежей ¹⁾, безъ сомнѣнія еще болѣе возбудившихъ поляковъ, по выходѣ войскъ, противъ православныхъ, покровительствуемыхъ русскимъ правительствомъ.

Преемникомъ Амвросія Юшкевича въ должности старшаго Свято-Духова монастыря былъ Геронимъ Волчацкій (1734—1742 г.), впоследствии епископъ Бѣлорусскій. При немъ, чрезъ бывшаго въ Варшавѣ при посольствѣ іеромонаха Сильвестра Коховскаго, заявлена была въ 1739 г. послу русскому жалоба монастыря на воспрещеніе обновленія Виленской церкви Св. Духа, а также на то, что принадлежащія монастырю каменные палаты и дворы, на землѣ монастырской обрѣтающіеся, всегдашнюю отъ трибунала обиду терпятъ, которыя хоти и вольностию предостережены, однакожь никакого о томъ разсужденія нѣтъ ²⁾. Въ 1741 году 28 Января, въ виду трудности положенія Виленскихъ настоятелей, Св. Синодъ постановилъ, чтобы *старшихъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, всегда перемѣнять*, поручивъ Кіевскому митрополиту назначать на это мѣсто изъ Кіевскихъ честныхъ людей, а возвра-

¹⁾ Нам. Русск. Стар. С.-З. Градъ вып. VI, стр. 99.

²⁾ Оч. Ист. Зап.-Р. Ц. И. А. Чистовича ч. II, стр. 165.

щающихся по прошествіи трехъ лѣтъ, ежели они окажутъ себя по должности исправными, производить на честное послушаніе въ архимандриты или игумены ¹⁾.

Преемникъ Волчацкаго—Сильвестръ Ласкоронскій—въ 1743 году жаловался на Виленскихъ униатовъ, которые не разъ позывали его до консисторіи Виленской, обвиняя его и Виленскихъ монаховъ въ томъ, что многихъ людей къ сектѣ своей отвлекаютъ, въ церковь собираются прежде пабоженствъ католическихъ и униатскихъ, конвентъ Св. Василя Великаго не почитаютъ, погребенія отправляютъ публично. „Да и въ томъ пужда дѣлается, что церковь конвенту Виленскаго Сошествія Св. Духа совсѣмъ опала. Радъ-бы репаровалъ, бо и казна на то государственная пожалована за антецессора моего, именно 380 червоицевъ, которые и понынѣ лежатъ, токмо забороняетъ конституція княжества литовскаго репаровать церкви, которыя не въ униі, и шляхта, на той конституціи фундающая, не допускаетъ репарации дѣлать. Римскіе ксендзы дѣтей отъ православныхъ родителей крестятъ, хоти родители на то и не соизволяютъ. Кому изъ православныхъ тяжкая болѣзнь приключится, то находятъ силою и замкнувши двери

¹⁾ Тамъ-же.

не пускаютъ православныхъ, оставаясь при больномъ до его смерти“¹⁾).

Въ 1745 г. Виленскимъ старшимъ назначенъ Мелхиседекъ Богдановичъ. Въ Февралѣ этого года Виленской академіи студенты, пришедъ штурмомъ въ Виленскій монастырь, порѣзали въ томъ монастырѣ на святыхъ вратахъ образы Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Братство принесло жалобу нунцію, которымъ приказано было написать новые образа на счетъ виновныхъ. Виновные такого живописца на смѣхъ наняли, который дѣло продолжалъ чрезъ цѣлый постъ и невѣдомо что намалевалъ, доколь уже сами іезуиты предъ свѣтлою недѣлею своему живописцу-іезуиту приказали отмалевать и оныя нанятого живописца образы поправить. Въ этомъ же году совращены были въ латинство два русскихъ воспитанника іезуитской академіи, братья Пашкевичи. Черезъ нѣсколько времени они снова возвратились въ православіе, искали убѣжища въ Свято-Духовѣ монастырѣ и отправлены въ Петербургъ, что подало поводъ къ продолжительнымъ спорамъ съ Виленскимъ бискупомъ. Въ 1747 году настоятель Троицкаго монастыря, ксендзъ Завадскій, наславъ на Свято-Духовъ монастырь бурсака Милашевскаго и съ нимъ другого товарища, которые, съ бѣшенствомъ ворвавшись

¹⁾ Тамъ-же стр. 166 изъ дѣлъ арх. Св. Синода.

въ священное мѣсто, напали на православнаго Тулиновича, котораго вѣрно изувѣчили-бы, если бы не успѣли вырвать изъ ихъ рукъ сабелъ. Вслѣдъ за тѣмъ, вбѣжавъ въ келью настоятеля, изрыгали на него и на находившагося здѣсь монастырскаго проповѣдника съ крикомъ и шумомъ разныя ругательства и угрозы; потомъ, гоняясь на кладбищѣ за мошами, кричали: мы, живя по сосѣдству съ вами, до тѣхъ поръ будемъ васъ преслѣдовать разными притѣсненіями и нападеніемъ, пока всѣхъ отсюда повыживемъ. Вообще обидъ было столько, что Богдановичъ подалъ въ Варшавскую комиссію о разборѣ дѣлъ диссидентскихъ жалобы на 39 лицъ¹⁾.

Богдановичъ возобновилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о возобновленіи церкви и отпускѣ необходимой суммы. „Во время бывшаго лѣтъ сорокъ назадъ, писалъ онъ, пожара, деревянная крыша на церкви и колокольнѣ и главы погорѣли, внутри церкви иконостасъ обгорѣлъ. Послѣ того церковь и колокольню снова покрыли деревянною крышею; но отъ времени она обветшала, отъ чего въ дождливую погоду бываетъ течь. Нужно покрыть церковь и колокольню новой черепичной кровлей и построить къ нимъ куполы; но безъ разрѣшенія бискупа сдѣлать

¹⁾ Реестръ этимъ жалобамъ имѣется въ архивѣ Св.-Дух. мон. по описи 1854 года подъ № 29 документовъ.

этого не можно, понеже конституція Рѣчи Посполитой репаровать церквей, которыя не въ уніи, и шляхта не допустить. Св. Синодъ постановилъ хадатайствовать объ этомъ пристойнымъ образомъ у его королевскаго величества, что и поручено было Бестужеву-Рюмину и резиденту Голембевскому. Послѣдній выпросилъ у литовскаго подканцлера, князя Чарторыйскаго, письмо къ Виленскому бискупу, но въ своемъ отвѣтномъ донесеніи въ коллегію не преминулъ завинтить Богдановича и вообще русскихъ духовныхъ въ томъ, что они обходятъ свое прямое, т. е. польское правительство, что вызываетъ только напрасную досаду въ послѣднемъ и препятствуетъ успѣхамъ самыхъ ходатайствъ.

Въ 1748 году Богдановичъ отправился по назначенію въ Варшаву— въ комиссію для разбора споровъ о диссидентахъ и прожилъ тамъ нѣсколько времени. Въ отсутствіе его братство подало на него жалобу митрополиту, обвиняя Богдановича въ расхищеніи монастырскаго имущества. Богдановичъ отправился изъ Варшавы прямо въ Кіевъ и расположилъ митрополита такъ, что онъ прислалъ братству увѣщаніе не вмѣшиваться въ распоряженіе монастырскимъ имуществомъ и перевелъ Мелхиседека игуменомъ въ Густынской монастырь. Братство обратилось съ новою жалобою въ Св. Синодъ, проси разслѣдовать дѣло о раззореніи монастыря: по-

неже что не было слегаванной суммы въ казні и съ милостыни въ покладѣ серебра, ни слѣда не имѣется. Вмѣстѣ съ этимъ братство просило о присылкѣ *учителя въ школу*. Имѣемъ фундуши пресвѣтлыхъ монарховъ польскихъ ко умноженію хвалы Божіей, не имѣемъ-же учителя, который-бы могъ обучать дѣтей нашихъ: и дабы оныя фундуши были не рушима, о учителѣ всенижайше просимъ ¹⁾.

На мѣсто Богдановича 30 Января 1749 года опредѣленъ, на трехгодичное время, игуменъ Кіево-Кирилловскаго монастыря, членъ консисторіи и генеральный слова Божія проповѣдникъ, Сильвестръ Добрыня. Въ 1748 и 1749 гг. два страшныхъ пожара опустошили Вильну, послѣ недавняго, тоже значительнаго пожара 1737 г., истребившаго средницу города, съ 6 костелами и ратушу. Пожаръ, начавшійся 11 Юня 1748 г., едва оставилъ въ цѣлости треть города; сгорѣло 469 каменныхъ домовъ, 15 палацовъ, 12 храмовъ, лавокъ и аптекъ 149, людей погибло 29 человекъ; въ числѣ церквей сгорѣли: Пречистенскій соборъ, Спасская близъ него церковь, Николаевская и Пятницкая. Пожаромъ 8 Юня (по нов. стилю) 1749 года обращена въ пепель остальная часть города; однихъ каменныхъ домовъ сгорѣло 292. Такимъ образомъ вся Вильна

¹⁾ Очер. Ист. Зап.-Р. Ц. ч. II, стр. 167—169.

обращена была въ груду развалинъ ¹⁾. Въ послѣдній пожаръ сгорѣлъ и Свято-Духовъ монастырь. „Прекрасная, всѣмъ господамъ полякамъ бывшая во удивленіе, братская церковь Святаго Духа съ двумя придѣлами конгрегацій—крамницкой (купеческой)—Іоанна Богослова и студентской—Константина и Елены сгорѣли до основанія. Золотая и серебряная посуда мало новая погорѣла; золотомъ и серебромъ тканная ризница, книгъ не малое число и все прочее, что въ церкви и монастырѣ было, въ прахъ и пепель пошло. Погорѣли всѣ каменные келіи и службы, и всѣ хлѣбные и питейные припасы, которые доставлялись приписными монастырями и которыхъ запасено было на три года. Уцѣлѣла только одна малая дѣвичья церковь. Донося объ этомъ Св. Синоду, Добрыня просилъ о пособіи на возобновленіе монастыря, а также и на возстановленіе при немъ школы, чтобы „дѣти благочестивыхъ не скитались по коллегіямъ непріятелей, ибо чрезъ сіе многіе уже церкви святой отверглись и стали въ ряды непріятелей благочестивой вѣры.“ Въ тоже время братія просила о присылкѣ книгъ учительныхъ, а именно: Бесѣдъ Златоустаго, Маргарита, Камня Вѣры, Пращицы, катихизисовъ и букварей съ толкованіемъ для дѣтей ¹⁾. Русское правительство

¹⁾ Нам. Рус. Стар. в. VI, стр. 103.

²⁾ Дѣло Св. Синода 1733 г. № 260 IV, 279.

отпустило на возобновленіе церкви 6000 рублей. Но нужно было предварительно получить дозволеніе на производство работъ. Добрыня просилъ о томъ польское правительство. Разрѣшивъ постройку, Виленскій епископъ писалъ къ литовскому подканцлеру, князю Чарторыйскому, отъ 17 Апрѣля 1751 года: „могу ваше сіятельство удостовѣрить, что въ требуемой оной починкѣ ни малѣйшее имъ препятствіе не послѣдуетъ и не возбранно имъ будетъ предпріятіе свое въ дѣйство произвести, только-бы они въ строеніи церковныхъ главъ и колокольни и въ украшеніи монастырскихъ воротъ ничего излишняго не затѣвали, но все тѣмъ примѣромъ, какъ прежде у нихъ было, строили-бъ. Сіе позволеніе, по первому ихъ скромному прошенію, не было имъ отъ меня отказано, и нынѣ онаго не отказую, какъ по ходатайству вашего сіятельства, такъ и потому, понеже нынѣшній игумень съ братією своею живетъ спокойно и гордымъ своимъ предкамъ не послѣдуетъ; для того и жалобы уже утишились и сами они-то чувствуютъ, что отъ насъ никакое препятство въ ихъ дѣлахъ и въ отправленіи ихъ религіи не чинится, пусть только они не выступаютъ изъ предѣловъ позволенной имъ у насъ вольности ¹⁾).

¹⁾ Тамъ-же дѣло № 234, 1747 г.

Подъ вліяніемъ-ли общаго тяжкаго бѣдствія, или по свойству характеровъ тогдашняго латинскаго епископа и настоятеля Добрыни,—взаимныя отношенія ихъ дѣйствительно въ тѣ годы настолько улучшились, что Добрыня съ братією просили Кіевскаго митрополита, Тимофея Щербачкаго, доношеніемъ 24 Февраля 1753 года, чтобы онъ написалъ бискупу *благодарственное* письмо за его протекцію, и о защищеніи монастыря во всякихъ нуждахъ—*инстанціальное*, ибо оны о томъ выговоруютъ, что никто къ нимъ не пишетъ. Доношеніе это, подписанное, кромѣ игумена Сильвестра, намѣстникомъ Варлаамомъ, іеромонахомъ Иннокентіемъ и старостой крестопоснаго братства церкви Св. Духа съ братією Самуиломъ Журобинскимъ, вызвано было попыткою базилианъ,—этихъ часто, какъ уже мы разъ говорили, болѣе рьяныхъ враговъ православія, чѣмъ латиняне, къ насильственному привлеченію въ унию большого горячкою православнаго Ивана Лункевича, съ цѣлюю впрочемъ на этотъ разъ больше корыстною, чѣмъ религіозною,—базилианамъ хотѣлось воспользоваться каменницею Лункевича. Бискупъ послалъ одного изъ чиновъ капитула выпроводить базилианъ, запершихся у большого, чтобы не пускать никого изъ православнаго духовенства, что и было исполнено¹⁾.

¹⁾ Арх. Лит. Копист. дѣло 1753 г., № 3 дѣлъ присл. изъ Минской К-рии.

Внимательное-же отношеніе и вышеназваннаго князя Чарторыйскаго къ ходатайствамъ православныхъ обнаружилось еще въ слѣдующемъ важномъ случаѣ, въ томъ-же 1753 году. Осенью этого года Добрыня отправилъ въ Гродно на ассессорскій судъ, въ качествѣ делегатовъ отъ монастыря и братства, іеромонаха Теофана Яворскаго и купца Даміана Олиферовича—Виленскаго братчика—по дѣлу объ отнятыхъ униатами и латинянами, въ первой половинѣ этого столѣтія, монастыряхъ: Цеперскомъ, Новодворскомъ, Купятицкомъ, Прилуцкомъ, Селецкомъ и Соломерецкомъ. Согласно данной имъ инструкціи, какъ описываютъ они (на польскомъ языкѣ) въ донесеніи Добрынь, представленномъ этимъ послѣднимъ, въ Декабрѣ того-же года, митрополиту Кіевскому Тимофею, они, явившись въ судъ, просили подканцлера Сапѣгу о скорѣйшемъ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла о возвращеніи этихъ монастырей православнымъ—подъ вѣдѣніе Свято-Духова монастыря, на основаніи документовъ, отъ основателей этихъ монастырей выданныхъ. Но онъ, не уваживъ ихъ просьбы, велѣлъ записать ихъ дѣло въ реестръ подалше, чтобы оттянуть разсмотрѣніе ихъ. Тогда они вторично просили пана Лопацинскаго—инстиктатора ассессорскаго суда; этотъ отвѣтилъ имъ въ присутствіи Сапѣги: „пусть москали отдадутъ намъ наши монастыри, чтó поотбирали

въ Смоленскѣ, Стародубѣ, Черниговѣ и Кіевѣ, при чемъ повыгоняли нашихъ ксендзовъ, тогда и мы поотдадимъ вамъ ваши монастыри. А то вы тутъ, какъ шпіоны, чтó отъ насъ послышите, тотчасъ за границу донесите своей Государынѣ Императрицѣ и своимъ министрамъ московскимъ; по мы Рѣчь Посполитая не подѣ московскимъ указомъ состоимъ, чтобы намъ слушать московскихъ министровъ“. Въ виду такого отвѣта делегаты отправились въ Волчинъ (Брестскаго уѣзда имѣніе Чарторыйскаго) къ канцлеру в. к. литовскаго Чарторыйскому и просили его о своемъ дѣлѣ. Канцлеръ любезно далъ имъ обѣщаніе, что если дѣло о ихъ монастыряхъ не рѣшится благоприятно въ Гроднѣ, то онъ самъ будетъ въ слѣдующемъ году въ Варшавѣ на ассессорскомъ судѣ и тамъ, по ихъ привилегіямъ, прикажутъ отдать имъ монастыри; кромѣ того, онъ тотчасъ-же написалъ и послалъ съ ними письмо подканцлеру Сапѣгѣ, который на этотъ разъ предложилъ ихъ дѣло разсмотрѣнію суда, но судъ рѣшилъ, что такое дѣло ему неподсудно; пусть обратятся къ королевскому реляційному суду въ Варшаву ¹⁾. Конечно, обѣщаніе еще не исполненіе, да и не отъ одного Чарторыйскаго оно зависѣло, но по крайней мѣрѣ и не то, что укоры безъ вины вино-

¹⁾ Арх. Копс. дѣло 1753, № 4.

вавшимъ; Чарторыйскій дѣйствовалъ, какъ вельможа и политикъ.

Впрочемъ любезности высшихъ лицъ не мѣшали толпѣ скоро возобновить, съ вѣдома или безъ вѣдома ихъ, свои враждебныя и насильственныя дѣйствія противъ православныхъ.

При преемникѣ Добрыни,—въ 1755 году уволенного отъ службы въ Вильнѣ, а 1 Декабря 1756 года произведеннаго въ Глуховскіе архимандриты,—игуменъ Феофанъ Леонтовичъ, 12 Ноября 1755 года, когда православные хоронили знатнаго Виленскаго православнаго мѣщанина, студенты іезуитскіе, окруживъ насъ, доносили Леонтовичъ ¹⁾, со всѣхъ сторонъ и присовокупивъ къ себѣ не малое число изъ мѣщанской челяди обоюго пола, начали шумѣть, различныхъ скотовъ и бестій голосами кричать, и безстыднымъ своимъ козлогласованіемъ набоженству нашему наружаться, грязью, кирпичами и камнями на насъ бросать. Одинъ горожанинъ или изъ студентовъ такую ихъ продерзостію поощривъ, между нашихъ людей на лошади ворвался и іеромонаха, который съ крестомъ шель, плетью пещадно билъ. Съ такою честью насъ отъ ратушной площади до самой Острой браны въ монастырь и въ церковь сопровождали. Какія-же еще пакости дѣлали тѣ студенты, не только перомъ описывать, но и языкомъ сказывать

¹⁾ Оч. Ист. Зап.-Р. Ц. И. А. Чистовича стр. 171 и 172.

трудно. Епископъ Виленскій на жалобу отвѣчалъ: „вы-де впредь можете умершихъ своихъ безъ всякой церемоніи церкви вашей тайно въ ночи погребать“. Въ слѣдующемъ 1736 году 28 Мая іезуитскіе - жь студенты, сдѣлавъ печальное нападеніе на монастырь, каменьемъ большимъ колокольню отбили, ворота монастырскія и форты (калитки) разломали; въ келіяхъ двери и замки поотбивали, окна на малыя части покрушили, законшниковъ (монаховъ) побили, бороды имъ повывривали, цѣлый монастырь пустынею сдѣлали и притомъ неоднократно похвалки чинили на монастырь сей днемъ или ночью напасть, зажечь, въ конецъ раззорить, монаховъ позабывать и благочестіе наше во всемъ отсюда искоренить. Леонтовичъ жаловался и на политику бывшаго посла Кейзерлинга, который, замысливъ сбросить съ себя тяжесть защищенія благочестивыхъ церквей и монастырей, всѣ спорныя и искковыя дѣла объ отнятыхъ имуществахъ обратилъ къ обыкновеннымъ польскимъ судамъ и тѣмъ всѣ монастыри и церкви благочестивыхъ здѣсь находящіеся погубить и панѣ римскому видимо въ руки отдать. Теперь уже намъ ни отнятыхъ церквей и монастырей, маестностей и грунтовъ не добиться, ни тѣхъ, которыми еще до времени со страхомъ и трепетомъ владѣемъ, не удержать. Что касается обхожденія нашего съ здѣшними господами, свѣтскими и духовными,

и ихъ народомъ, которое яко немиролюбивое, гордое, свирѣпое, задрливое, неучтивое и всякимъ безчиніямъ подверженное, выставляется всего несчастія нашего здѣсь виною; то сіе тогда развѣсться можетъ, когда одна овца между тысячью волковъ рѣзвиться начнетъ. Однимъ словомъ сказать, аще-бы мы отъ Рима были, Римъ убо свое любилъ-бы; а понеже иѣсьмы отъ Рима, сего ради ненавидитъ насъ Римъ. Какая вина была моя, что мене студенты іезуитскіе избидѣли и монастырь разорили? Но г. Ржичевскій, яко вѣрноподашный сынъ церкви Римской, болѣе повѣрилъ бискупову ложному и іезуитскому безсовѣстно-ябедническому, нежели моему истинному и свидѣтельству самихъ римлянъ подкрѣпленному доносу. И такъ думая, въ иностранную коллегію прописалъ, а оттуда въ Св. Синодъ представлено будетъ. Дѣйствительно русскіе послы при польскомъ дворѣ, Гроссъ и Ржичевскій, выставляли его въ неблагопріятномъ свѣтѣ. По заявленію Виленскаго бискупа, они доносили, что старшій Виленскій, противъ всякаго добраго порядка, правъ и обыкновенія, чинить въ городѣ по главнымъ улицамъ небывалыя публичныя процессіи, чего самые престарѣлые люди не помнятъ; да и никто изъ игуменовъ, его предмѣстниковъ, не позволялъ себѣ такой вольности, будучи въ государствѣ, въ которомъ католическая религія господ-

ствуешь. При томъ-же онъ самъ управляется съ тѣми людьми, къ которымъ нѣкоторую ненависть имѣеть. Посланники просили наставить Леонтовича, дабы онъ впредь скромно, съ умѣренностію и ласкою себя велъ. Время было неудобное для образа дѣйствій, какой усвоилъ себѣ Леонтовичъ; русскія войска стояли въ Польшѣ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало доношеніе игумена Минскаго монастыря Феофана Яворскаго о насильственномъ изгнаніи Леонтовичемъ монахинь изъ Минскаго женскаго и монаховъ изъ Виленскаго монастыря, и о томъ, какъ онъ Леонтовичъ подрядилъ слугу, чтобъ въ барабанъ билъ и въ трубу трубилъ посреди города Вильны, чтобъ тѣхъ монаховъ вездѣ по трактамъ ловить. Коллегія, прописавъ все это, просила Синодъ, для предупрежденія дальнѣйшихъ худыхъ послѣдствій, замѣнить Леонтовича за его непристойные поступки, другимъ духовнымъ, который былъ-бы спокойнѣе и умѣреннѣе съ тамошними обывателями поступалъ. Почему Синодъ, 10 Сентября 1757 года, предписалъ Кіевскому митрополиту отрѣшить Леонтовича отъ настоятельства Виленскаго и замѣнить другимъ лицомъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такой характеръ Леонтовича, а можетъ быть именно благодаря ему, онъ выхлопоталъ въ Виленскомъ магистратѣ благопріятное для монастыря рѣшеніе дѣла съ мѣщанами Шишками

и Доросеевичами объ уплатѣ ими монастырю значительнаго долга и обезпеченіи его домомъ, уплата присуждена въ 3000 злотыхъ и 2920 тынфовъ ¹⁾.

Послѣ Леонтовича настоятелями были, съ конца 1757 по 1760 годъ, Амвросій Флоринскій, переведенный отсюда архимандритомъ въ Царевоконстантиновскій монастырь, Владимірской епархіи, а съ 1760 по 1764 г.—игумень Свѣтъ Гамалѣя. Послѣдній больше жилъ въ Москвѣ, чѣмъ въ Вильнѣ, какъ видно изъ донесенія, управлявшаго монастыремъ въ его отсутствіе, духовника монастыря, іеромонаха Ираклія, митрополиту Кіевскому Арсенію въ 1765 году о воровствѣ, учиненномъ въ монастырѣ 9 Декабря 1763 года малороссійскимъ казакомъ Федоромъ, присланнымъ Гамалѣею изъ Москвы вмѣстѣ съ наѣзникомъ Палладіемъ, скоро умершимъ здѣсь ²⁾. Настоятели ѣздили часто въ Москву подъ предлогомъ милостиннаго сбора, а на самомъ дѣлѣ отъ неприятностей, постоянно угрожавшихъ имъ въ Вильнѣ. Такъ и Гамалѣя, живя въ Москвѣ, дѣйствительно подалъ въ Св. Синодъ просьбу о пособіи монастырю на необходимое возобновленіе его послѣ пожара 1749 года. „Колокольня, писалъ онъ, отъ перваго пожара до нынѣ стоитъ впусѣ;

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. IX, № 144.

²⁾ Арх. Лит. Консistoriи № 7 изъ дѣлъ Милской Консistoriи.

дѣвичій благочестивый монастырь безъ всякой реставраціи; въ соборной церкви большой и въ троицъ придѣлахъ (третій—Симеона Столпника въ особой пристройкѣ къ стѣнѣ, въ видѣ притвора съ южной стороны ¹⁾), по бокамъ нѣтъ горнихъ сѣдалищъ; ограда каменная отъ ветхости падаетъ, а часть одна на 50 саж. и не докопчена; настоятельскія и братскія келліи погорѣли“. Св. Синодъ 29 Октября 1763 года поручилъ Кіевскому митрополиту, на возобновленіе Виленскаго и прочихъ граничныхъ монастырей, учредить въ церквахъ своей епархіи, по примѣру греческаго обыкновенія, особый кошельковый сборъ и сдѣлать приглашеніе къ пожертвованію въ пользу *страждущихъ* братій каведрѣ и монастырямъ Кіевской епархіи. Такой-же сборъ положено было открыть по епархіямъ Черниговской, Переяславской и Вѣлградской ²⁾).

Въ 1764 году Гамалію смѣнилъ въ настоятельствѣ Азарій Красноводскій, іеромонахъ каѳедральнаго Кіево-Софійскаго монастыря. Въ какомъ тяжеломъ положеніи онъ нашель немногихъ уже православныхъ въ Вильнѣ и въ частности монастырь,—объ этомъ свидѣтельствуетъ его донесеніе митрополиту Арсенію отъ 13 Января

¹⁾ Арх. Лит. Конс. дѣло 1795 года № 98 л. 85, и 1804 г. № 221 л. 180.

²⁾ Оч. Ист. Зап.-Р. Ц. Чистовича ч. II, стр. 174.

1765 года ¹⁾. „Понеже здѣсь въ Польшѣ, писалъ онъ, какъ предъ избрашемъ короля, такъ и по избраніи, предъ коронаціею и по оной, какъ всегда, такъ и нынѣ, злохитростно отъ духовенства папешкаго и шляхты польской чинятся глубокія на всекопечное вѣры наша благочестивыя истребленіе совѣты и всякія удобовозможныя къ тому по сеймамъ и инымъ ихъ сборищамъ изыскиваются средства, что можно ясно видѣть и изъ приложеннаго при семъ копіею видимуса (выписи) съ книгъ гродскихъ воеводства Витебскаго, каковъ штучнымъ (хитрымъ) образомъ съ кашеляріи того воеводства подъ печатью и за подписомъ досталъ и мнѣ сообщилъ Марковскаго монастыря игуменъ Іакинѣ Шелкинскій, (преемникъ Азаріи въ Свято-Духовѣ монастырѣ), у котораго тотъ видимусъ подлинный имѣется, въ коемъ видимусѣ съ 28 пункта данной посламъ инструкціи изволите ваше преосвященство между прочимъ усмотрѣть: въ какой реверенціи (почетѣ) у польскихъ господъ благочестіе наше, у великихъ законоправильнаго оного намѣстника Христова поборниковъ! Сверстали вѣру нашу въ одну статью съ плугавствомъ жидовскимъ и вышали средство: быть по прежнему и въ сенатѣ присутствовать бискупомъ русскимъ (уніатскимъ); а то для того, дабы православную вѣру

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Консисторіи за 1765 г., № 6.

нашу, схизмою ими пашквиюемую, посрамить и оную содержащихъ на спасительный, какъ оныя же суесловствуютъ, а въ самой вещи на погубительный путь наставить чрезъ соединеніе съ костеломъ римскимъ. Стѣдовательно и чего-жь болѣе отъ нихъ дожидаться, какъ не онаго-жь, (да исчезнуть сами, или паче да обратятся и ищѣются), воспоминаутаго церквей и людей здѣшнихъ благочестивыхъ до остатка истребленія: съ копѣй и въ большомъ градѣ семь Вильнѣ, безчисленныхъ людей и церквей православныхъ имѣвшемъ, едва уже самое меньшее дворовъ и дунѣй правобѣрныхъ число, (какъ по приложенной при семь вѣдомости значится), осталось, а прочіе всѣ на унию превращены, и церкви мірекой нѣтъ уже ни одной православной, но оныя, какъ и монастыри, не токмо на римскіе костелы, но и богоубійственнымъ жидамъ на оскверненіе превращены: и что особливо и нашъ, нынѣ однимъ — однимъ въ Вильнѣ, въ благочестіи еще Божіею благодатію остающийся монастырь Свято-Духовъ грегоровскій, не смотря на крайнее онаго нищенство и разореніе, усеяванными своими ляддами или новыхъ денежныхъ податей пакладами, копѣй весьма неподлежаще съ монастыря сего парочныя посылаемые симни днями неослабно и отдачи требуютъ и насилью на монастырь экзекуціи страдаютъ; таже и затѣчными въ доправѣ на ономъ-же долговой

невинной денежной немалой суммы позвали и другими разнообразными нападками, озлобленіями и утѣшеніями сей-же и прочіе здѣшніе монастыри бѣдныя къ послѣднѣйшему приводить разоренію, валожили на то едино, дабы совѣзмъ испразднить. Того ради въ разсужденіи семь, что *все прочее у васъ о собраніи и присылкѣ сюда людей и денегъ чинимое стараніе тщетно будетъ, ибо и люди здѣсь ужить не могутъ, и деньги пропадутъ, если оныя утѣсеніи и на унию церквей и людей насилью и прелестно превращеній воспрясно и отъ оныхъ сильнымъ зашщещемъ здѣшняго остаткаго страждущаго благочестія избавлено не будетъ.* Не соблаговолителн и ваше преосвященство напротивъ оныхъ безбожнаго на истребленіе вѣры нашея соимущаго совѣта велѣть общесогласно всѣмъ или и каждому особно, до кого сіе принадлежитъ, наиприльжнѣйше подумать: какіе сыскать-бы на ополченіе противъ враговъ церкви нашея и на зашщещеніе оныя и къ возвращенію по прежнему къ благочестію безчисленно превращенныхъ на унию богомерзкую церквей, монастырей и людей нашихъ православныхъ, дѣйствительно полезныя, сильныя и непреодолимныя средства, и свои о томъ мнѣніи вашему преосвященству, а вашему-жь преосвященству разсмотря, купно съ своимъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду представить неукоснительно по долгу

своему пастырскому и истинной по благочестію ревности; дабы какъ удобовозможнѣе и скорѣе зловредные оныя совѣты разрушити и искупленной кровію Сына Божія правовѣрной церкви здѣшней не погубити, по совершенною о Христѣ свободою и тихомиріемъ обрадовати. А дабы сіе дѣло благословилъ и благопоспѣшилъ Господь и церковь здѣшняя восторжествовала, прошу вашего преосвященства предложить ко всѣмъ епархіи вашего преосвященства властемъ духовнымъ, дабы они въ церквахъ на святыхъ литургіяхъ положеннаго въ книгѣ служебнику правила, подъ сими заглавіями: о призываніи помощи Святаго Духа во время всякаго добраго дѣла; о умиреніи церкви во время гоненія; о искорененіи и истребленіи ересей и отступствъ, утишеніи же раздираній церковныхъ и вразумленіи заблудшихъ отъ истины; о умноженіи любви и искорененіи ненависти и всякія злобы; и о вразѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ насъ,—не оставляли, прочитывая не всѣ разомъ, но перемѣнно по одному или два съ положенныхъ въ ономъ правилѣ моленій или эктений, и проч., какъ ваше преосвященство сами лучше проразсудить можете“. Не выписывая изъ упомянутой Азаріею инструкціи 28 пункта ея, какъ переданнаго въ самомъ донесеніи (кромѣ пропущеннаго его выраженія: „литовскіе и русскіе города схизмой и жидовствомъ

запаскужены“), считаемъ не лишнимъ сказать, что, по приложенной къ тому-же донесенію „вѣдомости благочестивыхъ въ городѣ Вильнѣ людей своими дворами и въ чужихъ по приходѣ съ разныхъ мѣстъ временно жительствующихъ отъ превращенія въ унию оставшихся учипенной 1765 года Января въ первыхъ числахъ,“—всѣхъ праволавныхъ показано 40 муж. и 27 жен. пола ¹⁾).

1) А именно: Іоаннъ *Львовичъ*, съ женою Агафьею и тремя сыновьями Данииломъ, Теодоромъ и Александромъ; при нихъ служители: Теодоръ (безъ фамиліи) и Григорій *Савоськевичъ*; Марія *Буцевичевна-Лукьяновичка*—вдова, ея сынъ Петръ Лукьяновичъ съ женою Маріею и дѣтьми Іосифомъ и Домникою и дочь Маріи—Анолонія Буцевичевна; служитель ихъ Романъ *Охрымовичъ*; Пелагія *Кательницкая* 49 лѣтъ вдова съ сыновьями Венедиктомъ и Іоанномъ; другая Пелагія Кательницкая 28 лѣтъ съ сыновьями Михаиломъ, Андреемъ и Павломъ; служителька ихъ Теодора; Меланія *Страшкевичева* вдова съ дочерьми Марою и Анною; Екатерина Стефановичева *Журобинская* вдова; Іоаннъ Марковъ *Катурскій*; Даміанъ *Ив. Ольберовичъ* съ женою Варварою и дѣтьми Ильею, Анастасіею и Іоанномъ; Іеронимъ, братъ Даміана, съ женою Евдокіею; *Даміанъ Грекъ*, Мароа его слуга съ сыномъ Андреемъ Леоновымъ; Георгій *Журомскій* съ женою Любоивою и дочерьми Марою и Анною, два Павла—служители; Іоаннъ *Дашкевичъ*; Павелъ *Корбутъ*; Симоонъ *Гуковичъ*, и родственники его, сидѣльцы Михаилъ *Смоленскій*, Григорій *Вулякевичъ* и Антоній *Козловскій*; Косма *Томиловичъ*; Флиппъ *Фіалковскій*; Стефанъ *Кармиловъ* съ женою Маріею; Романъ *Тедоровъ*, зять ихъ съ женою Маріею; Іоаннъ *Сидовскій*, товарищъ Стефановъ; Григорій *Денисовичъ*; Анна *Вышемирская*; Петръ *Ив. Морзловскій* съ дочерьми Маріиною и Маріею; Артемъ Андреевъ *Черемотинъ*. Госпитальные: Аврамъ *Раковскій*, Николай *Владиміровъ*, Елена Андреевна, Теодосія Тимоеева *Кралева* и Мароа Прокоповна.

Но и это число чрезъ 30 лѣтъ уменьшилось на половину почти. Въ два неполныхъ столѣтія латинство и унія, совмѣстно съ бѣдствіями Вильны, оставили православныхъ $\frac{1}{1000}$ долю!

Скажемъ здѣсь кстати, что изъ упомянутыхъ въ спискѣ православныхъ купецъ Семень Гукевичъ, которому въ 1765 году показано 56 лѣтъ. 7 Марта 1778 года духовнымъ своимъ завѣщаніемъ 1) просилъ похоронить свое тѣло въ склепѣ Свято-Духовской церкви подъ алтаремъ Іоанна Евангелиста и 2) отказалъ изъ нажитаго единственно личнымъ трудомъ его состоянія: на погребеніе 500 злотыхъ, за поминаеніе 500 зл., 20 монашествующимъ за молитвы 200 зл., монахинямъ 200 зл., конгрегациі Святаго Іоанна Евангелиста 2000 зл. на поминаеніе и на масло лампадное; на поминальный обѣдъ, на гробъ и др. потребности 500 злотыхъ, на убогихъ и госпиталь 40 злотыхъ ¹⁾.

Какія распоряженія сдѣланы были Кіевскимъ митрополитомъ по донесенію Азаріи, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ на это указаній; видно только, что донесеніе предложено было на обсужденіе консисторіи Кіевской митрополіи. Вѣроятно, дѣлу данъ былъ намѣченный Азаріею ходъ. Извѣстно, что договоромъ 1768 года Россіи съ Польшею православнымъ возвращалась пол-

¹⁾ Акты Вил. Арх. Ком. IX, № 181.

ная свобода вѣроисповѣданія; имъ-же въ прямыхъ выраженіяхъ гарантировано русскимъ покровительствомъ вѣчное существованіе Виленской архимандріи при Свято-Духовѣ монастырѣ ¹⁾. Но Азарія еще раньше, пробывъ всего менѣе двухъ лѣтъ въ должности настоятеля, просилъ уволить его за слабостію и болѣзнями на обѣщаніе въ Кіевъ. Между тѣмъ Виленское братство, въ виду частой смѣны настоятелей, просило назначить на его мѣсто такого, который-бы могъ навсегда старшимъ въ томъ монастырѣ быть, безъ перемѣны. Кіевскій митрополитъ 15 Іюня 1766 года назначилъ игумена Витебскаго Маркова монастыря (вышеупомянутаго), Такина Пелкинскаго, который въ православномъ благочестіи твердъ, къ дѣламъ тамошнимъ пріобытъ, и польскія обращенія, яко тамошній уроженецъ, довольно вѣдаетъ, и противъ униатовъ и римлянъ справедливо ополчается, каковая добродѣтель тамъ какъ рѣдка, такъ и весьма наиужибѣйшая есть ²⁾.

Дѣйствительно Пелкинскій пробылъ настоятелемъ Виленскаго монастыря 20 лѣтъ—по 1787 годъ, здѣсь и скончался въ отставкѣ въ 1789 году; монастырь при немъ уже не подвергался какимъ-либо насиліямъ или гоне-

¹⁾ Пам. Рус. Стар. вып. VI, стр. 104.

²⁾ Дѣло Св. Синода 1763 г., № 269.

ніямъ,—по крайней мѣрѣ не имѣется свѣдѣній о томъ въ дѣлахъ того времени; но монастырь при немъ не поправился, а приведенъ въ худшее прежняго состояніе, какъ видно изъ позднѣйшихъ донесеній и, между прочимъ, изъ жалобы Виленскаго братства, поданной въ 1793 году архіепископу Минскому, Виктору Садковскому, въ которой упадокъ и оскуденіе монастыря приписываютъ неправильному хозяйничанью Пелкинскаго, „удерживавшаго будто-бы слишкомъ 20 лѣтъ доходы со всякихъ фундушей: каменныхъ, юрискли, фольварковъ и проч. ¹⁾ При немъ-же въ первый разъ отдано было нѣсколько участковъ юрискли (на Зарѣчьи, называемой Поповщины) *на вѣчный чинъ* за ничтожную плату, что равнялось продажѣ ²⁾, на что также жаловалось братство. Это обстоятельство повело потомъ къ захватамъ монастырской земли чичшевиками, своевольной и насильственной расправѣ ихъ въ случаяхъ протестовъ и судебныхъ процессамъ. Преемникъ Пелкинскаго, Варлаамъ Шинацкій, въ Февралѣ 1788 года доносилъ консисторіи Переяславской между прочимъ, что отъ него игумена Іакинава имъ не принято ниже единого наличнаго гроша, ни въ Минскомъ, ни въ Виленскомъ монастырѣ ³⁾.

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Консист. № 75, 1793 г.

²⁾ Акты Виленскаго Арх. Ком. IX, № 26, 29, 30, 33, 34.

³⁾ Арх. Лит. Консист. дѣло № 41, 1788 года.

Словомъ, такъ или иначе, упадокъ монастыря продолжался.

Время оговориться вообще, что свою, и не малую, долю участія въ разстройствѣ внутренняго состоянія и вишняго благосостоянія монастыря приняли и другія обстоятельства и люди, кромѣ враговъ православія и русской народности края. Естественна и величественна была нѣкогда, именно въ началѣ существованія монастыря, дѣятельность его, какъ носителя знамени православія и духовнаго вождя многочисленной и сильной рати мірскихъ защитниковъ правъ древняго въ краѣ вѣроисповѣданія,—дѣятельность тѣмъ болѣе почетная и важная, что монастырь взялъ на себя и держалъ ее первоначально при отсутствіи православной іерархіи. Но вотъ вовсе порѣдѣли ряды православныхъ, осталась не большая горсть, которой не подъ силу стало не только нападать, а и обороняться, и знаменосцы-иноки, стараясь не выпускать изъ одной руки своего знамени, вынуждены были взяться другою за оружіе обороны, чтобы защищаться отъ непосредственной опасности, отъ насилій враговъ. Дѣятельность для монастыря,—да не на недѣли или мѣсяцы, какъ это приходилось иногда и другимъ монастырямъ, а на цѣлое почти столѣтіе,—крайне неподходящая и вредная для его внутренняго порядка. Столѣтіе, можно сказать, бивуачной

жизни! И при этомъ смѣлы и смѣлы лицъ,— мѣстныхъ людей, съ оскуденіемъ общаго числа православныхъ въ краѣ, становилось въ монастыряхъ все меньше и меньше: въ замѣнъ ихъ присылались или прибывали изъ южнорусскихъ монастырей, и, конечно, между ними являлось сюда не мало людей, отличавшихся болѣе отважностью, чѣмъ другими, болѣе цѣнными въ инокахъ, качествами, а за тѣмъ мало-по-малу и такихъ не стало. А іерархическая надзирающая власть далеко—въ пограничномъ, а потомъ заграничномъ Кіевѣ. Монастыри въ сущности управлялись сами собою, только номинально подчинялись митрополиту. Отъ того въ монастыряхъ происходило много всякаго рода безпорядковъ, остававшихся безнаказанными. Еще въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія русскій комиссаръ Рудаковскій жаловался Государю Петру I на эти безпорядки въ монастыряхъ, подчиненныхъ отдаленному отъ нихъ Кіевскому митрополиту¹⁾. Печальную картину изобразилъ въ этомъ отношеніи и самъ Кіевскій архіепископъ Рафаилъ въ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 11 Августа 1740 года²⁾. Не выписываемъ здѣсь ни этихъ изображеній безпорядковъ вообще въ тогдашнихъ монастыряхъ, вытекавшихъ такъ на-

1) Солов. Ист. Рос. т. XVIII, стр. 89.

2) Дѣло Св. Синод. 1740 г., № 353.

турально изъ самаго положенія дѣлъ,—ни имѣющихся подъ руками въ дѣлахъ архива консисторіи¹⁾ подобныхъ-же непоучительныхъ картинъ неурядицъ, случавшихся и въ Виленскихъ монастыряхъ, т. е. Свято-Духовѣ съ подчиненными ему, полагая достаточнымъ, въ видахъ историческаго безпристрастія, одного указанія на существованіе ихъ,—неизбѣжное во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ. Скажемъ развѣ только то, что въ домахъ самаго монастыря занимали квартиры жильцы обоего пола и всякаго возраста, имѣли общіе входы и выходы изъ монастыря; въ нижнемъ этажѣ дома, въ которомъ жили монахи, квартировали шляхтянки, и „изъ древнихъ временъ, какъ показывалъ на слѣдствіи настоятель монастыря, архимандритъ Даниилъ, въ 1798 году, въ монастырѣ было обыкновеніе, что въ немъ, по нѣкоторой необходимости, терпимы были женщины, такъ называвшіяся господыи,“ но онъ „до воспріятіи сего сана, 1797 года въ Іюль, сіе обыкновеніе пре-сѣкъ тогда-же на всегда“²⁾.

Возвращаемся къ Іакину Пелкинскому. На него дошли до Кіевского митрополита жалобы въ 1784 году, чрезъ епископа Псковскаго и Рижскаго Иннокентія, и за тѣмъ позднѣе въ 1787 г.

1) Наприм. № 136 дѣло 1797 г., рисующее и предшествующіе порядки.

2) Тамъ-же, листъ 154.

через богомольца, бывшего въ Кіевѣ, надв. сов. Фатова, что онъ игумень обираетъ у Сурдекскаго монастыря, подчиненнаго Виленскому Свято-Духову, ежегодно всѣ приношенія купцевъ, ради чудотворной иконы дѣлаемая, и отвозить въ Вильну; монаховъ туда присылаетъ всего по два, да и тѣхъ ежегодно смѣняетъ; отъ того монастырь и самая церковь его годъ-отъ-году раззоряются и ветшаютъ. Митрополитъ Самуилъ, 31 Августа 1788 года, письмомъ предложилъ епископу Переяславльскому и коадьютору митрополіи Виктору Садковскому, распорядиться, чтобы этого впредь не было, чтобы въ Сурдекскій монастырь назначенъ былъ намѣстникъ, впредь до присылки игумена, чтобы какъ его, такъ и монаховъ, Виленскій игумень безъ вѣдома дикастеріи (консистеріи) отнюдь не перемѣнялъ, подъ опасеніемъ жесточайшаго истязанія ¹⁾).

Уже не въ первый разъ мы упомянули имя епископа Виктора Садковскаго. Назначеніе, по настояцію Русской Государыни Императрицы Екатерины II, этого единственнаго въ предѣлахъ тогдашней Польши, послѣ перваго раздѣла ея въ 1772 г., православнаго епископа, (Бѣлорусскій былъ уже въ предѣлахъ Россіи), было важнымъ для православныхъ событіемъ; назначеніе Слуцкаго архимандрита Виктора Садковскаго епископомъ состоялось въ 1785 году. Титулъ этого

¹⁾ Арх. Лит. Конс. № 49, Минскихъ дѣлъ.

епископа былъ: Переяславльскій и Бориспольскій, коадьюторъ Кіевской митрополіи и Слуцкаго Св.-Троицкаго монастыря священно-архимандритъ, а мѣстопробываніемъ его и консистеріи былъ назначенъ городъ Слуцкъ (Минской губерніи). Ему подчинены были непосредственно всѣ Кіевской митрополіи монастыри въ Польшѣ, въ томъ числѣ и Свято-Духовъ съ подчиненными ему монастырями. Такимъ образомъ, не говоря объ устраненіи крайняго неудобства посылать для посвященія изъ Вильны въ Могилевъ и даже въ Москву, во время пребыванія тамъ въ 1763 году Бѣлорусскаго епископа, Георгія Конисскаго ¹⁾, высшій іерархическій надзоръ приблизился къ монастырямъ, но скорому водворенію должнаго здѣсь порядка и монастырскаго строя на нѣсколько лѣтъ помѣшали опять тогдашнія политическія обстоятельства, а въ 1789 г. арестъ, и за тѣмъ болѣе чѣмъ трехлѣтнее тяжкое заключеніе епископа Виктора, вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами консистеріи, въ Варшавѣ, гдѣ онъ просидѣлъ до 1792 года. Поводомъ къ подозрѣніямъ, недовольствію, а за тѣмъ и аресту для поляковъ было то, что Викторъ пишетъ донесенія въ Синодъ, что поминаетъ Русскую Императрицу на богослуженіяхъ, празднуетъ русскіе торжествен-

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Консист. № 5 и 10.

ные дни и даже такія событія, какъ русскія побѣды въ новой турецкой войнѣ (1787 г.); рѣчи военныхъ и торговыхъ людей изъ Россіи, при столкновеніяхъ съ поляками, угрожавшихъ имъ новою расправою Императрицы, внушали полякамъ мысль, что готовится новый бунтъ народа: а объѣздъ Викторомъ въ 1788 году своей епархіи представлялся имъ рѣшительнымъ шагомъ съ его стороны къ вызову этого бунта ¹⁾.

До ареста епископъ Викторъ успѣлъ только, вѣроятно вслѣдствіе упомянутаго предложенія митрополита, а можетъ быть и по причинѣ дряхлости, (выше сказано, что Іакинеъ, еще въ началѣ 60-хъ годовъ, былъ уже игуменомъ Маркова монастыря), уволить отъ должности настоятеля Свято-Духова монастыря, игумена Іакинеа Пелкинскаго, и назначить на его мѣсто Варлаама Шинацкаго. (Іакинеъ умеръ въ слѣдующемъ 1789 году ²⁾). Новый игуменъ въ Ноябрѣ 1788 г. доносилъ еп. Виктору: „Виленскій и другіе приписные оному монастыри, при крайней обветшалости всего почти своего строенія и при упадкѣ, пропитаніе имъ приносящей, экономіи, колько еще сверхъ того въ монашествующихъ недостаточны, свидѣтельствуютъ указыя отъ меня вашему высокопреосвященству подлинныя табели. Не упоминая о другіихъ, въ общежительныхъ

¹⁾ Чт. по Ист. Зап. Рос. М. О. Кояловича, стр. 293.

²⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 58.

обитателяхъ пужныхъ, послушникахъ, не во всякомъ изъ тѣхъ монастырей можно нынѣ найти хотя одного къ отправленію священнослуженія необходимо-потребнаго іеромонаха: ибо въ Евейскомъ Успенскомъ мѣсто онаго заступаетъ бѣлый священникъ, а *Кейданскій Преображенскій*, не имѣя и таковаго, остается *пустъ и церковь его*, не безъ поводу иновѣрнымъ къ предосужденію нашей религіи *отъ многихъ лѣтъ стоитъ заперта*. Донося о такомъ неблагополучномъ Виленскихъ монастырей состояніи, всенижайше прошу в. в-тво повелѣть въ оныя на первый разъ хотя 6 человекъ, трехъ то есть іеромонаховъ и трехъ монаховъ таковыхъ, съ помощію бы коихъ можно было мнѣ предоберечь святыя мѣста отъ послѣдняго, отъ коего оныя уже недалеки, раззоренія“. Собственноручная резолюція преосвященнаго Виктора на этомъ донесеніи такая: „выслать по доношенію сему на первый случай о. духовника кафедральнаго Гавріила для помѣщенія въ Сурдескомъ монастырѣ; о прочіихъ же іеромонахахъ и монахахъ, для Виленскихъ и другихъ литовскихъ монастырей надобныхъ, писать къ начальникамъ украинскихъ, съ требованіемъ имянно, буде вѣдомости суть, немедленной присылки извѣстнаго количества честныхъ людей, въ томъ числѣ отъ Медвѣдовскаго іеромонаха Кирилла. Ежели-же тѣмъ монастырямъ и самимъ есть надобность въ іеромонахахъ, пусть при-

сылають монаховъ, способныхъ для рукоположенія“¹⁾).

Но Варлааму недолго пришлось управлять Свято-Духовымъ монастыремъ. Такъ называвшійся четырехлѣтній Варшавскій сеймъ предписалъ универсаломъ всѣмъ выходцамъ изъ Россіи—торговцамъ и монахамъ—удалиться изъ предѣловъ Польши въ теченіе двухъ недѣль подь страхомъ подвергнуться заключенію въ крѣпости, а всѣмъ духовнымъ принести присягу на вѣрность польскому королю и рѣчи посполитой и впредь не поминать на богослуженіи царскихъ особъ иноземныхъ. Игуменъ Варлаамъ 20 Апрѣля 1789 года донесъ на имя еп. Виктора: „Въ гродскомъ воеводства Минскаго судѣ сего Апрѣля 12 дня получена новая нынѣшняго сейму конституція, коею указано, дабы все неунитское духовенство на вѣрность его кор. величеству и наяснѣйшей рѣчи посполитой учинило присягу и потомъ бы опричь имени его к. в. и благопоспѣшества наяснѣйшей рѣчи посполитой никого изъ заграничныхъ монарховъ и князей во своихъ молитвоприношеніяхъ не воспоминало. Братія Минскаго Петропавловскаго монастыря, исполняя повелѣнное, на другой день присягу учинили. А я, предложивъ, между прочимъ, гг. судіямъ, что я есмь присяжный Россіи поддан-

¹⁾ Арх. Лит. Кон. № 54 дѣль Минскихъ.

ный, что я изъ оной въ Польшу на время, единственно по монашескому послушанію, есмь посланный, и что я о томъ отъ духовныя моея власти никакого предъувѣдомленія не имѣю, просилъ себя отъ оной присяги уволить, въ чемъ послѣдовалъ мнѣ и іеромонахъ Зосима. Сего ради повелѣно мнѣ, по силѣ рѣченныя конституціи, отъ времени полученія оной въ двѣ недѣли изъ польскаго государства непремѣнно удалиться, подь опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, неизбѣжныя, конституціею и состоявшимся на основаніи ея въ гродскомъ судѣ декретомъ угрожаемая, казни. Донося о семъ въ резолюцію архипастырскую—повелѣнія ожидаю“¹⁾. Но получить резолюцію ему уже не отъ кого было, когда самъ епископъ былъ подь арестомъ, и Варлаамъ удалился изъ предѣловъ Польши²⁾. Хозяинничать въ монастырѣ, пользуясь обстоятельствами, принялся, въ званіи намѣстника монастыря, іеромонахъ Сильвестръ Булай, послѣ кратковременнаго завѣдыванія монастыремъ іеромонаха Герасима Сватковскаго³⁾. Въ Іюнь 1793 года Виленскіе православные братчики—мѣщане и староста церковный—въ жалобѣ своей преосвя-

¹⁾ Арх. Лит. Консист. № 61, дѣль Минскихъ.

²⁾ Потомъ послѣ Митомірской епископской каедры, бывъ въ 1812 г. архіепископомъ Могилевскимъ, за присягу Наполеону, Варлаамъ Шишацкій лишенъ былъ сана.

³⁾ Тамъ же № 62, 1790 года, дѣль Минскихъ.

щенному Переяславскому Виктору на безпорядки въ монастырѣ, между прочимъ, (въ особо приложенныхъ къ ней пунктахъ на польскомъ языкѣ) заявили, что Сильвестръ Булай утайлъ будто-бы 4000 злотыхъ уплаченнаго долга, взятаго подь залогъ каменицы Дорошевичевъ и поотдавалъ подь невѣдомые имъ консенсы не мало участковъ земли на Зарѣчьи, что онъ собиралъ деньги и расходовалъ ихъ безотчетно ¹⁾, а преемникъ его, игумень Георгій Яновскій, въ доношеніи 16 Сентября 1795 года тому-же преосвященному Виктору, тогда уже (съ Іюля 1793 года) именовавшемуся архіепископомъ Минскимъ, Ізяславскимъ и Брацлавскимъ, объявлялъ, что многихъ безпорядковъ въ хозяйствѣ по монастырскимъ угодьямъ былъ причиною умершій Сильвестръ Булай. Усилиуясь на архіерейство, во время ихъ на песцѣ основаннаго наивысшаго консистора,—контракты на вѣчность подавалъ, дабы пособляли ему въ его желаніи на архіерейство, съ коими частыя компаніи имѣя, монастырь много обидѣлъ, потерявши большія монастырскія деньги ²⁾). Очевидно здѣсь подразумѣвалась затѣя поляковъ объ устройствѣ для православныхъ Польши національной церкви. Въ 1791 году создана была Пинская конгрегация, которая, согласно проекту, данному Варшавскимъ

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Консист. № 75.

²⁾ Тамъ-же № 90 дѣлъ Минскихъ 1795 г.

сеймомъ, подь руководствомъ польскихъ комиссаровъ, рѣшила установить такую церковь, зависимую отъ Константинопольскаго патріарха, съ архіепископомъ и тремя епископами и прочею организациею, при чемъ запрещалось общеніе съ единовѣрною русскою церковью. На одно изъ этихъ епископскихъ мѣстъ и мѣтилъ Булай, раззоряя монастырь. Нѣкоторые изъ его дѣяній извѣстны изъ изданныхъ актовъ; такъ—1 Августа отъ имени монастыря онъ отдалъ въ потомственное арендное владѣніе участокъ луга на Зарѣчьи Николаю Коссовичу съ обязательствомъ выплачивать ежегодно по 18 злотыхъ, при чемъ въ подниси акта именовалъ себя: „радца архимандріи Виленской и Минской, ассессоръ наивысшаго греко-оріентальнаго консистора“, ксендзь Сильвестръ Булай ¹⁾); 19 Августа того-же года онъ продалъ большой участокъ земли на Зарѣчьи, на предмѣстьѣ Поповщизнѣ, шляхтичамъ Левадовскимъ,—изъ документа не видно, на какихъ условіяхъ и за какую цѣну ²⁾).

Къ благополучію монастыря, Булаю недолго пришлось такъ хозяйничать. Въ 1792 году онъ заболѣлъ и возвратившимся изъ заточенія епископомъ Викторомъ, въ Августѣ того года, присланъ былъ въ помощь ему, бывший въ то

¹⁾ Акты Вилен. Арх. Ком. IX, № 39.

²⁾ Тамъ-же, № 40.

время, послѣ разныхъ скитаній по монастырямъ, въ Дятловичскомъ монастырѣ, игумень Георгій Яновскій, получившій образованіе въ Кіевской академіи; прибывъ въ монастырь 22 Сентября, онъ уже не засталъ въ живыхъ Сильвестра Булая, и жилъ здѣсь, по его выраженію въ рапортѣ отъ 13 Іюня 1793 года, „въ неизвѣстномъ степенѣ и мѣстѣ, въ послѣднемъ бѣдствѣ и убожествѣ“. Отъ 9 Іюля того-же года онъ объяснялся предъ архіепископомъ Минскимъ Викторомъ по поводу доносовъ Виленскихъ братчиковъ на его безпорядочную и зорную будто-бы жизнь. Минская консисторія (бывшая въ то время все еще въ Слуцкѣ) 13 Октября доложила архіепископу, что кромѣ самовольно прибывшаго изъ Полоцка іеромонаха Іезекіиля и Георгія Яновскаго да одного дьякона и монаха, въ монастырѣ Свято-Духовѣ нѣтъ ни одного іеромонаха, служить некому; о Варлаамѣ Шишацкомъ, по отъѣздѣ его за границу, ничего неизвѣстно отъ Синода, т. е. считать-ли его окончательно выбывшимъ,—а потому опредѣлила: начальникомъ въ монастырь, не смотря на поступившіе доносы, точно недоказанные, назначить Георгія, а Іезекіиля—его намѣстникомъ—на случаи выѣздовъ Георгія изъ монастыря. Преосвященный Викторъ написалъ на докладѣ „быть по сему. О Іеромонахѣ Іезекіилѣ написать куда слѣдуетъ, а о Варлаамѣ пред-

ставить Синоду“. Отъ Георгія-же взята слѣдующая подписка: „Святѣйше все то соблюдать имѣю, чего честь наша религіи, особливо въ чужомъ государствѣ, требуетъ и долгъ монашескаго житія велить, дая во всемъ добраго незазорнаго житія примѣръ.... Отъ значащихся-же, по представленію братскому, зазрѣній такъ удаляться, чтобы впредь не только зазрѣвать на меня въ томъ, но и мыслить никто не имѣлъ причины, въ чемъ и подписался, подвергая себя, въ противномъ случаѣ, неминуемому по законамъ истязанію“¹⁾.

Этому восьмидесятилѣтнему уже старцу пришлось быть не только свидѣтелемъ послѣдняго и едва-ли не самаго возмутительнаго насилія поляковъ надъ монастыремъ, но и страдальцемъ въ Апрѣлѣ 1794 года. Не имѣя за временемъ польской революціи никакихъ отвѣтовъ и извѣстій на свои прежнія донесенія преосвященному Виктору, отъ 1 Февраля 1795 года онъ вновь доносилъ: „12 Апрѣля 1794 года, въ среду свѣтлой седмицы, какъ выгнали москалевъ изъ Вильны поляки, то первѣе того-жъ 12 числа набѣгли съ многимъ числомъ людей, церковь замкнули, ключи до себе взяли и въ монастырѣ и вездѣ позамыкали и попечатали, почему и священнослуженіе принуждено

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 75, 1793 г.

приостановить, и тогда не жизни, но смерти неотмѣнно было ожидать. Потомъ 17-го того-жъ Апрѣля, въ понедѣльникъ Өоминой недѣли, какъ съ конницею и пѣхотою вооруженны будучи тѣ-же поляги набѣгли, то, и паки напавши на церковь и вездѣ замки поломавши, побрали кресты серебряные, перстений заставленныхъ два, серебряно-позлащенную съ 4 камнями тацу (блюдо), лжицу серебряную, съ иконы Богоматери 4 шнурка перль и прочаго много—страшно и вспомнить. Кромѣ того въ склепахъ церковныхъ съ мертвыхъ тѣлесъ поясы снимали, превращая тѣ тѣлеса дотолѣ, пока поясъ сойшолъ съ оныхъ, такъ и шалки тѣхъ-же мертвыхъ побрали, съ необычайнымъ въ церкви шумомъ и крикомъ, шатаясь по церкви, вездѣ тиранничали ужасно. Но тѣмъ недовольствуясь, тотчасъ напали съ оружіемъ на монастырь и вездѣ по люхамъ (склепамъ) поразбивали замки, москалей, (кои якобы поскрывались въ монастырѣ), и денегъ искали; при томъ, какъ напали на мою келью, то первѣе взяли серебряно-позлащенный крестъ, бываемый на персѣхъ, висящій на стѣнѣ, потомъ карманный дзигарикъ (часы) серебряный, а всѣ съ самаго золота кольца, котораго я неопуская, взявши за ланцужокъ (цѣпочку), крѣпко держалъ; но разбойникъ, какъ рванулъ, то въ его дзигарикъ, а въ мене ланцужокъ остался, который и донинѣ

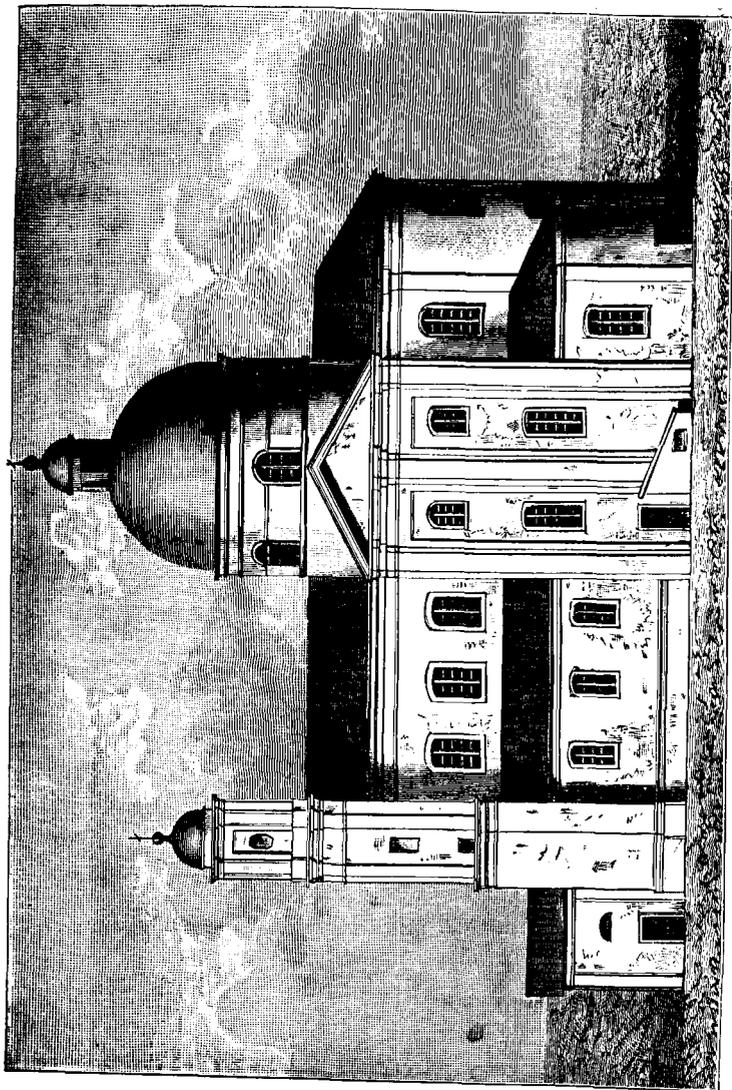
есть, а прочая многая и многая, наконецъ на едно посмѣяніе взяли и подкапокъ мой съ клобукомъ. Но и тѣмъ недовольствуясь, требуя денегъ, бросили меня на землю, топтали ногами немилосердно и снявши съ земли за бороду, били по щекамъ безчеловѣчно, да и паки бросивши на землю, топтали и за бороду поднявши били по щекамъ, и такъ дѣлали трижды, называя всюю бородою и проклятымъ схизматикомъ; наконецъ, какъ вдарили по головѣ оружейнымъ дуломъ, то помостъ кровію облить и моя кошуля вся, съ коего удара я уже внѣ себя былъ, которая кошуля и донинѣ содержится окровавленная, тую многіе видѣли, и господинъ Николай Александровичъ генераль-маіоръ Зубовъ, будучи въ мене въ келіи, видѣлъ; о какомъ и другомъ тиранствѣ представлялъ я съ реестромъ пограбленныхъ вещей церковныхъ и монастырскихъ первѣе командирующему въ Вильнѣ, генераль-маіору Богдану Өеодоровичу г. Кнорингу, потомъ князю Николаю Васильевичу г. Репнину, который тое мое представленіе принялъ и съ собою ввезлъ съ обнадеживаньемъ мнѣ милостиваго призрѣнія. Да кромѣ того, еще и въ сей мимошедшій праздникъ Рождества Христова, по обѣдѣ въ третьей годинѣ съ полдня, по отлучи моей, четыре двери поломавши, въ пуздерку (шкатулкѣ) замокъ отбить, а скрыню (кружка) поколупано и взято 21 червонецъ и 20 рублей

серебряныхъ денегъ и прочее, что ни было. Почему такъ оскудѣлъ монастырь, что и хлѣба не имѣеть, да и купить очень дорого, да и не за що, да и всѣ люди ускаряются равно. Еще-жъ наконецъ то устрашаетъ тяжко, что еще похвалки слышны на веснѣ и паки такой-же, либо и горшей, ожидать тревоги; почему нечего больше, но уже неизбѣжной по мученіи ожидать смерти. О тяжкая бѣда! О лютое горе! О чемъ, яко пастырю, донесши, прошу нижайше дозволить мнѣ въ Кіевъ, въ мое отечество, избѣгая слѣдующихъ смертоносныхъ бѣдъ, отлучиться, ибо здѣсь укрыться мѣста нѣтъ: а се извѣстно, что кромѣ животнѣ и насѣкомое убѣгаетъ, бояся смерти. А иначе буду самъ себѣ, храни Богъ, причиною смерти. Помило-сердися владыка святыи и ратуй!“¹⁾

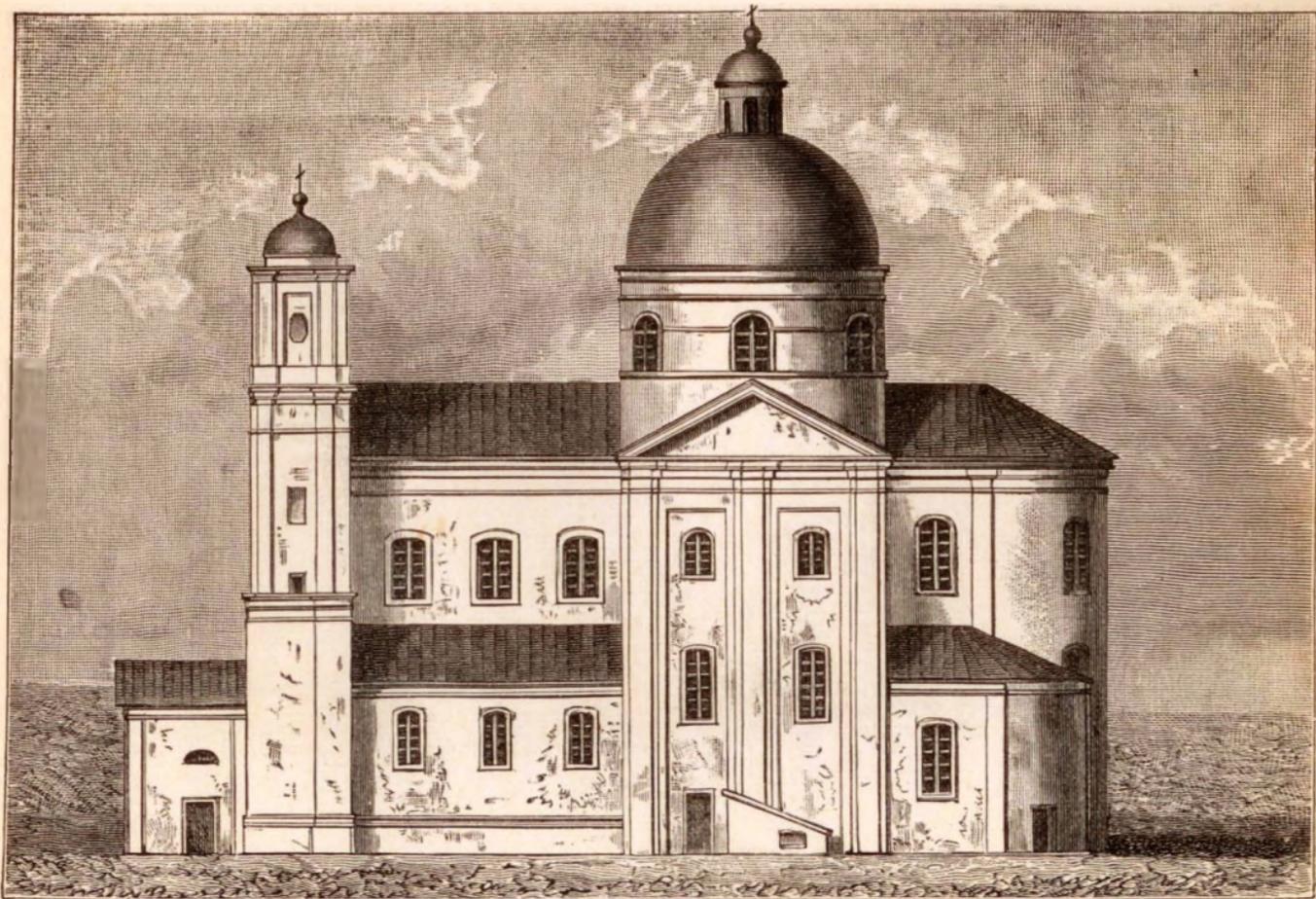
Но самъ Господь Богъ ратовалъ видимо на посрамленіе враговъ православной церкви. Соединенныя силы кавалеріи и пѣхоты били, да не добили *восьмидесятилѣтняго*²⁾ старца-игумена, чуть-ли не единственнаго тогда представителя монастыря, а направленная на монастырь артиллерія, во время бомбардированія Вильны, не уничтожила и даже не зажгла его, а только испортила крыши на церкви, коло-

¹⁾ Арх. Лит. Конс. дѣло № 90 Милск. к-рія. 1795 г.

²⁾ Тамъ-же № 100 прошеніе Георгія отъ 16 Декабря 1795 г.

Видъ церкви Св.-Духова монастыря съ южной стороны.

Видъ церкви Св.-Духова монастыря съ южной стороны.

кольніѣ и монастырскихъ зданіяхъ¹⁾. Finis Poloniæ былъ началомъ возрожденія и монастыря и православія въ Вильнѣ; бывшая литовская столица съ 11 Августа 1794 года стала русскимъ губернскимъ городомъ.

VII.

Свято-Духовъ монастырь во время присоединенія Вильны къ Россіи и со времени введенія въ немъ штата второкласснаго до возведенія его въ первый классъ.

Предложеніемъ архіепископа Минскаго Виктора отъ 10 Апрѣля 1795 года на вакансію старшаго Виленскаго Свято - Духова монастыря, вмѣсто исправлявшаго эту должность Георгія Яновскаго, назначенъ игуменъ Лебединскаго монастыря Даниилъ, съ порученіемъ ему по прежнему въ управленіе всѣхъ оному приписныхъ монастырей, кромѣ Минскаго Петропавловскаго и Грозовскаго Богословскаго, съ возложеніемъ на него, *по примѣру предметниковъ*, наперснаго креста и палицы и съ назначеніемъ

¹⁾ Тамъ-же дѣло № 117, 1797 г. рап. арх. Даниила 27 Января.

присутствовать въ Слудкѣ въ Минской консисторіи на первомъ мѣстѣ, а за нимъ Минскому настоятелю, Каѳедральному намѣстнику, Грозовскому Николаевскому и Грозовскому Богословскому настоятелямъ. Даниилъ, по окончаніи курса Кіевской академіи, былъ въ Кіево-Софійскомъ монастырѣ монахомъ и проповѣдникомъ слова Божія, исправлялъ три года должность секретаря Кіевской консисторіи; за тѣмъ митрополитомъ Самуиломъ назначенъ въ должность намѣстника Кіево-братскаго училищнаго монастыря, при этомъ издавалъ документы, относящіеся къ этому монастырю; причисленъ къ лаврѣ и назначенъ наконецъ игуменомъ Лебединскаго монастыря; надъ возобновленіемъ церкви и другихъ зданій этого монастыря трудился десять лѣтъ. Даниилъ пользовался уваженіемъ даже у поляковъ и отъ самого короля получилъ въ даръ архимандричій крестъ съ привилегією на право его ношенія. Сверхъ всего этого онъ неоднократно участвовалъ въ разныхъ комиссіяхъ, между прочимъ, по присоединенію униатовъ къ православію и т. д. ¹⁾

Въ грамотѣ Даниилу на управленіе монастырями, данной архіепископомъ Викторомъ 16 Апрѣля за № 11 (въ дѣлѣ черновая съ соб-

¹⁾ Арх. Лит. Конс. дѣло № 93, 1795 года.

ственноручными его поправками), при перечисленіи подчиненныхъ Виленскому Свято-Духову монастырю, на первомъ мѣстѣ стоитъ Виленскій-же Троицкій. Онъ помѣщенъ, очевидно, въ ошибочномъ разчетѣ, что русское правительство немедленно упразднить унию, какъ прежде сдѣлано было въ присоединяемыхъ къ Россіи областяхъ, начиная съ Смоленска; но этого не случилось. Хотя относительно возвращенія Троицкаго базилианскаго монастыря православнымъ было въ 1795 году возбуждено братією Свято-Духова монастыря чрезъ Минскаго архіепископа ходатайство; но Святѣйшій Синодъ, въ отвѣтъ на этотъ пунктъ ходатайства, указомъ отъ 25 Октября 1798 года за № 6555, архіепископу Минскому Іову предписалъ: „въ семъ поступить на основаніи состоявшагося въ прошломъ 1797 году Марта 18 дня Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста и имянныхъ Высочайшихъ указовъ, данныхъ въ томъ-же году Мая 13 и Іюля 21 числѣ Минскому губернатору Карпѣеву.“ 29 Ноября архіепископъ Іовъ, между прочимъ, приказалъ спросить по сему пункту, сколько базилианъ находится въ Троицкомъ монастырѣ; оказалось, какъ донесъ архимандритъ Даниилъ отъ 4 Января 1799 года, ихъ было тогда до 40 челоуѣкъ съ ихъ начальникомъ, а *подданныхъ* въ литовской губерніи до 300 дворовъ. Тѣмъ

на этотъ разъ и кончилось дѣло ¹⁾). За Свято-Троицкимъ въ грамотѣ Данилу названы монастыри: Соломерецкій-Покровскій въ воеводствѣ Минскомъ, Друискій-Благовѣщенскій въ повѣтѣ Браславскомъ, Сурецкій Свято-Духовъ въ повѣтѣ Вилкомирскомъ, Кронскій-Троицкій въ повѣтѣ Ковенскомъ, Евейскій-Успенскій въ повѣтѣ Троцкомъ, Кейданскій-Преображенскій въ княжествѣ Жмудскомъ, Цеперскій въ воеводствѣ Новгородскомъ, Селецкій, Прилуцкій, Купятицкій, Новодворскій и Лѣщинскій въ повѣтѣ Пинскомъ, Голдовскій въ повѣтѣ Лидскомъ и Виленскій дѣвичій ²⁾). Въ указѣ-же консисторіи Данилу, данномъ 30 Января 1796 года за № 50, подъ его начальство отдаются уже не всѣ перечисленные въ грамотѣ 13 мужскихъ и 1 женскій, а только 6 мужскихъ: Виленскій-Троицкій, Друискій, Сурдекскій, Кронскій, Евейскій и Кейданскій, и Виленскій дѣвичій ³⁾). Но изъ нихъ Троицкій, какъ сказано, напрасно поспѣшили включить, а Виленскій женскій въ слѣдующемъ-же 1796-мъ году, какъ неудобный въ стѣнахъ мужского монастыря и притомъ состоявшій всего изъ 2-хъ монахинь, упразд-

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 98, 1795 г., листы: 9, 114, 238 и 243.

²⁾ Очевидно, это, такъ сказать, историческій титулъ—не болѣе.

³⁾ Арх. Лит. Конс. дѣло № 93, 1795 г.

ненъ, съ переводомъ этихъ монахинь въ Слуцкій Ильинскій дѣвичій монастырь ¹⁾). При томъ отношеніи Виленскаго архимандрита и къ оставшимся подъ его властію монастырямъ вскорѣ-же измѣнены,—за нимъ остался только надзоръ, но безъ права уже распоряжаться и пользоваться какъ ему, такъ и Свято-Духову Виленскому монастырю доходами съ нихъ, какъ это было прежде,—потому что этотъ монастырь получилъ, съ зачисленіемъ его въ число штатныхъ второ-классныхъ, свои опредѣленные средства содержанія.

Даниилъ болѣе полгода не могъ прибыть въ Вильну за неимѣніемъ средствъ на проѣздъ, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ захватить съ собою еще трехъ монашествующихъ. Въ Духовѣ монастырѣ такихъ средствъ не было; проѣздъ, какъ оказалось, на разстояніи болѣе 2000 верстъ, стоилъ между тѣмъ до 500 рублей ²⁾). Монастыремъ продолжалъ управлять до его прибытія игуменъ Георгій, который, вслѣдъ за прибытіемъ Данила, началъ усиленно проситься въ Кіевъ и хлопоталъ о томъ и о пособіи у литовскаго генераль-губернатора кн. Репнина, чѣмъ навлекъ на себя неудовольствіе архіепископа Виктора, выразившееся въ его резолюціи

¹⁾ Тамъ-же дѣло № 112, 1796 г.; и № 98 стр. 113.

²⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 117.

7 Января 1796 года: „ежели-бы просителя игумена Яновскаго можно изъ нашей епархіи уволить, то-бы сіе и безъ утружденія имъ толь великой особы, какъ есть его сіятельство, князь Н. В. Репнинъ, легко учинилось, особливо, что ни одинъ здѣшній монастырь по немъ, зная его, и въ толикой старости и не худой учености, соблазнительную жизнь, головы не свяжетъ“ и проч. За тѣмъ, вслѣдствіе двухъ прошеній Георгія Святѣйшему Синоду, указомъ его 31 Іюля 1796 года онъ перемѣщенъ въ Кіево-Михайловскій монастырь съ выдачею пособія въ 200 руб.; но указъ не засталъ Георгія въ живыхъ; онъ скончался въ Свято-Духовѣ монастырѣ 4 Іюня „отъ кашля и удушья“, завѣщавъ свое крайне-скудное имущество преемнику своему; денегъ у него лично оказалось всего 90 рублей ¹⁾).

Между тѣмъ новый настоятель, тотчасъ по прибытіи въ Вильну, ознакомившись нѣсколько съ положеніемъ монастыря, 30 Ноября 1795 г. представилъ архіепископу Минскому, отъ имени всей братіи монастыря,—(кромѣ его и игумена Георгія, трехъ іеромонаховъ и одного іеродіакона), прошеніе, составленное и подписанное 29 Ноября, замѣчательное подробностями, частію историческими, частію современными о жизни и состояніи монастыря. (Прошеніе это на 8 листахъ

¹⁾ Арх. Лит. Конс. № дѣла 100.

мелкаго письма). Мы изложимъ его въ сокращенномъ видѣ, чтобы избѣжать по возможности повтореній уже переданныхъ нами фактовъ изъ прежней жизни монастыря и свѣдѣній о положеніи его въ ближайшее ко времени составленія прошенія время. Начавъ отъ времени учрежденія братства Свято-Троицкаго, перечисливъ извѣстныя грамоты королей: Стефана Баторія, Сигизмунда III, Владислава IV и грамоту Августа III, отъ 20 Ноября 1744 года ¹⁾, утверждавшія привилегіи братства и освобождавшія монастырскіе дома отъ постоевъ и повинностей, указавъ на пожертвованія князей Огинскихъ Евейскому и Кронскому монастырямъ, съ перечисленіемъ самыхъ угодій, и фондушевыя записи „христіолюбцевъ на иные монастыри, сему Виленскому по означеннымъ привилегіямъ принадлежавшіе, а паче на Свято-Петро-Павловскій Минскій монастырь, отъ котораго, по великости знатныхъ на оный учиненныхъ надачъ, почти все свое содержаніе заимствовалъ сей Виленскій Свято-Духовъ монастырь,“ упомянувъ за тѣмъ объ отторженіи уніею Свято-Троицкаго монастыря, а за нимъ всѣхъ другихъ церквей въ Вильнѣ

¹⁾ Въ Акт. триб. кн. № 103 на л. 115—118 въ Вилен. центр. архивѣ имѣется эта послѣдняя грамота. *Подлинная* грамота этого короля о привилегіяхъ братству хранится въ арх. Св.-Дух. мон. по оп. докум. 1854 г. подъ № 11 на пергаментѣ.

и мало-по-малу почти всѣхъ „благочестивыхъ“ въ городѣ Вильнѣ, о доведеніи до послѣдней крайности „сею бурей гоненій“ Свято-Духова монастыря, чрезъ отнятіе всего того, что ему было надано привилегіями и фундушевыми записями, за тѣмъ нашествіемъ Шведовъ и пожарами, и приписавъ спасеніе монастыря отъ окончательной гибели покровительству и щедротамъ русскихъ монарховъ, (здѣсь поименованы всѣ ихъ пожертвованія, а милостивыя грамоты Государей Петра I и Анны Іоанновны приложены въ копіяхъ, выше нами выписанныхъ),—просители заявляютъ, что „отъ 1752 года по нынѣ не получаетъ уже сей монастырь опредѣленной ему оной по высокомонаршимъ грамотамъ ежегодной милостыни и въ Москву кого-либо изъ старцевъ посылать за оною невозможно было, какъ безъ соизволенія о семъ Ея Императорскаго Величества, такъ и по извѣстнымъ бывшимъ здѣсь всеобщимъ возмущенію и опасностямъ. И по такомуъ немаловажномуъ причинамъ сей бѣднѣйшій монастырь, будучи опять оставленъ самъ себѣ и не имѣя около себя ни благочестивыхъ исповѣдниковъ, которые-бъ въ состояніи были поднять его изъ развалинъ, ни собственныхъ каковыхъ-либо доходовъ, могущихъ удовлетворить его нуждамъ, началъ уже терять и ту благолѣпія своего красоту, которую возложить на него благоволила Высочайшая всероссійскихъ

монарховъ десница“. Далѣе прошеніе говорить о расхищеніи немалой части церковнаго и монастырскаго имущества польскими мятежниками въ 1794 г., о побояхъ восьмидесятилѣтнему игумену Георгію, которому они разрубили голову до мозга, о поврежденіи отъ пушечныхъ выстрѣловъ монастырскихъ и церковныхъ зданій, о течіи въ церкви вслѣдствіе порчи крыши чрезъ голосяники подѣланные въ сводахъ, „отъ чего иконостасъ, *составленный изъ алавастру*, чернѣетъ, святыя иконы въ немъ на холстѣ изображенныя опадають, гніють и въ тлѣніе обращаются,“ о скудости и ветхости ризницы, о ветхости колокольни, стоящей безъ купола со времени пожара. Минскій Петропавловскій монастырь обращенъ по Высочайшему повелѣнію въ соборъ, а остальные, подчиненные Духову, монастыри сами крайне обветшали и нуждаются, и потому отъ нихъ нечего взять. У Евейскаго и Кронскаго монастырей книгинею Антониною Огинскою отняты почти всѣ, записанныя ея предками на вѣчное время, имѣнія, такъ что въ томъ и другомъ монастырѣ два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и причетники содержать себя возможности не находятъ. Также и прочіе, какіе, по силѣ высочайшихъ королевскихъ привилегій, достались въ вѣчное и спокойное владѣніе сему (Свято-Духову) монастырю, въ городѣ Вильнѣ и около города, дома каменные и деревянные, огороды, заводы, земли па-

хатныя и сѣнокосныя и другія угодыя, всѣ здѣшними Виленскими гражданами незаконно захвачены; какъ-то: 1) Виленскаго магистрата господа присутствующіе монастырскій каменный домъ съ двумя погребами, лавками и землею, дворъ составляющею, когда Виленскій старшій, Іакинфъ Пелкинскій, уступить оный магистрату за извѣстную цѣну не согласился, приказали до основанія разрушить и разрушенъ, и матеріаль того дому употребленъ на ихъ частныя выгоды; въ слѣдующихъ 10-ти пунктахъ перечисляются захваты домовъ и земель на Поповицинѣ, вырубка лѣса и пр. другими лицами: Коссовичемъ, Гайдамовичемъ, Левандовскимъ, Пашкевичемъ, Долебовскимъ, ротмистромъ Юркевичемъ, Сосновскимъ, какимъ-то аптекаремъ и шляхтичемъ Доманскимъ, — послѣдній судебнымъ порядкомъ присвоилъ себѣ каменный монастырскій домъ, которымъ монастырь владѣлъ болѣе двухъ вѣковъ. Остальные сослались на имѣющіеся у нихъ будто-бы вѣчные контракты съ Сильвестромъ Булаемъ, но контрактовъ не показывали и денегъ не платили. Наконецъ прошеніе указываетъ на тяжелыя городскія повинности, пристрастно преувеличенныя, съ зачетомъ каждой топки въ самыхъ кельяхъ, каждаго чулана. Чтобы оплатить эти поборы и чрезъ то избѣгнуть вчетверо оныя увеличивающей экзекуціи, принуждены монастыр-

скіе настоятели всѣ свои монашескія кельи отпустить въ отпускъ мірянамъ, отъ чего монастырь, наполнившись разнаго званія обоего пола людьми, теряетъ даже видъ монастыря. „А все сіе подало причину, что здѣшніе монастыри оскудѣли монашествующими и нѣтъ кому исправлять церковныхъ и монастырскихъ послушаній; и мѣста святыя учинились наконецъ убѣжищемъ только такихъ лицъ, которыя въ порядочныхъ монастыряхъ терпимы быть не могутъ.“ Для того Виленскій Свято-Духовъ монастырь всемирнѣйше просить, дабы благоволено было чрезъ кого слѣдуетъ учинить: 1) испросить Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Величества на пожалованіе нарочитой суммы на исправленіе всего поврежденнаго въ монастырѣ и на пріобрѣтеніе новыхъ облачений и прочихъ священныхъ вещей, на отпускъ, начиная съ 1752 г. и впредь на всѣ годы, милостинной дачи по 100 рублей, на возвращеніе отнятаго насильственно въ унию Троицкаго монастыря въ православіе; 2) учинить чрезъ государственнаго землемѣра планъ земли монастыря; 3) уволить монастырь и всѣ ему подчиненные монастыри отъ поборовъ, на основаніи королевскихъ привилегій и по примѣру русскихъ монастырей; 4) возвратить отнятыя кн. Антониною Огинскою движимыя и недвижимыя имѣнія Евейскому и Кронскому монастырямъ, вмѣстѣ съ убытками

за всѣ годы, со взысканіемъ и заручныхъ 7000 копѣ грошей литовскихъ, положенныхъ ея предками на нарушителей ихъ воли ¹⁾; 5) опредѣлить, для ходатайства по дѣламъ о захваченныхъ у монастырей имуществахъ, государственнаго стряпчаго, а запродажные контракты, буде у кого имѣются, уничтожить какъ незаконные, съ запрещеніемъ впредь настоятелямъ самовольно заарендовывать, безъ надлежащаго разрѣшенія, монастырскія земли, и всѣ таковыя земли отмежевать чрезъ государственнаго землемѣра; и 6) для точнаго и неукоснительнаго оныхъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній отъ зайателей отобранія, отмежеванія и ввѣренія сему монастырю и церкви къ спокойному и безпрепятственному впредь употребленію, не оставить милостиво опредѣлить нарочную комиссію изъ особъ православнаго грекороссійскаго исповѣданія чиновныхъ, добродѣтельныхъ и свѣдущихъ законы съ духовнымъ депутатомъ ²⁾.

Архіепископъ Минскій Викторъ, „недоумѣвая, какъ должно въ семъ случаѣ сдѣлать про-

¹⁾ Огинская, какъ видно изъ другого позднѣйшаго дѣла, отзывалась съ своей стороны, что монашествующихъ въ монастырѣ мало и школы нѣтъ, какъ обусловлено фундушемъ.

²⁾ Прошеніемъ этимъ начинается дѣло Арх. Лит. Конс. № 93, 1795 г. Далѣе излагаемая распоряженія по сему прошенію въ томъ-же дѣлѣ. Номерація дѣлъ, присланныхъ изъ Минской консисторіи, съ 1753 по 1836 года *включительно*, общая, а не отдѣльная для cadaго года.

симое братією пособіе“, обратился за наставленіемъ къ Новгородскому и С.-Петербургскому митрополиту Гавріилу, представивъ ему, 25 Января 1796 года, и самое прошеніе съ приложеніями къ нему. Но прежде подробнаго отвѣта на это прошеніе изъ Святѣйшаго Синода, послѣдовалъ, 19 Мая 1796 года, Высочайшій указъ, данный Синоду за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: „состоящій литовской губерніи, въ губернскомъ городѣ Вильнѣ, благочестивый мужескій монастырь повелѣваемъ считать второкласснымъ, устроая оный противу прочихъ таковыхъ-же; положенное-же на оный по штатамъ содержаніе указали Мы генералу-фельдмаршалу князю Репнину отпустить изъ доходовъ Нашихъ литовской губерніи“. Святѣйшій Синодъ, во исполненіе сего Высочайшаго указа, 22 Іюня (№ 3574) предписалъ *Іову, архіепископу Минскому и Волынскому*, коадьютору митрополіи Кіевскія и архимандриту Слуцкаго монастыря, принять монастырь въ свое вѣдомство, произвести игумена Данила въ архимандричій санъ, истребовать отъ него полную и представить Синоду въ краткой выпискѣ опись всему казенному монастырскому строенію и имуществу, также церковнымъ утварямъ и ризничнымъ вещамъ, съ донесеніемъ и о томъ, какія монастырь, по прежнему его положенію, имѣлъ и нынѣ имѣеть

угодія, о числѣ состоящихъ въ немъ монашествовавшихъ, — настоятелю-же монастыря въ управленіи монастыремъ поступать по правиламъ святыхъ апостолъ и отецъ, духовному регламенту и государственнымъ узаконеніямъ, а въ употребленіи положеннаго на оный содержания сообразно штатному положенію и послѣдовавшимъ потомъ въ разныхъ годахъ изъ Святейшаго Синода предписаніямъ. „О наполненіи монастыря братією по штату настоятелю относиться къ архіепископу Іову, а ему и о опредѣленіи въ тотъ монастырь принадлежащихъ по тому-же штату служителей изъ казеннаго вѣдомства съ кѣмъ слѣдуетъ имѣть сношеніе. Даніилъ произведенъ въ санъ архимандрита 26 Іюля. Въ Іюль-же имъ представлены опись и вѣдомость о церквахъ монастыря и списки братіи монастырей, съ аттестацією каждаго лица.

Эти первые столь подробные и точные документы о состояніи монастыря внѣшнемъ и внутреннемъ, вмѣстѣ и съ подвѣдомыми ему монастырями, заслуживаютъ того, чтобы сдѣлать изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, возможно полное извлеченіе. По вѣдомости о монашествующихъ Виленскаго Свято-Духова съ повѣдомственными монастырями (въ 9 графахъ) показано всѣхъ монашествовавшихъ 13 лицъ: игумень-настоятель, іеромонахи: его намѣстникъ, казначей, еkkлeсiархъ и

четыре другихъ, три іеродіакона и два монаха. Изъ этихъ лицъ четыре іеромонаха жили и служили, по одному въ каждомъ, въ монастыряхъ: Кронскомъ, Евейскомъ, Сурдеевскомъ и Друйскомъ, одинъ іеродіаконъ также въ Друйскомъ и одинъ монахъ въ Сурдеевскомъ, такъ что въ Виленскомъ монастырѣ было, кромѣ настоятеля, только три іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и одинъ монахъ. Изъ іеродіаконовъ — одинъ имѣлъ 28, другой 26 лѣтъ, монахи оба по 26 лѣтъ. По происхожденію большинство перечисленныхъ лицъ (семь) принадлежали южнымъ губерніямъ: Кіевской, Малороссійской, Новороссійской и Слободской-украинской, два лица — Волынской, два Витебской и два Минской. Ученымъ былъ одинъ настоятель, казначей учился, кромѣ российской и польской грамоты, и грамматикѣ на латинскомъ языкѣ въ Могилевской семинаріи; всѣ остальные — только грамотѣ; изъ нихъ еkkлeсiархъ, изъ Минской губерніи, учился российской грамотѣ читать, а писать польскимъ языкомъ; писать не всѣ умѣли. Изъ аттестацій видно, что трое изъ наличнаго состава братіи не способны къ послушаніямъ по старости — 68, 73 и 87 лѣтъ, а управлявшіе Кронскимъ и Евейскимъ монастырями іеромонахи — по навыку къ нетрезвости. Въ послѣдней графѣ изложены свѣдѣнія, отъ какихъ доходовъ каждый изъ монастырей съ братією содержаніе имѣетъ; ежели

имѣть за собою подданныхъ людей обоего пола, пахатной и сѣнокосной земли и прочія какія угодыя, то сколько и коликое число со всего того монастырь получаетъ денежныхъ доходовъ, такъ-же и сколько приходскихъ, ежели есть, дворовъ и обоего пола душъ. Свѣдѣнія эти настолько исторически интересны, что выписываются здѣсь буквально изъ вѣдомости.

Виленскій Свято-Духовъ второклассный монастырь имѣетъ, въ предмѣстьи города Вильны, въ урочищѣ, называемомъ Зарѣчье, юрисдикую или землю, именуемую Поповщина, на которой по стародавнимъ, отъ разныхъ монастырскихъ настоятелей выданнымъ на вѣчность, консенсамъ или уступкамъ, поселившіеся разные виленскіе жители обязаны, за 1591 саженой съ половиною въ длину и за 2305 саженой въ ширину занятой ими земли пахатной и сверхъ оной за 13 плацевъ и одну сѣнокать безъ вымѣру, платить Виленскому Свято-Духову монастырю поземельнаго сто шестьдесятъ восемь рублей и восемь копѣекъ, съ котораго однако числа едва получаетъ монастырь пятьдесятъ рублей, прочихъ-же надлежитъ искать чрезъ тяжбы по судоправительствамъ. При томъ сей монастырь имѣетъ одинъ каменный среди города Вильна домъ, называемый „Малая Гельда“ съ лавками, въ описи монастырской объясненный, который отпускается въ наемъ и за оный получается

сто десять рублей въ годъ (въ 1850 году онъ отданъ быть на 12 лѣтъ уже за 711 рублей. Дѣло архива Св.-Дух. монастыря № 1108—55 за 1850 годъ). Приходскихъ-же благочестивыхъ дворовъ принадлежать къ сему монастырю восемь, въ коихъ душъ мужеска пола 31, женска 6. Сей монастырь хлѣбное пропитаніе получаютъ отъ приписныхъ монастырей.

Евейскій Свято-Успенскій монастырь имѣетъ фундушевую, близъ самаго монастыря, землю пахатную, на которой въ трехъ смѣнахъ посѣвается разнаго хлѣба четвертей по пяти, и сѣнокосы, на коихъ накашивается сѣна возовъ тридцать. Къ сему монастырю надлежитъ по фундушу деревня Барцелишки, въ коей подданныхъ монастырскихъ *римско-католическаго закона* дворовъ 12, душъ мужеска пола 44, женска 40. Сии подданные вышеписанную землю обрабатываютъ и собираемый съ оной хлѣбъ употребляютъ быть на содержаніе братіи, а сѣно для корму скота; но денегъ съ сихъ подданныхъ не собирается по ихъ убожеству. Для сего монастыря позволяется отъ г-жи старостиной Огинской по фундушу изъ Евейской пущи вывозить нужной лѣсъ. Также сей монастырь имѣетъ 12 фундушевыхъ озеръ, въ фундушѣ именно писанныхъ, но по причинѣ множества въ оныхъ озерахъ чепъ, рыбы ловить невозможно. Къ сему монастырю изъ разныхъ деревень,

въ разстояніи 150 верстъ, греческаго исповѣданія 35 хозяевъ или дворовъ, въ коихъ душъ мужеска пола 121, женска 88-мъ относятся по христіанскимъ требамъ. Подымнаго-же сей монастырь за себя и за подданныхъ оплачиваетъ въ казну по 128 золотыхъ.

Кронскій Свято-Троицкій монастырь имѣетъ пахатную и сѣнокосную землю разстояніемъ отъ монастыря въ 5 верстъ, на коей землѣ имѣетъ сооруженный дворъ съ гумномъ и сараями и на коей сѣется разнаго хлѣба въ трехъ смѣнахъ по 4 четверти, и сѣна накашивается 35 воевъ. Къ оному монастырю принадлежитъ село Жидокишки, въ коемъ подданныхъ хозяевъ или дворовъ *римско-католическаго* исповѣданія семь, душъ мужеска пола 24, женска 23. Сіи подданные вышписанную землю монастырскую обрабатываютъ и собираемый хлѣбъ употребляется на содержаніе братіи и служителей монастырскихъ, а сѣно для корму скота; денежнаго-же съ оныхъ подданныхъ доходу не бываетъ по ихъ скудости. Для села и для монастыря имѣется фундушевый лѣсъ черный, служащій только для отапливанія—въ длину на три версты, а въ ширину на одну версту. Къ сему монастырю относятся по христіанскимъ требамъ съ разныхъ селеній 15 хозяевъ или дворовъ греческаго исповѣданія, кои разстояніемъ отъ монастыря въ 50—100 верстахъ, въ нихъ душъ мужеска

пола 45 и женска 50. Государственныхъ отъ монастыря и его подданныхъ взимается подымнаго 156 золотыхъ и 10 грошей.

Сурдецкій Свято-Духовъ монастырь имѣетъ фундушевую пахатную землю, въ трехъ смѣнахъ, 25 морговъ и одну волоку, и сѣнокосы, на коихъ накашивается сѣна 33 воза. Къ сему монастырю надлежитъ деревня Меляновичи, разстояніемъ отъ монастыря въ пять верстъ, въ коей *римско-католическаго* закона хозяевъ или дворовъ 9, душъ мужеска пола 23, женска 21. Сей монастырь и деревня монастырская имѣютъ по фундушу свободный вѣздъ въ лѣсъ, принадлежащій наслѣдницѣ фундатора сего монастыря фамиліи Біеліевичевой. Оныя подданные вышписанную монастырскую землю пахутъ и собираемый хлѣбъ употребляется на содержаніе братіи и служителей монастырскихъ, а сѣно—для корму скотинѣ; впрочемъ, съ подданныхъ денежныхъ доходовъ не бываетъ, по ихъ скудости. Къ сему монастырю относятся, изъ разныхъ селеній, по христіанскимъ требамъ греческихъ исповѣдниковъ 9 дворовъ, въ коихъ душъ мужеска пола 25, женска 16. Сей монастырь за себя и подданныхъ платитъ податей 24 рубля серебромъ.

Друйскій Свято-Благовѣщенскій монастырь имѣетъ фундушевую пахатную и сѣнокосную землю въ трехъ смѣнахъ: въ 1-й сѣется разнаго

хлѣба 14 четвертей и тамъ-же въ болотѣ накашивается сѣна возовъ 20; во 2-й смѣнѣ, въ урочищѣ Ермоловѣ, сѣется 12 четвертей и сѣна приѣмлется возовъ 12; въ 3-й смѣнѣ, за селомъ Ермоловымъ, сѣется четвертей 12 и сѣна накашивается возовъ 10, для котораго хлѣбапашества имѣется монастырскій дворъ съ гумномъ и прочимъ нужнымъ строеніемъ, называемый Ермоловъ, разстояніемъ отъ монастыря въ милѣ. Сей монастырь имѣетъ приходскихъ дворовъ въ разныхъ мѣстахъ 20; въ нихъ душъ мужеска пола 50, женска 45.

Кейдановскій Свято-Преображенскій монастырь земли фундушевой не имѣетъ, кромѣ одного малаго огорода или цминтаря, въ коемъ церковь небольшая, деревянная ветхая, никакихъ украшеній не имѣющая, безъ ограды и безъ келій, а потому и монашествующихъ въ немъ не имѣется, за неимѣніемъ гдѣ и съ чего жить. Онъ разстояніемъ отъ Виленскаго монастыря въ 20 миляхъ, въ мѣстечкѣ Кейданы (Россіенскаго уѣзда, Ковенской губерніи). Податей на него возложено 30 рублей, которые ежегодно оплачивается, по силѣ фундуша, фундатора сего монастыря фамилія Радзивилловъ. Изъ того-же дѣла далѣе (л. 264) видно, что Радзивилловскимъ дворомъ, чрезъ кальвинскаго сеніора Нолькена, давалась монастырю ежегодная ашнуата по 180 злотыхъ въ годъ.

Таково было положеніе приписныхъ монастырей предъ самымъ ихъ упраздненіемъ, которое послѣдовало въ концѣ прошедшаго столѣтія. Кейданскій, по указу Св. Синода отъ 25 Октября 1798 года, упраздненъ съ тѣмъ, чтобы церковь обращена была въ приходскую ¹⁾; Евейскій, Кронскій и Друйскій, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, также обращены были въ приходскія церкви, а Сурдецкій, ставъ, по силѣ указа Св. Синода отъ 25 Октября, самостоятельнымъ во внутреннемъ управленіи и хозяйствѣ, остался только въ административномъ вѣдѣніи Виленскаго архимандрита, какъ благочиннаго. Итакъ всѣхъ православныхъ жителей, (кромѣ монашествующихъ), при Виленскомъ Свято-Духовѣ и приписныхъ монастыряхъ въ 1797 г. оставалось 278 душъ мужеска пола и 205 женска; это на всю Ковенскую нынѣшнюю и большую часть Виленской губерній; такъ какъ часть Виленской нынѣшней губерніи южная принадлежала Минской, а сѣверовосточная Полоцкой епархіямъ; въ послѣдней былъ и Дисненскій Воскресенскій монастырь, и при немъ братство. Въ Гродненской-же губерніи православные были въ Брестѣ, Бѣльскѣ, Дрогичинѣ, Заблудовѣ, около монастырей; въ Бѣльскѣ и Брестѣ были

¹⁾ Состоялось это обращеніе въ приходскую гораздо уже позднѣе, какъ увидимъ, а монастырь ранѣе самъ собою упразднился.

также братства изъ мірянъ. Въ вѣдомствѣ Виленскаго архимандрита быть нѣкоторое время и Якобштадскій монастырь, Рижской нынѣ епархіи; при немъ въ 1798 году было 10 человѣкъ прихожанъ ¹⁾.

За симъ возвращаемся исключительно къ Свято-Духову монастырю, именно къ описи его, составленной 16 Іюня 1797 года, — при чемъ изложимъ ее въ сокращеніи.

Монастырь окруженъ ветхими каменными стѣнами, съ вѣздными отъ запада воротами и посредствомъ особой каменной-же стѣны раздѣленъ на двѣ части: на цминтарь, и особливо такъ называемый монастырь или клявзуру. съ особливими воротами. На цминтарѣ церковь Сошествія Св.-Духа, каменная, огромная, свѣтлая и отличною архитектурою сдѣланная; сверху ея отъ запада щитъ съ боковыми двумя острыми, небольшими куполами (куполами) и тремя крестами, а по другимъ сторонамъ съ крестами-же щиты, покрытые жестью обветшалою; прочій-же весь корпусъ покрытъ старою, смѣшанною съ новою, черепицею. По ветхости крыши въ боковыхъ углубленіяхъ и неимѣнію сточныхъ трубъ бываетъ сильная течь. Въ церкви три храма: по срединѣ — Сошествія Св. Духа,

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. К-рія № 127, 1798 года, и № 13 1765 года.

южный придѣлъ — Іоанна Богослова, и сѣверный — въ память Св. Царей Константина и Елены и Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Евстафія и Іоанна; иконостасъ во всѣхъ храмахъ кирпичный съ штукатуркою на немъ алебастровою; иконы въ немъ писанныя на холстѣ, въ ветхихъ, мѣстами погнившихъ, рамахъ. Погребовъ въ ней, для положенія мертвыхъ, одиннадцать. Кромѣ упомянутыхъ трехъ храмовъ, есть въ маленькомъ и тѣсномъ придѣлѣ, въ той-же церкви отъ юга пристроенномъ, четвертый храмъ въ память Преп. Симеона Столпника съ деревяннымъ, зѣло ветхимъ, иконостасомъ. Колокольня каменная большая, въ три этажа сооруженная, но отъ времени приключившагося въ 1749 году пожара по сію пору не покрытая, и отъ согнившихъ на оную ходовъ звонарямъ крайняя опасность предлежитъ. Внутри ограды окружающіе церковь дома: 1) каменный, *никогда бывшій* училищный, въ 2 этажа; въ верхнемъ этажѣ двѣ избы, въ нижнемъ три, съ тремя каменными погребами, — отпускается въ наемъ; 2) домъ каменный, въ которомъ *никогда была* типографія, въ 2 этажа, — въ верхнемъ четыре избы, въ нижнемъ двѣ; при семъ домѣ маленькій садокъ; оный домъ назначенъ къ отпуску въ наемъ; 3) домъ каменный, одною среднею стѣною на двое раздѣляющійся, и съ одной стороны имѣеть одинъ этажъ, съ тремя избами и сѣнями, съ каменнымъ погре-

бомъ внизу; съ другой стороны о двухъ этажахъ,—оба отпускаются въ наемъ; 4) домъ каменный шпитальный (госпитальный), одноэтажный,—отпускается въ наемъ; 5) домъ каменный двухъэтажный съ двумя избами—верхнею и нижнею,—отпускается въ наемъ.—Строенія въ клявзурѣ: келліи, въ одной связи состоящія, въ два этажа—настоятельская и монашескія, съ поварнею, кухнею, погребями и проч.; съ сѣверной стороны, внутрь самаго клявзура, маленькая возовная и въ связи съ нею двѣ каменные кельи. Всѣ зданія болѣе или менѣе ветхія, крыты черепицею; упоминаются части зданій и въ развалинахъ. Внутри клявзура колодезь.

Строенія монастырскія внѣ монастыря, а именно на рынкѣ: 1) каменный двухъэтажный домъ „Малая Гельда“, отпускаемый въ наемъ, съ лавками и погребями, „а нынѣ занимается военнымъ постоемъ“—сказано въ описи. 2) Подъ другимъ каменнымъ домомъ, прозываемымъ „Великая Гельда“, прежде бывшимъ болѣе двухъ вѣковъ монастырскимъ, отданнымъ поляками Виленскому купцу Доманскому, лавокъ купецкихъ двѣ, съ двумя каменными погребями. 3) Мѣсто пустое, магистратомъ отнятое, дому каменнаго, прозываемаго Лункевичевскаго, который, во время польской новой конституціи, тѣмъ магистратомъ разобранъ до подошвы—и 4) Два деревянные дома на Зарѣчьи, отданные Силь-

вестромъ Булаемъ за 3 рубля въ годъ на вѣчное время Косовичу, который и того не плотить.

Иконы церковныя, сверхъ тѣхъ, что въ иконостасѣ, разставленныя въ разныхъ мѣстахъ церкви: Христа Спасителя двѣ, Богоматери двѣ—на холстахъ; иконъ Богоматери двѣ на дскахъ, въ кіотахъ, изъ коихъ одна студеницкая называемая, а другая Сокольская чудотворная,—обѣ въ ризахъ (шатахъ); иконъ Іоанна Богослова двѣ, изъ нихъ одна въ серебряной ризѣ; Святителя Николая двѣ, одна на холстѣ, другая на дскѣ; Благовѣщенія—на дскѣ въ кіотѣ; икона святыхъ мучениковъ Виленскихъ Антонія, Евстафія и Іоанна на холстѣ ветхая; великомученика Георгія; великомученицы Екатерины—въ кіотѣ; муч. Пелагіи—въ кіотѣ; святителя Димитрія Ростовскаго—на холстѣ; усѣкновенія главы Св. Іоанна Крестителя; плащаница; пара хоругвей.

Чашъ (потировъ) серебряныхъ — большею частію тогдашней 12 пробы, есть и 8, 10 и 11-й, — всѣхъ описано 19-ть; между ними показаны нѣкоторыя съ именами ихъ жертвователей, таковы: Василия Яцыкевича и Варвары Захаревичевны 1620 года; Агилины Доросеевичевой и Екатерины Шитиковой 1628 года—въ 4 фунта 15 лотовъ; Евстратія Зяловскаго 1642 года; Проконія Доросеевича 1645 года Января 1 дня—въ 3 фунта 3 лота; Григорія Сенчила и жены

его Анастасіи Соколовской 1685 года; Маріанны Клеоновской 1691 года; Марьяны Опанкевичевны Яновой-Юхневичевой 1705 г. *въ четыре фунта двадцать пять лотовъ*, 12-й пробы, и чаша, въ одинъ фунтъ вѣсу, 8-й пробы, дѣланная иждивеніемъ братства (безъ указанія года). Остальныя чаши безъ указанія именъ вкладчиковъ и годовъ вклада или приобрѣтенія ¹⁾. Дисковъ серебряныхъ описано одиннадцать, звѣздъ три, лжицъ четыре, гробницъ (дарохранительницъ) двѣ, крестовъ—на постаментахъ два, ручныхъ семь, всѣ серебряныя, одинъ наперный на образѣ, и одинъ изъ зеленого камня, обложеннаго серебромъ. Изъ ручныхъ крестовъ также два обозначены съ именами ихъ жертвователей—одинъ Варвары Станиславовны 1626 года Октября 8, другой Яна Рачкевича 1691 года ²⁾. Ризъ серебряныхъ на иконахъ описано 12;

¹⁾ Въ сдаточной описи послѣ арх. Даниила новому настоятелю Іоасафу показаны уже 21 чаша—двумя болѣе. Дѣло 1799 г. № 165 Арх. Копс.—Всѣ эти потиры, за исключеніемъ даннаго Клеоновскою, значатся и по описи моп. 1854 года и нынѣ находятся на лицѣ, а потиръ Клеоновской проданъ въ 1874 г. за ветхостію.

²⁾ Въ 1808 г. значится всѣхъ крестовъ 16. Тамъ-же. Оба значатся и по описи 1854 года и кромѣ ихъ, по этой-же описи, старинный крестъ, пожерт. Иваномъ Ладугинымъ 1690 г. (7198 г. отъ сотв. міра) въ цер. Св. Духа, за Пречист. воротами на рву, неизвѣстно когда и какъ попавшій въ Вильну.

вѣнцевъ на нихъ 12-же; кромѣ того ризъ серебряныхъ маленькихъ шесть и столько-же вѣнцевъ. Далѣе описаны кадилъницы, подвѣчники и др. вещи. Евангелій на престольныхъ 11-ть въ обычныхъ бархатныхъ переплетахъ, съ металлическими обложками;—изъ нихъ три—печатанныя иждивеніемъ братства ставропигія храма Сочествія Святаго Духа въ Вильнѣ въ 1644 г.—названы ветхими, и объ одномъ прибавлено: „къ употребленію неспособное“; одно, печатанное въ томъ-же 1644 г. въ Евейскомъ монастырѣ, также ветхое, и одно печатанное, будто-бы, въ томъ-же Евейскомъ монастырѣ въ 1746 году—вѣроятно ошибочное указаніе, повторенное буквально впрочемъ и въ описи 1800 года, и начиная съ описи 1808 года ¹⁾ не значащееся по описямъ.

Опуская слѣдующія въ описи другія незначительныя церковныя вещи, упомянемъ о колоколахъ. Таковыхъ показано четыре, изъ нихъ большой, въ 376 пудовъ, вылитъ 1769 года Ноября 12; другой, въ 80 пудовъ—1769 года Юня 16; третій, въ 35 пудовъ, вылитъ 1731 г. и четвертый, въ 3 пуда, того-же года; колоколь-

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Копс. № 318. По описи Св.-Дух. мон. 1854 г. въ числѣ 16 Евангелій значится на лицѣ 3 Евангелія, изд. Вил. Св.-Дух. мон. и одно Евейское, всѣ 1644 года.

чика два—одинъ *надъ алтаремъ*, другой *внутри церкви употребляемый*.

Ризъ, то составленныхъ игуменомъ Даниломъ каждая изъ двухъ ветхихъ, то починенныхъ ветхихъ, то взятыхъ имъ-же изъ Сурдескаго (1) и изъ Друйскаго (2) монастырей—всѣхъ показано 14 и вовсе негодныхъ уже по ветхости 20. Остальные облаченія въ большинствѣ таковы-же. Нѣкоторые новыя облаченія и одежды на престолъ и жертвенникъ приобрѣтены „стараніемъ настоятеля Данила“. Церковныхъ книгъ значится по описи 89—Кіевской, Петербургской и наиболѣе Московской печати, за немногими исключениями, XVIII-го-же вѣка. Названія ихъ, кромѣ библіи и собственно богослужебныхъ, слѣдующія: Кругъ житій святыхъ; Бесѣды Іоанна Златоустаго на Бытіе; его-же о Покаяніи; Камень вѣры, кіевское изд. 1730 года; Варонія—дѣянія церковныя, изд. Московское 1719 г.; Сборникъ поученій 1700 г. Московскій; Вѣнецъ Христовъ—Кіевское изд. 1688 г.; Поученія воскресныя и праздничныя, печатаны въ Вильнѣ (года не показано); Розыскъ, изд. Моск. 1745 г.; Прологъ—1747 г. Московскаго изд.; Прав. исповѣданіе вѣры, Моск. 1744 года; Шестодневъ; Увѣтъ духовный; Обязанностяхъ пресвитеровъ приходскихъ; Лексиконъ славяно-россійскій, Кіевское изд. 1627 года Августа 11 дня; Знаменія пришествія Антихристова, 1703 г. Моск. изданіе.

По описи 1800 года значатся еще непоказанные здѣсь: „дѣль письменныхъ многообразныхъ, между которыми имѣется разныхъ привилегій или грамоты, три сундука и одинъ шкафъ“;—„книгъ школьныхъ на разныхъ языкахъ сундукъ одинъ,—всѣхъ числомъ 87“¹⁾.

Изъ этихъ описей такимъ образомъ усматривается, что не смотря на вышеупомянутыя потери церковнаго цѣннаго имущества—отъ огня во время страшнаго пожара 1749 года, и отъ поляковъ во время боя ихъ съ старикомъ игуменомъ Георгіемъ Яновскимъ въ 1794 году, монастырь съумѣлъ тогда сохранить еще много старинныхъ цѣнныхъ вещей,—серебряныхъ св. сосудовъ, окладовъ на иконахъ, документовъ и книгъ.

Всѣ доставленныя монастыремъ свѣдѣнія, въ описи и вѣдомостяхъ, архіепископомъ Іовомъ представлены были 26 Августа 1797 года Святѣйшему Синоду, съ присовокупленіемъ просьбы разъяснить и указать: оставаться-ли напредъ приписнымъ къ Свято-Духову Виленскому монастырю въ прежнихъ къ нему отношеніяхъ, такъ какъ имѣющіеся при тѣхъ монастыряхъ прихожане „неоднократно съ просьбами отзывались, что какіе бывають въ тѣхъ монастыряхъ доходы, то всѣ забираются въ Виленскій Свято-Духовъ монастырь, а чрезъ то тѣ монастыри пришли въ такое

¹⁾ Дѣло № 165, 1799 г.

бѣднѣйшее положеніе, что со временемъ уже невозможно, да и нечѣмъ будетъ привести ихъ въ прежнее положеніе.“ Озабочиваясь судьбою этихъ монастырей, преосвященный Іовъ распорядился, даже ранѣе отвѣта и самаго представленія по этому вопросу, предписать (8 Августа того года) архимандриту Даниилу, чтобы онъ „до причисленныхъ къ Свято-Духову монастырю монастырей отнынѣ никакого прикосновенія прежде бывшею своею властію не имѣлъ и никакихъ изъ нихъ доходовъ и церковныхъ вещей для Виленскаго Свято-Духова монастыря не забиралъ, а буде что прежде забрано, то-бѣ немедленно по принадлежности возвратить.“

Узнавши о такомъ распоряженіи архіепископа Іова, уполномоченный отъ всего Виленскаго монастыря *братства* (разумѣется здѣсь не монастырское, а свѣтское, въ лицѣ нѣсколькихъ оставшихся тогда православныхъ жителей Вильны) церковный староста, купецъ Павелъ Леневицъ, 21 Сентября того-же 1797 года присланною въ Святѣйшій Синодъ жалобою ¹⁾, упомянувъ о жалованныхъ братству отъ вселенскихъ Константинопольскихъ патріарховъ, Кіевскихъ митрополитовъ и польскихъ королей привилегіяхъ, по коимъ приписаны къ Виленскому монастырю другіе, по разнымъ мѣстамъ бывшаго

¹⁾ Изложена въ указѣ Св. Синода отъ 25 Октября 1798 г., копія котораго въ дѣлѣ № 98, листы 109—116.

княжества литовскаго лежаціе, монастыри и на основаніи данныхъ отъ основателей ихъ фундашей или грамотъ, со всѣми къ тѣмъ монастырямъ принадлежностями и фольварками, представилъ: 1) что архіепископъ Іовъ всѣ приписные монастыри отъ Виленскаго удалилъ, оставя оный при одномъ положенномъ ему жалованьѣ, а тѣ монастыри поручилъ въ управленіе невоздержной жизни духовенству, почему братство опасается, чтобы таковые монашествующіе, приобрѣтенное бдительнымъ Виленскаго архимандрита домостроительствомъ въ тѣхъ приписныхъ монастыряхъ, хозяйственное и церковное имущество, паче-же въ Сурдецкомъ Свято-Духовскомъ, кромѣ различныхъ въ золотѣ и серебрѣ состоящихъ вещей, однихъ денегъ болѣе двухсотъ рублей, золотомъ-же и серебромъ, не расточили, а особливо, что все то забрано ими безъ сдачи по порядку и описывали они имѣнія монастырскія сами собою; какъ хотѣли; а сверхъ того, какъ по штатамъ сумма на хлѣбъ не положена, въ Вильнѣ-же всѣ сѣбстныя припасы весьма дороги, то оныя на содержаніе братіи Виленскаго монастыря и получить не откуда; доходы монастыря отъ юрисдикіи и домовъ крайне недостаточны, а нужно еще изъ нихъ уплачивать налоги; принадлежавшая женскому монастырю, закрытому, за переводомъ оставшихся двухъ монахинь въ Слуцкъ, деревня Жабовщица

взята, и неизвѣстно почему не возвращается ¹⁾; пожалованная Свято-Духову монастырю въ 1733 г. милостинная дача по 100 рублей въ годъ съ 1755 г. не получается. Прежде-же, какъ Виленскаго, такъ и приписныхъ къ нему монастырей братія были нераздѣльны и считались за едино, почему и собираемый общими трудами съ фольварговъ хлѣбъ употребляемъ былъ по частямъ на содержаніе, какъ тѣхъ монастырей, такъ и Виленскаго, да и монашествующихъ нынѣ въ сихъ монастыряхъ по одному только или по два человѣка; 2) что архіепископъ Іовъ, сверхъ порученія приписныхъ монастырей во управленіе такимъ монашествующимъ, изъ коихъ нѣкоторые одержимы падучею болѣзнію и сумашествіемъ, и въ Виленскій монастырь, къ наполненію штатнаго положенія, прислалъ людей несоотвѣтствующаго ихъ званію поведенія, да еще къ тому насылалъ сюда-же подъ епитимію изъ бѣлаго духовенства изобличившихся въ непорядкахъ и запрещенныхъ въ священнослуженіи, которыхъ братія должна кормить и содержать изъ своего бѣднаго иждивенія, а таковыми духовными наполняя Виленскій, въ публичномъ мѣстѣ состо-

¹⁾ Она еще до присоединенія края къ Россіи перешла въ вѣдѣніе Минскаго Петропавловскаго монастыря, какъ видно изъ прописаннаго въ томъ-же указѣ объясненія архіепископа Іова.

ящій, монастырь, дѣлаетъ оный обиталищемъ не-порядочныхъ, а тѣмъ и самую церковь лишаетъ надлежащаго богослуженія, братству-же наводитъ стыдъ предъ иновѣрными; 3) не имѣютъ они особливаго, для погребенія умирающихъ, мѣста съ церковью, а посему тѣла вывозятся на распутіе, иногда-же погребаются между иновѣрными; 4) преосвященный приказалъ дѣтей ихъ крестить чрезъ троекратное погруженіе въ воду, а не обливать, отъ чего и опасаются, дабы упомянутые духовные, погружая младенцевъ въ воду, не утопили; а потому уполномоченный братства просилъ о возвращеніи власти управленія приписными монастырями, по силѣ привилегій, по прежнему Виленскому монастырю, и какъ сей, такъ и приписные, состоящіе въ литовской губерніи, Сурецкій, Евейскій и Кронскій снабдить добропорядочными монашествующими; для избѣжанія-же притѣсненія отъ Минскаго архіепископа Іова, о причисленіи ихъ къ другой епархіи, а особливо къ Кіевской.

Понятна и извинительна жалоба такого тона и направленія со стороны, хотя и состоявшаго теперь всего лишь изъ нѣсколькихъ лицъ, Виленскаго братства на новый порядокъ надзора и опеки надъ монастыремъ, не допускавшій мѣста прежнему влиянію и вмѣшательству этого братства, — въ лицѣ предковъ создавшаго, украшавшаго и поддерживавшаго исключительно своими

силами Свято-Духовскую церковь и монастырь при ней,—въ дѣла и жизнь монастыря. Этотъ годъ (1797-й) 200-лѣтняя годовщина существованія братской церкви Святаго Духа былъ и послѣднимъ годомъ существованія монастыря подъ опекою братства, хотя-бы въ смыслѣ доставленія ему средствъ въ послѣднее время и номинально, и подъ контролемъ съ его стороны, пожалуй и болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ контроль тогда столь отдаленнаго отъ монастыря духовнаго начальства. Мало того, братчики считали себя въ правѣ претендовать и на нѣкоторую долю личныхъ выгодъ себѣ отъ арендованія недвижимыхъ имуществъ на наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ. Указаніе на это не разъ дѣлалъ игумень Георгій Яновскій, объясняя и доносы на него со стороны братчиковъ преосвященному Виктору и отчасти безпорядки въ монастырскомъ хозяйствѣ и его скудость претензією со стороны нѣкоторыхъ вліятельнѣйшихъ лицъ братства на такого рода выгоды, съ обидою для монастыря, но „онъ, хотя-бы что и небыло обидно монастырю, не хотѣлъ дѣлать, какъ дѣлалъ его предмѣстникъ Сильвестръ Булай, безъ должнаго разрѣшенія, и за то ждетъ новыхъ клеветъ и преслѣдованія враговъ своихъ ¹⁾).

Странно только представляется просьба братства о причисленіи монастырей литовской губер-

¹⁾ Дѣла Арх. Лит. Конс. №№ 75 и 90.

ніи къ Кіевской епархіи, когда Минскій архіепископъ и въ эти годы все еще титуловался коадьюторомъ Кіевскія митрополи, какъ видно изъ указа Свят. Синода ему, отъ 25 Октября 1798 года, по поводу всѣхъ изложенныхъ просьбъ, заявленій и жалобъ (въ томъ числѣ, упомянутого въ объясненіи архіепископа Іова, сообщенія ему отъ 18 Юля литовскаго губернатора Булгакова тоже о крайне неудовлетворительномъ тогдашнемъ составѣ братіи Свято-Духова монастыря).

Святѣйшій Синодъ упомянутымъ указомъ, между прочимъ, предписалъ: 1) какъ на возобновленіе Свято-Духова монастыря въ 1752 году, по имянному указу, состоявшемуся на поднесенномъ отъ Синода докладѣ, отпущено 6 тысячъ рублей, а сверхъ того и милостинная дача, пожалованная по грамотамъ Россійскихъ Государей, по сту рублей въ годъ произведена, какъ по справкѣ оказалось, по 1781 годъ ¹⁾, каковою

¹⁾ Отъ 7 Ноября 1797 года за № 997 изъ кабинета Его Императорскаго Величества дано знать Литовскому губернскому правленію, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ доставить изъ кабинета въ Виленскій Св.-Духовъ монастырь въ милостыню на *первый годъ* сто рублей, которыя деньги въ оное правленіе препровождаются, съ тѣмъ, чтобы благоволено было, по отсылкѣ ихъ въ тотъ монастырь, кабинетъ Его Императорскаго Величества уведомить. Дѣло Арх. Лит. Конс. № 125. Это и была послѣдняя сего рода выдача, сдѣланная, вѣроятно, по поводу посѣщенія въ этомъ году Вильны Государемъ Императоромъ Павломъ I съ великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами. (Вильна и ея окр. изд. 1883 г. стр. 103).

суммою состоящая въ семь Виленскомъ монастырѣ ветхости, при хорошемъ хозяйственномъ распоряженіи исправить весьма было можно; нынѣ-же оный монастырь, по именному Высочайшему указу 1797 года Мая 19 дня, включенъ въ число второклассныхъ монастырей, на который и сумма, положенная не только по состоявшимся въ 1764 году штатамъ на духовныя мѣста, но и по Высочайше подтвержденной, въ 18 день Декабря того-жъ 1797 года, росписи отпускается въ каждый годъ по 2504 р. 50 к., слѣдовательно той пожалованной сему Виленскому монастырю, яко снабженному по высокомоуаршему благоволенію достаточнымъ, противъ прочихъ второклассныхъ монастырей, содержаніемъ, милостинной дачи производить уже теперь не слѣдуетъ, а потому оной братіи въ сей просьбѣ ихъ отказать; 2) учиненіе плача земли, положеніе монастыря издревле составляющей, и увольненіе какъ Виленскаго, такъ и приписныхъ къ нему благочестивыхъ монастырей отъ возложенныхъ на оныя поборовъ и полицейскихъ требованій зависитъ отъ разсмотрѣнія гражданскаго правительства, потому вашему преосвященству, учиня объ ономъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе и потомъ разсмотря, могутъ-ли нынѣ данныя оному Виленскому монастырю отъ королей польскихъ привилегіи имѣть свою силу и дѣйствіе, а утвержденныя тѣми привилегіями вкла-

ды основателей сего монастыря, по включенію его въ штатное положеніе, могутъ-ли остаться за нимъ по прежнему, или, сообразно бывшимъ за великороссійскими монастырями имѣніямъ, поступить должны въ коронное вѣдомство, а потому и начатое о принадлежащихъ къ сему монастырю дачахъ тяжёлое дѣло слѣдуетъ-ли продолжать, равно и о возложенныхъ на него поборахъ и полицейскихъ требованійхъ—отъ кого и по какому поводу и одни-ли благочестивые или и другихъ религій монастыри оными обременены,—представить Святѣйшему Синоду съ своимъ мнѣніемъ; 3) поелику Виленскій монастырь состоитъ нынѣ въ вѣдомствѣ Минской епархіи, слѣдовательно и приписные къ нему монастыри — Евейскій, Кронскій, Сурецкій и Друйскій, для соблюденія должнаго въ нихъ благоустройства и въ прекращеніе происходящихъ отъ монашествующихъ несоотвѣтствующихъ, какъ выше значитса, чину ихъ поступковъ, должны причислены быть къ Минской-же епархіи и состоять въ непосредственномъ вѣдомствѣ епархіальнаго архіерея и тамошней консисторіи, содержа въ нихъ число монашествующихъ по одному строителю и по шести братій; относительно-же показанія ихъ, что они содержаніе свое получаютъ отъ вкладовъ, данныхъ основателями тѣхъ монастырей, то вамъ, справясь достоверно, на какомъ основаніи оныя даны, и буде они отъ

потомковъ тѣхъ основателей терпятъ какія-либо обиды, не оставить ихъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, пастырскимъ своимъ защищеніемъ; 4) для наполненія всѣхъ сихъ монастырей монашествующими требовать ихъ отъ преосвященныхъ Кіевскаго, Новороссійскаго и Черниговскаго изъ числа состоящихъ въ сихъ епархіяхъ *загитамыгъ*, причисленныхъ въ другія епархіи въ недостающее по штату число; что-жъ принадлежитъ до вдовыхъ священниковъ, то оныхъ опредѣлять въ монастыри не иначе, какъ на основаніи духовнаго регламента о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго и послѣдовавшихъ указовъ по собственному ихъ произволенію, а противъ онаго отнюдь ихъ въ оныя не опредѣлять; 5) а какъ приведеніе всякаго неурядства по епархіи въ надлежащій порядокъ и порученіе надзираанія за благочиніемъ протопопамъ или священникамъ, испытаннымъ во благонравіи и честномъ поведеніи, и дабы монашествующіе, кромѣ монастырскихъ и другихъ приличныхъ званію ихъ послушаній, ни въ какія несоотвѣтственныя имъ должности употребляемы не были и всѣ церкви снабжены были церковно-служителями, сообразно великороссійскимъ церквамъ, на точномъ основаніи штатнаго о церквахъ положенія,—зависитъ отъ распоряженія вашего, яко епархіальнаго архіерея, то Святѣйшій Синодъ, какъ сіе, такъ и о крещеніи младенцовъ съ трое-

кратнымъ погруженіемъ предоставляетъ пастырскому вашему попеченію и разсмотрѣнію, съ тѣмъ однакожъ, чтобы введеніе сего въ тамошнихъ жителей, яко недовольно еще утвердившихся въ познаніи христіанскаго закона, не могло произвести дальнѣйшаго ропоту.

Но посланныя, 20 Ноября того-же года, къ преосвященнымъ Кіевскому Іероою и Новороссійскому Гавріилу митрополитамъ и Черниговскому архіепископу (Виктору, б. Минскому) требованія о высылкѣ монашествующихъ, которыхъ нужно было для выполненія указа Святѣйшаго Синода для Минской епархіи до 50 лицъ, конечно, не могли быть удовлетворены, не только въ такомъ размѣрѣ, но и на $\frac{1}{5}$ долю,—потому что одинъ только Новороссійскій преосвященный, митрополитъ Гавріилъ, выслалъ 9 человекъ, да и изъ нихъ одинъ въ дорогѣ или тотчасъ по пріѣздѣ умеръ, а трое въ дорогѣ-же оказались ненадежнаго поведенія; присланные размѣщены по одному человеку въ наиболѣе нуждавшіеся въ братіи монастыри, и на долю Свято-Духова монастыря достался одинъ іеромонахъ изъ числа трехъ послѣднихъ. Затрудненіе въ пріисканіи монашествующихъ для монастырей литовской епархіи продолжалось и потомъ, бываетъ и понинѣ.

При такомъ положеніи приписные монастыри уже не могли долго существовать, хотя и посланы туда, вслѣдствіе вышеизложенной жалобы брат-

ства, новые начальники, съ возвращеніемъ прежнихъ въ Свято-Духовъ монастырь, при чемъ двумъ изъ послѣднихъ (3-й умеръ) отъ архіепископа Іова объявлено, что ежели они за собою таковыхъ пороковъ, какъ братство Виленское доносило, чрезъ что они оттуда и перемѣняются, не чувствуютъ и будутъ имѣть изъ своихъ мѣсть одобрительныя свидѣтельства, то представляется имъ о такомъ ихъ братствомъ очернении искать на томъ братствѣ удовлетворенія по свѣтской командѣ формою суда ¹⁾).

По остальнымъ пунктамъ, требовавшимся указомъ Св. Синода 25 Октября 1798 года, свѣдѣнія представлены архіепископомъ Іовомъ въ Августѣ 1801 года съ такимъ заключеніемъ, что относительно владѣнія имѣніями, какія остаются въ наличности, — въ силу Высочайшаго повелѣнія объ оставленіи литовской губерніи на прежнихъ ея правахъ и привиллегіяхъ, равно какъ и относительно податей и сборовъ съ имѣній и домовъ и вообще по всѣмъ частямъ, монастыри Свято-Духовъ и приписные къ нему Сурдецкій, Евейскій и Кронскій (Друйсскій въ перепискѣ не упоминается) должны оставаться въ тогдашнемъ ихъ положеніи ²⁾.

¹⁾ Л. № 326 того-же дѣла за № 98.

²⁾ Тамъ-же л. 419—422.

Къ сказанному о положеніи Виленскаго Свято-Духова монастыря по всѣмъ частямъ, въ концѣ XVIII столѣтія, при введеніи въ немъ штатнаго положенія второкласснаго монастыря, необходимо еще добавить свѣдѣнія о зданіи церкви б. женскаго Благовѣщенскаго монастыря. Зданіе это поименовывается тамъ подъ названіемъ: домъ № 5. Въ другомъ дѣлѣ ¹⁾, при перечисленіи монастырскихъ зданій, подъ этимъ именно номеромъ значится: домъ б. дѣвичій монастырь началъ отпущаться въ наемъ съ выведенія изъ онаго монахинь, да и за монахинь нижній этажъ отпущался въ аренду. Въ томъ-же дѣлѣ ²⁾ говорится между прочимъ: относительно до починки церкви дѣвичьяго монастыря, такъ какъ обѣщаннаго г. секретаремъ Ключевскимъ дерева не поставлено, то церковь и остается въ прежнемъ своемъ видѣ. А каковъ этотъ видъ, объ этомъ въ рапортѣ архимандрита Данила съ братією, отъ 7 Іюня 1799 года ³⁾, сказано: церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы бывшаго дѣвичьяго монастыря каменная, имѣетъ покровъ во всемъ согнившій, отъ чего непрерывная течь приводитъ въ опасность, что оная незадолго можетъ завалиться: на верху одной

¹⁾ № 136, л. 216, 1797 года.

²⁾ Л. 161.

³⁾ Дѣло Арх. Лит. Консисторіи № 155.

остаются нѣкоторыя стѣны, составлявшія домъ, до которыхъ ежели подогнуть нижняго дому стѣны и уравнивъ оныя застелѣвать и вскрыть, то подъ одною кровлею можетъ быть и церковь и изрядный домъ, каковой нѣкогда по видимому и былъ, и церковь могла-бы быть теплая, каковая подъ зиму братіи и нужна.

Архимандритъ Даниль, не мало сдѣлавшій для возможныхъ по средствамъ починокъ зданій монастыря и предпринимавшій сдѣлать болѣе, не долго пробылъ настоятелемъ монастыря; указомъ Св. Синода, отъ 15 Декабря 1799 года, онъ вызванъ былъ въ С.-Петербургъ для исправленія чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія ¹⁾, откуда въ концѣ слѣдующаго года назначенъ былъ (24 Декабря) въ настоятели второкласснаго-же Устюжскаго монастыря ²⁾, а на его мѣсто настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря еще ранѣе того, въ Мартѣ 1880 года, назначенъ, изъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архимандритъ Иосафъ (родомъ малороссъ изъ стараго Миргорода), который 9 Юня явившись, принялъ монастырь по описи ³⁾.

Все ветхо и непрочно въ монастырѣ, видитъ новый настоятель; а въ средствахъ на болѣе или

¹⁾ Дѣло Арх. Консистеріи № 165.

²⁾ Тамъ-же. Впослѣдствіи Даниль былъ епископомъ Могилевскимъ. Дѣло Св.-Дух. мон. 1815 г., № 5.

³⁾ Арх. Конс. № 165 и 169.

менѣе капитальное переустройство и церкви и монастырскихъ зданій отказано Святѣйшимъ Синодомъ. Что дѣлать? потерпѣль, потерпѣль—годъ, два, а потомъ началъ печаловаться на такое состояніе монастыря предъ высшею гражданскою властію въ краѣ,—хотѣлъ попробовать другого пути, казавшагося ему болѣе скорымъ и вѣрнымъ. Но случилось нѣчто до того изумительное, что придется войти въ нѣкоторыя подробности этого дѣла ¹⁾. Путь въ одну сторону оказался скорымъ и счастливымъ до самаго царскаго трона, а возвратный чуть не привелъ къ упраздненію монастыря,—по крайней мѣрѣ изъ Вильны и Минска не постѣснились въ отвѣтъ на царскую милостивую волю выступить съ такимъ проэктомъ. Вышло похоже на то, что не даромъ братство тревожилось такъ за благополучіе монастыря въ своей послѣдней просьбѣ-жалобѣ Святѣйшему Синоду....

Виленскій гражданскій губернаторъ Ланской, по данному ему отъ литовскаго военнаго губернатора порученію, въ началѣ 1804 года лично представилъ министру внутреннихъ дѣлъ докладъ, что состоящій въ Вильнѣ второклассный Свято-Духовъ монастырь, получая жалованье по штату и сверхъ того отъ юрисдики до 40 рублей въ годъ,

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 221, 1804 года, на 198 листахъ.

не имѣть болѣе никакихъ доходовъ, а по тамошней дороговизнѣ нуждается въ самомъ необходимомъ, что монастырь сей не получаетъ и отъ прихожанъ никакого пособія, поелику людей благочестиваго исповѣданія тамъ очень мало, и что напоследокъ монастырскія строенія, по немѣнью чѣмъ ихъ содержать и починивать, приходятъ болѣе и болѣе въ ветхость. По уваженію сего губернаторъ испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія о прибавкѣ монашествующимъ жалованья противъ монастырей первоклассныхъ и объ ассигнованіи суммы, какая по смѣтѣ нужна быть можетъ, какъ на одновременную поправку монастырскихъ строеній, такъ и на будущее ихъ содержаніе. Почему министръ и докладывалъ о семъ Его Императорскому Величеству и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: „представленіе губернатора Ланского сообщить синодальному оберъ-прокурору съ тѣмъ, дабы испрашиваемая монастырю Святаго Духа прибавка въ штатѣ была сдѣлана и нужная на строеніе его сумма, по предварительномъ истребованіи надлежащей о томъ смѣты, отпущена изъ суммъ, по духовному департаменту обращающихся, если Св. Синодъ не найдетъ къ тому какихъ-либо основательныхъ препятствій.“ Св. Синодъ, указомъ 31 Марта 1804 года за № 1528, къ исполненію сего именнаго Высочайшаго повелѣнія, по справкѣ съ имѣющимися въ немъ свѣ-

дѣніями, предписалъ архіепископу Минскому Юову доставить планъ и смѣту на исправленіе монастыря, съ таковымъ наблюденіемъ казеннаго интереса, во 1) не можно-ли исправить необходимо-нужныя починки отпускаемою ежегодно по штату суммою и получаемыми съ отдаваемыхъ въ наймы домовъ и земли доходами—и во 2) на основаніи разосланныхъ изъ Святѣйшаго Синода, въ 1788 году Сентября 7 дня во всѣ епархіи указовъ, коими, между прочимъ, предписано, что если гдѣ какія ненужныя зданія до сего устроенныя имѣются, то на починку оныхъ не точію изъ положенной по штатамъ суммы ничего отнюдь не употреблять, но и самыя таковыя зданія, кои состоятъ въ тѣлоци, при случаѣ недостатка штатной суммы на возобновленіе въ нужныхъ строеніяхъ ветхостей, обращать на сіе-же исправленіе: сдѣлать и о строеніи въ томъ Виленскомъ монастырѣ разсмотрѣніе, не найдется-ли въ немъ чего излишняго и по уничтоженіи онаго могущаго употребиться на починки прочихъ ветхостей, и потомъ все оное представить Св. Синоду съ мнѣніемъ, что, по исправленіи монастырскаго строенія, довольно-ли можетъ быть на будущее время, для всегдашняго поддержанія его въ должномъ видѣ, положенной по штату на починки суммы и получаемыхъ доходовъ, не требуя впредь болѣе того оной, а также о недостаткѣ монашествующихъ въ содержаніи

себя и о необходимо-нужныхъ къ тому пособіяхъ.

Послѣ двухгодичной переписки съ настоятелемъ монастыря, иногда мелочной и даже посторонней для дѣла, и съ управлявшимъ тогда литовскою губерніею, вице-губернаторомъ Багмевскимъ, о составленіи губернскимъ архитекторомъ Шильтгаузомъ плана и смѣты и объ ускореніи этого дѣла, и послѣ личнаго, совмѣстно съ Багмевскимъ, осмотра монастыря, архіепископъ Іовъ, 7 Января 1806 года, съ приложеніемъ всей переписки, донесъ Святѣйшему Синоду, что на починку церкви, если-бы покрыть оную желѣзомъ, нужно по смѣтѣ 14,821 р. 50 к., а если сдѣлать кровлю черепичную, то 4840 р.; на передѣлку келій въ два этажа и съ желѣзною крышею потребно 87,302 р. 84 к., а буде покрыть черепицею, то 70,632 р. 84 к.; а ежели построить сіи зданія въ одинъ этажъ безъ погребовъ съ желѣзною кровлею, то нужна сумма 63,217 р., что мѣстныхъ средствъ на то неимѣется; относительно-же обращенія самыхъ строеній ветхихъ, ненужныхъ, на возобновленіе прочихъ зданій, Виленскою городскою полиціею чинена была публикація, не сыщется-ли желающихъ купить ветхія ненужныя строенія въ монастырѣ и состоящій *внѣ монастыря, въ срединѣ города, каменный монастырскій домъ, называемый Малая Гельда* (противъ намѣренія продать этотъ

доходный домъ рѣшительно протестовалъ архимандритъ Іоасафъ и настойчивость Минской консисторіи въ этомъ намѣреніи, не имѣвшемъ основанія и въ указѣ Св. Синода, представляется странною); но никто на посылку оныхъ желанія не объявилъ, а только за содержаніе тѣхъ зданій въ арендѣ, по учиненной публикаціи, соглашались давать ежегодно всего по 570 рублей серебромъ, да съ юрисдики можно увеличить въ будущемъ поземельный доходъ до 150 рублей. Что-жъ касается содержанія монашествующихъ, коихъ полного штатнаго числа въ каждомъ году не было, то оныя не только не имѣли никакой нужды, но еще избыточествовали, ибо архимандритъ употреблялъ на содержаніе ихъ и остающееся отъ некомплекта жалованье и даже большую часть суммы, опредѣленной на починку церкви и монастыря; также всю экономическую до 600 руб. и бывшіе отъ преподаванія мірскихъ требъ доходы; сверхъ того онъ-же архимандритъ бралъ съ Кронскаго и Евейскаго монастырей болѣе, дозволенной ему мѣстнымъ начальствомъ, третьей части. Далѣе указывалось на отсутствіе формальной правильности въ веденіи хозяйства и приходо-расходныхъ книгъ, и т. под. Наконецъ, въ доказательство изобилія въ содержаніи братіи, представлялся примѣръ одного іеромонаха того монастыря, у котораго оказалось, при его невоздержности, сумма въ 150 рублей. Изъ

всего этого представлень выводъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода: „хотя въ гор. Вильнѣ православнаго исповѣданія обывателей весьма мало, но поелику въ ономъ находится довольно число штатскихъ чиновниковъ, исповѣдующихъ православную вѣру; сверхъ того состоитъ гарнизонъ и пріѣзжаютъ кучество и другого званія люди, монашествующіе-жь, по правиламъ св. отецъ, не могутъ исправлять мірскихъ требъ, для чего ежегодно посылаются туда священники,—то не благоугодно-ли будетъ Виленскій монастырь упраздня, архимандрита онаго перевести въ другой какой-либо монастырь, а монашествующихъ, коихъ только три человѣка—одинъ іеромонахъ и два іеродіакона, также распредѣлить по монастырямъ сей епархіи, не имѣющимъ положеннаго числа; вмѣсто-же монастыря въ Вильнѣ учредить, *такъ какъ* тамошніе чиновники изъявляютъ желаніе имѣть священниковъ для исправленія требъ, соборъ, который, по сдѣланному плану и смѣтамъ, *нѣсколко* менѣе обошелся-бы, съ опредѣленіемъ одного протопопа, двухъ священниковъ, одного дьякона, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей и съ назначеніемъ всѣмъ имъ жалованья и на починку церкви и дома, *сообразно* Витебскому православному собору, обращенному изъ базилианскаго монастыря, съ тою токмо отмѣною, чтобы жалованье отпускатъ серебромъ; въ сихъ-же послед-

нихъ смѣтахъ значится, что на передѣлку зданій въ два этажа съ погребамы и съ *железною* кровлею нужно 85,312 р. 98½ коп., съ черепицею 68,642 р. 98 коп., а въ одинъ этажъ безъ погребовъ съ железною крышею 62,845 р. 20 к. ¹⁾). Прибавимъ къ этому, что всѣ смѣты составлены и представлены на польскомъ языкѣ „по незнацію архитекторомъ російскаго языка. для перевода-же оныхъ замедлилась-бы отсылка плановъ еще болѣе“, писалъ Виленскій тогда вице-губернаторъ, а впослѣдствіи губернаторъ. Прок. Лукичъ Багмевскій, архіепископу 9 Февраля 1805 г., присовокупляя къ тому, „мнѣ кажется, что Св. Синоду можно смѣты представить и въ переводахъ; а если необходимо нужно, чтобъ тѣ переводы были подписаны здѣшнимъ губернскимъ архитекторомъ, то не угодно-ли вашему преосвященству *переведенныя у себя* смѣты на російскій языкъ прислать ко мнѣ. а я, по подписаніи архитекторомъ, не умедлю ихъ возвратить. При расположеніи вновь проэктированныхъ зданій, я сколь можно сообразовался съ мыслию в. преосвященства и съ *тою надобностію*, *какая мнѣ представлялась* въ обоихъ случаяхъ, ежели монастырь наполнить монашествующими, или когда *учредитъ соборъ и блас духовенство*, которому-бы *гораздо приличнѣе быти*

¹⁾ Л. 117—120.

въ Вильнѣ, по причинѣ преподаванія церковныхъ требъ исповѣдникамъ грекороссійскаго закона“¹⁾).

Какое торжество ожидало поляковъ въ случаѣ упраздненія Свято-Духова монастыря рукою русскаго правительства,—того монастыря, котораго не въ силахъ были они добить окончательно при своемъ владычествѣ въ Вильнѣ,—того монастыря, который два столѣтія былъ единственнымъ духовнымъ убѣжищемъ для православныхъ Вильны! Но упраздненія монастыря не допустили Св. Синодъ и Государь²⁾. Указомъ отъ 11 Октября 1806 года, Святейшій Синодъ далъ знать архіепископу Іову, въ отвѣтъ на его мнѣніе, что „такъ какъ Высочайшимъ указомъ повелѣно сдѣлать оному монастырю прибавку въ штатѣ и отпустить нужную на построеніе его сумму, то посему, а также уважая древность и знаменитость онаго монастыря и непоколебимое пребываніе обитающихъ въ немъ въ православіи, Святейшій Синодъ не находитъ надобнымъ обращать его въ соборъ, а для того полагаетъ оставить его въ нынѣш-

¹⁾ Л. 43.

²⁾ Предположеніе сего-же рода возникло еще разъ въ 1817 году, также при вопросѣ о возобновленіи всѣхъ зданій монастыря, но и тогда осталось безъ послѣдствій. Дѣло Арх. Лит. Кон. № 1378; ук. Св. Син. отъ 20 Февраля 1817 года.

немъ положеніи, исправя оный потребною починкою и возобновя какъ слѣдуетъ. Но какъ на такое исправленіе и возобновленіе его остатковъ отъ суммъ, по духовному департаменту обращающихся, въ нынѣшнемъ году имѣется весьма малое количество, да и въ будущіе годы оныхъ достаточно быть не можетъ, для того предоставлено было синодальному г. оберъ-прокурору, кн. А. Н. Голицыну, доложить о семъ Его Императорскому Величеству, не благоугодно-ли будетъ повелѣть: 1) исправленіе онаго монастыря отнести на счетъ строительнаго капитала вѣдомства М. В. Дѣлъ съ тѣмъ, чтобы, къ отвращенію излишнихъ издержекъ казны, препоручилъ онъ кому слѣдуетъ вновь сдѣлать необходимо нужнымъ исправленіямъ ветхостей того монастыря планы и потребной суммѣ смѣты; 2) для лучшаго содержанія онаго монастыря на будущее время и обитающимъ въ немъ, вмѣсто полагаемой Виленскимъ гражданскимъ губернаторомъ прибавки въ жалованье монашествующимъ, дозволить имъ имѣть неполное противъ штатнаго положенія число и не болѣе 10-ти человѣкъ (ихъ и столько не было тогда, какъ увидимъ сейчасъ) съ тѣмъ, чтобы, при полученіи дозволенныхъ епархіальнымъ архіереемъ (послѣ перваго указа) изъ Евейскаго и Кронскаго монастырей продуктовъ, остающееся отъ некомплекта жалованье употреблять на наличныхъ и проч.

А минувшаго Августа 24 числа оуъ синодальный г. оберъ-прокуроръ Святѣйшему Синоду объявилъ имянной Высочайшій указъ, въ которомъ изображено: Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ представленіе Св. Синода о ветхостяхъ строенія Виленскаго второкласснаго Свято-Духова монастыря, по уваженію древности и знаменитости коего, также и непоколебимому пребыванію обитающихъ въ немъ въ православіи съ давныхъ временъ, повелѣлъ министру внутреннихъ дѣлъ исправить оныя на счетъ строительнаго по государству капитала, снесясь прежде съ епархіальнымъ архіереємъ, нельзя-ли убавить зданій по числу предполагаемыхъ нынѣ Св. Синодомъ, — имѣть въ немъ, вмѣсто 16-ти, десять монашествующихъ и сдѣлавъ смѣты — представить на Высочайшее утвержденіе. За тѣмъ тѣмъ-же Высочайшимъ указомъ утверждены и остальные предположенія Св. Синода объ остаткахъ отъ некомпекта, объ отдѣленіи изъ доходовъ съ домовъ и земли: $\frac{1}{3}$ настоятелю, $\frac{1}{3}$ монашествующимъ и $\frac{1}{3}$ на поддержаніе монастыря, вмѣстѣ съ положенною на то по штатамъ суммою ¹⁾).

Но дѣло возобновленія монастыря на этотъ разъ сначала замедлилось, а потомъ разрѣшилось отпускомъ изъ Виленской казенной палаты,

¹⁾ Л. 141—146 того-же дѣла № 221.

вмѣсто ста слишкомъ тысячъ смѣтныхъ, всего 1875 р. 10 коп. остаточныхъ суммъ и то уже въ 1808 году. И на эту сумму сдѣланы въ томъ-же году возможные поправки, между прочимъ церковь покрыта деревянною крышею, а покраска крыши произведена на монастырскія средства; пристроенный къ церкви съ южной стороны придѣлъ Симеона Столпника, по ветхости, вовсе разобранъ. Капитальная-же перестройка церкви и всѣхъ монастырскихъ зданій совершилась уже гораздо позднѣе. Извѣстно, какое трудное время Россія переживала и въ годы, предшествовавшіе французскому нашествію и, между прочимъ, именно въ 1807 г., — не до стотысячныхъ расходовъ на постройки было тогда правительству; да и хорошо, что не затрачены тогда значительныя суммы на монастырь, подвергшійся въ 1812 году не малому опустошенію отъ разноплеменной арміи Наполеоновской. Въ настоящемъ дѣлѣ важно и утѣшительно было для монастыря, столь прямо заявленное, признаніе Св. Синодомъ и Государемъ Императоромъ историческаго значенія и заслугъ монастыря, во время его почти двухстолѣтняго существованія подъ владычествомъ Польши въ Литвѣ; всего остального при этомъ легче было, и во вновь наступившіе годы военной невзгоды, терпѣливо ожидать отъ будущаго болѣе благоприятнаго времени.

Но самъ, возбудившій дѣло о возобновленіи монастыря, настоятель его, архимандритъ Іоасафъ, не имѣлъ утѣшенія дожидаться изложеннаго указа Св. Синода; онъ скончался 23 Іюня 1806 года.

Изъ относящихся къ его времени фактовъ въ жизни монастыря заслуживаютъ вниманія: 1) по кончинѣ супруги Литовскаго военнаго губернатора, княгини Натальи Репниной, въ 1799 г. мужемъ ея устроена надъ ея могилою (на Погулянкѣ, близъ Закрета, доселѣ существующая) часовня, для поддержки которой на будущее время въ 1800 году княземъ Репнинымъ сдѣланъ вкладъ въ 500 руб., а другіе 500 рублей даны для всегдашняго ея поминовенія, а кромѣ того ежегодно изъ Пинска высылались съ 1801 г. на часовню и на братію отдѣльно по 50 руб. серебромъ, согласно акту, данному княземъ ¹⁾); 2) въ 1802 году починена Благовѣщенская церковь и сдѣлана теплою, отчасти на сумму, назначенную братіи кн. Репнинымъ и пожертвованную монашествующими въ количествѣ 100 рублей, изъ слѣдовавшей имъ части ²⁾; позднѣе, въ 1808 году, вмѣсто сырого каменнаго престола, въ этой церкви сдѣланъ и освященъ 1 Октября новый деревянный ³⁾); 3) при

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. консист. № 265, л. 16 и 17.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ № 329, 1808 г.

Іоасафъ съ 1800 г. начали правильно писаться и доставляться въ Минскую консисторію троечастныя метрическія книги (по крайней мѣрѣ съ этого только года онѣ имѣются въ архивѣ, исключая случайнаго отрывка 3-й части объ умершихъ за 1788-й годъ, подписаннаго Варлаамомъ, старшимъ монастыря, съ пятью записями погребеній, въ томъ числѣ приѣзжаго Торопецкаго купца Чечулина). Всѣ требоисправленія по 1804-й годъ совершались исключительно монашествующими, а въ этомъ году въ первой половинѣ иногда случайно пребывавшими въ монастырѣ священниками, а съ Августа постоянно пребывавшимъ, по назначенію архіепископа Іова, въ монастырѣ вдовымъ священникомъ Саввою Калиничемъ, который въ этомъ году подписывался въ книгахъ: „временно-досматривающій“, а съ 1805 года—„приходскій священникъ“. За нимъ уже непрерывно слѣдовали жившіе въ монастырѣ на его содержаніи и платою за требы также священники—съ 1808 г. Іаковъ Григоричъ, съ 1810 г. Титъ Адамацкій, съ 1812 г. Григорій Смоличъ, за тѣмъ временно были въ монастырь присылаемы: въ 1813—14 гг. В. Страховичъ, Ѳ. Мироновичъ, К. Маскевичъ, діакопъ И. Калиничъ ¹⁾; съ 1815 г. по 1821 г. Логовскій; съ 1822-го же по 1831-й годъ требо-

¹⁾ Дѣло № 459.

исправителями опять были одни іеромонахи, до учрежденія при Благовѣщенской церкви перваго приходскаго штатнаго причта въ Вильнѣ изъ протоіерея (Боричевскій), священника (Федоръ Смоличъ), дьякона и причетниковъ ¹⁾. При монастыряхъ-же Евейскомъ и Кронскомъ числившимся прихожанамъ исполняли требы съ 1805 г., присланный въ Евейскій монастырь для этой цѣли, священникъ Алексѣй Пигулевскій, помогавшій по временамъ и Саввѣ Калиничу по гор. Вильнѣ ²⁾. Такъ было до послѣдовавшаго въ 1810 г. окончательнаго закрытія монастырей Евейскаго и Кронскаго ³⁾. Помощь Калиничу

¹⁾ Арх. Лит. консист. книга метр. записей Св.-Дух. мон. съ 1800 по 1832 года.

²⁾ Дѣла №№ 242 и 248, 1805 г.

³⁾ Дѣло Арх. Св.-Дух. мон. № 97, 1810 года. Потомъ въ Кронскую церковь назначенъ священникъ Оома Мироповичъ, а съ 1815 г. сынъ его Петръ. Они-же служили въ Ковенской (въ *мѣстечкѣ* Ковно) каменной церкви Св. Іліи, освященной въ 1815 г. №№ 487 и 509. Что ранѣе того не было другихъ православныхъ приходоѡвъ, это прямо выражено въ бумагѣ преосв. Іова отъ 11 Іюля 1807 г. Вил. губернатору П. А. Баглевскому: „по присоединеніи польскаго края къ Россійской державѣ, какъ въ гор. Вильнѣ, такъ и во всей Литовско-Виленской губерніи не было и теперь нѣтъ ни одной благочестивой приходской церкви.“ Въ виду предстоявшаго проѡзда чрезъ Минскъ Государя Императора, преосвящ. Іовъ намѣревался ходатайствовать и просилъ подкрѣпить его ходатайства объ учрежденіи, подобно Гродненской, приходскихъ церквей во всѣхъ уѡздныхъ городахъ. Дѣло 1807 г. № 291, л. 5—6. Но исполнилось это желаніе только въ 1830-хъ и 40-хъ гг.

вызывалась увеличеніемъ годъ-отъ-году числа требъ. Вотъ ихъ списокъ за первые 11 лѣтъ, по метрическимъ книгамъ.

За 1800 г.	крещ.	было	4	брак.	4	погреб.	30
„ 1801 „	—	19	—	12	—	48	
„ 1802 „	—	33	—	16	—	28	
„ 1803 „	—	32	—	13	—	43	
„ 1804 „	—	23	—	16	—	72	
„ 1805 „	—	50	—	12	—	71	
„ 1806 „	—	58	—	22	—	142	
„ 1807 „	—	54	—	18	—	32	
„ 1808 „	—	58	—	28	—	27	
„ 1809 „	—	63	—	41	—	43	
„ 1810 „	—	62	—	42	—	37	

Число крещеній и браковъ указываетъ на увеличеніе числа православныхъ жителей Вильны; что-же касается погребеній, то число ихъ колебалось въ зависимости отъ числа русскихъ войскъ, временно то прибывавшихъ, то убывавшихъ въ Вильнѣ, такъ какъ наибольшее число погребальныхъ записей относится именно къ военнымъ—въ единственной тогда въ Вильнѣ православной церкви Св.-Духова монастыря.

Возвращаемся къ бывшимъ въ эти годы смѣнамъ настоятелей монастыря. Архіепископъ Іовъ, по смерти архимандрита Іоасафа, доносилъ Святѣйшему Синоду, что Свято-Духовъ монастырь требуетъ такого настоятеля, который-бы неусыпно старался соблюсти какъ внутрен-

нее онаго благоустройство, такъ и виѣшнее относительно имѣющейся при немъ юрисдикци, показанной тамошнею казенною палатою, по измѣреніи города, въ бѣльшемъ количествѣ, нежели сколько состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи монастыря, да и то со времени польскаго еще правленія розданной за поземельный платежъ частнымъ людямъ, съ коими, яко неустоявшими въ условіяхъ, нужно имѣть, по польскимъ правамъ, судопроизводство. Святѣйшій Синодъ, по указанію митрополита Новгородскаго Амвросія, 18 Октября 1806 г. назначилъ настоятелемъ соборнаго іеромонаха Александроневской лавры и учителя Петербургской академіи Епифанія, родомъ изъ Малороссіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Но Епифаній, пробывъ 1807-й г. и начало 1808-го г. въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія, и не видѣвъ своего монастыря, указомъ 6 Февраля 1808-го г. перемѣщенъ на должность ректора Казанской академіи и настоятеля казанскаго Преображенскаго монастыря ¹⁾, а Вилепскій монастырь управлялся въ это время самъ собою; впрочемъ благочиннымъ надъ нимъ и даже распорядителемъ, по предложенію архіепископа Іова, въ Декабрѣ 1807 г. и 16 Января 1808 года, назначенъ былъ Сурецкій игумень Зосима ²⁾.

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 269, 1806 г.

²⁾ № 305 и 307 тамъ-же.

Указомъ 14 Марта 1808 года Святѣйшій Синодъ настоятелемъ Свято-Духова монастыря назначилъ архимандрита Тимофея, 56 лѣтъ, находившагося, по увольненіи вслѣдствіе болѣзни, на пенсіи въ Воронежскомъ Акатовѣ монастырѣ. Хотя въ формулярѣ его значилось, что кромѣ російской грамоты, нотнаго пѣнія и скорописи, онъ ничему не учился и самъ никого не училъ, и въ монашество поступилъ изъ вдовыхъ дьяконовъ въ 1781 году, но послѣ, съ 1791 года, онъ былъ присутствующимъ въ Воронежской консисторіи ¹⁾, что впрочемъ не помѣшало ему повѣнчать въ Вильнѣ, въ частномъ еврейскомъ домѣ, въ субботу на свѣтлой седмицѣ, въ 1810 г., умиравшаго отъ чахотки полковника Зеленина, за три дня до его смерти, съ дѣвицею, отъ которой имѣлъ онъ уже двухъ дѣтей и которую оставлялъ и теперь беременною. Бракъ этотъ, конечно, признанъ не дѣйствительнымъ, а архимандритъ Тимофей подвергнутъ полугодовому запрещенію священнослуженія, съ опубликованіемъ его поступка по епархіи ²⁾. Разрѣшеніе ему священнослуженія 7 Мая 1812 года послѣ-

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. № 318.

²⁾ Въ числѣ лицъ, коимъ въ концѣ 1811 года посланы указы по нынѣшней Литовской епархіи значатся священники Евейскій и Дисненскій и протопопъ Гродненскій, архимандритъ Брестскій, іеромонахи, управлявшіе монастырями Сурецкимъ и Друйскимъ.

довало уже отъ новаго архіепископа Минскаго Серафима ¹⁾. Впрочемъ, дѣло это архимандритомъ Тимоеемъ совершенно было по его простодушію, не ради корысти, и не по другой какой-либо предосудительной причинѣ. Онъ вообще и въ Вильнѣ былъ крайне болѣзненнымъ и, подѣ конецъ пребыванія своего здѣсь, почти вовсе потерялъ зрѣніе. Еще въ 1810 году онъ, по старости и слабости здоровья, уволился отъ должности благочиннаго надъ монастырями и церквами Евейскою и Кронскою, и его замѣнилъ въ этой должности Евейскій священникъ Пигулевскій, даже и надъ причтомъ при Свято-Духовѣ монастырѣ, а Сурецкій монастырь оставленъ въ смотрѣніи его настоятеля игумена Софронія ²⁾. По слабости надзора архимандрита Тимоеева произошло похищеніе изъ церкви тысячи слишкомъ рублей денегъ, со взломомъ дверей, въ чемъ уличались монастырскіе-же служители ³⁾. Братія монастыря при немъ, какъ видно изъ вѣдомости за 1810 г., состояла изъ 5 іеромонаховъ, изъ коихъ одинъ дряхлый 77-й лѣтній старикъ, и одного іеродіакона, (въ Сурецкомъ было всего два іеромонаха); вдовыхъ священниковъ было два (Ада-

¹⁾ Дѣло № 394.

²⁾ Дѣло № 405.

³⁾ Дѣло № 402.

мацкій и Смоличъ) и дьяконъ (Загоровскій) ¹⁾. 2 Августа 1811 года братія монастыря, по распоряженію преосвященнаго Іова, дали подписку впредь не совершать мірянамъ требъ крещенія, бракосочетанія и погребеній, каковыя долженъ былъ совершать только состоявшій при монастырѣ священникъ Смоличъ ²⁾.

Въ Маѣ 1812 года архимандритъ Тимоеев просилъ вовсе уволить его отъ службы по крайней слабости здоровья ³⁾. Присутствовавшій тогда въ Св. Синодѣ архіепископъ Минскій Серафимъ 3 Іюня представилъ о томъ Св. Синоду. Но время было такое, что только 10 Февраля 1813 г. послѣдовалъ изъ Синода указъ, „какъ по сему представленію, такъ и по предложенному оберъ-прокуроромъ кн. Голицынымъ письму генералъ-фельдмаршала кн. Голенищева-Кутузова Смоленскаго, отъ 19 Декабря 1812 года изъ Вильны, съ изображеніемъ Высочайшей Его Императорскаго Величества воли объ увольненіи архимандрита Тимоеева отъ должности съ полнымъ пенсіономъ: „архимандритъ Тимоеев, еще въ прошломъ Маѣ сего года, просилъ Св. Синодъ о

¹⁾ Дѣло № 408, въ которомъ, кромѣ Виленскаго и Сурецкаго въ предѣлахъ нынѣшней Литовской епархіи—тогда Минской—показаны: Друцкій, Брестскій, Вѣльскій, Дрогичинскій-Троицкій и Заблудовскій—послѣдніе три принадлежали тогдашней Вѣлостокской области.

²⁾ Дѣло № 425.

³⁾ Дѣло № 456.

увольненіи его отъ должности по старости лѣтъ и слабости зрѣнія; во время-же пребыванія здѣсь французовъ, почтенный старецъ сей перенесъ много притѣсненій и огорченій, отъ чего здоровье его пришло еще въ большее разстройство; почему Государю Императору угодно, чтобы, увеливъ отъ должности архимандрита Тимоѳея, согласно съ желаніемъ его, съ полнымъ пенсіономъ, назначить ему пребываніе въ Воронежскомъ Задонскомъ монастырѣ и на проѣздъ его снабдить прогонами.“ Тѣмъ-же указомъ на его мѣсто назначенъ соборный іеромонахъ Александроневской лавры Іоиль (Котовичъ), изъ дворянъ, священнической сынъ, родомъ изъ Бѣлоруссіи, воспитывавшійся въ Могилевской семинаріи и служившій сначала при Могилевскомъ соборѣ священникомъ, потомъ по вдовству переведенный въ законоучители во 2-й кадетскій корпусъ въ Петербургѣ и постриженный въ монашество, — съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, 36 лѣтъ. Въ санъ архимандрита посвященъ 15 Февраля митрополитомъ Амвросіемъ въ его домовую церкви.

Какія огорченія и притѣсненія отъ неприятелей пришлось вынести архимандриту Тимоѳею лично — не знаемъ, но не огорчаться настоятельно монастыря тѣмъ, что дѣлали въ немъ неприятельскія войска въ 1812 году — нельзя было. Сдаточная опись отъ архимандрита Тимоѳея бра-

ти монастыря, составленная за общею подписью 27 Марта 1813 года, между прочимъ выражается объ этомъ такъ: „церковь большая Сожествія Святаго Духа, въ которой *прежде* отправлялось богослуженіе, — внутри ея все разорено, какъ въ иконостасѣ, такъ и въ прочихъ деревянныхъ издѣлкахъ, даже и трое царскихъ вратъ сожжены, за нашествіемъ неприятеля; внутри и снаружи окурена дымомъ по случаю варенія при ней пици и раскладыванія огня, и за тѣмъ остается безъ священнослуженія“ ¹⁾. „Церковь обращена была неприятелями въ походный и самый шумный лагерь, гдѣ дозволялись всѣ роды сквернодѣйства“ ²⁾. При исправленіи всѣхъ поврежденій и возстановленіи всего разореннаго въ церкви, между прочимъ „вычищенъ верхній иконостасъ церковный отъ закурения, самая церковь отъ гнуснѣйшаго засоренія, вычищена и исправлена вся стеклянная, оловянная, мѣдная и серебряная утварь, а внутренность церкви, по очищеніи отъ гною (навоза) и всякой дряни, по подкладкѣ штукатурки, отъ дыму и огня обвалившейся, выбѣлена, по приличнымъ мѣстамъ выкрашена и вымыта“ ³⁾; одна очистка церкви отъ нечистотъ съ обмытіемъ обошлась въ 75 руб. сер.

¹⁾ Дѣло № 456 л. 39.

²⁾ Дѣло № 770 л. 11.

³⁾ Тамъ-же л. 8—9.

Все-же исправленіе внутри церкви стоило 4359 р. 20 к. И все это сдѣлано Виленскимъ 1-й гильдіи купцемъ Александромъ Николаевичемъ Слуцкимъ на собственный коштъ, по усердію его къ церкви, въ 1813 году, въ три мѣсяца и десять дней. Погребѣ подъ церковью были завалены тѣлами непріятельскими, кои должно было оттуда вытаскивать¹⁾. Архимандритъ Іоиль съ 1817 года. въ виду даннаго оберъ-прокуроромъ Св. Синода кн. Голицынымъ обѣщанія доложить Государю Императору, если послѣдуетъ представленіе епархіальнаго начальства, хлопоталъ о награжденіи такого благодѣтеля, въ такое горячее время и столь быстро очистившаго и обновившаго церковь, орденомъ св. Владимира 4 ст., но какъ, по справкѣ въ Минской консисторіи, не оказалось статьи закона, уполномочивавшей на такое ходатайство, то дѣло сіе, по резолюціи преосвященнаго архіепископа Минскаго Анатолія 5 Юнія 1820 г., оставлено безъ дальнаго производства и зачислено рѣшеннымъ²⁾. Впрочемъ, при этомъ, вѣроятно, имѣлось въ виду и то обстоятельство, что купецъ Слуцкій, собиравшій потомъ, въ числѣ другихъ лицъ, деньги на возобновленіе монастыря отъ добрыхотныхъ дателей, оказался, по случаю объявленія его несостоятельнымъ, не всѣ

1) Тамъ-же.

2) Тамъ-же л. 15.

сбранные деньги доставившимъ въ свое время по назначенію. (Недоимка простиралась до 2465 р. ассигнаціями и 5 червонцевъ)¹⁾. За тѣмъ изъ церковнаго и монастырскаго имущества, конечно, въ наиболѣе цѣнныхъ предметахъ тщательно припрятаннаго, расхищено или сожжено, ради согрѣванія отъ тогдашней стужи, сравнительно не много, какъ видно изъ особой, того-же 27 Марта 1813 года составленной, описи таковымъ предметамъ,—а именно: 18 иконъ, 3 кивота, одежды на престолѣ и жертвенникѣ, 3 катапетасмы, 2 ризы, 1 подризникъ, 3 епитрахили, нѣсколько покрывцевъ и пр., нѣсколько частей серебряныхъ окладовъ съ Евангеліемъ, дароносица, 3 шкафа, 10 сундуковъ, нѣсколько подсвѣчниковъ, 23 церковныхъ книги; нѣсколько вещей изъ кухонной и трапезной посуды, пара лошадей, бричка, конская сбруя, большой котель въ банѣ и др. мелкія вещи хозяйственныя²⁾. За то, взамѣнъ отчасти расхищенныхъ вещей, какъ значится по приѣмной описи архимандрита Іоіля, составленной въ томъ-же 1813 году въ Сентябрѣ, „усердіемъ христіолюбиваго воинства“ вообще и въ частности „усердіемъ донскихъ казаковъ“ или иначе „донскихъ героевъ“, кромѣ 31 ф. и 10 лотовъ разнаго лому сереб-

1) Дѣло Св.-Дух. мон. № 5 за 1815 годъ.

2) Дѣло № 456, л. 83—88.

ряныхъ церковныхъ вещей, подарены монастырю: антиминсъ желтаго атласу московскаго тисненія, серебряный позолоченный дискосъ, такихъ-же 3 лжицы, 3 блюдечка съ священными изображениями, чашечка, ладоница, наперсный сребропозлащенный крестъ, подризникъ, 2 епитрахили, палица газетовая, 3 ораля и нѣсколько небольшихъ кусковъ парчи, штофа, атласа и др. матерій ¹⁾).

Императоръ Александръ I, въ одинъ изъ проѣздовъ своихъ чрезъ Вильну, по окончаніи войны, обративъ вниманіе на ветхость и упадокъ монастырскихъ зданій, изволилъ обѣщать пособіе монастырю, о чемъ архимандритъ Іоиль сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода 5 Декабря 1815 года. Потребованы вновь планы и смѣты, а пока еще шла переписка, 1) въ Октябрѣ 1816 г., съ 13-го на 14-е число ночью, внутри монастыря обрушилась стѣна одного изъ домовъ за ветхостію необитаемаго уже, но выходившаго фасадомъ на улицу—направо отъ входа въ монастырь ²⁾; 2) страшною бурей, надѣлавшею много бѣдъ не только въ Вильнѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ на обширномъ пространствѣ, 4 и 5 Января 1818 года, сорвало 3-ю часть

¹⁾ Тамъ-же л. 133—177.

²⁾ Дѣло Св.-Дух. мон. № 5, 1815 года.

крыши съ Свято-Духовской церкви ¹⁾; 3) 22 Мая 1819 года Іоиль доносилъ, что и внутри церкви валился карнизъ и уже не кусками, а возами. Между тѣмъ, сверхъ присланныхъ при указѣ Св. Синода отъ 6 Юля 1814 года шести тыс. р., въ 1821 году по смѣтѣ отпущено только двадцать тысячъ руб. ассигнаціями. А такъ какъ въ Вильнѣ разсчитывались на серебро (20 тыс. асс. равнялись по разсчету архимандрита Іоиля 5254 р. серебромъ), при томъ, при исполненіи смѣты, давно составленной, какъ всегда почти бываетъ при починкахъ ветхихъ зданій, открывались все новыя и новыя нужды, то этихъ денегъ, вмѣстѣ со всѣми наличными средствами монастыря и собранными нѣсколькими тысячами (до 5^{1/2}) руб. серебромъ добротныхъ пожертвованій, не достало и дѣло дошло до долговъ (въ 4^{1/2} тысячи руб. сер.) и до жалобъ на неудовлетвореніе ихъ военному губернатору и даже Государю Цесаревичу Константину Павловичу. Долги пришлось монастырю, по указамъ Святѣйшаго Синода, самому уплачивать постепенно изъ ежегодныхъ текущихъ средствъ. Обновленіе соборно церкви состояло въ этотъ разъ въ покрытіи ея новою черепичною крышею, укрѣпле-

¹⁾ Дѣло Арх. Конс. № 697. 1818 г. Этою-же бурей сорваны крыши, между прочимъ, съ Гродненскаго собора и съ Забудовской церкви Вѣлостокскаго уѣзда.

ній и покрытіи желѣзомъ двухъ главъ съ фронта церкви; вся остальная работа касалась домовъ и ограды монастыря, а также ограды кладбища ¹⁾).

При настоятельствѣ архимандрита Іоіиля произошло одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи Свято-Духова монастыря—обрѣтеніе въ подъялтарномъ склепѣ церкви въ 1814 году мощей святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Въ жизнеописаніи Святыхъ Виленскихъ мучениковъ (изд. Св.-Дух. Братствомъ въ 1883 году) объ этомъ событіи разсказывается такъ: духовникъ великой княгини Александры Павловны (супруги Венгерскаго Палатина), іеромонахъ Германъ, возвращаясь изъ Австріи въ С.-Петербургъ, посѣтилъ Свято-Духову обитель и разрѣшилъ недоумѣнія братіи, опредѣленно указавъ и мѣсто храненія св. мощей и самыя св. мощи (въ подъялтарной пещерѣ церкви) и значеніе, устроенной съ давняго времени въ иконостасѣ, поверхъ склена, иконы св. мучениковъ, при чемъ пояснилъ, что все это сдѣлалось ему извѣстнымъ изъ ставропигіальныхъ дѣлъ патріаршаго цареградекаго архива. По обрѣтеніи св. мощей, настоятель монастыря, архимандритъ Іоіиль, тогда-же хотѣлъ открыть ихъ для возобновленія благочестиваго имъ поклоненія, но, встрѣтивъ нѣкоторыя внѣшнія

¹⁾ Тамъ-же и въ Арх. Св.-Дух. моп. дѣло № 5, 1815 г.

препятствія, разрѣшалъ лишь весьма немногимъ изъ вѣрныхъ входъ въ пещеру для поклоненія нетлѣннымъ тѣламъ великихъ страстотерпцевъ. Въ числѣ удостоившихся входа въ пещеру была нѣкая Гутовская, мужъ которой разбитъ былъ параличемъ и приговоренъ врачами къ несомнѣнной скорой смерти; съ твердою вѣрою приступила Гутовская къ гробницѣ св. страстотерпцевъ и ея горячая молитва проникла небеса и вознесена св. мучениками къ Престолу Всевышняго. Дивный во Святыхъ Своихъ Господь, для прославленія вѣрныхъ рабовъ Своихъ, мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, совершилъ чудесное исцѣленіе неизлѣчимо-больного, вдругъ подышагося здоровымъ съ одра болѣзни. Слухъ объ этомъ чудѣ распространился по городу и вызвалъ донесенія въ высшія государственныя учрежденія со стороны властей, какъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ. Вслѣдствіе этого Святѣйшій Синодъ, по Высочайшему повелѣнію, поручилъ іерархамъ минскому (архіепископу Анатолію) и черниговскому (епископу Лаврентію) освидѣтельствовать мощи. Освидѣтельствованіе было совершено въ 1826 году, при чемъ приняты были во вниманіе древнія жизнеописанія святыхъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія и другіе достовѣрные акты, и такъ какъ не оставалось никакого сомнѣнія относительно того, что нетлѣнныя тѣла дѣйствительно составляютъ

драгоценные останки доблестныхъ и честныхъ Виленскихъ страдалцевъ Антонія, Иоанна и Евстаѳія, то тогда-же устроенъ былъ болѣе удобный входъ въ пещеру и св. мощи открыто предложены были для благочестиваго поклоненія вѣрныхъ ¹⁾. Входъ этотъ былъ близъ самаго иконостаса; нынѣ-же существующій входъ въ пещеру, съ середины церкви предъ амвономъ и солею, и пещерная церковь устроены поздиѣ (въ 1851—2-мъ годахъ).

Къ этому-же времени относится открытіе при Благовѣщенской церкви бывшего нѣкогда здѣсь женскаго монастыря, перваго въ Вильнѣ приходскаго причта. Минскій архіепископъ Анатолій, въ предложеніи копсистеріи 21 февраля 1830 года, обратилъ вниманіе на давно чувствовавшіяся, заявляемыя прихожанами, неудобства нѣкоторыхъ требоисправленій монашествующими; между тѣмъ, въ 20-хъ годахъ, требы исправлялись опять ими исключительно почти по всему городу, за малыми исключеніями нѣкоторыхъ лицъ военнаго сословія, обращавшихся за этимъ къ протоіереямъ (Мацкевичу, и за нимъ бывшему Пославскому) дворцовой военно-походной церкви, иконостасъ которой, бывший во всѣхъ походахъ 1812—15 гг. при Императорѣ Александрѣ I, по Высочайшему повелѣнію 19 Іюля

¹⁾ Стр. 30, 31 и 32.

1819 года, переданъ въ Виленскій дворецъ, гдѣ и поставленъ ¹⁾. Кромѣ неудобствъ и прямого запрещенія 84 правиломъ Номоканона и духовнымъ регламентомъ монашествующимъ исправлять нѣкоторыя изъ требъ мірянамъ, преосвященнымъ Анатолиемъ, въ представленіи Св. Синоду, выставлялись и другія основанія для ходатайства, какъ-то: необходимость въ священникахъ для разнаго рода командировокъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, требованіе Виленскимъ университетомъ, заявленное въ 1830 году, о назначеніи въ оный законоучителя; вдовы-же священники, прежде назначившіеся въ монастырь для требоисправленій, были посылаемы сюда либо изъ тѣхъ, которые не въ состояніи уже были по лѣтамъ и силамъ завѣдывать приходами, либо эпитимисты; а между тѣмъ приходъ Свято-Духова монастыря увеличился до 1200 душъ (531 военныхъ, 311 штатскихъ, 70 купцевъ, 99 другихъ сословія и 192 женскаго пола). Въ виду этого представленія Свя-

¹⁾ Въ 1815 г. была устроена еще при Виленскомъ военномъ госпиталѣ, иждивеніемъ комиссаріатской комиссіи, церковь во имя св. Николая, со священникомъ изъ военнаго вѣдомства. По закрытіи госпиталя въ 20-хъ годахъ церковь эта переходила нѣсколько разъ въ завѣдываніе то дворцоваго протоіерея, то Св.-Духова монастыря, по настоянію Арх. Іоіля, мотивированному желаніемъ жителей, особенно почтамта, противъ котораго она стояла на Доминиканской улицѣ (нынѣ Благовѣщенская церковь). Дѣло Арх. Конс. № 1080 и 1177, 1824 г.

тѣйшій Синодъ испросилъ Высочайшее соизволеніе, послѣдовавшее 11 Февраля 1831 года, на учрежденіе при монастырской Благовѣщенской церкви двухклирнаго причта—изъ двухъ священниковъ, діакона и трехъ причетниковъ. Помѣщеніе для нихъ назначено, указомъ Св. Синода 31 Марта, согласно представленію архіепископа, отчасти въ примыкающемъ къ церкви домѣ, отчасти въ новомъ флигелѣ при воротахъ монастыря. Первымъ священникомъ сюда назначенъ 13 Апрѣля изъ Минска протоіерей Петръ Боричевскій, бывший потомъ и законоучителемъ въ университетѣ. Итакъ, съ этого времени окончательно сняты съ монастыря заботы и труды приходскіе, лежавшіе на немъ съ самаго его основанія—болѣе 200 лѣтъ. Но настоятели монастыря и послѣ сего времени,—въ качествѣ благотворителей не только надъ оставшимися монастырями Сурдескимъ и Друйскимъ (потомъ и Пожайскимъ), но и надъ приходскими церквами, не исключая Благовѣщенской, (Евейскою, Кронскою, Ковенскою, Дисненскою, а потомъ и другими,—по уѣзднымъ городамъ) и причтами, число которыхъ стало по немногу возрастать,—продолжали стоять во главѣ ближайшаго по нынѣшней Виленской и Ковенской губерніи надзора и руководства и быть помощниками въ этомъ дѣлѣ не близкому Минскому, а за тѣмъ, съ перечисленіемъ въ концѣ 1832 года

изъ Минской епархіи, Полоцкому епархіальному начальству. Въ этомъ званіи архимандриту Юлию въ 1824 году приходилось хлопотать о постройкѣ церкви въ Евѣ, на мѣсто прежнихъ двухъ, сожженныхъ, вмѣстѣ со всѣми монастырскими зданіями, французами ¹⁾; а еще ранѣе въ 1822 году отстаивать Кейданскую церковь отъ своевольнаго захвата ея подъ военный складъ (сѣна), по распоряженію полицейскаго смотрителя, и заставить военное начальство не только возвратитъ ее, но и починитъ и исправить ²⁾. О монастырскихъ имущественныхъ искахъ мы уже и не говоримъ,—они велись и доселѣ ведутся постоянно то съ тѣми, то съ другими любителями захвата чужой собственности. Монастырю не мало пришлось потерять таковой, въ видѣ плацевъ ³⁾ и даже съ домами, по случаю передачъ ихъ отъ одного лица другому такъ называемыми чиншевыми, причемъ мастерами въ этомъ дѣлѣ стали являться все болѣе и болѣе размножавшіеся Виленскіе новые граждане евреи, которымъ удалось захватить

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Консист. № 1055, и Св.-Дух. мон. 256.

²⁾ Тамъ-же № 938.

³⁾ Особенно много потеряла Поповицзна, сократившаясь больше чѣмъ на половину; въ ней въ 1822 году осталось только 71 дес. 616 кв. саж.; а все прочее—болѣе 90 десятинъ—въ спорномъ владѣніи. Дѣло Св.-Дух. мон. № 256 не опис.

въ 1830 году отъ чиншевика больше двухъ десяти-
тинъ на Поповщинѣ подъ свое кладбище ¹⁾,
пользуясь временемъ, когда въ монастырѣ вовсе
не было настоятеля. Послѣ, едва съ помощію
высшаго правительства, заставлены были хозяева
кладбища дать обязательство платить подходя-
щую ежегодную сумму за захваченную землю.
Тогдашнее-же губернское правленіе было крайне
неторопливо по дѣламъ православнаго мона-
стыря, и меньше всего заботилось о его дѣлахъ,
какъ постоянно жаловались настоятели.

Настоятеля-же въ 30 году не было потому,
что архимандритъ Іоиль удаленъ былъ, по указу
Св. Синода отъ 6 Сентября 1829 года, изъ
монастыря, а потомъ подвергнутъ и болѣе тяж-
кому взысканію по лично до его поведенія касав-
шемуся дѣлу ²⁾, а новый на его мѣсто настоя-
тель, архимандритъ Платонъ (Рудинскій), быв-
шій предъ тѣмъ ректоромъ Минской семинаріи
и настоятелемъ Грозовскаго монастыря, пере-
мѣщенъ сюда 5 Февраля 1831 года. Сынъ свя-
щенника, Рудинскій съ 1801 г. по 1811 годъ
обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, Воро-
нежской семинаріи, Московской академіи и на-

¹⁾ Дѣло № 861 о двухъ плацахъ за Остр. воротами;
№ 1068 о плацѣ въ четыре десят. на Росѣ, захваченномъ
сестр. милос. госп. Савичъ; № 22, 1834 г., о захватѣ
земли подъ кладбище еврейское.

²⁾ Дѣла №№ 1331, 1350 и 1421.

конецъ въ Московскомъ университетѣ; въ 1818 г.
постриженъ въ монашество въ Воронежскомъ
кафедральномъ соборѣ, за тѣмъ состоялъ на
службѣ инспекторомъ Воронежской семинаріи
съ 1824 г., ректоромъ Оренбургской семинаріи
съ 1826 г., Минской съ 1827, и въ этой дол-
жности возведенъ въ санъ архимандрита и на-
значенъ настоятелемъ Грозовскаго монастыря
въ 1829 году, а въ 1830-мъ въ Февралѣ по
прошенію уволенъ отъ должности ректора.

VIII.

*Возведеніе Свято-Духова монастыря въ первый классъ
и дальнѣйшее устройство.*

Вслѣдствіе ходатайства и убѣжденій насто-
ятеля монастыря, архимандрита Платона ¹⁾, Ви-
ленскій военный губернаторъ и генералъ-губер-
наторъ, кн. Долгоруковъ, въ началѣ 1833 года,
всеподданнѣйшимъ рапортомъ ходатайствовалъ
о приведеніи монастыря, въ виду его особаго

¹⁾ Такъ самъ онъ объяснялъ это преосвящ. Смарагду
въ 1836 г. Дѣло Арх. Лит. Коп. № 72, 1836 г.

положенія и историческаго значенія, въ лучшее устройство. Государь Императоръ повелѣлъ предложить это ходатайство на разсужденіе Св. Синода. Всеподданнѣйшимъ докладомъ 10 Мая 1833 года ¹⁾, Святѣйшій Синодъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, находя сообразнымъ съ достоинствомъ господствующаго православнаго исповѣданія возвысить устройство Виленскаго Свято-Духова монастыря, дать ему нѣкоторыя преимущества и усилить хозяйственные способы его, неподкрѣпляемые народнымъ усердіемъ, по малому въ томъ краѣ числу православныхъ,—полагалъ:

- 1) Виленскій Свято-Духовъ монастырь возвести въ первый классъ;
- 2) вслѣдствіе сего, вмѣсто производившихся на оный 2802 р. 42¹/₂ коп., производить ежегодно 4176 руб. 12¹/₂ коп., по прилагаемому (къ докладу) штату;
- 3) настоятелю сего монастыря присвоить въ чинѣ священнослуженія нѣкоторыя отличія по примѣру знатнѣйшихъ монастырей въ Россіи;
- 4) на приведеніе монастыря въ лучшее устройство отпустить изъ казны, по представленной Виленскимъ военнымъ губернаторомъ смѣтѣ, 15.812 руб. сер. въ одинъ или въ два года, смотря по дѣйствительной надобности и удобствамъ. На семь до-

¹⁾ Дѣло № 32, 1833 г. изъ поступившихъ изъ Полоцкой въ Арх. Лит. Конс.—Всеподдан. докладъ въ копіи приложенъ къ указу Св. Синода.

кладѣ Государь Императоръ 19 Мая 1833 года изволилъ написать: быть по сему. Объ этомъ, съ присовокупленіемъ, что отпускъ суммъ начнется съ 1834 года, дано знать указомъ преосвященному Полоцкому и Виленскому Смарагду отъ 2 Юня 1833 года. Прописанныя въ указѣ отличія въ священнослуженіи, предоставленныя настоятелю—архимандриту Свято-Духова монастыря—заключались въ слѣдующемъ (выписываемъ буквально): „входить во храмъ въ мантии черныя ткани съ малиновыми скрижалями и съ жезломъ деревяннымъ, имѣющимъ яблока и наглавіе по обычаю. По входномъ молитвословіи и цѣлованіи св. иконъ отверзаются ему царскія врата и входитъ оными во св. олтарь въ мантии, а сослужащіе—сѣверными вратами. По прочтеніи часовъ къ началію Божественной Литургіи отверзаются царскія врата и бываютъ отверзты до херувимскія пѣсни. На маломъ входѣ, вмѣсто единя или двухъ свѣщей, предъ св. Евангеліемъ предносится трикирій и дикирій. По благословеніи входа, архимандритъ со всѣми сослужащими поетъ посреда церкви: *приидите поклонимся и припадемъ ко Христу, спаси насъ Сыне Божій*, по семъ поклоняется архимандритъ св. Евангелію, носяй-же оное діаконъ обращается къ востоку и идутъ вси во св. олтарь, исполняя пѣніе стиха. Входящу-же архимандриту во царскія врата, обращается посреда

ихъ и приѣмлетъ дикирій и знаменуеть съ онымъ церковь крестомъ на западъ, пѣвцы-же обоихъ ликовъ поють: *спаси насъ Сыне Божій* и прочее стиха. По чтеніи апостола святое Евангеліе преподаеть діакону первый іеромонахъ, діагонъ же приносить оное къ стоящему одесную горняго мѣста архимандриту и сей цѣлуеть оное, потомъ исходитъ діагонъ на амвонъ въ предношеніи трикирія и дикирія и глаголетъ возгласно: *благослови Владыко благовѣстителя* и прочее. И архимандритъ также глаголетъ возгласно: *Богъ молитвами свягаго* и прочее. По чтеніи Евангелія діагонъ вноситъ оное во св. олтарь; носящіе-же трикирій и дикирій остаются у царскихъ вратъ, дондеже исходитъ архимандритъ, и ставъ посредѣ царскихъ вратъ приѣмлетъ дикирій и осѣняетъ на западъ крестообразно, тогда ликъ поеть: *Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ*. На великій входъ архимандритъ не исходитъ, но въ царскихъ вратахъ кадитъ святыя дары и, принявъ св. дискось отъ перваго діакона и св. потиръ отъ перваго іеромонаха, поставляетъ на св. трапезѣ, и затворяются царскія врата. Егда глаголетъ отпустъ Божественныя Литургіи, носящіе трикирій и дикирій стоятъ отъ обою страну царскихъ вратъ и совершивъ архимандритъ отпустъ, приѣмлетъ трикирій и осѣняетъ церковь единожды; пѣвцы-же поють: *Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго* и прочее.

Аще присутствуетъ архіерей, оставляются предзаконія здѣ положенная и служитъ архимандритъ якоже и прочіи священники, а такжеде и внѣ своей области“.

Эти отличія въ священнослуженіи архимандритовъ Виленскаго Свято - Духова монастыря практиковались въ монастырѣ только до 1845 г. съ котораго настоятелями монастыря стали епархіальные преосвященные священно-архимандриты.

Сумма 56.923 р. 20 к. ассигнаціями въ дѣйствительности была въ два раза отпущена и передана назначенному строительному комитету въ Апрѣлѣ и Іюлѣ 1835 года.

Получивъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 28 Февраля 1835 года объ отпускѣ остальной половины денегъ, преосвященный Смарагдъ 26 Марта написалъ резолюцію ¹⁾: какъ Свято-Духовская Виленскаго монастыря церковь создана въ то неблагопріятное время, когда не дозволяемо было строить православныхъ церквей по образцу греческихъ, и потому она, великолѣпная въ прочемъ, церковь ни малѣйше не отличается по наружности отъ римскихъ костеловъ и не имѣетъ ни одного купола, который соотвѣтствовалъ-бы ея назначенію, то предписать строительному комитету и наипаче Вилен-

¹⁾ Дѣло № 26, 1834 года.

скому о. архимандриту немедленно войти о семъ съ архитекторомъ въ должное разсмотрѣніе и, не начиная наружной постройки, мнѣ безотлагательно донести, могутъ-ли быть устроены на церкви куполы, какіе всюду видѣть можно на великороссійскихъ соборахъ и церквяхъ; какіе должны быть сіи куполы, ибо они конечно должны имѣть, кромѣ приличной фигуры, соответственную строенію легкость; и можно ли построить оныя куполы на ту же самую сумму, которая отпущена вообще на починку церкви. При чемъ ему-же о. архимандриту поставить въ обязанность всячески озаботиться, чтобы монастырская Свято-Духовская церковь менѣ всего похожа была на римскіе костелы, такъ чтобы съ перваго взгляда можно было узнать въ ней родной и отечественный храмъ“. Епархіальный архитекторъ Порто насчиталъ-было для этого прибавку въ 9206 р. 99 коп., но на новое ходатайство не дано согласія ни епархіальнымъ начальствомъ, ни генераль-губернаторомъ. Между тѣмъ и первая смѣта, по экстренному требованію генераль-губернатора, была наскоро составлена частными лицами и при томъ не техниками, а живописцемъ и скульпторомъ, безъ плана и фасадовъ ¹⁾,—словомъ, была смѣта поэтическая. Составленная потомъ епархіальнымъ

¹⁾ Дѣло 1838 года № 765.

архитекторомъ Порто, предъ началомъ работъ, смѣта вычисляла, что на всѣ работы съ куполомъ нужно 76.632 р. 78 коп. ассигнаціями.

Тѣмъ не менѣ съ весны 1836 года по Августъ 1 37 г. церковь перестроена и приняла нынѣшній свой наружный видъ: на ней, по открытіи сводовъ, устроены куполь и вся она, по разборкѣ черепичной крыши, покрыта желѣзомъ; а на колокольнѣ, вмѣсто предполагавшагося первою смѣтою возвышенія ея четвертымъ ярусомъ, въ третьемъ ярусѣ пробиты четыре арки, и подняты туда изъ второго яруса колокола; куполь съ карнизами покрыты желѣзомъ и сдѣланъ шпигъ съ крестомъ; все желѣзное, конечно, выкрашено, а въ церкви, вмѣсто каменнаго—холоднаго пола, сдѣланъ деревянный ¹⁾. Но иконостасъ остался на этотъ разъ не возобновленнымъ, какъ было положено по смѣтѣ. Преосвященный Полоцкій Исидоръ (нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій), послѣ обозрѣнія церкви и монастыря, въ предложеніи своемъ, отъ 27 Ноября 1837 года, Полоцкой консисторіи между прочимъ выразилъ, что монастырская соборная церковь исправлена хорошо, кромѣ иконостаса ²⁾. А нѣсколько ранѣе того архимандритъ Платонъ, донося преосвященному 19 Ав-

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Дѣло 1837 года № 819.

густа того-же года о Высочайшемъ пребываніи въ Вильнѣ Государя Императора 10—11 Августа и посѣщеніи имъ Свято-Духова монастыря, писалъ между прочимъ, что Государь Императоръ его о многомъ спрашивалъ, удивлялся малочисленности церквей въ Вильнѣ и изъявилъ благоволеніе за преобразование монастырской церкви ¹⁾).

Но въ томъ-же предложеніи преосвященнаго Исидора отъ 27 Ноября прибавлено: иконостасъ остался въ прежнемъ видѣ и суммы 7000 р. ассиг., назначенной на иконостасъ, на лице не оказалось, да не оказалось также суммъ строительныхъ: по преобразованію б. Казиміровскаго костела въ кафедральный соборъ 4246 р. асс. и по постройкѣ Евейской церкви до восьми тыс. рублей асс.,—и др. незначительныхъ суммъ. Такъ какъ изъ членовъ строительнаго комитета, за выбытіемъ изъ него двухъ къ тому времени, оставался одинъ архимандритъ Платонъ, то вся вина недочетовъ пала на него одного. Между тѣмъ оказалось, что комитетомъ не велось, какъ требовалось формою, ни сче-

¹⁾ Дѣло 1837 г. № 13, Арх. Вил. Св.-Дух. мон. (по общ. оп. 553). При этомъ-же настоятелѣ, впрочемъ по хлопотамъ и Благовѣщенскаго причта, на собранныя церковнымъ старостою Благовѣщенской церкви, купцемъ Тихономъ Зайцевымъ, пожертвованія въ 9000 руб. на Вилелскомъ православномъ кладбищѣ устроена церковь во имя прел. Евфросиніи Полоцкой. Дѣло 1837 г. № 77.

товъ, ни журналовъ. Да и не въ характерѣ арх. Платона, какъ видно и изъ переписки по этому злосчастному дѣлу, вести вообще счетъ деньгамъ. Послѣ объявленія ему начета, къ 9 Декабря онъ досталъ больше 5000 рублей; до слѣдующаго воскресенья, сказано въ донесеніи назначенной по дѣлу слѣдственной комиссіи, надѣется вдвое достать; а въ донесеніи своемъ, въ Маѣ слѣдующаго года, преосвященному о причинѣ замедленія въ доставленіи отчетовъ и вообще отвѣтовъ комиссіи, Платонъ писалъ, что медлил въ виду надежды пополнить суммы, „каковую надежду питали и доселѣ питаютъ въ немъ жители Вильны, которые дѣлаютъ складку для пополненія означенныхъ суммъ, да и военный губернаторъ, на котораго тоже была надежда, былъ въ отлучкѣ“ ¹⁾. Надежды архимандрита Платона основывались на добромъ расположеніи къ нему тогдашняго Виленскаго русскаго общества за его проповѣдничество ²⁾, за которое его звали „краснорѣчивымъ Платономъ“, за общительный живой характеръ и за *широкое гостепрѣимство*, которое и было далеко не послѣднею причиною недочета суммъ,—

¹⁾ Дѣло Арх. Конс. № 819, 1837 г.

²⁾ За постоянное проповѣдничество ему въ 1836 г. 17 Марта преосв. Смарагдомъ объявлена особенная признательность,—дѣло 1836 г. № 72—и за тѣмъ Св. Синодомъ, ук. 16 Апрѣля 1836 г. дѣло 1840 г. № 723, л. 361.

отчасти онъ и самъ не отрицалъ этого, а прямо говорилъ, что деньги израсходованы имъ не только на монастырскія, но и на собственные надобности ¹⁾. Сверхъ того, по описанной тогда личной библиотекѣ Платона, (поступившей, какъ и библиотека его предѣстника Іоіля въ 191 т. ²⁾, въ собственность монастыря), можно судить о его начитанности и образованности, вызывавшихъ къ нему уваженіе; всѣхъ книгъ описано: русскихъ 29, греческихъ 8, латинскихъ 81, французскихъ 94, англійскихъ 81, польскихъ 31, да рукописныхъ переводовъ. сдѣланныхъ имъ съ англійскаго языка, описано девять названій сочиненій, въ томъ числѣ двухтомныя—исторія церкви Мильнера, толкованіе на псалмы Горна, и пространное руководство къ чтенію и разумѣнію свящ. писанія Джонеса и др. ³⁾; гостепрѣимство-же Платона было отчасти невольное, вызывавшееся самымъ положеніемъ его, какъ настоятеля единственнаго въ Вильнѣ православнаго монастыря и какъ высшаго представителя духовенства. Все тогдашнее высшее служебное общество, послѣ

¹⁾ Дѣло 765, 1838 г.

²⁾ Дѣло 1331, 1829 года, и 723, 1840 г. л. 211.

³⁾ Все имущество арх. Платона, съ библиотекою, оцѣнено въ 4739 р. 50. коп. асс.; рукописи отданы Платону, какъ видно изъ дѣла 1840 г. № 723 л. 28. Книги, оставшіяся монастырю, оцѣнены въ 2140 р. ассигнаціями.

каждаго торжественнаго и праздничнаго богослуженія, изъ церкви заходило къ Платону и здѣсь уже недовольствовалося одною духовною пищею.... Словомъ Платонъ, по словамъ старожиловъ, былъ душою и умомъ общества и за то пользовался его любовію и уваженіемъ. Тѣмъ не менѣ въ концѣ концовъ—дружба дружбой, а служба службой. Платонъ, еще до окончанія дѣла о начетахъ, указомъ Святѣйшаго Синода 27 Сентября 1838 года уволенъ отъ должности настоятеля, а въ слѣдующемъ году выбылъ изъ Вильны—сначала въ Полоцкъ, а послѣ въ Бытенскій и наконецъ въ Пожайскій монастырь, гдѣ и прожилъ до своей кончины ¹⁾. Управление монастыремъ временно поручено намѣстнику, іеромонаху Ирнарху, незадолго предъ тѣмъ прибывшему изъ Курска (14 Іюля 1838 г.), который оказался вскорѣ нетрезваго поведенія самъ и своимъ примѣромъ привелъ къ распущенности и другихъ изъ крайне малочисленной въ то время монастырской братіи, а ночью 12 Апрѣля 1839 года тайно уѣхалъ изъ монастыря и достигнуть былъ за 100 верстъ

¹⁾ По рѣшенію дѣла, весь начеть сначала опредѣлялся въ 6213 р. 24 к. сер., а потомъ, за пополненіемъ недочета и за признаніемъ невивопности Платона по нѣкоторымъ статьямъ, начеть ограниченъ суммою въ 4548 р., которая, за смертію Платона въ совершенной бѣдности, сложена со счетовъ. Дѣло № 723 л. 372, 1840 г.

отъ Вильны, затѣмъ перемѣщенъ въ Пожайскій монастырь ¹⁾.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 Мая 1839 года на имя преосвященнаго Исидора, настоятелемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря назначенъ ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Платонъ (Городецкій, съ 1843 года викарій Литовской епархіи, первый епископъ Говенскій, затѣмъ Рижскій, Донской, Херсонскій, нынѣ митрополитъ Кіевскій), родомъ изъ Тверской губерніи, магистръ С.-Петербургской академіи, 38 лѣтъ отъ роду (за 1838 годъ). Въ Вильну новый настоятель прибылъ въ Августѣ.

Первою заботою и первымъ дѣломъ новаго настоятеля было наполненіе монастыря братією. Увѣдомленный еще въ Костромѣ преосвященнымъ Исидоромъ, что въ Свято-Духовѣ монастырѣ онъ найдетъ только пять человѣкъ монашествующей братіи, и притомъ не всѣ и изъ того числа надежны, архимандритъ Платонъ пригласилъ отправиться въ Вильну монашествующихъ изъ Костромскихъ монастырей; всѣхъ заявившихъ желаніе на это было 11 человѣкъ, въ томъ числѣ три іеромонаха, четыре іеродіакона и четыре послушника, которые всѣ, по разрѣшеніи на то Святѣйшаго Синода

¹⁾ Дѣло № 168, 1839 года.

(ук. 29 Іюля 1839 г.), дѣйствительно прибыли въ томъ-же году въ монастырь, и одинъ изъ нихъ, іеромонахъ Платонъ, вслѣдъ за прибытіемъ, назначенъ на опредѣленную по первоклассному штату должность намѣстника ¹⁾.

Но прежде чѣмъ продолжать рѣчь о дѣятельности новаго настоятеля по дальнѣйшему устройству монастыря, необходимо остановиться на событіи величайшей важности, совершившемся весною этого года,—торжественномъ въ Полоцкомъ кафедральномъ соборѣ провозглашеніи 12 Февраля воссоединенія до 700 тысячъ униатовъ Литовской епархіи съ православною церковью, принятаго 23 Марта Святѣйшимъ Синодомъ и утвержденного 25 того-же Марта Государемъ Императоромъ словами: „*Благодарю Бога и принимаю*“. Конечно, наша рѣчь будетъ не о церковномъ вообще, тѣмъ менѣе государственномъ, значеніи этого событія,—это и извѣстно и очевидно, (а здѣсь было-бы и не умѣстно), а о томъ значеніи, какое это событіе имѣло блажайшимъ образомъ для Свято-Духова монастыря.

Представляя монастырь не учрежденіемъ съ перемѣнившимися нѣсколькими поколѣніями лицъ, въ немъ обитавшихъ и подвизавшихся, а непрерывно прожившимъ около двухъ съ поло-

¹⁾ Дѣло 1839 г. № 339 и 490.

виною вѣковъ лицомъ, можно было-бы вообразить, съ какими чувствами это лице встрѣтило-бы названное событіе. „Злосчастная унія! Изобрѣтатели твои въ лицѣ высшей іерархіи, каковы-бы они ни были, конечно, задумались-бы вводить тебя, если-бы могли предвидѣть послѣдующую судьбу твою. Они воображали, что помогутъ въ лицѣ твоёмъ православію, съ подчиненіемъ его папству, занять мѣсто *рядомъ* съ господствующею въ Польшѣ латинскою церковью; но ты скоро очутилась не рядомъ, а *у ногъ* папской церкви, и подвергалась всѣмъ невыгодамъ такого положенія. Православныхъ ненавидѣли, но ихъ вѣру звали благочестивою, хотя и схизматическою, а тебя презирали, называя „холопскою вѣрою“ и „недовѣркомъ“, потому что ты отъ восточной церкви отстала, а къ западной не пристала. Раздражаясь, въ лицѣ своей іерархіи и базилианъ,—этихъ скрытыхъ іезуитовъ,—отъ такого непріятнаго и унижительнаго положенія, ты мстила за него неповиннымъ противъ тебя православнымъ, развѣ тѣмъ только виноватымъ предъ тобою, что ихъ положеніе какъ ни было тяжело, но было опредѣленное, ясное и устойчивое,—они были живымъ укоромъ въ твоихъ глазахъ твоего незаконнаго положенія. Но вотъ Польша, ради удобства сожителства съ которой ты очутилась въ такомъ положеніи, перестала быть твоею госпожей, за-

падная русь стала частію своего общаго отечества,—и ты, въ лицѣ образованнѣйшей своей части, должна была почувствовать стыдъ и крайнее неудобство своего положенія. Переходъ въ латинство тебѣ, правда, запретили,—а что дало-бы тебѣ это новое отступничество? только развѣ отъ стыда освободилась-бы, поставивъ себя въ опредѣленное положеніе. Но ты не забыла, что православіе было твоею *прадѣдовскою* вѣрою; ты поняла, въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ, что очутилась въ такомъ положеніи ложью и обманомъ, далекими отъ чисто-религіозныхъ чувствъ и побужденій. И далъ тебѣ Господь мужей разума и во главѣ ихъ великаго святителя съ сильнымъ умомъ и несокрушимою волею, который и послужилъ вмѣстѣ съ своими сотрудниками правдѣ Божіей, правдѣ исторической. Горькую и тяжелую по послѣдствіямъ ошибку введшей унію іерархіи исправили ея-же преемники, а масса вѣрующихъ, въ простотѣ сердца, какъ тогда, такъ и теперь послушно шла за своими пастырями. И приняла тебя, отторгнутую насиліемъ, съ христіанскою любовію православная церковь. Съ тою-же всепрощающею любовію, привѣтствуетъ тебя ближайшая къ тебѣ, умаленная числомъ до крайней степени, православная мѣстная церковь и такъ долго преслѣдованная, сначала тобою по преимуществу, а потомъ вмѣстѣ съ тобою латин-

скою церковью, Виленская Свято-Духовская обитель, бывшая свидѣтельницаю и твоего начала и всей твоей жизни въ теченіе 242 лѣтъ“¹⁾.

Въ какомъ-же положеніи была малая православная Виленская церковь того времени, которой предстояло слиться съ воссоединенными униатами? Въ самой Вильнѣ всѣ почти православные ея жители предъ воссоединеніемъ были прѣзжіе служащіе люди—въ большинствѣ военные и безсемейные. Считать всѣхъ православныхъ, бывшихъ въ предѣлахъ нынѣшней Литовской епархіи, и трудно, потому что не малая часть ея принадлежала къ Минской (Гродненская губернія вся и южная часть Виленской) и Полоцкой (часть Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи), и не совсѣмъ умѣстно; потому что вовсе выходило-бы за предѣлы исторіи Свято-Духова монастыря, а потому рѣчь будетъ о православныхъ, входившихъ въ предѣлы вѣдомства Виленскаго благочиннаго, или, что тоже, настоятеля Виленскаго монастыря. Еще въ 1837 году архи-

¹⁾ Установленное указомъ Св. Синода 17 Мая 1840 г. празднованіе воспоминанія воссоединенія униатовъ съ православною церковью въ Вильнѣ начинается, какъ извѣстно, предъ литургіею крестнымъ ходомъ изъ Свято-Духова монастыря въ кафедральный соборъ, причѣмъ предъ воротами Троицкаго б. униатскаго монастыря, къ нему присоединяется монашествующее духовенство этого монастыря. Воспоминаніе очень изобразительное!

андритъ Платонъ (Рудинскій) доносить¹⁾ преосвященному Полоцкому, по поводу водворенія переселенцевъ изъ Псковской губерніи, въ числѣ 73 д. мужеска пола и 82 женска, въ разныхъ отдаленныхъ одинъ отъ другого пунктахъ Виленскаго, Трокскаго и Ошмянскаго уѣздовъ, о крайнемъ затрудненіи этихъ православныхъ, равно какъ и нѣкоторыхъ въ другихъ мѣстахъ, въ удовлетвореніи религіозныхъ ихъ нуждъ, и въ виду такой крайности просилъ разрѣшенія имъ обращаться за неотлагательными по крайней мѣрѣ требамъ къ униатскимъ священникамъ. Полоцкое епархіальное начальство, обратившись по этому поводу въ Святѣйшій Синодъ объ ускореніи дѣла о назначеніи въ нѣкоторые уѣздные города причтовъ, хотя-бы и ранѣ постройки тамъ церквей, о чемъ уже шла переписка, предписало благочинному Платону немедленно распорядиться командированіемъ въ названныя имъ мѣстности іеромонаховъ Сурецкаго и Пожайскаго монастырей, а за тѣмъ поручить заботу о православныхъ Трокскаго и Ошмянскаго уѣздовъ Евейскому (Трокскаго уѣзда) священнику Корсакевичу. Для временнаго-же совершенія богослуженія, Полоцкій преосвященный просилъ, униатскаго еще тогда, преосвященнаго Антонія отве-

¹⁾ Нижеизлагаемая свѣдѣнія взяты изъ дѣла Арх. Лит. Конс. за 1837 г. № 474.

сти нѣкоторыя, по указанію архимандрита Платона, приписныя униатскія церкви въ извѣстныхъ пунктахъ. Къ принятію всевозможныхъ мѣръ нужно было прибѣгнуть тогда и въ виду донесеній командированныхъ іеромонаховъ и священника Корсакевича о совращеніи многихъ православныхъ въ расколъ, иначе сказать, о исправленіи православными (по преимуществу, конечно, новыми переселенцами) требъ, по неволѣ, у раскольническихъ наставниковъ, за немѣніемъ по близости священниковъ. По этому именно случаю были собраны подробныя и точныя свѣдѣнія о православномъ населеніи тогдашней Виленской губерніи. 17 Марта 1839 года (во время, слѣдовательно, совершавшагося уже возсоединенія униатовъ) Полоцкая консисторія доложила преосвященному Исидору, между прочимъ, по этому предмету: въ Виленскомъ уѣздѣ православныхъ переселенцевъ 24 души обоего пола, а старожиловъ 145 душъ,—притчъ одинъ на городъ и уѣздъ—Благовѣщенскій, что въ монастырѣ, такъ какъ передѣлка б. Казиміровскаго костела въ соборъ еще не окончена; въ Опшмянскомъ переселенцевъ 78 д., старожиловъ 31 д., церкви еще нѣтъ, командированъ временно туда священникъ; въ Трокскомъ—переселенцевъ 66 д., старожиловъ 437,—церковь одна въ Евѣѣ, священникъ постоянный Корсакевичъ; въ Вилкомірскомъ (нынѣ Ковенской, не существовавшей

еще въ то время, губерніи) переселенцевъ 14 д., старожиловъ 154 д.,—церковь Сурдецкаго монастыря—одна на весь уѣздъ, въ Вилкомірѣ еще не приступлено къ постройкѣ церкви; въ Бреславскомъ, въ которомъ въ то время уѣзднымъ городомъ былъ нынѣ запатный г. Видзы, переселенцевъ не было, а старожиловъ 304 д., для требоисправленій сначала посылался изъ Сурдекъ іеромонахъ, а съ 1839 г. назначенъ священникъ; въ Новоалександровскомъ—старожиловъ 193 д., церкви еще нѣтъ, священникъ-миссіонеръ Лукьяновъ¹⁾; по гор. Свенцянамъ и Завилейскому (т. е. Свенцянскому нынѣшнему) уѣзду старожиловъ 86 д. (кромѣ чиновниковъ съ инвалидною командою), священникъ временно командированъ, церкви нѣтъ; въ Россіенскомъ, кромѣ чиновниковъ и инвалидной команды, 8 душъ, церкви нѣтъ, временно командированъ священникъ; для Тельшевскихъ и Шавельскихъ чиновниковъ и къ строившемуся Виндавскому каналу командированъ священникъ Великопольскій въ упраздненный Поддубисскій б. униатскій монастырь. Итакъ, кромѣ г. Вильны и кромѣ чиновниковъ и военныхъ командъ уѣздныхъ городовъ всѣхъ православныхъ въ тогдашней Виленской губерніи было обоего пола 1540 душъ, въ томъ числѣ

¹⁾ Этотъ священникъ и другіе командированы въ Подлукую епархію изъ великорусскихъ губерній; всѣхъ ихъ командировано въ 1839 году восемь для епархіи.

182 д. недавнихъ переселенцевъ. Перешедшихъ въ расколъ показано въ докладѣ до 300 душъ обоаго пола. Этимъ докладомъ положено ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи постоянныхъ штатныхъ священниковъ въ Опшяны, Видзы, Вилкоміръ, Свенцяны и Россіены. Въ дѣлѣ имѣется указъ Св. Синода отъ 10 Октября 1838 г., въ которомъ прописано Высочайше утвержденное мнѣніе комитета Министровъ „объ обязаніи помѣщиковъ при переселеніи своихъ крестьянъ православнаго исповѣданія въ губерніи, возвращенныя отъ Польши, устроить для таковыхъ переселенцевъ новыя православныя церкви въ избранномъ ими для поселенія мѣстѣ при открывающейся въ оныхъ необходимости.

Но уже наступилъ конецъ дѣятельнымъ работамъ Виленскихъ Свято-Духовскихъ настоятелей о разбѣянныхъ по нынѣшнимъ двумъ губерніямъ православныхъ жителей, потому что указомъ 17 Апрѣля 1840 года ¹⁾ дано знать преосвященнымъ: Литовскому архіепископу Іосифу, главѣ и руководителю дѣла воссоединенія униатовъ, и Полоцкому епископу Исидору, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода въ 6 день Апрѣля 1840 года, согласно предположенію Свя-

¹⁾ Дѣло 1840 г., № 611.

тѣйшаго Синода, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) церкви Бѣлорусской епархіи, состоящія въ Минской губерніи, перечислить въ Минскую епархію, а церкви Полоцкой епархіи, состоящія въ Виленской губерніи, перечислить къ Литовской епархіи; 2) преосвященному архіепископу Литовскому Іосифу (и будущимъ по немъ) имѣть каеэдру въ Вильнѣ и именоваться впредь Литовскимъ и Виленскимъ и священно-архимандритомъ Виленскаго *Свято-Троицкаго* монастыря; 3) епархіи Литовской состоять во второмъ классѣ и въ порядкѣ епархій слѣдовать за Херсонскою; 4) епископу Полоцкому именоваться впредь епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Вслѣдствіе этого указа епархіальныя текуція и архивныя дѣла переданы изъ однихъ въ другія подлежащія епархіи ¹⁾. Изъ присланныхъ Полоцкою консисторіею въ 1840 году вѣдомостей видно: 1) о *бѣломъ духовенствѣ*, причисленномъ отъ Полоцкой епархіи къ Литовской по Виленской губерніи, что священники съ причетниками состояли: при Виленской Благовѣщенской церкви:

¹⁾ Тогда изъ Полоцкой консисторіи присланы всѣ дѣла, относящіяся къ монастырямъ, церквамъ и приходамъ Виленской губерніи, и въ томъ числѣ всѣ дѣла, цитованныя нами, относящіяся къ Св.-Духову монастырю. Укажемъ кстати на одно обстоятельство, бросившееся въ глаза, — содержаніе нѣсколькихъ дѣлъ Полоцкой консисторіи за 1832—4 годы по описи изложено на польскомъ языкѣ, чего въ Минской консисторіи и ранѣе Слуцкой не было никогда, — съ половины прошлаго вѣка.

протоіерей, два священника, два дьякона и два псаломщика; Ковенской Александровской протоіерей и причетникъ; въ Свенцянахъ: священникъ (безъ церкви); Ошмянахъ (тоже) священникъ, съ отмѣткою: помре 10 Апрѣля; Поддубиссахъ, при упраздненной монастырской Николаевской церкви: священникъ, два причетника и *послушникъ* (представитель б. монастыря); при Видзской Ильинской — священникъ; Новоалександровской Преображенской — священникъ съ причетникомъ; Евейской Успенской — священникъ съ причетникомъ и заштатный священникъ; Кронской св. Троицкой — священникъ и два причетника; въ Вилкомірѣ — священникъ (безъ церкви); при Юрбургской подвижной — священникъ и два причетника; 2) *о монашествующемъ* духовенствѣ: въ Свято - Духовѣ монастырѣ архимандритъ — настоятель, намѣстникъ — іеромонахъ и еще четыре іеромонаха, одинъ священникъ на іеромонашеской вакансіи, три іеродіакона, одинъ иподіаконъ, одинъ монахъ и пять послушниковъ; въ Пожайскомъ Успенскомъ ¹⁾: настоятель — архимандритъ, три іеромонаха, два іеродіакона, одинъ вдовый священникъ, одинъ монахъ и четыре послушника; и Сурдескомъ Свято-Духовѣ — строитель - іеромонахъ, два другихъ іеромонаха, два іеродіакона,

¹⁾ б. Комендульскомъ, въ 1831 г. закрытомъ и переданномъ въ 1832 г. православнымъ.

два священника для требоисправленій прихожанамъ и три послушника. Вслѣдъ за перечисленіемъ всѣхъ означенныхъ монастырей и церквей въ Литовскую епархію, настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря просилъ уволить его отъ завѣдыванія приходскими церквами и духовенствомъ, въ качествѣ благочиннаго, въ виду лежащихъ на немъ дѣлъ и обязанностей по монастырю — и уволенъ ¹⁾.

Возвращаемся къ дѣятельности новаго настоятеля, архимандрита Платона, по устройству монастыря, остановившемся по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ.

Теплая Благовѣщенская церковь, бывшая и монастырскою и временно-приходскою, была и тѣсна и сыра. Это особенно почувствовалось во время перестройки большой Свято-Духовской церкви, когда въ Благовѣщенской пришлось нѣкоторое время такъ тѣсниться и монастырю и прихожанамъ, что приходскому причту въ Апрѣлѣ 1836 года предписано было совершать богослуженіе въ переданномъ православнымъ въ 1832 году б. Казиміровскомъ костелѣ, еще до времени его передѣлки въ каедральный соборъ, гдѣ временно поставленъ былъ полковой иконостасъ ²⁾. Возбуждено было

¹⁾ Дѣло Св.-Дух. мон. архива № 669.

²⁾ Дѣло 765, 1838 г. Передѣлка окончена и соборъ освященъ 8 Сентября 1840 года.

по этому ходатайство о расширеніи Благовѣщенской церкви и указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Ноября 1839 года ¹⁾, предписано, чрезъ Полоцкое епархіальное начальство, представить смѣту на эту передѣлку. Но епархіальный архитекторъ Порто, въ виду того, что зданіе, въ которомъ помѣщалась церковь, построено было еще въ 1600 г., и теперь, какъ сырое и съ значительными трещинами, не годится къ передѣлкѣ, предложилъ устроить отопленіе большой соборной, какъ ее называли, Свято-Духовской церкви. А такъ какъ это потребовало-бы значительной суммы, то архимандритъ Платонъ представилъ планъ—устроить въ большой церкви только теплый придѣлъ, при томъ ничего не требуя отъ казны. Придѣлъ и устроенъ въ 1842 году направо отъ входа въ церковь, противъ придѣла Іоанна Богослова, начиная отъ задней стѣны до третьей колонны, при чемъ между 2-ю и 3-ю колоннами былъ алтарь. Устройство этого теплаго придѣла съ иконостасомъ вмѣстѣ обошлось всего въ 1325 р. серебромъ изъ средствъ монастыря и частныхъ пожертвованій. Церковь освящена 15 Ноября 1842 года во имя святыхъ Виленскихъ Мучениковъ.

Вскорѣ-же по прибытіи въ Вильну, архимандритъ Платонъ, узнавъ о расположеніи Ви-

¹⁾ Дѣло Св.-Дух. мон. 1839 г. № 24, по общ. оп. 630.

ленскаго высшаго общества поправить дѣло его предмѣстника сборомъ на мѣстѣ пожертвованій, въ родѣ складчины, на возобновленіе иконостаса Свято-Духовской церкви, въ слѣдующемъ-же году испросилъ у Литовскаго архіепископа Іосифа дозволенія собирать пожертвованія на это дѣло, каковое и дано указомъ Литовской консисторіи отъ 19 Августа 1840 года съ выдачею сборной книги ¹⁾. Сборъ далъ 4194 руб. 84 коп. серебромъ,—то есть въ избыткѣ покрылъ требовавшуюся прежнею смѣтою сумму и почти равнялся всему начету на прежняго настоятеля. Это обстоятельство обнаружило взглядъ тогдашняго общества на бывшую растрату болѣе, чѣмъ снисходительный. Если-бы оно смотрѣло на нее иначе, то, конечно, не сочло-бы какъ-бы своимъ долгомъ восполнить ее и теперь своими пожертвованіями. На собранную сумму (даже меньшую, именно 3700 рублей) обновлена штукатурка на каменномъ иконостасѣ, гдѣ слѣдовало вызолочены карнизы и украшенія иконостаса, написано новыхъ 28 иконъ въ иконостасѣ, кромѣ небольшихъ иконъ внизу колоннъ; ко всѣмъ иконамъ сдѣланы новыя деревянныя рамы, вмѣсто бывшихъ гипсовыхъ, съ рѣзьбою и позолотою, колонны отшлифованы, весь иконостасъ выграшенъ и сдѣланы совершенно новыя царскія врата.

¹⁾ Дѣло Св.-Дух. мон. 1840 г. № 40, по общ. оп. 640.

Главный престолъ во имя Сошествія Святаго Духа торжественно освященъ архіепископомъ Литовскимъ Іосифомъ 4 Іюня 1845 года, во второй день праздника Сошествія Святаго Духа, а придѣлъ во имя св. благовѣрныхъ царей Константина и Елены освященъ 2 Іюля 1845 года, б. тогда ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Евсеіемъ. Второй придѣлъ, Іоанна Богослова, обращенъ въ ризницу. Домъ-же, въ которомъ была Благовѣщенская церковь, перестроенъ въ 1844 году, и на мѣстѣ церкви устроена монастырская трапеза.

Еще ранѣе окончанія работъ по обновленію церкви и монастыря, при томъ-же настоятель— архимандритъ Платонъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, освѣдомясь, (какъ сказано въ отношеніи, па имя настоятеля монастыря, конторы Двора Его Императорскаго Высочества отъ 25 Мая 1842 года ¹⁾), что Виленскій Свято-Духовъ монастырь, по военнымъ обстоятельствамъ претерпѣлъ разореніе и нынѣ находится въ недостаточномъ состояніи, пожелалъ содѣйствовать возстановленію его прежняго благолѣвія и повелѣлъ изготovitъ для него церковные сосуды. Раздѣляя благоговѣйныя чувствованія Его Высочества, Государыни Цесаревна,

¹⁾ Дѣло Св.-Дух. монастыря 1842 г. № 11, по общ. описи № 720.

Великая Княгиня Марія Александровна, также соизволила изъявить желаніе доставить полное соборное облаченіе, (какъ значитъ въ приложенномъ списокѣ: для архимандрита и четырехъ священниковъ—пять комплектовъ, для діаконовъ и псаломщиковъ четыре стихаря, ораря и четыре пары поручей),—кромѣ того одежды на св. престолъ, жертвенникъ и аналогіи, пелены и воздухи; все изъ серебрянаго глазета и обшито золотымъ газомъ.

Для окончательнаго-же устройства монастыря недоставало приличныхъ воротъ съ большой улицы, такъ называемыхъ святыхъ воротъ, т. е. съ священными изображеніями. На устройство такихъ воротъ бывший тогда Виленскій генералъ-губернаторъ О. Я. Мирковичъ изъ собственныхъ средствъ пожертвовалъ въ 1844 году тысячу рублей, заявивъ объ этомъ, проживавшему и послѣ хиротоніи въ Ковенскаго епископа (8 Сентября 1843 года) въ Свято-Духовѣ монастырѣ и завѣдывавшему имъ, преосвященному Платону ¹⁾, и ворота тогда-же были устроены.

За всѣмъ тѣмъ матеріальное обеспеченіе монастыря было настолько неудовлетворительно, что при возраставшихъ тогда цѣнахъ на все, невозможно было-бы поддерживать его сколько-

¹⁾ Дѣло 1842 года № 11, а по общ. оп. 720 Вилен. Св.-Дух. монастыря.

нибудь въ порядкѣ. Экономическіе доходы его отъ дома и лавокъ на Имбарахъ, отъ монастырскаго флигеля и отъ юрисдики (земли на Зарѣчьи), простирались всего до 1450 рублей ¹⁾. Онъ не имѣлъ, по примѣру другихъ, даже третьеклассныхъ монастырей, земельного и лѣсного надѣла.

Въ виду такого положенія монастыря, Литовскій архіепископъ Іосифъ 7 Марта 1844 года писалъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, графу Протасову ²⁾: въ Вильнѣ имѣется два первоклассныхъ монастыря; но какъ штатъ для нихъ такой-же, какъ и для другихъ сего класса монастырей, тогда какъ содержаніе въ Вильнѣ гораздо дороже, иногда вдвое противъ другихъ епархій, то, естественно, приглашеніе сюда хорошихъ иноковъ всегда встрѣтитъ непреодолимые затрудненія, какъ показали совершенный неуспѣхъ недавняго вызова иноковъ въ Литовскую епархію. Съ другой стороны Виленскій Свято-Духовъ монастырь, бывший центромъ противоборства пагубной для православія уніи, устоявшій въ православіи при всѣхъ гоненіяхъ и превратностяхъ и хранящій нетлѣнныя мощи трехъ первыхъ мучениковъ въ Литвѣ: Антонія, Евстафія и Іоанна,—заслуживаетъ, чтобы

¹⁾ Дѣло № 768, 1836 г.

²⁾ Зап. митр. Іосифа, изд. 1883 г., т. 11, 1 прилож. къ 4 части зап. стр. 247—248.

его не только поддержать, но и возвысить въ тамошнемъ краѣ. Напротивъ Виленскій Свято-Троицкій монастырь, потерявшій свое значеніе чрезъ принятіе уніи и не имѣющій нынѣ никакого вліянія, можетъ быть обращенъ къ болѣе полезному назначенію,—тѣмъ паче, что огромныя зданія онаго не могутъ быть заняты и въ половинѣ, хотя-бы въ нихъ помѣстить полный штатъ первокласснаго монастыря. По симъ причинамъ, для обеспечения Вильны хорошими иноками и возвышенія здѣсь православной іерархіи, я полагаю весьма полезными слѣдующія мѣры: 1) Виленскій первоклассный Свято-Духовъ монастырь возвестъ въ званіе *лавры*, съ тѣмъ, чтобы священно-архимандритомъ оной былъ всегда мѣстный преосвященный; 2) для лавры сей назначить новый штатъ; 3) Виленскій архіерейскій домъ соединить въ хозяйственномъ отношеніи съ лаврою; 4) Виленскій Свято-Троицкій монастырь обратить на помѣщеніе епархіальной семинаріи, переводимой изъ Жировиць, съ оставленіемъ здѣсь только штата третьекласснаго монастыря, коего настоятелемъ долженъ быть всегда ректоръ семинаріи; 5) штатную сумму, остающуюся отъ перечисленія Свято-Троицкаго монастыря изъ первокласснаго въ третьеклассный, обратить въ штатъ Свято-Духовской лавры, въ соединеніи съ прежнею ея штатною суммою и 6) за исключеніемъ трехъ домовъ и плаца,

прочіе всѣ дома Троицкаго монастыря перечислить къ лаврѣ, на усиленіе средствъ ея въ предстоящемъ соединеніи съ архіерейскимъ домомъ и проч. Въ отвѣтъ на этотъ проектъ, послѣ годовой переписки о подробностяхъ дѣла, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 Марта 1845 г. дано знать Литовскому архіепископу, что Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора, въ 14 день Марта, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) изъ двухъ Виленскихъ первоклассныхъ монастырей оставить въ первомъ классѣ Свято-Духовъ, а Свято-Троицкій перечислить въ 3-й классъ; 2) преосвященному Литовскому и Виленскому быть священноархимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря; 3) сумму, которая останется отъ перечисленія Свято-Троицкаго монастыря изъ первокласснаго въ третьеклассный (въ количествѣ 1645 рублей) обратить на усиленіе штата Свято-Духова монастыря; 4) Виленскій архіерейскій домъ, для удобства въ содержаніи и помѣщеніи, соединить въ хозяйственномъ отношеніи съ Свято-Духовымъ первокласснымъ монастыремъ. Въ томъ-же Высочайшемъ утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, относительно домовъ Свято-Троицкаго монастыря, сказано далѣе: за Троицкимъ монастыремъ оставить дома: а) Шарыпинскій, б) на монастырскомъ

дворѣ состоящій, и плацъ, арендуемый Кособуцкимъ. А дома на Остробрамской улицѣ: Цирковскій, Кондратовичевскій ¹⁾ и Прокшинскій перечислить къ кафедральному собору для помѣщенія духовенства соборнаго и чиновниковъ консисторіи. Остальные за тѣмъ дома Свято-Троицкаго монастыря—(Салежинско-Ляровскій на Большой улицѣ, Саваневскій на Еврейской и Игнатъевскомъ переулкѣ, Бухнеровскій на Еврейской улицѣ, Пятницкій, замѣненный послѣ въ 1864 году предъ постройкою Пятницкой церкви домомъ „Гинсбурга“ и деревянный на Лукишкахъ)—перечислить къ Свято-Духову монастырю на усиленіе средствъ его содержанія въ соединеніи съ архіерейскимъ домомъ.

Еще ранѣе того, для архіерейскаго собственно дома, архіепископъ Іосифъ возбудилъ ²⁾ ходатайство объ отдачѣ ему, находящагося въ трехъ верстахъ отъ Вильны упраздненнаго уже давно римско-католическаго Тринопольскаго монастыря, на загородный архіерейскій домъ, а принадлежащей къ нему земли пахатной, подъ лѣсомъ

¹⁾ Въ соединеніи съ Нарушевичевскимъ отпатымъ Базилианами, во второй половинѣ XVII столѣтія, у Свято-Духовскаго братства и монастыря, какъ въ своемъ мѣстѣ сказано было.

²⁾ Отн. къ оберъ-прок. Св. Синода отъ 1 Юня 1841 г. и 28 Юля 1842 г.—Зап. митр. Іосифа т. II стр. 250 и далѣе дѣло Арх. Лит. Конс. 1845 г. № 1235.

и кустарниками—въ число угодій архіерейскаго дома. Переписка затянулась и ходатайство 7 Марта 1844 года было повторено, тѣмъ болѣе, что нужно-же было спѣшить перенести епархіальное управленіе изъ Жировиць въ Вильну, что и совершилось весною 1845 года, и самъ преосвященный Іосифъ прибылъ сюда 8 Мая сего года, прямо къ собору ко всенощному бдѣнію ¹⁾, а 9 Мая, съ освященіемъ послѣ литургіи временнаго помѣщенія для консисторіи, въ архіерейскомъ домѣ (рядомъ съ соборомъ, купленномъ за 22.000 рублей у графа Мостовскаго, гдѣ тотчасъ-же устроена была временная пока церковь) открыто епархіальное православное управленіе въ городѣ Вильнѣ. Въ 1846 г. архіерейскому дому и вмѣстѣ Свято-Духову монастырю переданы земли имѣнія Тринополь, костель, потомъ вскорѣ передѣланный въ церковь ²⁾ и зданія, а также рядомъ съ Тринопо-

¹⁾ Торжественное богослуженіе на другой день, въ храмовой праздникъ, и было открытіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ *каведральнаго* собора, доселѣ бывшаго пока городскимъ. Зап. митр. Іосифа т. II стр. 285.

²⁾ Въ слѣдующемъ 1846 году началась передѣлка зданій и устройство церкви, стоившія болѣе 24 тысячи рублей; церковь освящена, по окончаніи всѣхъ работъ, 29 Мая 1849 г.—Зап. митр. Іосифа т. I стр. 190—191. О личныхъ заботахъ и даже работахъ митр. Іосифа по приведенію Тринополя, его парка и сада, съ 2000 плодовыхъ деревьевъ, въ нынѣшній видъ см. въ тѣхъ-же запискахъ, стр. 189—191. Въ слѣдующемъ 1850 г. преосвященнымъ устроено на Тринопольской землѣ кладбище и бывшая тамъ каплица латинская обращена въ кладбищенскую Успенскую церковь. Тамъ-же стр. 200.

лемъ находящееся имѣніе Болтупе, названное преосвященнымъ, въ память о прежнемъ его мѣстопробываніи, Новыя Жировицы. Въ обоихъ этихъ имѣніяхъ, по измѣренію и планамъ, оказалось 2 слишкомъ десятины усадебной земли (доли десятины опускаемъ), 6 огородной, 162 пахатной, 9 сѣнокосной, 108 лѣсной и 88 неудобной. Такъ какъ до узаконенной пропорціи надѣловъ архіерейскихъ домовъ и монастырей этотъ надѣлъ еще далеко не достигалъ, то тогда-же началась переписка о дополнительномъ надѣлѣ для Свято-Духова монастыря и архіерейскаго дома землею, лѣсомъ, рыбными ловлями и мельницами; но при всей, свойственной преосвященному митрополиту Іосифу, дѣловой энергіи и настойчивости, переписку эту сдѣлали въ мѣстномъ управленіи государственными имуществами и въ министерствѣ протянуть 15 лѣтъ. А какъ за это время произошли нѣкоторыя перемѣны и въ Свято-Духовской церкви и въ лицахъ монастырскаго управленія, то о средствахъ монастыря рѣчь будетъ послѣ.

Что касается, впрочемъ, лицъ, управлявшихъ ближайшимъ образомъ монастыремъ, т. е. намѣстниковъ, то, какъ только исполнители распоряженій настоятеля, они уже не могли имѣть по монастырю особеннаго самостоятельнаго значенія, особенно при такомъ, во все лично вникавшемъ, настоятелѣ, какъ архіепис-

скопъ, а съ 1852 года 30 Марта митрополитъ Иосифъ, хотя и хорошій исполнитель, тоже не часто находится. А такимъ именно и даже примѣрнымъ былъ, послѣ кратковременно занимавшаго должность намѣстника (съ 1843 г. по Августъ 1845 года) іеромонаха, а потомъ игумена Никодима, перемѣщеннаго за тѣмъ въ Пожайскъ, архимандритъ Антоній Булгаковъ, назначенный въ эту должность изъ экономовъ архіерейскаго дома и исправлявшій ее 16 лѣтъ (скончался въ Январѣ 1862 года), — совмѣстно съ должностью благочиннаго монастырей Гродненской губерніи (съ 1849 г., благочиннымъ-же монастырей Виленской и Ковенской губерній былъ ректоръ семинаріи Евсеvій и послѣ него Филаретъ).

Первый священно-архимандритъ Виленскаго Свято-Духова монастыря и глава-руководитель воссоединенія униі, 22 Февраля 1848 года препроводилъ чрезъ консисторію въ монастырь 3000 р. при слѣдующемъ предложеніи: „девять ужелѣтъ минуло, какъ совершилось, столь мирно, столь единодушно, благое дѣло воссоединенія униатовъ къ православной церкви. Многіе изъ виновниковъ сего дѣла кончили уже земное поприще и, навѣрно, получили вѣнецъ добраго подвига. Всѣ мы за ними послѣдуемъ скорѣе или позже; и мало-ли изъ насъ желали-бы приблизить это время, чтобы стать уже предъ

судомъ единаго, праведнаго и нелицепріятнаго Судии. Это время придетъ. Но неужели мы ничѣмъ необязаны памяти добрыхъ подвижниковъ оныхъ и въ сей временной жизни? Неужели необязаны мы сохранять память ихъ подвига, въ назиданіе и ободреніе усердныхъ сыновъ православныя церкви? Руководимый сими чувствами, въ духовномъ моемъ завѣщаніи, между другими вкладами и назначеніями, завѣщаль я особую сумму на молитвы и поминовеніе о всѣхъ подвизавшихся въ благомъ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Для сего избранъ мною Свято-Духовъ монастырь, столь твердо устоявшій въ православіи; избрана мною церковь, гдѣ покоятся нетлѣнныя мощи первыхъ христіанскихъ мучениковъ въ Литвѣ—Антонія, Іоанна и Евстаѳія, и гдѣ завѣщаль я похоронить брѣнное тѣло мое; избрана суббота первыя недѣли четыредесятницы, когда церковь приноситъ преимущественно молитвы за усопшихъ; избрано мною предпразднество недѣли православія, въ которую состоялся толь знаменательно актъ о воссоединеніи униатовъ къ православной церкви. Думая, что добрымъ дѣломъ медлить нѣтъ надобности, положили я привести нынѣ-же въ дѣйство означенную статью моего духовнаго завѣщанія, и потому, препровождая при семъ 3000 рублей серебромъ, предлагаю консисторіи: деньги эти

обратить въ неприкосновенный капиталъ и внести оный въ приказъ общественнаго призрѣнія на имя Виленскаго Свято-Духова перво-класснаго монастыря и за тѣмъ возложить на обязанность сего монастыря: 1) изъ процентовъ отъ такового капитала сорокъ рублей сер. обращать на постоянное поддерживаніе топлениемъ лампы у гроба святыхъ Виленскихъ мучениковъ Антонія, Иоанна и Евстаѳія; 2) другіе 40 рублей распредѣлять по-поламъ въ церковную и братскую кружки сказаннаго монастыря; 3) служить ежегодно литургію и панихиду у гроба святыхъ Мучениковъ, въ субботу первыя недѣли четырехдесятницы, за упокой душъ всѣхъ подвизавшихся въ благомъ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковью; 4) остальные 40 рублей процента раздавать въ тотъ-же день субботній нищимъ, безъ различія вѣроисповѣданій, да молитва страждущихъ соединится съ молитвою церкви“¹⁾.

Въ 1850 году преосвященный Иосифъ приступилъ къ исполненію душевной, по его выраженію въ запискахъ²⁾, мысли, которую питалъ онъ съ самаго переселенія въ Вильно, именно: къ прославленію драгоцѣнной Виленской святыни—мощей святыхъ мучениковъ Антонія,

1) Прил. къ зап. митр. Иосифа, т. II стр. 377.

2) Записки т. I стр. 197—200.

Иоанна и Евстаѳія. Входъ въ подъ-алтарный склепъ, въ которомъ находились мощи, какъ мы уже имѣли случай сказать, былъ весьма неудобный, чрезъ створчатыя двери въ полу предъ самыми царскими вратами, по лѣсницѣ тѣсной, почти перпендикулярной, такъ что, для желавшихъ поклониться святымъ мощамъ, сообщеніе было весьма затруднительное и неудобное для самаго богослуженія. Потому преосвященный архіепископъ-священноархимандритъ на свой счетъ устроилъ прекрасный, покатыи и просторный (до нынѣ въ томъ видѣ существующій) входъ въ пещеру, съ прекрасною желѣзною дверью и желѣзною по обѣимъ сторонамъ рѣшеткою. Входъ этотъ начинается среди церкви и двери въ склепъ пришлились съ началомъ предъ-алтарнаго возвышенія, такъ что нѣтъ помѣхи богослуженію. Образъ-же святыхъ Мучениковъ съ рамою заказалъ на свой счетъ и доставилъ въ монастырь въ томъ-же году тайн. сов. Иванъ Григорьевичъ Сенявинъ (тов. Мин. Вн. Дѣлъ); этотъ образъ, замѣчательный по живописи между всѣми другими иконами церкви, поставленъ надъ входомъ въ пещеру. За тѣмъ преосвященный, распорядившись расширить, на монастырскія средства, и самый склепъ и приспособить къ устройству въ немъ церкви (иконостаса и алтара) 10 Октября того-же года просилъ разрѣшенія и благословенія на таковое устройство церкви у Святѣйшаго

Синода. По полученіи такового разрѣшенія, иконостасъ устроены, по начертанному самимъ преосвященнымъ плану, иконы писаны академикомъ Хруцкимъ изъ возсоединенныхъ униатовъ ¹⁾. Средства на устройство пещерной церкви имѣлись въ суммѣ, пожертвованной для церкви города Вильны (въ количествѣ всего 10 тысячъ рублей, въ размѣрѣ для каждой церкви по усмотрѣнію самого преосвященнаго Іосифа) почетнымъ гражданиномъ города Иркутска, Ефимомъ Андреевичемъ Кузнецовымъ ²⁾; изъ этой суммы 1500 р. отдѣлены, съ его вѣдома и согласія, именно для устройства пещерной церкви, которая и освящена 14 Апрѣля 1851 года. Церковное и историческое значеніе сего событія преосвященный разъяснилъ въ словѣ своемъ, сказанномъ по освященіи церкви ³⁾, и за тѣмъ предложилъ консисторіи объявить о семъ утѣшительномъ событіи въ слѣдующихъ словахъ: „давно уже Литовская страна привыкла прибѣгать въ своихъ молитвахъ къ святымъ Виленскимъ мученикамъ Антоцію, Іоанну и Евстаѣю и считать ихъ своими заступниками и покровителями. Ихъ святая мощи сохранилъ Богъ въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ; а нынѣ пещеру,

¹⁾ Опъ-же писалъ иконы и для церкви архіерейскаго дома и многія картины для того-же дома.

²⁾ Прилож. къ зап. т. II стр. 431, 469, 470 и 471.

³⁾ Прилож. къ записк. т. II стр. 763—8.

гдѣ они покоились, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, сподобились мы обратить въ церковь во имя сихъ Мучениковъ. Предлагаю консисторіи о семъ утѣшительномъ событіи для епархіи Литовской объявить всему духовенству посредствомъ благочинныхъ и начальниковъ монастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить для нихъ по одному экземпляру слова, произнесеннаго при освященіи той церкви“ ¹⁾.

Въ то время, какъ устраивалась пещерная церковь, преосвященный Іосифъ хлопоталъ и о приготовленіи новой приличной раки для святыхъ Мучениковъ, вмѣсто прежней бѣдной, деревянной, въ которой до того почивали ихъ мощи. На этотъ предметъ, еще въ Апрѣлѣ 1846 года ²⁾, упомянутымъ выше Иванъ Григоръ Сенивинымъ пожертвована тысяча рублей; за тѣмъ, вскорѣ послѣ того, бывшимъ Виленскимъ губернаторомъ, а потомъ сенаторомъ Алексѣемъ Васильевичемъ Семеновымъ другая тысяча рублей ³⁾. Сверхъ того по подпискѣ поступили отъ другихъ лицъ добротныя пожертванія на тотъ-же предметъ. Бронзовая, чеканная, позлащенная рака заказана и дѣлалась въ Петербургѣ подъ наблюденіемъ Ив. Григорьевича, а

¹⁾ Записки м. Іосифа стр. 198 и 199.

²⁾ Прил. къ запискамъ м. Іосифа т. II стр. 361.

³⁾ Тамъ-же 439 стр.

послѣ кончины его, брата его Льва Григорьевича (тов. Мин. Иностр. Дѣлъ) Сенявиныхъ ¹⁾, и стоила 3200 рублей. Ровно черезъ годъ по освященіи пещерной церкви, въ тотъ-же день праздника Виленскихъ Мучениковъ, 14 Апрѣля 1852 года, послѣдовало переложеніе честныхъ мощей ихъ въ новую раку. Оно сопровождалось торжественнымъ архіерейскимъ служеніемъ высокопреосвященнаго митрополита (съ 30 Марта) Литовскаго Іосифа, молебствіемъ и крестнымъ ходомъ со святыми мощами вокругъ церкви, при весьма многочисленномъ собраніи народа, преисполненнаго чувствъ духовной радости ²⁾. Преосвященнымъ митрополитомъ при семь случаѣ произнесено слово, обратившее на себя общее вниманіе, напечатанное и разосланное имъ, вмѣстѣ съ другими 8-ю словами, между прочимъ, всѣмъ преосвященнымъ митрополитамъ и другимъ преосвященнымъ ³⁾.

При устройствѣ пещерной церкви подъ ракою святыхъ Мучениковъ, преосвященный Іосифъ

¹⁾ Тамъ-же 467—468 стр.

²⁾ Прил. къ зап. митр. Іосифа т. II стр. 463.

³⁾ Слово это напечатано и въ прилож. къ запискамъ т. II, стр. 769—772. Изъ напечатанныхъ въ томъ-же томѣ (485—509) 36 писемъ разныхъ лицъ, большею частию по поводу разосланныхъ словъ, приводимъ выраженіе б. Ярославскаго архіепископа Евгенія: „Доселѣ услаждался я Вашими апостольскими подвигами, а отсель буду наслаждаться и посланіями Вашими истинно-апостольскими.“ 502 стр.

устроилъ для себя въ пещерѣ каменный гробъ и прикрылъ его чугуною доскою съ надписью: „Помяни Господи раба Твоего святителя Іосифа. Святіи мученицы Антоніе, Иоанне и Евстафіе, молитесь Господа о мнѣ грѣшномъ, 1850 года.“

Всѣмъ этимъ дѣломъ митрополитъ Іосифъ соорудилъ себѣ вѣчный, несокрушимый памятникъ въ Виленской Свито-Духовской церкви.

Упомянемъ здѣсь кстаті о поступившемъ пожертвованіи въ 1850 году въ Свято-Духовъ монастырь, по завѣщанію графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, 5000 рублей ¹⁾.

Забываясь объ улучшеніи и возвышеніи не одного только матеріальнаго благосостоянія монастыря, преосвященный митрополитъ Іосифъ, между другими мѣрами воздѣйствія и на умственное и нравственное состояніе его братіи, заботился о доставленіи ей назидательнаго чтенія, и для этого время отъ времени передавалъ монастырю изъ своей бібліотеки, по мѣрѣ накопленія, книги и духовные журналы ²⁾. Такимъ образомъ въ монастырѣ, вмѣстѣ съ упомянутыми уже нами книгами стараго времени, особенно оставшимися ему бібліотеками б. настоятелей—архимандритовъ

¹⁾ Между многими другими монастырями и учрежденіями, между прочимъ и Литовской епархіи, перечисл. въ III т. зап. митр. Іосифа, стр. 940—941.

²⁾ Дѣла о семь Арх. Св.-Дух. мон. 1853 г. № 1252 по общ. описи, за 1857 г. № 42, за 1860 годъ, № 62.

товъ Іоіля и Платона Рудинскаго, образовалась довольно значительная бібліотека. Въ ней, по описи, особо составленной бывшимъ намѣстникомъ, архимандритомъ Мемнономъ, въ 1880—2 годахъ, имѣлось къ этимъ годамъ книгъ: 1) Священнаго писанія и толкованій его 71 названіе; 2) твореній св. отцевъ 78 названій; 3) по богословію, богослуженію и назиданію, а также полемическихъ 177 названій; 4) исторіи и географіи 163 названія; 5) духовныхъ журналовъ въ переплетахъ, за разные годы, 249 книгъ пяти названій ¹⁾. По общей-же описи мы насчитали до 700 названій книгъ, между которыми много на иностранныхъ языкахъ: греческомъ, латинскомъ, французскомъ, англійскомъ и польскомъ.

Для бібліографовъ и бібліофиловъ между этими книгами нашлись-бы, можетъ быть, и любопытныя и рѣдкія, хотя-бы по древности изданія нѣкоторыхъ изъ нихъ; потому что встрѣчаются изданія не только XVII, но и XVI столѣтій, напимѣръ *Iohannis Piskatoris commentarii in omnes libros novi testamenti*, изд. 1613 года; Введеніе въ священное писаніе *Solomonis Vantil*, 1622 г.; Примѣчанія на весь Новый Заветъ *Edvardi Leighii*, Лейпцигское изд. 1632 года; Сокровище

¹⁾ По естествознанію, философіи, словесности и смѣси не вошли еще въ эту опись книги.

Библейское, Венеціанское изд. 1637 года; Іанна Кассіана пустынника *de institutis renuntiantium libri XII*, *Lugduni 1506* года на латинскомъ языкѣ, въ 8-ю долю, 750 страницъ; Трактатъ о жертвоприношеніи, или священнодѣйствіи Іисуса Христа, на французскомъ языкѣ, Парижское изд. 1678 года; *Lux Evangelica*, 1655 года; Исторія Папства, Амстредамское изд. Гейдеггера, 1684 года; Іосифа Флавія объ іудейскихъ древностяхъ, изд. 1611 года на латинскомъ языкѣ, и другія. Да и между позднѣйшими, особенно иностранными, изданіями имѣются заслуживающія вниманія.

Изъ другихъ пожертвованій въ пользу монастыря въ 50-хъ годахъ нельзя не упомянуть о присланномъ въ 1854 году изъ Риги, б. настоятелемъ монастыря, тогда уже архіепископомъ Рижскимъ Платономъ, билетъ въ 500 рублей на поминованіе его родителей ¹⁾, и о билетъ въ 200 рублей, пожертвованномъ іеромонахомъ Свято-Духова монастыря Моисеемъ ²⁾.

За симъ наступило наконецъ время удовлетворенія, начатыхъ еще въ началѣ 40-хъ годовъ, ходатайствъ преосвященнаго Іосифа о дополнителномъ надѣлѣ, до узаконеннаго для архіерейскихъ домовъ и монастырей размѣра, Вилен-

¹⁾ Дѣло Арх. Св.-Духова мон. по общ. описи № 1265.

²⁾ Тамъ-же № 1266.

скихъ архіерейскаго дома и монастыря. Въ 1855 г. монастырю передана министерствомъ государственныхъ имуществъ водяная мельница, вблизи м. Сморгонь, называемая Боровая, приносящая нынѣ дохода 800 рублей. По Высочайшему повелѣнію 28 Октября 1859 года, передана, въ слѣдующемъ 1860 году, монастырю съ архіерейскимъ домомъ ферма Энчменишки, въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 244 десятины пахатной и сѣнокосной земли, 57 десятинъ лѣса и 9 десятинъ неудобнаго кустарника; 2 озера въ Трокскомъ уѣздѣ, изъ коихъ одно въ 999 десятинъ, а другое въ 315 десятинъ, для рыбной ловли ¹⁾.

Послѣ этого митрополитъ Іосифъ совершенно въ правѣ былъ сказать въ своихъ запискахъ: „я старался объ улучшеніи всѣхъ экономическихъ статей по монастырю и архіерейскому дому; велъ долготѣльную упорную переписку о надѣлѣ ихъ угодьями; добился всего и наконецъ поставилъ оба учрежденія въ такомъ положеніи, что мои преемники должны будутъ сказать мнѣ спасибо“ ²⁾. (Юда-же относится исходатайствованіе суммы 28.945 рублей и производство, по его указанію и подъ его наблюденіемъ, капитальной перестройки архіерейскаго дома и церкви въ немъ. Сумма

¹⁾ Дѣло Арх. Лит. Конс. 1845 г. № 1235.

²⁾ Записки митрополита Іосифа, т. I стр. 230.

эта отпускалась въ теченіе трехъ лѣтъ; столько же лѣтъ продолжались и работы, окончившіяся въ 1860 году ¹⁾.

Твердымъ, хотя и медленнымъ шагомъ шло дѣло возстановленія и распространенія православія въ Литовскомъ краѣ вообще и въ Вильнѣ въ частности. За сорокъ всего лѣтъ до описываемого времени (1860 года), въ Вильнѣ была единственная православная церковь Свято-Духовская съ теплою Благовѣщенскою. А теперь въ ней были уже: Свято-Троицкій православный (вмѣсто униатскаго) монастырь, кафедральный соборъ, Николаевская церковь на Большой улицѣ (освящена въ 1845 году), Андреевская училищная (освящена въ Октябрѣ 1858 года), Благовѣщенская на улицѣ того-же имени (прежде называвшейся Доминиканской), обновленная въ 1849 году, и домовыя при Архіерейскомъ домѣ и въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ, церковь военнаго госпиталя на Антоколѣ, церковь воспитательнаго дома „Иисусъ Младенецъ“ и, наконецъ, кладбищенская, — итого 11 церквей, — съ Свято-Духовскою монастырскою. Вильна стала возвращаться въ этомъ отношеніи къ положенію своему въ концѣ XVI вѣка предъ униєю религіозною. Но поляки, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, еще

¹⁾ Тамъ-же стр. 238.

разъ захотѣли напомнить о политической того же вѣка уніи Литвы съ Польшею, (отъ чего-бы и имъ не вернуться къ тому счастливому для нихъ времени!). Но ихъ попытка воротить невозвратное повела къ цѣли, какъ разъ противоположной ихъ желаніямъ. Ихъ мятежъ обновилъ въ рускиихъ умахъ воспоминанія историческія и оживилъ еще болѣе связь древле-православнорусскаго народа Западной руси съ Великою Россіею, и въ частности ускорилъ ходъ дѣла, ими-же такъ тормозившагося, возстановленія, обновленія и украшенія священныхъ памятниковъ православной старины въ Вильнѣ. Въ слѣдъ за мятежемъ великолѣпно обновленъ кафедральный соборъ устройствомъ новаго иконостаса; на немъ засіяли золотыя главы; возстановлены изъ развалинъ Пречистенскій соборъ—нѣкогда кафедральный Кіевскихъ православныхъ митрополитовъ въ Вильнѣ; изъ еще болѣе позорныхъ развалинъ возстановлена, или, точнѣе, вновь выстроена древнѣйшая изъ церквей Вильны—Пятницкая; учрежденъ и православный женскій монастырь, вмѣсто бывшихъ здѣсь нѣкогда, сначала при Свято-Троицкомъ, а потомъ при Свято-Духовѣ; устроена домовая церковь при женскомъ духовномъ училищѣ. Вмѣстѣ съ позднѣе возникшими домовыми церквами—учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (2) и при юнкерскомъ училищѣ,—количество церквей уже

сравнялось съ тѣмъ, какое было въ лучшую пору старинной православной Вильны. Въ качествѣ и сравненія между ними быть не можетъ, такъ какъ многія изъ тогдашнихъ церквей были небольшія деревянныя. Ко всѣмъ этимъ дѣламъ Божественнаго промысла присоединилось, въ эту же историческую эпоху Вильны, возстановленіе въ 1865 году Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

Послѣднимъ годомъ существованія древняго братства при Свято-Духовѣ монастырѣ, какъ мы видѣли, нужно считать 1796-й (въ 1795 г. было послѣднее заявленіе его существованія въ защитѣ предъ Святейшимъ Синодомъ имущественныхъ правъ Свято-Духова монастыря и пр.). Черезъ 70 лѣтъ, 6 Августа 1865 года, по утвержденіи митрополитомъ Іосифомъ устава, возстановленное братство торжественно открыто послѣ богослуженія. Уставъ его составленъ согласно духу и цѣли древняго устава или чина Виленскаго братства и нынѣшняя дѣятельность его должна служить продолженіемъ дѣятельности древняго братства, примѣнительно лишь къ иному положенію православной церкви при православномъ русскомъ правительствѣ, хотя все еще въ довольно густой иновѣрной средѣ. Если всѣ монастыри и церкви, не только Виленскія и вообще городскія, но и сельскія, стали все рѣже нуждаться въ пособіи имъ отъ

Виленскаго братства, то главнѣйшая изъ другихъ нуждъ—удовлетвореніе цѣли просвѣщенія народа путемъ школы и книги—вопіеть и долго еще будетъ вопіять о помощи, потому что она велика и непосильна пока для средствъ самого народа. Тутъ будетъ труда и заботъ и Виленскому и хотя-бы десятку и сотнѣ братствъ. Возстановленіе Свято-Духовскаго братства было весьма сочувственно встрѣчено русскимъ обществомъ, которое щедрыми, особенно въ первые годы, по обстоятельствамъ края того времени, пожертвованіями выразило свое участіе въ благихъ начинаніяхъ братства. Съ первыхъ-же годовъ своего существованія братство удостоилось пользоваться вниманіемъ и щедрыми пожертвованіями Государя Императора и членовъ Императорскаго дома,—а Государи Наслѣдники Цесаревичи, послѣдовательно одинъ за другимъ, изволили принять на себя званіе почетныхъ членовъ братства, каковымъ и нынѣ, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, изволить быть Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Членовъ ревнителей братство имѣло въ первые годы во всѣхъ концахъ Россіи. Сократившись въ послѣдствіи въ числѣ членовъ, братство тѣмъ не менѣе годъ-отъ-году усиливаетъ свою дѣятельность особенно по со-

дѣйствию въ послѣдніе годы народному образованію ¹⁾.

Ежегодное празднованіе 6 Августа годовщины возобновленія братства совершается въ Свято-Духовской церкви, гдѣ помѣщается хоругвь братства, съ кружкою при ней; на масло для лампадъ, предъ братскими иконами, братство ежегодно вноситъ въ Свято-Духовскую церковь по 30 рублей. Общее годичное собраніе братства и засѣданія совѣта братства (онъ-же теперь и епархіальный училищный совѣтъ) происходятъ въ монастырскомъ зданіи, въ залѣ помѣщенія временно-прибывающихъ сюда для этихъ засѣданій преосвященныхъ викаріевъ Ковенскихъ, предсѣдателей совѣта. Такъ поддерживается древняя связь братства съ Свято-Духовымъ монастыремъ. Настоятели его, священно-архимандриты — почетные члены братства, и содѣйствуютъ цѣлямъ его и наиболѣе крупными пожертвованіями и всѣмъ своимъ архипастырскимъ вліяніемъ и значеніемъ.

¹⁾ Отчеты братства печатаются ежегодно. О первыхъ-же годахъ дѣятельности братства подробно изложено въ упоминавшейся уже нами брошюрѣ, изд. въ Петербургѣ въ 1876 г. подъ заглавіемъ: „Виленское Св.-Духовское, вполнѣдствіи Свято-Духовское, братство. Для незнакомыхъ съ отчетами братства прибавимъ, что оно, кромѣ большого каменнаго дома въ Вильнѣ, съ 38 квартирами для бѣдныхъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ, и съ помѣщеніемъ для пріюта и для школы, имѣетъ капиталъ нынѣ до 30 тысячъ.

По кончинѣ приснопамятнаго архипастыря, митрополита Иосифа (23 Ноября 1868 г.), изъ дѣятельности котораго на пользу церкви и отечества здѣсь упомянута, конечно, только небольшая часть, преемникомъ его на Виленскую кафедру и священно-архимандритомъ Свято-Духова монастыря перемѣщенъ 10 Декабря 1868 года изъ Харькова архіепископъ Макарій, впоследствии митрополитъ московскій.

Но—съ этого времени нашъ рассказъ историческій превратился-бы въ личныя наблюденія и воспоминанія, которымъ не мѣсто здѣсь, а потому относительно дальнѣйшихъ перемѣнъ настоятелей и намѣстниковъ Свято-Духова монастыря, ограничиваемся свѣдѣніями, сообщаемыми въ прилагаемомъ къ настоящему очерку спискѣ всѣхъ лицъ, управлявшихъ монастыремъ съ самаго его основанія; относительно состава братіи монастыря прибавимъ, что онъ былъ въ послѣднія десятилѣтія всегда полнымъ и даже иногда превышалъ штатное число. Нельзя только оставить безъ упоминанія двухъ крупныхъ фактовъ за время настоятельства архіепископа Макарія, изъ коихъ одинъ относится къ Свято-Духовской церкви, а другой къ усиленію средствъ обезпеченія монастыря.

Теплый придѣлъ во имя святыхъ Виленскихъ Мучениковъ, устроенный, какъ было сказано, въ правой сторонѣ церкви, съ умноже-

ніемъ числа православныхъ въ Вильнѣ, сталъ крайне тѣсенъ для богомольцевъ въ зимнее время и при томъ отопленіе одной небольшой части церкви увеличивало сырость въ остальной—большей части. Въ виду этого, по ходатайству преосвященнаго архіепископа Макарія, начатому въ 1874 году, Святѣйшимъ Синодомъ отпущена была въ слѣдующемъ году сумма 8602 р. 17 коп., дополненная въ 1876 году еще 2460 р. 67 коп. на устройство общаго отопленія Свято-Духовской церкви, съ разборкою придѣла (оказавшагося вторымъ во имя св. Мучениковъ, за устройствомъ пещерной церкви). Работы по этому важному, послѣднему до нашего времени, переустройству церкви совершены лѣтомъ 1875 года, подъ наблюденіемъ епархіальнаго архитектора Чагина; всѣ топки устроены въ подвалахъ церкви и въ ней никогда не слышно ни малѣйшаго запаха отъ топки печей, не видно нигдѣ никакой копоти; духота, и при самомъ большомъ стеченіи народа въ церкви, устраняется вентиляціею.

Къ этимъ-же годамъ относится и другой изъ названныхъ фактовъ. Въ 1874 году 17 Сентября Высочайше утверждено опредѣленіе Святѣйшаго Синода ¹⁾ о закрытіи, по недостатку монашествующей братіи, трехъ православныхъ,

¹⁾ Указъ Св. Синода 28 Октября 1874 года.

бывшихъ прежде съ самаго основанія униатскими, монастырей Литовской епархіи: Борунаго, Березвечскаго и Тороканскаго, съ перечисленіемъ, между прочимъ, монастырскихъ зданій и угодій перваго изъ нихъ къ Виленскому Свято-Духову, втораго къ Пожайскому, и третьяго—къ Гродненскому Борисоглѣбскому монастырю. Тогда перешли къ Свято-Духову монастырю, въ числѣ угодій, 325 десятинъ земли, каменная водяная мельница въ м. Крево и рыболовное озеро „Обстрино“ въ Дисненскомъ уѣздѣ, при м. Перebroдахъ, въ 933 десятины, также 33 отдѣльныхъ плаца въ м. Борунахъ.

Церкви трехъ названныхъ монастырей причислены къ ближайшимъ приходскимъ церквамъ, въ званіи приписныхъ, впредь до усмотрѣнія возможности и надобности образованія при нихъ самостоятельныхъ приходоѡ. Церковь Борунаго монастыря была приписана сначала къ Гольшанскому приходу съ одноклирнымъ причтоѡ, потомъ—въ видахъ возможности болѣе частаго совершенія въ ней богослуженій—къ Кревскому двухклирному. А такъ какъ зданіе церкви, при закрытіи монастыря, нуждалось въ капитальномъ ремонтѣ, то на испрошенныя архіепископомъ Литовскимъ Макаріемъ у Святѣйшаго Синода средства (въ томъ числѣ на вырученную отъ продажи принадлежавшей Березвечскому монастырю, находившейся

въ Минской губерніи, отдаленной лѣсной дачи, сумму) оно было вполне обновлено въ 1878 г.

Въ 1881 году крестьяне деревень, расположенныхъ вблизи Борунахъ, обратились къ архіепископу Литовскому Александру съ прошеніемъ объ открытіи въ Борунахъ отдѣльнаго прихода и назначеніи постояннаго священника. Въ приложенномъ къ прошенію списокѣ 9 деревень, въ нихъ, въ разстояніяхъ не далѣе трехъ верстъ отъ Борунахъ, вмѣстѣ съ 75 душ. обоого пола православныхъ жителей самаго мѣстечка Борунахъ, показано всего 700 душъ обоого пола. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстнымъ духовенствомъ Кревскаго и Гольшанскаго приходоѡ, по исправленіи цифръ какъ разстоянія, такъ и числа жителей въ ближайшихъ къ Борунамъ селеніяхъ, представлялось возможнымъ и удобнымъ, изъ нѣкоторыхъ деревень обоихъ названныхъ приходоѡ, образовать Борунаскій приходъ въ 796 душъ обоого пола. Но разрѣшеніе сего вопроса останавливали разныя экономическія обстоятельства въ отношеніи обезпеченія причта мѣстными средствами содержанія при столь незначительномъ количествѣ прихожанъ. Архіепископъ Алексій, вскорѣ по прибытіи на свою Литовскую кафедру, ознакомившись съ положеніемъ этого дѣла, предложилъ консисторіи войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли, если не возстановить Борунаскій монастырь, то по крайней

мѣръ открыть въ немъ отдѣленіе Виленскаго Свято-Духова монастыря для безостановочнаго постоянного богослуженія. По обсужденіи сего вопроса и представленіи соображеній по нему Святейшему Синоду, указомъ онаго отъ 2 Января 1886 года за № 1-мъ, открытіе названнаго отдѣленія разрѣшено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) откомандировать въ Боруну одного игумена въ качествѣ строителя, и посылать въ помощь ему одного, или двухъ іеромонаховъ для богослуженія по-очередно, одного іеродіакона и четырехъ послушниковъ; 2) предписать Свято-Духову монастырю для указанныхъ лицъ давать положенное жалованье и все содержаніе, пока не опредѣлятся средства упраздненнаго Борунскаго монастыря; 3) поставить всѣхъ откомандированныхъ лицъ въ полное подчиненіе управленія Виленскаго Свято-Духова монастыря, а на мѣстѣ—въ подчиненіе мѣстнаго строителя. Такъ какъ монастырскій каменный корпусъ, гдѣ помѣщалась прежде братія, уже во время закрытія монастыря, былъ въ запущенномъ и обветшаломъ состояніи, а потомъ еще болѣе за 10 лѣтъ обветшалъ, то для приспособленія части его къ помѣщенію братіи и для возобновленія нѣкоторыхъ пристроекъ, а также для обновленія покраскою самой церкви, въ помощь къ средствамъ Свято-Духова монастыря Святейшимъ Синодомъ,

въ 1887 году, отпущено 10.000 рублей изъ имѣющихся въ его распоряженіи суммъ. Самое-же открытіе отдѣленія монастыря въ Борунѣ, съ постояннымъ въ тамошней церкви богослуженіемъ, равно какъ и ремонтъ зданій совершились уже въ минувшемъ 1886 году. Въ то же время при Борунскомъ отдѣленіи монастыря открыта школа грамотности для обученія дѣтей мѣщанъ и крестьянъ, въ которой зимою училось 30 человѣкъ.

IX.

СПИСОКЪ НАСТОЯТЕЛЕЙ

Виленскаго Свято-Духова монастыря.

- 1) *Леонтій* Карповичъ съ 1614 по 1620 г.
- 2) *Мелетій* Смотрицкій съ 1620 по 1628 г., архіепископъ Полоцкій; при немъ намѣстники, управлявшіе монастыремъ въ его отсутствіе: Гавріиль Дудка, игумень Евейскій; Димитрій Шарыпа съ 1624 по 1627 г.; Іосифъ Бобриковичъ съ 1627 по 1629 г.,—онъ же
- 3) *Іосифъ* Бобриковичъ съ 1629 по 1633 г., потомъ епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій.
- 4) *Митрофанъ* Дементьевичъ 1634—5 г.
- 5) *Самуиль* Шитикъ-Залѣсскій 1635—7 г., потомъ архимандритъ Слуцкій, а его намѣстникомъ былъ Никодимъ Жолудзь—по 1639 г.
- 6) *Іосифъ* Тризна съ 1640 по 1647 г., потомъ архимандритъ Печерскій.
- 7) *Іосифъ* Нелюбовичъ - Тукальскій съ 1649 по 1663; съ 1661-го епископъ Мстиславскій, а потомъ митрополитъ Кіевскій; при немъ намѣстниками были: Даниль Дорофеевичъ и игумень Евейскій—Пахомій Савичъ, по-переменно.

- 8) *Даниль* Дорофеевичъ съ 1663 по 1672 г.—Декабрь.
- 9) *Маркіанъ*, упом. въ 1673 году, какъ сказано въ Синодикѣ Виленскаго Свято-Духова монастыря начала прошлаго XVIII столѣтія.
- 10) *Игнатій* Зигмунтовичъ, упомян. въ док. 9 Декабря 1676 года съ званіемъ намѣстника.
- 11) *Климентъ* Тризна съ 1677 по 1685 г., номинальный епископъ Бѣлорусскій.
- 12) *Петръ* Нашкевичъ-Толоконскій 1686—1698 г.
- 13) *Исаакъ* Васинкевичъ 1699—1704 г.
- 14) *Феофанъ* Ивановичъ 1705—1710 г.
- 15) *Варлаамъ* Михневичъ 1711—1715 г.
- 16) *Пафнуцій* Подлужевичъ съ 1719 г. (по Синодику Свято-Духова монастыря); послѣ него управляли по-переменно монастыремъ, въ званіи намѣстниковъ, іеромонахи: *Іоасафъ* Шабовскій и *Еввимій* Власевичъ 1720—1726 г.
- 17) *Клеона* Силичъ 1727—1731 г.
- 18) *Амвросій* Юшкевичъ 1731—1734 г.; потомъ епископъ Вологодскій и архіепископъ Новгородскій.
- 19) *Іеронимъ* Волчанскій 1735—1741 г.; потомъ епископъ Бѣлорусскій.
- 20) *Сильвестръ* Лясковскій или Ласкоронскій 1741—1744 г.
- 21) *Мельхиседекъ* Богдановичъ 1745—1748 г.
- 22) *Сильвестръ* Добрыня 1749—1754 г.

- 23) *Феофанъ* Леонтовичъ 1755—1757 г.
 24) *Амвросій* Флоринскій 1758—1760 г.
 25) *Свѣтъ* Гамалея 1761—1764 г.
 26) *Азарія* Красноводскій 1764—1766 г. (по Синодику—Рубановъ-Ясноводскій).

27) *Іакинфъ* Пелкинскій съ 15 Юня 1766 по 1787 г.

28) *Варлаамъ* Шишацкій съ 1788 по 1789 г.; послѣ Варлаама временно управляли монастыремъ іеромонахи: Герасимъ Сватковскій и Сильвестръ Булай.

29) *Георгій* Яновскій съ 1792 по 1795 г.

Архимандриты:

30) *Данилъ* Наттокъ-Михаловскій (фамилія по Синодику) съ 10 Апрѣля 1795 по Мартъ 1800 г.; впоследствии архіепископъ Могилевскій съ 1813 года.

31) *Иоасафъ* съ Марта 1800 по 23 Юня 1806 г.

32) *Епифаній* Канивецкій съ 18 Октября 1806 по 6 Февраля 1808 г.; только числился настоятелемъ, пребывая въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія.

33) *Тимофей* Самбиншъ съ 14 Марта 1808 г. по 10 Февраля 1813 г.

34) *Юзиль* Котовичъ съ 10 Февраля 1813 по 1830 г.

35) *Платонъ* Рудинскій съ 5 Февраля 1831 по 1838 г.; послѣ него временно управлялъ по 1839 годъ іеромонахъ Принархъ.

36) *Платонъ* Городецкій съ 1839 по 3 Юля 1843 г.—день назначенія Ковенскимъ епископомъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи,—нынѣ митрополитъ Кіевскій.

Преосвященнѣйшіе Литовскіе:

37) *Іосифъ* Сѣмашко, архіепископъ, а потомъ митрополитъ, съ 14 Марта 1845 г. по 23 Ноября 1868 г.; при немъ намѣстники—послѣ управлявшаго монастыремъ съ 1843 года іеромонаха и потомъ игумена Никодима—архимандриты: Антоній съ Августа 1845 по 1862 г. и Іоаннъ Щолко съ 1862 по 1870 г.

38) *Макарій* Булгаковъ, архіепископъ, а потомъ митрополитъ Московскій, съ 10 Декабря 1868 г. по 8 Апрѣля 1879 г.; при немъ намѣстникъ, послѣ Іоанна Щолко, Мелетій по 1879 г.

39) *Александръ* Добрынинъ, архіепископъ, съ 23 Мая 1879 г. по день кончины 28 Апрѣля 1885 г.; при немъ намѣстники—архимандриты: Феофилъ и Мемнонъ, за тѣмъ игумень и потомъ архимандритъ Варсонофій.

40) *Алексій* Лавровъ-Платоновъ, архіепископъ, съ 11 Мая 1885 года; при немъ намѣстники: прежній архимандритъ Варсонофій по Апрѣль 1887 года, а въ настоящее время архимандритъ Кирилль.

X.

Свято-Духовъ монастырь въ нынѣшнемъ видѣ.

Свято-Духовъ монастырь расположенъ въ южной части города Вильны, на Островотной улицѣ, на правой сторонѣ по въѣздѣ въ городъ черезъ Острыя ворота, между домами: духовнаго женскаго училища съ южной стороны, графа Ледоховскаго и другихъ Виленскихъ обывателей—съ сѣверной; съ восточной и отчасти съ южной стороны его идетъ старинная каменная стѣна; въѣздъ и входъ въ монастырь одинъ съ улицы—съ западной стороны черезъ ворота подъ каменною, крытою листовымъ желѣзомъ, аркою, съ желѣзными створчатыми дверями, вызолоченнымъ крестомъ на шарѣ вверху и изображеніемъ, въ аркѣ надъ воротами, Сосѣствія Св. Духа. Отъ воротъ до церкви, стоящей въ восточной части описаннаго квадрата, по обѣимъ сторонамъ идетъ аллея изъ тополей, возвышающихся надъ двухъ-этажными зданіями монастыря, а по лѣвую сѣверную сторону церкви—рядомъ съ алтаремъ ея—стоитъ въ нѣсколькихъ саженихъ отдѣльное зданіе колокольни.

Церковь. Монастырская церковь каменная, продолговатая, съ полукруглымъ алтаремъ, въ своемъ цѣломъ видѣ представляетъ форму креста. Надъ нею по срединѣ обширный каменный куполъ и съ фронта, на углахъ стѣны, двѣ башни, покрытыя желѣзомъ, покрашеннымъ, какъ и вся желѣзная-же крыша, зеленою краскою. Три шара—на куполѣ и башняхъ подъ крестами на церкви, равно какъ и самые кресты—обиты мѣдью, вызолоченною чрезъ огонь.

Высота церкви отъ пола до свода купола 50 аршинъ, а отъ пола до сводовъ церкви 26 аршинъ; квадратное содержаніе паперти 15^{1/4} саж., церкви 155 саж., большого алтаря 15 саж., боковыхъ алтарей по 7 саж. Помѣститься въ церкви можетъ отъ 1800 до 2000 человекъ. Внутри стѣны церкви окрашены клеевою краскою, а нижняя часть стѣнъ—маляною, полы въ ней деревянные. Какъ въ главной церкви, такъ и въ пещерной—(подъ среднимъ алтаремъ главной)—въ первой съ 1875 г., а въ послѣдней съ 1886 года—устроено отопленіе, съ надлежащею вентиляціею.

По длинѣ Свято-Духовская церковь, шестью четвероугольными колоннами—по три въ рядѣ, раздѣляется на три части, изъ коихъ средняя равна двумъ боковымъ. Соотвѣтственно сему раздѣляются на такія-же части и алтарь и каменный съ колоннами подъ мраморъ иконостасъ.

Средній престолъ въ алтарѣ—во имя Состествія Св. Духа на Апостоловъ, лѣвый—во имя равноапостольныхъ Царя Константина и матери его Елены, а на мѣстѣ бывшаго нѣкогда съ правой стороны алтаря и престола во имя Евангелиста Іоанна Богослова—устроена разница, при чемъ иконостасъ остался въ прежнемъ видѣ съ царскими и обоими боковыми вратами. Въ пещерной церкви подъ главнымъ или среднимъ алтаремъ престолъ освященъ во имя Св. Мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, нетлѣнныя мощи коихъ открыто почиваютъ въ бронзовой, позлащенной, раздѣленной на три части, рактѣ, посреди церкви противъ царскихъ вратъ. Память ихъ читается 14 Апрѣля.

Изъ числа *иконъ*, находящихся въ алтаряхъ, иконостасахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по стѣнамъ церкви и у колоннъ, нѣтъ особенно замѣчательныхъ древностию писема или богатствомъ украшеній, и немногія изъ нихъ имѣютъ серебряныя оклады или ризы; въ иконостасѣ большой церкви такихъ *иконъ* всего четыре. Тѣмъ не менѣе назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Къ прошлымъ столѣтіямъ нужно, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ, отнести написаніе и украшеніе окладами слѣдующихъ *иконъ*: 1) Божіей Матери, такъ называемой Соколинской (или Сокальской), съ Предвѣчнымъ, на лѣвой рукѣ, Младенцемъ, съ двумя вверху на

ризѣ ангелами; писана эта икона на холстѣ, мѣрою въ вышину $15\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ ширину 13 вершковъ; на ней риза и окладъ, составные изъ разныхъ штукъ, чеканные, на Божіей Матери, Спасителѣ и ангелахъ серебро-позлащенные, а на поляхъ окладъ серебряный 67-й пробы; двѣ короны съ шариками и крестиками серебро-позлащенные съ камнями (топазами, гранатами, стразами и др.) и жемчужинами. Риза съ украшеніями вѣситъ 5 ф. 24 золотника. Икона эта нынѣ помѣщена на первой, отъ входа въ церковь, колоннѣ съ лѣвой стороны. 2) Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, писанная на дскѣ, въ вышину $15\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ ширину $12\frac{1}{2}$ вер.; на ней риза и двѣ таблички съ надписями, а также и корона съ крестикомъ серебряныя вызолоченныя, чеканныя 59-й пробы; на коронѣ одна звѣздочка изъ бѣлыхъ стразъ и цвѣтныхъ шести камней; вѣсу въ ризѣ и коронѣ три фунта; и 3) Св. Виленскихъ Мучениковъ (безъ украшеній окладомъ). Изъ *иконъ* текущаго столѣтія—мѣстная икона Спасителя благословляющаго, съ шестью вверху ангелами, въ деревянной вызолоченной рамѣ, писанная на дскѣ, вышиную въ 1 арш. и 8 вер. въ серебро-позлащенной ризѣ 84-й пробы, съ фиניфтями для надписей въ 4-хъ мѣстахъ и съ стразами (ризa съ украшеніями вѣсомъ 12 фун. 25 золотниковъ), пожертвована Виленскимъ

купцем Тихономъ Флоровымъ Зайцевымъ 1 Февраля 1818 года. Другая мѣстная икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ такого-же размѣра, въ серебро-позлащенной чеканной ризѣ 62-й пробы съ двумя коронами, украшенными девятнадцатью разноцвѣтными камнями и крупнымъ однимъ сердоликомъ; вѣсомъ риза съ украшениями 12 фунтовъ и 9 золотниковъ,—неизвѣстно когда и гдѣмъ пожертвована. Обѣ эти иконы находятся при иконостасѣ лѣваго придѣла св. Царей Константина и Елены. Образъ Знаменія Божіей Матери (на жертвенникѣ) на дскѣ, въ чеканномъ серебряномъ окладѣ 84-й пробы, съ двумя вызолоченными вѣнцами и четырьмя финифтями для буквъ М. Р. Ѳ. У., въ деревянной вызолоченной рамѣ, пожертвованъ въ томъ-же 1818 году Московскимъ купцемъ Иваномъ Чертковымъ. Надъ дверью, ведущею съ лѣстницы, устроенной посреди церкви предъ солею, въ пещерную церковь, образъ Св. Мучениковъ Виленскихъ, писанный на холстѣ академикомъ Скотти, въ 1850-мъ году пожертвованъ тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Григорьевичемъ Сенявинимъ,—цѣнность сего образа триста рублей. Мѣра этого образа въ высоту одинъ аршинъ, а въ ширину два аршина и семь вершковъ; рама его рѣзная деревянная, вызолоченная. Изъ позднѣе пожертвованныхъ иконъ упомянемъ: 1) Двѣ мѣстныя иконы Спасителя

и Божіей Матери и складной образъ Благовѣщенія, писанныя художникомъ Васильевымъ по золотому фону на дскахъ, пожертвованныя 10 Сентября 1863 года, къ иконостасу пещерной церкви, Государынею Императрицею Маріею Александровною. 2) Двѣ мѣстныя иконы (въ главномъ иконостасѣ) Спасителя и Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, украшенныя серебряными чеканными ризами съ вызолоченными вѣнцами, въ деревянныхъ съ рѣзбою и позолотою рамахъ и въ кіотахъ за стекломъ, величиною, кромѣ рамъ, 1 аршинъ и 8 вершковъ въ высоту и 10 вершковъ въ ширину, пожертвованы 21 Октября 1863 года Виленскимъ купцемъ Аванасіемъ Феодоровичемъ Мухинимъ,—цѣною въ 1000 рублей (вѣсъ серебра въ ризахъ обѣихъ иконъ близъ 9 фун. 84-й пробы).

Рака, въ коей покоятся мощи Св. Виленскихъ Мучениковъ, бронзовая, вызолоченная чрезъ огонь, украшена разными бронзовыми, позолоченными фигурами, и утверждена на литыхъ ножкахъ. На ней, съ передней стороны, въ срединѣ бронзовыя вызолоченныя изображенія двухъ ангеловъ, которые держатъ три фигуры въ видѣ круговъ съ словами въ нихъ: „св. Мученикъ Антоній, св. Мученикъ Іоаннъ, св. Мученикъ Евстаѳій“, а въ верху надъ ними три головки ангеловъ. На задней сторонѣ, равно какъ и на боковыхъ и на углахъ также фигуры ангеловъ.

На верху раки накладная бронзовая позолоченная рама со стеклами. Устроена сія рака золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеромъ, С.-Петербургскимъ купцемъ Дан. Андреевичемъ за 3200 рублей, пожертвованныхъ тайными совѣтниками Сенявинымъ и Семеновымъ. Переложение св. мощей въ сію раку совершено, какъ выше уже рассказано, 14 Апрѣля 1852 года.

Минуя лампы и подсвѣчники предъ иконами и при мощахъ Св. Мучениковъ, въ большинствѣ вклады и приношенія разныхъ благодетельныхъ жертвователей, упомянемъ здѣсь о четырехъ *паникадилахъ*, изъ коихъ одно, старой формы, мѣдное посеребренное о 30-ти свѣтильничкахъ, трехъ-ярусное, съ привѣсками и украшеніями, виситъ посреди церкви между первыми и вторыми колоннами, а три бронзовыя помѣщены предъ иконостасомъ; изъ нихъ среднее въ 3 яруса и въ 36 свѣчей, и два другія— по 18 свѣчей. Всѣ три паникадила высеребрены и по мѣстамъ позолочены; пріобрѣтены на монастырскую сумму въ 1267 рублей 95 коп. въ 1876 году.

Изъ предметовъ церковной утвари перечислимъ старинныя Евангелія, Кресты, и св. сосуды. Количество-же этихъ предметовъ, равно какъ и разнаго рода, хотя далеко не богатыхъ, церковныхъ облачений таково, что большинство ихъ хранится въ ризницѣ безъ употребленія. Еван-

гелій напрестольныхъ въ малый листъ въ переплетахъ и окладахъ, напечатанныхъ въ 1644 г., имѣется четыре, изъ нихъ три печатаны въ Вильнѣ при Св.-Духовѣ монастырѣ и одно въ Еввѣ; одно Евангеліе—того-же столѣтія, изданное при Московскомъ патріархѣ Никонѣ въ 1657 году; два Евангелія, изданныя въ 1703 году, Московской печати; два Евангелія—Кіевской печати 1707 года въ большой листъ; одно—Московской печати 1735 года, и одно 1763 года. Другія Евангелія печатаны въ настоящемъ столѣтіи.

Изъ напрестольныхъ крестовъ четыре, по имѣющимся на нихъ надписямъ, несомнѣнно принадлежатъ къ XVII столѣтію и одинъ конца XVIII столѣтія; всѣ серебряные разной пробы, сполна или отчасти вызолоченные, съ камнями по мѣстамъ; именно: 1) Пожертвованный въ 1626 г. Чарковскими. 2) Большой, два аршина въ высоту, серебряный, мѣстами вызолоченный, на серебряномъ трехъ-угольномъ пьедесталѣ съ тремя херувимами, съ серебрянымъ вызолоченнымъ Распятіемъ на передней сторонѣ, вверху Богъ Отецъ со Св.-Духомъ, по бокамъ Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ, а внизу положеніе во гробъ Спасителя сребропозлащенное; на задней сторонѣ Божія Матерь на лунѣ, четыре Евангелиста и змій, тоже сребропозлащенные, кругомъ обложены узкою сребропозлащенною рѣшетчатою каймою съ одиннадцатью серебряными шариками; внизу

на поддонѣ—изображеніе Св.-Троицы, гербъ и надпись: „на честь и похвалу Господу Богу, и пр. 1641 г. Юня 14 дня.“ Серебро 72-й пробы, вѣсу въ крестѣ, съ желѣзомъ внутри, 25 фунт. 44 золотника. 3) Крестъ 52-й пробы серебряный вызолоченный, съ надписью на задней сторонѣ о томъ, что онъ пожертвованъ Иваномъ Ладыгинымъ 7198 (1690) г. Сентября 2-го къ церкви Сошествія Св. Духа, что за Пречистенскими воротами, на рву (въ Москвѣ). 4) Такой-же восьмиконечный, 70-й пробы, крестъ, пожертвованный Яномъ Рашкевичемъ въ 1691 году, съ камнями—и 5) Крестъ 60-й пробы 1787 года.

Изъ священныхъ сосудовъ—древнѣйшій 7102 (1594) года потиръ, 78-й пробы, съ надписью о томъ, что это вкладъ Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича въ церковь Зачатія св. Анны въ городѣ Китай. За тѣмъ изъ числа пожертвованныхъ въ церковь Свято-Духова монастыря сосудовъ—пять потировъ, разной пробы серебра, по надписямъ на нихъ о времени вклада и вкладчикахъ, относятся къ XVII вѣку, и одни къ началу XVIII вѣка; а именно: Василия Яцинкевича и Варвары Захаревичевой—1620 г.; Акулины Дороеевичевой и Екатерины Шитиковой—1628 года; Евтропія Зяловскаго—1642 г.; Прокопія Дороеевича—1645 года; Григорія Сенчилла и жены его Анастасіи Соколовской—1685 года; Маріанны Опанкевичевой и Елены

Юхневичевой—1705 года. Изъ пожертвованныхъ въ позднѣйшее время священныхъ сосудовъ (въ полномъ комплектѣ ихъ) имѣются въ наличности, между прочимъ: 1) пожертвованные въ 1842 году Государемъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ; 2) въ 1870 году Государынею Императрицею Маріею Александровною; 3) въ 1849 году тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Григорьевичемъ Сенявинымъ; и 4) въ 1861 г., госпожею Анною Васильевною Чернышевою.

Дарохранительницы и дароносицы всѣ безъ надписей о жертвователяхъ и времени пожертванія или приобрѣтенія ихъ, но судя по пробамъ серебра и устройству ихъ, нѣкоторыя также принадлежатъ по времени къ прошлымъ двумъ столѣтіямъ.

Между облаченіями церковными по церковной описи не отмѣчается такихъ, которыя по времени поступленія принадлежали-бы прошлому столѣтію. Въ числѣ-же облаченій, въ текущемъ столѣтіи пожертвованныхъ, значатся облаченія на св. престолъ и жертвенникъ и нѣсколько комплектовъ облаченій священническихъ и диаконскихъ, пожертвованныхъ Государынею Цесаревною Маріею Александровною въ 1842 году и Государынею Императрицею Маріею Александровною въ 1859 г., а также облаченія, присланныя (въ числѣ 6 комплектовъ) въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію, изъ С.-Петербурга, и

сдѣланныя изъ матерій, употребленныхъ при погребеніи Государя Императора Николая Павловича.

Колокольня. Зданіе колокольни каменное, трехъярусное, четверугольное съ желѣзною крышею на карнизахъ и куполѣ, съ шпилемъ и на немъ шаромъ и крестомъ, вызолоченнымъ чрезъ огонь. Изъ числа семи колоколовъ самый большой, въ 376 пудовъ, вылить 19 Ноября 1769 года, второй—въ 80 пудовъ, вылить 16 Юня того-же года; третій, литый въ Ярославѣ Порфиріемъ Оловянишниковымъ въ 1866 году, вѣситъ съ языкомъ 42 пуда; остальные четыре малыхъ колокола безъ обозначенія вѣса и времени литья.

Описаніе церковныхъ зданій съ ихъ принадлежностями богослужебными заканчиваемъ перечисленіемъ поступившихъ, по завѣщанію въ Бозѣ почившаго митрополита Іосифа, въ монастырскую ризницу орденовъ и медалей. Ордена со звѣздами къ нимъ поступили слѣдующіе: св. Андрея Первозваннаго и къ нему, кромѣ звѣзды, кавалерская цѣпь,—таковой-же другой экземпляръ съ Императорскою короною, св. Александра Невскаго, св. Владимира 1 степени и св. Анны 1 степени; кромѣ того серебряный съ топазами крестъ на клубукъ,—и золотой наперсный крестъ съ топазами-же. Медали: 1) золотыя: а) въ память воссоединенія уніатовъ 25 Марта 1839 г.; б) въ память царствованія Императора Николая I

съ изображеніемъ Его и съ надписью: „да будетъ воля Твоя“—на оборотной сторонѣ: „родился 25 Юня 1796 г., воцарился 19 Ноября 1825 года, скончался 18 Февраля 1855 года“; в) въ память того-же Государя Императора, Юня 25 дня 1855 года; и г) въ память священнаго коронаванія Государя Императора Александра II, въ 1856 году; 2) серебряныя: а) въ память дна бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича съ Великою Княгинею Марією Александровною 16 Апрѣля 1841 года; б) въ память освященія Исаакіевского собора въ С.-Петербургѣ 30 Мая 1858 года, съ изображеніями Государей Петра I, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I и Александра II; и в) въ память 300-лѣтія существованія Евангелическо-Лютеранской церкви въ Вильнѣ, 24 Юня 1855 года. 3) Гальванопластическія медали: а) 10 Юля 1774 г. въ честь графа Петра Александровича Румянцева, генераль-фельдмаршала, съ надписью: „побѣдителя и примирителю“; и б) съ портретомъ Оаддея Чацкого.

Книги богослужебныя и монастырская бібліотека. Между богослужебными книгами не много изданныхъ въ XVII столѣтіи, а именно: Требникъ Петра Могилы, въ листъ, Кіевского изданія 1646 года; Тріодіонъ или тригбснецъ, въ листъ, Черниговскаго изданія, 1685 года и Евхологіонъ или требникъ въ 8 долю листа

Виленскаго изданія 1697 года. Изданій-же Кіевскихъ, Черниговскихъ, Почаевскихъ, Московскихъ и Петербургскихъ XVIII столѣтія имѣется въ монастырской церкви болѣе 40 книгъ, въ томъ числѣ одна на греческомъ языкѣ (Орологіонъ) 1780 года.

Случайно составившаяся, какъ уже прежде сказано было, монастырская бібліотека изъ собраній книгъ нѣкоторыхъ настоятелей монастырей, изъ неоднократныхъ пожертвованій митрополита Іосифа и отчасти изъ приобрѣтавшихся по временамъ на монастырскія средства изданій, особенно духовныхъ журналовъ, и состоящая по описямъ изъ 838 №№ названій (журналы каждаго года подъ особымъ №), представляетъ крайнее разнообразіе и по содержанію (до сельскохозяйственныхъ, медицинскихъ и статистическихъ сочиненій и лексиконовъ съ грамматиками включительно) и по времени изданія—отъ XVI до настоящаго вѣка, и по языку, на которомъ изданы (кромѣ славянскихъ и русскихъ есть книги греческія, латинскія, французскія, англійскія, польскія) и, наконецъ, по мѣстамъ печатанія (изъ заграничныхъ: Берлинскія, Вѣнскія, Парижскія, Базельскія, Амстердамскія, Гагскія, Лейпцигскія, Кельнскія, Нюренбергскія, Львовскія, Вратиславскія, Лондонскія, Краковскія, Дрезденскія, Франкфуртскія, Познанскія, Венеціанскія, Лионскія, Страсбургскія, Метцскія,

Цорихскія, Римскія, Бременскія, Женевскія, Невшательскія, Веймарскія, Единбургскія, Бристольскія, Глазговскія, Оксфордскія и даже Вашингтонское и иныя. Описать здѣсь подробно все это разнообразное собраніе книгъ значило-бы перепечатать большинство каталога ихъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ отмѣтокъ по описямъ, нѣкоторыя книги, безъ сомнѣнія, изъ болѣе рѣдкихъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, переданы въ Виленскую публичную бібліотеку въ 1878 году. Впрочемъ переименуемъ наиболѣе древнія изданія,—а предварительно скажемъ о трехъ рукописяхъ, каковы: 1) Прологъ или собраніе поученій на разные дни года, на славянскомъ языкѣ; время и мѣсто написанія этой книги (591 листъ, концевыхъ листовъ и оглавленія нѣтъ) не обозначены; 2) Синодикъ или поминникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, на 147 листахъ, съ прекрасными по мѣстамъ виньетками, расписанными золотомъ, серебромъ и красками; обѣ эти книги переплетены въ кожу и 3) Лѣтописецъ келейный святаго Димитрія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, отъ начала міробытія до Рождества Христова, его-же архіерейскими трудами сочиненный,—на 237 листахъ.

Между печатными книгами священнаго писанія и толкованіями ихъ имѣются въ монастырской бібліотекѣ: Библія 1663 года—безъ началь-

наго листа; Iohannis Piscatoris commentaria. Нарбонское издание—1613 года; Lux Evangeliorum, Гельнское издание—1655 года, и нѣсколько книгъ прошлаго XVIII столѣтїя; между писанїями св. отцевъ: Жѣтвица преподобнаго Иоанна на славянскомъ языкѣ, Московское издание 1647 года; въ числѣ книгъ вообще духовнаго содержанїя: Казанья недѣльныя на вѣнецъ всего лѣта, Кїевское издание 1688 года; Ключъ разумѣнїя—Львовское 1665 года; Kazania Skargi, Краковское издание 1595 года, въ листъ. Между книгами историческими и разнороднаго свѣтскаго характера и содержанїя, наиболѣе древнїя по изданїю, по описи значатся: Лексиконъ славяно-россійскїй Памвы Берынды, Кїевское издание 1627 года; Opera Ioannis Cassiani, 1606 года; издано въ Лутдунѣ ¹⁾; Poliantheae Langii, 1648 г., издано тамъ-же; Illustrium vitae Plutarchi, въ листъ, Базельское издание 1553 года; Historia paratus. Heydegerii Francisci, 1684 г., Амстердамское издание; Magnum speculum exemplorum Ioannis Majoris, Гельнское издание 1684 года; Opera Iosephi Flavii т. 1-й, издание 1640 года; Epistolae Isaaci Casauboni, издан. въ Гаагѣ, въ 1638 году; Dissertationum ludicrarum et

¹⁾ По древнимъ картамъ, этимъ именемъ обозначены три города: на Роуѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Лиона, на устьѣ р. Рейна, и близъ р. Одера, съ лѣвой стороны.

amoenitatum scriptores varii, издан. въ Лутдунѣ въ 1638 году; Ioannis Posselii arophthemata graeco-latina, Франкфуртское издание 1595 года; Historia Q. Curtii Rufi, Лейпцигское издание 1696 г.; Orationes Ciceronis, Базельское издание 1615 года.—Изданїя на французскомъ и англійскомъ языкахъ начинаются съ XVIII вѣка; изъ нихъ нѣкоторыя относятся къ русской исторїи, **напримѣръ**: Journal de Pierre le grand, Берлинское издание 1773 года; Histoire de Russie, par Malte Brun, въ 8 томахъ, Парижское издание 1812 года; Tableaux historique de l'empire de Roussie, par Storch, въ 2 томахъ, Базельское изд. 1800 года; L'histoire de la vie de Pierre III, Метцское издание 1802 года. Упомянемъ наконецъ имѣющуюся въ библиотекѣ исторїю Стрыйковскаго, напечатанную въ 1582 году на польскомъ языкѣ, нѣмецкимъ шрифтомъ, въ Крелевцѣ. Грамотъ, привилегїй и разнаго рода актовъ по монастырской описи значится и имѣется на лице 98 №№ и, кромѣ того, хозяйственныхъ документовъ, какъ-то: плановъ земель и домовъ и т. под. 22 №№. Грамоты Императора Петра I и Императрицы Анны Иоанновны выше напечатаны; другїе, имѣющїе историческое значенїе, документы напечатаны въ разныхъ изданїяхъ древнихъ актовъ и документовъ; большинство-же имѣеть исключительно хозяйственное частное и временное значенїе (позвы въ судъ, де-

креды, квитанціи, контракты, переказы и т. под.).

Монастырскія зданія. Строепія въ монастырѣ, кромѣ одного небольшого деревяннаго флигеля въ южной части его, всѣ каменныя, а именно: на Островоротную улицу, по лѣвую (сѣверную) сторону отъ входа въ монастырь, каменный двухъ-этажный корпусъ, въ верхнемъ этажѣ котораго—келліи настоятеля, а въ нижнемъ—келліи намістника, бібліотека монастыря и канцелярія. Корпусъ этотъ покрытъ желѣзомъ. Второй корпусъ, также двухъ-этажный, крытый черепицею; съ кельями для монашествующей братіи, по правую сторону отъ воротъ, выходитъ на улицу только боковымъ фасадомъ. Третій корпусъ двухъ-этажный, крытый черепицею, перестроенный изъ бывшаго женскаго Благовѣщенскаго монастыря съ его церковью,—направо отъ церкви—въ южной части монастыря; въ немъ нынѣ, въ нижнемъ этажѣ, помѣщается братская трапеза, и подлѣ нея кухня и пекарня, а въ верхнемъ—братскія кельи. За этимъ корпусомъ, у восточной каменной ограды, поставленъ каменный сарай, крытый желѣзомъ; въ немъ находятся конюшня, каретный сарай, кладовая и кучерская. За колокольнею, у восточной-же ограды, находится другой, выстроенный въ 1878 г., на мѣсто сгорѣвшаго деревяннаго, каменный сарай, покрытый желѣзомъ, съ тремя отдѣле-

ніями: для сѣна, дровъ и экипажей. Рядомъ-же съ колокольнею въ 1863 году построены каменный сарай, крытый тесомъ, для экипажей. Сѣверная сторона монастыря, между первымъ изъ описанныхъ корпусовъ и колокольнею, занята фруктовымъ садомъ, отгороженнымъ съ монастырскаго двора рѣшетчатою деревянною оградою.

Дома въ городѣ Вильнѣ, принадлежащіе монастырю. На сѣверной сторонѣ монастыря находится такъ-называемый дворъ старыхъ монастырскихъ зданій, выходящихъ также боковымъ фасадомъ (въ три окна въ каждомъ этажѣ) на Островоротную улицу, а переднимъ обращенныхъ во дворъ—на сѣверъ. Этотъ двухъ-этажный, съ подвальнымъ, сверхъ того, отъ улицы этажемъ, каменный домъ примыкаетъ совершенно къ корпусу монастырскому, имѣя одну общую съ нимъ стѣну, но часть общей ихъ крыши, надъ этимъ домомъ находящаяся, покрыта не желѣзомъ, а черепицею. Прямого сообщенія этотъ дворъ и домъ не имѣютъ съ монастырскимъ дворомъ и отдаются частнымъ лицамъ въ наемъ, (дворъ отданъ подъ выдѣлку надгробныхъ памятниковъ). На этомъ-же дворѣ имѣются каменныя и деревянные службы, а въ сѣверо-западномъ его углу—выходитъ на улицу небольшое каменное помѣщеніе, отдаваемое подлѣ магазинъ.

Кромѣ этого, въ г. Вильнѣ монастырю принадлежатъ слѣдующіе каменные дома: 1) На Большой улицѣ подѣ № 43, двухъ-этажный, называемый „Малая Гельда“, подѣ коимъ, равно какъ и подѣ другимъ (сосѣднимъ) чужого владѣнія домомъ, называемымъ Большая Гельда, имѣются лавки и погреба: лавокъ семь, а погребовъ три. 2) На Большой-же улицѣ, подѣ № 70, двухъ-этажный, съ магазинами въ нижнемъ этажѣ, домъ, называемый Сапежанско-Лялковскимъ (рядомъ съ домомъ Николаевской церкви). 3) Домъ подѣ № 233—250, называемый Саваневскимъ, на Еврейской и Игнатъевской улицахъ, на дворѣ котораго въ 1884 году построены новый каменный трехъ-этажный флигель, на средства монастыря, за 10.700 рублей; въ нижнемъ этажѣ этого флигеля находятся 22 отдѣльныхъ склада для дровъ и другихъ службъ. 4) Домъ, называемый Бухнеровскій, на Еврейской улицѣ, подѣ № 240. 5) Домъ, подѣ названіемъ Гинзбурга, подѣ № 229—230 на Стеклоной улицѣ, данный монастырю въ 1864 г. въ замѣнъ Пятницкаго. Кромѣ перечисленныхъ каменныхъ домовъ, отдаваемыхъ въ наемъ по частямъ подѣ жилия помѣщенія и подѣ торговыя лавки и магазины, на предмѣстьѣ Лукишкахъ монастырю принадлежитъ небольшой деревянный домикъ, съ землею, о которой будетъ сказано ниже.

Плацы, принадлежащія монастырю, въ гор. Вильнѣ. На Сиротской улицѣ, въ чиншевомъ пользованіи у евреевъ, по консенсамъ, подѣ каменными домами и другими застройками, монастырю принадлежатъ три плаца, смежные съ монастырскимъ дворомъ; пространство этихъ плацевъ, по плану землемѣра Бранова 1867 года, 919 кв. саженей. Въ части города Вильны, за рѣкою Вилейкой, въ мѣстности называемой Поповщиною, подѣ застройками, садами и огородами частныхъ лицъ, платящихъ монастырю поземельныя деньги, по плану землемѣра Левицкаго, составленному въ 1822 году, значится 71 десятина 616 квадр. саж. и, сверхъ того, 9 плацевъ неизмѣренныхъ, а по плану, утвержденному Виленскимъ губернскимъ землемѣромъ Москвинымъ, составленному въ 1867 году, оказалось 84 дес. 338 кв. саж. Огородной земли въ двухъ плацахъ имѣется: а) при дорогѣ, ведущей на улицу Россу, по плану 1863 года, 1 дес. 753 кв. сажени, и б) на Лукишкихъ на берегу р. Вилии, на которомъ стоитъ выше-названный деревянный домикъ, 1 дес. 260 кв. саженей, по плану 1859 года, составленному губернскимъ чертежникомъ Карасинскимъ.

Фермы. Въ фольваркѣ „Новые Жировицы“, нераздѣльномъ съ Тринопольскимъ загороднымъ архіерейскимъ домомъ, земли считается: усадебной 2,31 десятины, огородной 6,49 дес., пахат-

ной 162,51 дес., сѣнокосной 9,62 дес., подъ лѣсомъ 108,50 дес., и неудобной съ частію р. Вилін 88,61 дес. Въ этомъ фольваркѣ имѣются деревянныя жилыя и хозяйственныя строенія (кромѣ каменнаго зданія архіерейскаго дома и въ связи съ нимъ отдѣльнаго зданія церкви, а также небольшой кладбищенской церкви и разныхъ деревянныхъ службъ при домѣ) и построенная монастыремъ небольшая, для нуждъ фольварка и монастыря, мельница.

Имѣніе Енчменишки или Ячменишки, въ Виленскомъ уѣздѣ, заключаетъ въ себѣ земли пахатной и сѣнокосной 244,31 дес., лѣсу 57,04 дес. и подъ зарослями и перелогами 9,18 десятинъ.

Ферма Борунская имѣетъ земли, съ жилыми и хозяйственными постройками на ней, 245 десятинъ пахатной, сѣнокосной и усадебной, и 80,20 дес. лѣса, большею частію дровяного. Кромѣ того въ м. Борунахъ монастырю принадлежатъ корчма и 33 огородныхъ плаца, отдаваемыхъ отдѣльно отъ фермы жителямъ мѣстечка.

Мельницъ, приносящихъ доходъ монастырю, имѣется двѣ: а) каменная водяная о трехъ поставахъ въ м. Крево, Ошмянскаго уѣзда, и б) водяная-же мельница о четырехъ поставахъ вблизи м. Сморгонь, того-же уѣзда, называемая Боровою, построенная въ 1861 году послѣ бывшаго пожара.

Рыболовныхъ озеръ у монастыря три: а) Великія Давги, въ Троцкомъ уѣздѣ, пространствомъ 999,25 дес., б) Недзінги, въ томъ-же уѣздѣ, въ 315,25 дес. и в) Обстрипо, въ Дисненскомъ уѣздѣ, при м. Черобродѣ, пространствомъ 933,30 десятины.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1-е

Мѣстоположеніе

православныхъ церквей г. Вильны, существовавшихъ до униі, въ XV и XVI столѣтіяхъ, а нынѣ не существующихъ.

Изъ упомянутаго въ примѣчаніи на 19-й страницѣ документа—удостоверенія комиссіи 20 Мая 1619 года о погостахъ Виленскихъ церквей, напечатаннаго въ VI томѣ Археографическаго сборника документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, и изъ другихъ печатныхъ документовъ видно, что въ г. Вильнѣ, сверхъ возобновленныхъ нынѣ православныхъ церквей, существовали слѣдующія:

- 1) Св. Петра и Павла на Зарѣчьи, гдѣ нынѣ стоитъ каменный столбъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя.
- 2) Св. Петра близъ Острыхъ воротъ, на правой сторонѣ улицы, идя изъ города.
- 3) Спасская церковь, рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ, ближе къ Спасской улицѣ.
- 4) Во имя Рождества Христова, противъ Спасской церкви, по другую сторону Пречистенской улицы.
- 5) Св. Екатерины, на сѣверо-востокъ отъ Пречистенскаго собора.

6) Покровская, на нынѣшней Покровской улицѣ, въ концѣ Пречистенской.

7) Св. Иоанна Крестителя, на той-же Покровской улицѣ, недалеко отъ Покровской церкви—ближе къ Большой улицѣ (домъ Яловцына, быв. Пясецкихъ).

8) Во имя Михаила Архангела, рядомъ съ церковію Иоанна Крестителя, на углу большой и Покровской улицы (домъ Тизенгаузена).

9) Во имя Св. Николая (его успенія) не далеко отъ Михайловской церкви, на углу Лоточка и Пятницкаго переулка, на улицѣ, называвшейся тогда Смилинскойю.

10) Во имя Пророка Іліи, на Пятницкой улицѣ (домъ съ гостинницею Нишковскаго теперь).

11) Воскресенская, на углу Стеклянной и Большой улицы,—существовала до конца XVIII вѣка, конечно, въ вѣдѣніи униатовъ, и затѣмъ перестроена и обращена въ жилой домъ.

12) Св. Космы и Даміана, на улицѣ Бакшта, гдѣ нынѣ зданіе Виленскаго духовнаго училища.

13) Юрьевская, на предмѣстьѣ Росса, на юго-западъ отъ Никодимскаго переулка, гдѣ теперь проходитъ желѣзная дорога.

14) Во имя также св. Георгія на Луцѣ (на Лукишкахъ) съ мужескимъ монастыремъ въ половинѣ XVI вѣка.

Составитель „Путеводителя“ (Вильна и окрестности) къ названнымъ церквамъ прибавляетъ еще три: 1) св. Анны (около Бернардинскаго монастыря), 2) Воздвиженія (около костела св. Яна) и 3) св. Варвары (на другой сторонѣ р. Вилии, въ предмѣстьѣ Рыбники), но при этомъ указанія на существованіе этихъ церквей называетъ не столь ясными.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2-Е.

О Борунскомъ монастырѣ,

нынѣ составляющемъ отдѣленіе Свято - Духова
монастыря.

Объ обстоятельствахъ и времени основанія Борунскаго монастыря (нынѣ въ мѣстечкѣ Боруняхъ, Ошмянскаго уѣзда) изъ актовъ монастыря видно, что у іеромонаха униатскаго Витебскаго монастыря, Іосафата Бражица, до 1683 г. находилась чтимая имъ чудотворная икона Божіей Матери. При своей кончинѣ, 12 Февраля 1683 года, Іосафатъ Бражицъ отдалъ эту икону своему племяннику, помѣщику Николаю Песляку, внушивъ ему при этомъ, чтобы и онъ особеннымъ образомъ почиталъ эту икону. Песлякъ привезъ икону въ свое имѣніе Козяковщизну и тамъ хранилъ ее съ благоговѣніемъ. Когда Песлякъ тяжело заболѣлъ и лежалъ на смертномъ одрѣ, Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ явилась ему въ видѣніи, показала мѣсто, гдѣ велѣла поставить крестъ (нынѣ на этомъ мѣстѣ часовня Спасителя) и на крестѣ помѣстить свою икону, у него находившуюся, и въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста велѣла поставить церковь, въ которую потомъ,

по окончаніи постройки, перенести икону. Чудеснымъ образомъ получивъ исцѣленіе отъ болѣзни, Николай Песлякъ исполнилъ все, что ему вѣлно было. Съ того времени, какъ былъ поставленъ крестъ и на немъ помѣщена икона, начало стекаться сюда множество народа и „объявляться (стали) многія чудеса, которыя были присягою подтверждены и правительствомъ разслѣдованы и признаны, которыя и нынѣ получаютъ благочестивыми и съ вѣрою приходящими людьми“.

По явленіи чудотворной иконы Божіей Матери въ 1691 году, — въ слѣдующемъ-же году была основана и построена Борунская Покровская церковь, небольшого размѣра, деревянная, въ пустомъ дотолѣ лѣсистомъ мѣстѣ, вблизи имѣнія Николая Песляка — Козяковщизны. Въ томъ-же 1692 году, по просьбѣ Песляка, Кіевскій уніатскій митрополитъ, Кипріанъ Жоховскій, прислалъ изъ Виленскаго Троицкаго монастыря трехъ изъ монашествующей братіи — двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона, и въ томъ-же году прибылъ самъ митрополитъ на мѣсто, благословилъ основаніе каменной церкви и положилъ краеугольный камень по обыкновенному обряду. По таковомъ благословеніи основанія, Николай Песлякъ, при помощи подаяній многочисленныхъ стекающихся богомольцевъ, до своей смерти строилъ церковь, то есть до

1697 года. Окончена-же постройка церкви на тѣ-же подаянія самою уже братією около 1700 г. и тогда-же построенъ при церкви деревянный монастырь. Новопостроенная каменная церковь и прежняя деревянная сгорѣли въ 1707 году вмѣстѣ съ мѣстечкомъ и монастыремъ. Ничего не осталось отъ пожара, кромѣ каменныхъ стѣнъ и чудотворной иконы Божіей Матери. Новая церковь съ колокольнею выстроена братією при помощи многочисленныхъ приношеній стекающихся богомольцевъ и освящена, по восточному обряду, Кіевскимъ уніатскимъ митрополитомъ Львомъ Кишкою въ 1715 году 26 Мая.

Въ 1755 году начали увеличивать церковь пристройками: двухъ придѣловъ — во имя св. Онуфрія съ восточной стороны, и во имя св. Апостола Ѳомы съ западной, — двухъ двухъ-этажныхъ кладовыхъ, фасада горяго мѣста, паперти и двухъ башенъ церковныхъ. Всѣ эти пристройки разновременно произведены въ продолженіи болѣе 15 лѣтъ. Внутри церковь тогда-же украшена иконами и, по примѣру костеловъ, изящными фигурами Моисея, Аарона, Іоакима и Анны, двѣнадцати Апостоловъ и Отцевъ церкви.

Каменный монастырскій двухъ-этажный корпусъ началъ постройкою въ 1778 году, а оконченъ въ 1793 году.

Въ зданіяхъ Борунскаго монастыря до 1833 г. помѣщалась шестиклассная гимназія на содер-

жаніи монастыря съ учителями—монахами, получавшими впрочемъ высшее образованіе въ Виленскомъ университетѣ. (Нѣкоторые изъ послѣднихъ учителей—монаховъ, предъ воссоединеніемъ униатовъ съ православною церковью, тайно убѣжали въ Австрію).

Съ 1835 года по 1-е Сентября 1845 года на мѣстѣ гимназій помѣщалось Борунское духовное (бывшее униатское) училище, упраздненное, по случаю перенесенія его въ Вильну, вмѣстѣ съ учрежденіемъ здѣсь епархіальнаго управленія.

Послѣ перевода училища въ Вильну огромное монастырское зданіе, равно какъ и церковь, при незначительныхъ средствахъ содержанія монастыря (третьекласснаго), годъ-отъ-году оставаясь безъ поддержки, приходили все въ большую и большую ветхость. Число монашествующихъ тоже сокращалось.

Въ виду такого положенія и состоялось, въ 1874 году, закрытіе Борунскаго монастыря, вмѣстѣ съ монастырями Березвечскимъ Дисненскаго уѣзда, и Тороканскимъ Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи, бывшими въ такомъ-же положеніи.

Въ видѣ отдѣленія Свято-Духова монастыря, Борунскій монастырь возстановленъ, указомъ Св. Синода 2 Января 1886 года. Ежедневное богослуженіе, по монастырскому чину и уставу, начато съ 15 Августа 1886 года. Стеченіе бого-

мольцевъ въ нѣкоторые праздники бываетъ огромное.

Церковь Борунскаго монастыря во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, каменная (изъ кирпича), квадратная, одно-этажная, съ усыпальницею подъ поломъ и склепами; высота ея 8 сажень и 1 аршинъ, длина $58\frac{1}{2}$ аршинъ, и ширина 37 аршинъ; алтарь ея устроенъ не прямо на востокъ, а на сѣверъ съ уклоненіемъ къ востоку. Наружныя стѣны церкви гладкія съ пилястрами между оконъ и карнизами изъ кирпича, оштукатуренными въ видѣ поясковъ. Кровля церкви шатровая, гонтовая, на два ската, окрашена красною краскою. На церкви одна глава шарообразная—надъ папертью, покрытая листовымъ позолоченнымъ желѣзомъ и увѣнчанная желѣзнымъ позолоченнымъ семиконечнымъ крестомъ; другой такой-же крестъ, надъ престоломъ главнаго храма, утвержденъ на вершинѣ кровли. Окна въ церкви узкія, продолговатыя, вверху полукруглыя; одно только окно въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ круглое, съ разноцвѣтными стеклами. Паперть одна—съ южной стороны.

Внутренность церкви устроена въ видѣ квадратной палаты, съ стрѣльчатыми сводами, раздѣленными арками на равныя части, и поддерживаемыми двумя четырехгранными столбами. Алтарь отъ храма отдѣляется деревяннымъ иконостасомъ; помость его, начиная съ солеи, на три

ступени выше поза храма; своды въ altarѣ лежатъ на столбахъ: въ сводахъ храма имѣются голосники. Въ южной сторонѣ, надъ входными дверями храма—имѣются хоры, а на восточной—каедрa, устроенная въ столбѣ. Придѣлъ, въ видѣ особой пристройки съ восточной стороны, освещенъ во имя св. Онуфрія. Полы въ церкви, придѣлѣ и altarяхъ деревянные. Горнее мѣсто въ altarѣ устроено подъ двумя каменными пьедесталами съ разными вдѣлками, углами и карнизами. На пьедесталахъ шесть круглыхъ столбовъ, за ними двѣ колонны при самой стѣнѣ поддерживаютъ карнизъ, всѣ сдѣланы подъ мраморъ блѣдно-голубого цвѣта, съ позолоченными капителями. На карнизѣ четыре гипсовыхъ архангела съ позолоченными крыльями. На колоннахъ при стѣнѣ, въ видѣ четырехъ столбовъ съ алебастровыми капителями и карнизами голубого цвѣта—подъ мраморъ, еще два гипсовыхъ архангела. Надъ горнимъ мѣстомъ, на сводѣ въ кругло-овальномъ окнѣ, изображена Святая Троица въ гипсовыхъ фигурахъ. Вверху, надъ разноцвѣтнымъ окномъ, среди облаковъ изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя, вокругъ котораго четыре херувима. На горнемъ мѣстѣ въ рамѣ икона Спасителя, молящагося о чашѣ.

Иконостасъ новаго устройства, четырехъ-русный, съ колоннами и шлястрами подъ мраморъ,

мраморъ, гладкій деревянный. Царскія двери рѣзными вызолоченныя.

Икона Борунской Божіей Матери, мѣстою чтимая чудотворною,—византійскаго письма; при ней имѣется 218 старинныхъ мѣдныхъ и серебряныхъ привѣсокъ разнаго рода.

Колокольня монастырская имѣетъ форму четырехугольной башни и построена изъ кирпича; на ней четыре небольшихъ колокола безъ надписей.

При монастырѣ находится особая каменная часовня.

Главный монастырскій корпусъ, въ которомъ помѣщались нѣкогда не только братія монастыря, но и учебныя заведенія, каменный двухъ-этажный, построенный въ видѣ буквы Т, покрытый гонтомъ, въ настоящее время капитально отремонтированъ и приспособленъ внутри для жительства командируемыхъ изъ Вильны монашествующихъ лицъ. При монастырѣ, кромѣ этого корпуса, есть еще каменный-же одно-этажный флигель и деревянныя пристройки для службъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Гл.	Стр.
I. Предисловіе.—Братство Св. Троицы.—Построеніе имъ церкви Св. Духа	1
II. Начало Свято-Духова монастыря; его дѣятельность, совмѣстная съ братствомъ, по печатанію книгъ богослужебныхъ, учебныхъ, общеназидательныхъ и полемическихъ, по устроенію монастырскаго училища, по защитѣ правъ православія.—Матеріальныя средства братства и монастыря.—Подчиненіе Виленскому Свято-Духову монастырю другихъ монастырей.—Первый настоятель и данный имъ монастырю общежительный уставъ	20
III. Возстановленіе православной іерархіи въ западно-русской церкви.—Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, архимандритъ Свято-Духова монастыря и второй настоятель; положеніе при немъ, его намѣстникахъ и преемникѣ православныхъ въ Вильгѣ и дѣятельность монастыря и братства до признанія ихъ законныхъ правъ при вступленіи на Польскій королевскій престолъ Владислава IV-го, въ 1632 году	49
IV. Свято-Духовъ монастырь и братство со времени узаконенія Правительствомъ ихъ правъ до занятія Вильны войсками Царя Алексѣя Михайловича	70
V. Первый періодъ упадка Свято-Духова монастыря, причины сего и обстоятельства (вторая половина XVII столѣтія—по 1686 г.)	97

<i>Гл.</i>	<i>Стр.</i>
VI. Свято-Духовъ монастырь въ XVIII столѣтїи до 1794 года—присоединенїя Вильны къ Россїи	131
VII. Свято-Духовъ монастырь во время присоединенїя Вильны къ Россїи и со времени введенїя въ немъ штата второкласснаго до возведенїя его въ первый классъ	207
VIII. Возведенїе Свято-Духова монастыря въ первый классъ и дальнѣйшее устройство	281
IX. Списокъ настоятелей Виленскаго Свято-Духова монастыря	336
X. Свято-Духовъ монастырь въ нынѣшнемъ видѣ	340
Приложенїе 1-е.—Мѣстоположенїе православныхъ церквей города Вильны, существовавшихъ до унїи, въ XV и XVI столѣтїяхъ, а нынѣ не существующихъ	363
Приложенїе 2-е.—О Борунскомъ монастырѣ,—нынѣ составляющемъ отдѣленїе Свято-Духова монастыря.	367

